

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ВЫЗОВ
ДЛЯ РЕКТОРА

Факультет гудовиц

Annotation

Аланел Дагеор уехал в Кардем – и пропал. Друзья бездействуют, академия требует постоянного внимания. Но женщина, доведенная до отчаяния, способна на всё. Даже на то, чтобы бросить привычный уклад и отправиться вслед за любимым. Вот только какие тайны скрывает в себе Кардем? И удастся ли ректору достойно принять очередной вызов судьбы?

- [Ольга Валентеева](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)

- [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Валентеева
Факультет чудовищ. Вызов для ректора

© О. Валентеева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Где искать пропажу?

Милия

Я не спала которую ночь. Просто стояла и смотрела в окно, надеясь, что вот-вот распахнутся ворота академии и у дверей общежития появится долгожданный всадник. Или путник. Какая разница? Аля не было больше месяца. Ни письма, ни записки. Лишь благодаря кинжалу Элены я знала, что мой жених еще жив. Но Реус не отвечал на вопросы. Белана всего лишь почувствовала, что он существует. Значит, существует и Аль.

Поездка в Кардем. Я снова и снова возвращалась к этой мысли. Поначалу она казалась безумием. Да, это маленький городок. И там все хорошо знают Аля. Но что можно делать в Кардеме столько дней? Значит, Аля давно там нет. Зато оттуда можно начать поиски. Я почувствовала, что с ним что-то произошло. И не желала верить своим предчувствиям. Аль всегда попадал в неприятности, но умел из них выпутываться. Выпутается и сейчас.

Это «выпутается и сейчас» я повторяла себе изо дня в день. А академия требовала постоянного внимания. Без Регины и Джема я бы не справилась. И, как ни прискорбно признать, без Киримуса дер Гардена. Сказывался его недолгий опыт на посту ректора. Он договаривался с поставщиками книг, письменных принадлежностей, магических атрибутов для заклинаний. Вместе с магами проверял защиту. Отчитывал нашаливших студентов. И давал мне время предаваться пытке неизвестностью. Где же ты, Аль?

Я так и не уснула до утра. Последний день осени не радовал погодой. Тяжелые тучи нависли над Ладемской академией магии. Серые, как сама моя жизнь без любимого человека.

Раздался стук в дверь.

– Входите, – откликнулась я, стараясь при помощи магии скрыть следы бессонницы. На пороге появился Гарден. Ожидаемо. Я привычно кивнула.

– Привезли мебель для разрушенной аудитории, – с порога сообщил он. – Я отправил двух профессоров установить на нее охранные чары. Хватит имуществом разбрасываться. И пришло письмо из дворца. От кронны.

Белый конверт с личной печатью кронны перекочевал в мои руки. Я

даже не стала пытаться закрыть от Гардена свои мысли. Во-первых, мы оба знали, что это бесполезно. Во-вторых, Кэрри постоянно писала одно и то же. Сама она приехать в академию не могла. Беременность проходила тяжело, крона швырялась молниями направо и налево, и маги всерьез намекали Дару на использование ограничителя. После чреды арестов намекать перестали, но ситуацию это не спасло. И раз Кэрри не могла приехать ко мне, то просила меня наконец-то навестить ее. А я не могла, потому что боялась сорваться. Не на Кэрри, нет, а на ее супруга Дарентела, который не делал ничего, чтобы вернуть мне жениха. А еще называл Аля другом.

Первую попытку поговорить с кроном я предприняла сразу после отъезда Аля. Тогда Дар заверил меня, что волноваться не о чем, и выслал в Кардем свой отряд. Сказал, что выслал. С некоторых пор я перестала доверять Дарентелу. Но дни шли, известий не было. Отряд вернулся ни с чем, сообщив, что ректора в Кардеме нет. Тогда я попыталась поговорить с Даром во второй раз, и крон ясно дал понять, что ему не нравится мое вмешательство в его дела. С каких это пор жизнь моего жениха стала его делом, я не знала. И начинала понимать Гардена, который при одном имени Дарентела вспыхивал ненавистью, хотя вывести его из себя не могли даже временно переданные под его начало первокурсники. Те, кстати, были не в восторге от такой замены. И столь же часто, как Дарентела, я навещала Владиса. Бессмертный принимал меня вежливо, но холодно. О проблемах в академии слушал без особого интереса – или делал вид, что слушал, а потом так же вежливо выпроваживал за дверь. Я начинала ненавидеть их всех – тех, кто разрушил привычный уклад академии и не делал ничего, чтобы его восстановить. Академия все еще бурлила после неудавшегося восстания. И поползли слухи, что крон избавился от Аланела, дав тому возможность утихомирить разбушевавшихся студентов. Я-то знала, что это не так. Но как доказать студентам, что дело в другом?

– Ты себя не бережешь, – Гарден заметил, что я снова нырнула в удручающие мысли. – Может, все-таки поедешь к Кэрри? Развеешься? Сколько можно безвылазно сидеть в четырех стенах?

– Да, ты прав, – мы давно отбросили официальное обращение. Наверное, глупо обращаться на «вы» к человеку, который видел меня в слезах, после бессонных ночей, после бессмысленных разговоров с кроном. И который тащил на себе академию, хоть я об этом и не просила.

– Когда выезжаешь? – в голосе Гардена слышалась ехидца. Он не верил, что я поеду к Кэрри. И правильно делал.

– Прямо сейчас, – решила развеять все сомнения. – Моих пар сегодня

нет. Поэтому быстро проведу Кэрри и вернусь обратно.

– Тогда я прикажу подготовить экипаж.

Гарден развернулся и вышел. Что ж, теперь открутиться от поездки не получится. И в какой-то степени я была этому рада, потому что давно не видела подругу. И если ее муж – бессердечный истукан, это не повод разрушать нашу дружбу. Я быстро оделась, захватила несколько книг, о которых просила в письме кронна, и спустилась к выходу из общежития. Экипаж уже ждал. Быстро сработано. Оставалось только сесть в него и позволить увезти себя в направлении столицы.

Чем ближе мы подъезжали к Ладему, тем сильнее портилось настроение. Особенно когда представляла, что к встрече с Кэрри добавится встреча с ее мужем. Нет, я никогда не относилась к Дару плохо. Наоборот, он казался мне рассудительным человеком, и Аль умел ладить с кроном. Только основное, наверное, как раз это «умел ладить». А я не могла.

Экипаж остановился, и я впервые за последние три недели ступила на дорогу, ведущую к дверям дворца. Меня ожидаемо пропустили: еще бы, на страже стояли наши с Алем выпускники. Тут же возник слуга и повел меня по анфиладам комнат, в которых можно было с легкостью заблудиться. Мы поднялись к гостиной Кэрри, слуга постучал, доложил о моем приходе и только тогда распахнул дверь.

Кэрри сидела у окна с вышивкой. Пальцы кронны ловко порхали с иглой, оставляя ровные стежки. Беременность Кэрри пока была почти незаметна, и об этом знал лишь ограниченный круг людей, но само лицо подруги изменилось, стало более выразительным. И, что уж скрывать, счастливым.

– Милли! – стоило кронне меня увидеть, как она тут же отложила вышивку и повисла у меня на шее. – Наконец-то ты приехала! Я думала, ты совсем меня забыла.

– Что ты, – я присела на небольшой диванчик и сжала теплые ладони Кэрри. – Просто без Аля в академии слишком много забот. Не знаю, как он один с этим управлялся. Мне не хватает времени в сутках.

– Выглядишь усталой, – сочувственно заметила Кэрри.

– Так и есть. Вот, уговорили меня немного развеяться, и я решила приехать к тебе.

– От Аля по-прежнему никаких вестей?

– Если бы они были, твой муж уже знал бы об этом, – вздохнула я. – Так что это мне впору спрашивать. Я уже не знаю, что и думать, и если бы не академия, уехала бы немедленно.

– Понимаю, – Кэрри склонила голову. – Милли, если бы я только могла

помочь!

– Не беспокойся, – заставила себя улыбнуться, чтобы не тревожить подругу. – В конце концов, у Аля всегда была страсть к неожиданным исчезновениям, так что он скоро вернется, и все будет хорошо.

Мы разговаривали обо всякой чепухе, благо за три недели ее накопилось предостаточно. Я уже собиралась уходить, но Кэрри просила посидеть еще и еще, поэтому, когда около полудня раздались знакомые шаги, спрятаться я не успела. Крон вошел в гостиную жены без предупреждения. Дарентел, как всегда, выглядел спокойным и самоуверенным. Только седая прядь в волосах напоминала о его недавнем срыве. К его счастью, больше таких срывов ждать не приходилось, и крон спокойно управлял государством, ожидая появления на свет наследника.

– Милли? – он удивленно скользнул по мне взглядом. – Мне не доложили о твоём визите.

– Я приехала к Кэрри, – напомнила Дару, что на нем свет клином не сошелся, – и уже ухожу. Время близится к полудню, а я еще хотела кое-что купить. Поэтому...

– Ты меня избегаешь? – Дар умел ставить вопросы в лоб.

– С чего ты взял? – старалась казаться равнодушной. – У меня много работы, а помощи мало. Поэтому извини, нет времени на светские визиты.

– Да, я понимаю, – Дар нахмурился, между бровями залегла знакомая складка. – Мне жаль, но из Кардема нет никаких новостей.

– Хочешь сказать, что твои службы не могут найти в маленьком городке следы одного человека? – самообладание начинало мне изменять, и я едва сдерживалась, чтобы не устроить безобразный скандал. Остановливалось только присутствие Кэрри.

– Я делаю все что могу.

– Все что можешь? – резко поднялась с дивана. – Странно слышать это от тебя.

– Почему? – Дар все больше хмурился, а Кэрри, казалось, готова была провалиться сквозь пол.

– Когда твоей жизни угрожала опасность, Аль бросал все. Академию, студентов, близких, даже меня, и шел рисковать собой. А ты сидишь во дворце с супругой и разводишь руками, мол, делаю что могу. Прости, Дар, ты лжешь.

На мгновение показалось, что крон испепелит меня коронной молнией. Но он только закусил губу и отвернулся.

– Кэрри, рада была повидаться, – сказала я подруге. – До свидания, ваше величество. Мне пора.

Развернулась и пошла прочь, стараясь заглушить бьющую ключом ярость. Да, я наговорила лишнего, еще и при беременной подруге. Но дольше находиться в неведении было невыносимо! Пусть провалится все, я еду искать Аля.

Правда, по дороге в академию решимости поубавилось. На кого я все оставляю? На Гардена? Ему нельзя доверять. Да, Киримус мне помогал. Не спорю. Но у него были свои цели. Не нужно быть менталистом, чтобы это понять. Регина и Джем? Не сейчас, когда академия бурлит, как разбуженный улей. Ленор? О младшем принце и речи не шло. Он продолжал преподавать в академии. Приезжал рано утром, проводил пары и возвращался в Ладем. За Ленором следили. Он делал вид, что этого не замечает, но факт оставался фактом – слежка была. Я как-то заикнулась об этом Дару, и он не отрицал. И последний кандидат...

Экипаж остановился. Я спустилась на дорожку и медленно пошла к академии. На пороге меня уже ждали. Кертис, брат кронны, подпирал спиной дверь. С того момента, как Кертис пытался убить Дара, Кэрри с ним не разговаривала. Я помнила, какими были их отношения раньше, когда двойняшки-взрывашки понимали друг друга с полуслова. Теперь ничего этого не осталось. Еще одна жертва крона. Точнее, того, что в Арантии зовется властью.

– Как там Кэрри? – Видимо, Кертис успел узнать, где я была.

– Хорошо, – ответила, переступая порог академии. Пары еще не закончились, и я хотела заглянуть в кабинет Аля, пересмотреть кое-какие бумаги. – Вышивает, думает о материнстве.

Кертис отвел взгляд. Что ж, в какой-то степени я его понимала. В какой-то. Потому что он пытался убить не просто крона, но мужа своей сестры. И я была уверена – без постороннего влияния тут не обошлось. Но добиться от Кертиса хоть каких-то внятных объяснений так и не смогла. Он молчал, и я билась, словно об лед.

– Из Кардема нет новостей? – Кертис следовал на шаг позади меня.

– Нет, – разговаривать, не видя собеседника, было неприятно. Но стоило замедлить шаг, как Кертис замедлял его тоже.

– И что ты собираешься делать?

– А что мне делать? – Я все-таки остановилась и обернулась. – Не будь академии, уже была бы там. Но она есть, и надо думать о сотне вещей, а не о любимом человеке. Я говорю себе это изо дня в день. И сама уже в это не верю.

– Завидую твоей выдержке. – Кертис казался неживым. И мне не хватало его настоящего. Потому что мы всегда были дружны, и больно

было видеть его таким.

– Нечему завидовать, ее нет, – ответила устало. Не признаваться же, что от моего терпения остались последние капли. Еще немного – и сорвусь. Чуть не сорвалась во дворце. Надолго ли меня хватит? Нет, надо подготовить все к отъезду. Чтобы, когда голос разума затихнет, не бросать все так, как мой любимый. Умчался куда-то сломя голову и не подумал, как я буду себя чувствовать. Как же в духе Аля!

– Тебе бы отдохнуть, – голос Кертиса прервал раздумья.

– Тебе бы тоже, – ответила я. – Стоит поехать в Ладем, развеяться. Навестить сестру.

– Издеваешься? – Кертис мгновенно прищурился.

– Прости, это все нервы. Мне надо работать.

И закрыла двери кабинета у него перед носом, чтобы без сил опуститься в ректорское кресло. Я устала. Безумно устала. Даже слез уже не было, все выплакала. Поэтому сидела с сухими глазами и смотрела в одну точку. Чтобы потом так же бездумно просмотреть необходимые бумаги и вернуться в общежитие.

Остаток дня пролетел в повседневных заботах. То студенты разрушили перекрытие между аудиториями. То Теон и Шип пробрались по тени в женскую раздевалку и напугали третьекурсниц. То Кир пытался добиться от меня какой-то отчетности. Безумие, которое помогало отвлечься от горя.

Около полуночи я, как всегда, стояла у окна, когда ворота академии распахнулись. Я тут же ринулась вниз по ступенькам. Сердце зашло в безумной надежде. Кто еще мог приехать в Кардем после полуночи, как не Аль? Ступеньки мелькали под ногами. Я выскочила за порог – и замерла. У дверей общежития стоял экипаж крона, из которого выходила заплаканная Кэрри.

– Что? – кинулась к ней. – Что-то с Алем?

– Да ничего с твоим Алем! – выкрикнула она, не стесняясь слуг. – Пошли.

И потащила меня в общежитие. Кэрри взлетела по ступенькам быстрее меня и толкнула двери гостиной, чтобы тут же захлопнуть их за моей спиной.

– Что стряслось? – Я давно не видела кронну в такой ярости. Молнии так и сновали у нее по волосам, к ним примешивались редкие огоньки пламени. Взрывоопасно.

– Что стряслось? – повторила она мой вопрос. – Ты стряслась! Знаешь, сколько я пыталась удержать Дара от глупостей? Нет, ты не знаешь. Да я ночей не спала, боялась, что он сбежит. Бросит все и исчезнет, как Аль.

Если бы я не ждала ребенка, это случилось бы гораздо раньше.

– Что случилось? – я до сих пор не могла понять.

– Дар уехал. Оставил все дела Ленору, передал ему амулет со своей иллюзией, как был у Мии, и уехал.

– Подожди, – перебила я Кэрри. – Какой амулет? О чем ты?

– Обычный. Аль так когда-то помогал принцессе Мии поменять внешность. Зачаровывал предмет, и тот держал слабую иллюзию. Дар стал хорошим иллюзионистом благодаря Аланелу, особенно теперь, когда он может использовать весь резерв своей магии без возможности кому-то навредить. Вот он такой и создал для Ленора. Ленор будет его поддерживать и делать вид, что он – крон. А Дар уехал в Кардем. Без охраны, без сопровождения.

Кронна залилась слезами. Молния потянулась к обивке дивана.

– Успокойся, – я села рядом с подругой и обняла ее за плечи. – Кэрри, милая, Дар – не Аль, у него все под контролем.

– Все под контролем? – снова взвилась кронна. – Да ты хоть представляешь, о ком говоришь? О человеке, который сам себе устроил восстание и чуть не погиб! Это ты называешь контролем? О богиня. Ну почему сейчас? Чем он думал? Я никому не могу довериться, сижу одна. Боюсь даже дышать, чтобы не навредить ребенку. А он сорвался и уехал. Ну зачем ты его злила?

– По-твоему, это я виновата? – Я подскочила с дивана.

Кэрри промолчала, но ответ был очевиден.

– Ну, знаешь ли! – от слов подруги кровь прилила к щекам. – Мне тоже непросто. Твой муж был с тобой, а мой жених пропал месяц назад. И никто ничего не делает!

– Дар его искал.

– Дар только сейчас собирается его искать. И то вряд ли найдет, он не сыщик. Что же делать?

Я принялась расхаживать по комнате. Кэрри молча следила за мной, а потом просто встала и пошла к двери.

– Ты куда? – запоздало спросила я.

– Во дворец, – холодно ответила кронна. – Зря я приехала. Каждый из нас заинтересован в разных вещах. Ты хочешь вернуть Аля. Я хотела, чтобы Дар оставался со мной и прекратил рисковать жизнью. Прости, что расстроила. Больше не приеду.

Дверь со стуком захлопнулась. Я упала на диван и закрыла лицо руками. Богиня, за что ты меня наказываешь? Сначала Аль, теперь Кэрри и Дар. Что происходит? Если бы сама не знала, что с Аля сняли проклятие, то

была бы уверена, что оно до сих пор действует. Нет, я больше этого не вынесу.

В спальном шкафу пылился дорожный чемодан. Я откинула крышку и принялась складывать туда вещи. Хватит думать о других. Пора подумать и о себе. После визита Кэрри я осознала это с особой ясностью. Если даже Дар рискнул поехать в Кардем, то чего жду я?

Глава 2

Пути и дороги

Утро выдалось пасмурным и холодным. Хотя чего ожидать? Первый день зимы. Скоро дороги покроет снегом, и путь до Кардема станет куда сложнее. Чемодан ждал своего часа в углу, пока я раздавала последние указания. Сначала заглянула к Регине и Джем, попросила их заменить нас с Алем. Потом к Гардену – попрощаться и попросить присматривать за первым курсом. Потом – к самим первокурсникам с внушением, чтобы не злили временного куратора. Пока обошла каждого, совсем рассвело. Вызвала нугов и приказала перенести чемодан в экипаж.

– Уезжаешь? – раздался голос за спиной.

Я обернулась. Кертис подпирал спиной дверную притолоку. И когда только успел узнать о моем отъезде?

– Да, не могу дольше ждать, – ответила я. – Все время мучаю себя, что Аль там в беде, а я тут и ничем не могу ему помочь. Вместо меня остается Джем, так что со всеми вопросами можно обратиться к нему.

– С моим – нельзя. Я еду с тобой.

В янтарно-карих глазах Кертиса сверкнула решимость. С другой стороны, что я теряла? Хочет проехать до Кардема? Пусть. Мне спутник не помешает. Вот только можно ли этому спутнику доверять?

– Милли, я хочу помочь, – Кертис заметил тень сомнения на моем лице. – Прошу. Здесь от меня больше вреда, чем помощи. А там... Ты используешь защитную магию, а если придется атаковать?

– Хорошо, только времени на сборы нет, – ответила я, подозревая, что потом пожалею о своем решении.

– Уже все готово. – Кертис впервые за долгое время мне улыбнулся. – Едем.

Мы спустились по лестнице. Экипаж уже ждал у входа. Быстрое прощание с друзьями, стук дверцы, отгораживающей меня от них, и скрип колес. Вот и начался мой путь к Алю. Экипаж медленно полз к воротам. В заднее окно я видела Джема и Регину. Они стояли на пороге общежития и смотрели вслед. Ничего, как только найду Аля, сразу вернусь. И жизнь пойдет как прежде.

Вдруг экипаж резко дернулся – и остановился.

– Что такое? – высунулась в окно.

– Защитная магия сработала, – озадаченно ответил Кертис. – Нас не выпускают.

Кучер уже слез с козел и подходил к воротам.

– Эри, тут конверт приколот, – протянул он мне письмо с печатью крона.

– Это еще что значит?

Я быстро сорвала печать, пробежала по строчкам глазами. Не поверила – и прочитала еще раз.

Милли, – было выведено мелким почерком, – я подозреваю, что ты решила ехать в Кардем. Но я обещал Алю, что не допущу, чтобы ты рисковала своей жизнью в его отсутствие. Поэтому мои люди активировали на воротах запрет на выезд. До моего возвращения ты не сможешь покинуть территорию Ладемской академии. Считай, что это приказ крона. Знай, что я сделаю все, чтобы найти Аланела.

Дарентел Азареус

– Да чтоб он в бездну провалился! – сжала письмо в кулаке. – Это же надо придумать!

– Что там? – спросил Кертис.

– Дар запрещает мне ехать искать Аля. Решил найти его сам. Геройствует, тьма его побери! А я должна сидеть в академии и не рисковать жизнью, понимаешь? Был бы тут Лис! Я бы им всем показала!

А ведь это мысль. О письмах никто ничего не говорил. Стоит только написать Лису, как кузен Аланела примчится на помощь. Вот только письмо могут перехватить. Значит, надо писать не Лису напрямую, а...

Я выбралась из экипажа. Нуги тут же подхватили наши вещи и растворились в сумраке утра. Только вместо того, чтобы вернуться в общежитие, я пошла напрямик в академию и села к письменному столу. Вместе с решимостью уехать из академии во что бы то ни стало у меня появилась другая мысль. Очень дельная. Был один человек, которому можно доверить и студентов, и профессорский состав без риска, что по приезде нас будут ждать руины академии.

Дорогая Елена, – вывела магическим пером, – новостей от Аля по-прежнему нет. Я бы очень хотела лично пообщаться с Беланой и обсудить с тобой одно важное дело. Поэтому прошу тебя как можно скорее приехать в академию вместе с Петером. Безумно соскучилась по кузену

Лису. Его тоже приглашаю присоединиться к нашей беседе.

Жду вас и надеюсь на скорую встречу, ваша Милия эр Кармаль

Вот так-то. Дарентел все предусмотрел, кроме того, что, когда есть магия, есть и те, кто может ее разрушить одним касанием руки. И это – Лис. А Элена сама долгое время преподавала в Ладеме. Оставалось надеяться, что сестра Аля не откажет мне в помощи. Потому что никому, кроме нее, я не могу доверять.

– Отъезд откладывается? – заглянул в кабинет Гарден. Что за привычка входить без стука?

– Ненадолго, – ответила я. – Есть у меня друзья, способные исправить произвол крона.

– Да, Дар тот еще тиран, – Гарден недобро усмехнулся, но я настолько привыкла к шпилькам в адрес крона, что давно перестала обращать на них внимание. Тем более что начинала в чем-то понимать Кира. Особенно после того, как меня заперли в академии, как какую-то преступницу. Не тут-то было!

– Когда у тебя такое лицо, Милли, мне становится страшно за судьбу Арантии. – Гарден привычно сел напротив. – Лучше расскажи, зачем ночью приезжала кронна.

– Пожаловаться на мужа, – пожала я плечами – и вдруг ощутила легкое ментальное касание. – Кир, прекрати! Не надо лезть мне в голову.

– Хорошо, хорошо, – ощущение чужого присутствия исчезло. – Не горячись. И все же...

– Дар бросил все и лично уехал в Кардем. Кэрри обвиняет в этом меня, – решила, что стоит ответить. Потому что иначе не отстанет. Это же Гарден.

– Даже так? – оживился Кир. – Тогда он глупее, чем я думал. Оставить Арантию без правителя... Еще, возможно, и на долгий срок. Или так надоело сдерживать магию супруги?

Я промолчала. Откуда мне знать, что творилось в голове у Дарентела? Мне бы в своей жизни разобраться. Гарден быстро понял, что дальше разговор не сложится.

– Удачи с запретом крона, – миролюбиво пожелал он и исчез за дверью.

Мне оставалось только ждать, и это невероятно злило. Хотя, казалось бы, за свою жизнь я должна была научиться ожиданиям. Семь лет. Семь лет

Аль где-то скрывался от семьи – и от меня тоже. Никогда не повторю той ошибки. Никогда не стану бездействовать, когда человек, которого я люблю, исчез. А пока что...

Снова мерила ногами кабинет Аланела. Мысленно я раз за разом возвращалась к ночному визиту Кэрри. Злиться на кронну не могла – она ведь ждала ребенка, и это давало о себе знать. В ее состоянии Кэрри была еще сдержанна. Хорошо хоть, не испепелила академию. Аль рассказывал, сколько пожаров устроили они с Кертисом. Если бы мой муж вот так сорвался неизвестно куда, я бы его нашла – и убила. Хотя нет, пусть бы жил и мучился.

Как же тяжело ждать... Сначала казалось, что вечер никогда не наступит. Затем – что утро тоже никогда не придет. А когда днем на подъездной дорожке появился экипаж Элены, я помчалась навстречу так, как никогда не бегала. Когда вылетела на порог, из экипажа уже выходила сестра Аланела, а ее супруг Петер ожидал у дверцы. Где же Лис?

– Кузина Милли! – раздался радостный возглас, и откуда-то сбоку на меня налетел рыжеволосый вихрь. – Кузина Милли, я так рад тебя видеть! Представляешь, дорогая тетушка решила меня женить. Женить! Меня! Еле ноги унес. А тут приехала кузина Елена и сказала, что тебе нужна моя помощь. Спасибо!

Лис звонко поцеловал меня в щеку, нарушая все рамки приличий. Но я привыкла к поведению кузена Аланела и не обращала внимания на излишнюю эмоциональность мальчишки. Мне от него нужно было другое. Поэтому я обняла Элену, Петера и пригласила их внутрь. Элене я больше писала, чем виделась лично. Мы раньше плохо ладили, но сейчас сестра Аля смирилась, что он сделал свой выбор. И этим выбором стала я.

Материнство изменило Элену. В резковатых чертах лица проступила мягкость. Она с легкой полуулыбкой слушала Петера, пока тот рассуждал об изменениях в академии, а я сгорала от нетерпения. Мне нужно было убедить Элену остаться в академии. Согласится ли она оставить сына на попечение матери? Потому что даже предполагать, что она возьмет мальчика в академию чудовищ, было глупо. Но пока что время для разговора не настало. Мы расселись в гостиной, нуги подали так любимый Алем цитрусовый чай. На глаза навернулись непрошенные слезы. Мысленно приказала себе успокоиться, на лицо вернулась улыбка, но, судя по взгляду Элены, она заметила. Но пока Лис тарыхтел о возможных невестах, а Петер испепелял нас обеих взглядом, нечего было и думать о разговоре. Только после завтрака, когда к нам присоединились Регина и Джем, мы с Эленой смогли ускользнуть.

Мы медленно шли по широким дорожкам парка. Холод проникал под накидку, с неба срывались редкие капли дождя.

– От Аля ничего не слышно? – Елена тоже отбросила беззаботный вид и теперь хмурилась, теребя кончик белокурой косы.

– Ничего, – вздохнула я. – Вчера хотела выехать в Кардем, но наше кронское величество решил иначе и поставил на воротах академии охранное заклинание. Мне с ним не справиться, поэтому я и попросила приехать Лиса.

– А академию на кого оставишь?

Элена была такой же прозорливой, как и ее брат. Ничего от нее не скроешь. Поэтому ответить я не успела – она и так все поняла.

– Значит, думаешь, что я соглашусь, – улыбнулась она. – Я бы, конечно, с радостью, Милли, но мой сын совсем крошка. Ребенку в академии не место.

– Здесь постоянно живет Лолли, – заметила я.

– Родители Лолли – аномальные маги. Здесь она в наибольшей безопасности. И потом, она привыкла. Лучше расскажи, какая муха укусила Дара?

Я пыталась подобрать слова. К счастью, Элена знала о последних событиях в столице только по слухам, иначе бы она выражалась куда резче. Но я не спешила рассказывать.

– Даже не знаю, – ответила ей. – Я просила его отыскать Аля, а толку не было. Пару дней назад снова поехала к ним с Кэрри, мы поссорились. А потом приехала Кэрри и сказала, что муж уехал, оставив государство на Ленора. Я попыталась выбраться из академии – и ничего. Дар ограничился письмом, в котором сообщал, что мне выход до его возвращения закрыт.

– Самодур, – фыркнула Элена. – Но, увы, у брата много подобных знакомых. Аль умеет с ними договариваться. Думаю, Лис поможет твоей проблеме. Только ты точно решила ехать? Аль будет зол, это я тебе гарантирую.

– Был бы он тут, мне бы не пришлось никуда ехать, – чуть резче, чем следовало, ответила я. – То проклятие, то соревнования академий, то арест. Это безумие какое-то, а не мужчина.

– Похоже, я чего-то не знаю, – усмехнулась Элена.

– Есть вещи, которых лучше и не знать. Но Аль умеет находить неприятности. У него к этому талант. А если они берутся за это вдвоем с Даром, то вся Арантия трещит по швам. Поэтому я не могу сидеть на месте. Кэрри плачет – все-таки ждет ребенка, а муж исчез. Я уже не знаю, что и думать. Надо найти Аля. Чувствую, что он угодил в беду. А Дар, как

всегда, решил все сделать сам. Точно что самодур.

Элена звонко рассмеялась.

– Что? – растерянно спросила я.

– Ничего, ты просто напомнила мне брата, – отсмеявшись, ответила она. – Ладно, я займусь академией, только ненадолго. Поэтому поторопись, сестрица.

Я бросилась Элене на шею. Наконец-то! Наконец-то смогу ехать на поиски. Нужно только попросить Лиса уничтожить заклинание.

– И вот еще, – Элена расстегнула накидку и сняла с пояса невидимый до этого кинжал, – разрешаю тебе прикоснуться к Белане и временно передаю его в твои руки.

– Не надо, – попыталась отказаться я.

– Надо, Милли. У Беланы постоянная связь с Реусом. Да, пока что меч не отвечает. Но, возможно, это из-за расстояния, и в Кардеме Реус откликнется. Я хочу, чтобы ты нашла моего пустоголового братца. Только будь осторожна. Не желаю затем искать вас обоих.

– Спасибо, – прижала кинжал к груди и почувствовала тепло. Все-таки ларабанское оружие – особенное.

– Идем, попросим Лиса решить твою проблему.

Лис ждал нас у входа в общежитие. Он сидел на пороге и наблюдал, как по небу ползут тяжелые тучи. Они с Алем совсем не были похожи, хоть и родная кровь.

– Лис, – села я рядом, – мне нужна твоя помощь.

– Да, мне Кертис рассказал, – кивнул парнишка. – Он уже занимается экипажем, а мне нужно настроиться на твою магию. Идем, сестрица.

Ох уж этот Кертис! Везде успел. Но я была ему благодарна, потому что ничто больше не мешало немедленно отправиться в путь. Ввести Элену в курс дела могут и Регина с Джемом, они все это время помогали мне.

Мы с Лисом подошли к воротам. Кузен Аля закрыл глаза и вытянул вперед ладони, призывая свою магию, а затем осторожно коснулся створок.

– Все, ничего не осталось, – улыбнулся он. – Только охранные заклинания придется обновить.

– Я этим займусь, – пообещала Элена.

– Спасибо, – теперь уже искренне улыбалась я. – Простите, выехать хочу прямо сейчас.

– Да, я понимаю, – кивнула та. – Кстати, вот и твой экипаж.

Кертис высунулся из окна и помахал мне рукой. Я быстро обняла Элену, затем Лиса. Хотела было вернуться в общежитие, но затем решила, что не буду тратить времени на прощание. И так разгар дня. Далеко уехать

не успеем до темноты.

– Удачи, – пожелала Елена.

– Она мне пригодится, – ответила я и быстро заняла место в экипаже. Раздался щелчок кнута, и экипаж выехал за ворота. Сработало! А ведь до конца не верила, что у Лиса получится. Как оказалось, зря.

– Возвращайся с Алем, – крикнула Елена вслед. – И крона не забудьте.

– Хорошо, – откликнулась я, а сердце пело от радости. Что, Дарентел, думал, я буду сидеть и ждать? Не тут-то было! Мой жених обещал вернуться к зимним праздникам. Надо ему в этом помочь.

Глава 3

Риск – дело благородное?

Дарентел

Ночной холод забирался под плащ, отнимая последние крупницы тепла. Конь несся вскачь – времени было слишком мало. По моим подсчетам, около недели, чтобы добраться до Кардема и вновь вернуться во дворец. За неделю никто не догадается, что я вообще отсутствовал. Важных переговоров не намечено, балов или праздников – тоже. В этот раз мы даже не стали встречать первый день зимы. К чему это, если в Арантии все не так уж и ладно? Неделя. Я обещал себе, что за это время смогу отыскать хоть какие-то следы Дагеора. Не то чтобы волновался. Этот пройдоха всегда выйдет сухим из воды. Но все-таки хотелось знать, что ректор в безопасности. Он был моим единственным другом, а друзьями не разбрасываются.

Представил себе гневное лицо Кэрри и поморщился. Узнав о моем решении, Кэрри ругалась так, что краснели стены. Потому что понимала: все равно уеду, даже если она станет в дверях и не будет меня выпускать. С Кэрри сейчас было сложно. Она за каждым словом пыталась разглядеть намек, тайну, недосказанность. Наверное, давала себя знать беременность. С одной стороны, я хотел все время быть с ней. А с другой – боялся, хоть и никогда не считал себя трусом. Боялся ее потерять. За этот месяц я успел около десятка раз переговорить с Найтом, который украдкой проверял ее состояние. Его прогнозы были благоприятными, но он не скрывал от меня, что Кэрри может погибнуть. И я был благодарен ему за правду, потому что ни от кого другого ее бы не дождался. Только с того дня страх стал моим постоянным спутником. Я даже написал завещание, потому что жить без Кэрри все равно не смогу. Последние месяцы были подобны безумию. И все пытался понять, кто сходит с ума – то ли мир вокруг меня, то ли я сам.

Дорога проходила вдоль небольших поселков. Она вызывала слишком много воспоминаний, далеко не самых приятных. Где-то здесь погиб Альбертинад Кроун, наградив Аланела некромантским проклятием. И лес был похож на тот, где мы сражались с Владисом и он захватил меня в плен. А если свернуть не к Кардему, а сразу налево, то вскоре можно будет увидеть Кардемскую магическую академию. Точнее, то, что от нее осталось. Руины, облизанные пожаром. Академия сгорела где-то через год

после того, как студенты переселились в Ладем. И когда мне доложили, что Кардемской академии больше нет, я даже испытал нечто вроде облегчения, потому что это место давило на меня. Слишком много оно впитало крови во время нападения Владиса. А еще вспоминались те жуткие дни, которые пришлось там провести, пытаюсь обуздать собственную магию. Я был как никогда близок к гибели, потому что не знал, смогу ли хоть немного контролировать молнию. И если бы не Аль и Кэрри, так бы и не смог.

Зато сейчас магия текла ровно, словно и не было никаких сбоев. Стоит сказать спасибо сыну. Еще одна причина моего страха. Та сила, с которой придется бороться ребенку. Я уже ее ощущал, потому что ему досталась моя стихия. И эта сила была слишком велика.

Вдали показались башенки Кардема. Можно было надеяться на кратковременный отдых. Хотя бы ночь проведу под крышей, а потом начну искать следы пропавшего ректора. Последнюю записку от Аля я получил около трех недель назад. Он писал, что встретился с Микелем, и просил присмотреть за Милли. А главное – если он задержится, не пускать ее в Кардем, потому что там сейчас опасно. Значит, Аль точно где-то здесь. И раз кинжал Элены может дотянуться до Реуса, значит, он жив.

Я опустил ладонь на эфес Серебряной Молнии. Привычное движение, которое всегда успокаивало. Меч был частью меня, как рука или нога. Он щедро делился своей силой.

– Ну что, чувствуешь присутствие Реуса? – прошептал одними губами.

Молния редко говорил прямо, в отличие от болтливого спутника Аля. Зато пришли образы. Реус откликнулся, но вокруг него было темно, и он не знал, где сейчас его хозяин. Чувствовал только, что он жив и не ранен, хотя угроза для его жизни есть. Утром надо попробовать с помощью Молнии обыскать город.

А пока что я миновал городские ворота и свернул к трактиру «Три гуся». Дагеор всегда с особой теплотой вспоминал трактир, его кухню и подавальщицу Лайзу, которая, как он слышал, недавно стала хозяйкой. Если Аль где-то и остановился в Кардеме, это был, несомненно, трактир «Три гуся».

Мальчишка-слуга бойко перехватил мою лошадь и, получив полкронного, заулыбался во все зубы.

– Спасибо, господин, – пробормотал он и увлек лошадь к небольшому навесу, а я толкнул входную дверь, еще раз проверив силу действия медальона иллюзии. Медальон откликнулся, значит, магии в нем еще достаточно. А моя внешность все-таки могла быть кому-то известна, поэтому я сделал волосы светлее и поменял цвет глаз. Ничего особенного,

чтобы не тратить лишние силы.

Первое, что я почувствовал, – запах тушеного мяса. Желудок напомнил о том, что обед пришлось пропустить, довольствовавшись скудным завтраком, а рот наполнился слюной. Ко мне уже спешила хорошенькая девушка в ярко-зеленом платье. Любимый цвет Кэрри.

– Добрый вечер, – улыбнулась она. – Вижу, вы с дороги. Нужна комната?

– Да, на ближайшую неделю, – кивнул в ответ.

– Я – Лайза, хозяйка этого трактира.

– Рен эр Леор, – назвал вымышленное имя.

– Прошу за мной, эр.

Мы миновали длинную лестницу и очутились на втором этаже. Здесь тоже приятно пахло, но больше не едой, а какими-то цветами. Лайза толкнула массивную дверь, и мы очутились в небольшой комнатке, в которой помещались кровать, стол и вешалка для одежды. Сбоку была узкая дверь – видимо, в туалет.

– Прошу простить за скудную обстановку, но свободная комната осталась она, – в голосе Лайзы проскользнули извиняющиеся нотки. – Подать ужин сюда или спуститесь в общий зал?

– Лучше сюда, – попросил я, решив, что расспросы подождут до завтра, а пока было бы неплохо хоть ненадолго снять иллюзию и отдохнуть. На ужин я выбрал то самое тушеное мясо с травами, жареные овощи и травяной отвар. Не прошло и десяти минут, а хозяйка уже лично принесла мой заказ и сообщила, что слуга заберет тарелки, как только позвоню в колокольчик. Обрадовало и то, что в ванной комнате вода была с магическим подогревом и не надо было звать кого-то, чтобы наполнить ванну или умыться. Хорошее заведение для Кардема.

С ужином я расправился быстро. Наскоро вымылся, запер дверь и снял иллюзию. Зеркало на стене отразило растрепанные волосы и бледное лицо. После стычки с Кертисом я все еще походил на призрака. Зато Кэрри перестала вспоминать брата при каждом нашем разговоре. Казалось, она вообще забыла, что он у нее есть. Мне это было только на руку. Кертиса я терпел с трудом. Неприятный тип, который сначала делает, а потом думает. Конечно, убивать его я не собирался, он сам напросился, но то, что Кэрри не требует его присутствия при дворе, примирило меня с его существованием.

Еще раз проверил замки, окна и наконец-то лег. Чужая постель неприятно холодила тело. Сон не шел вопреки усталости. Молнию разместил под рукой, чтобы в случае чего дать отпор врагам. Снова

прокручивал в уме планы на утро, еще не подозревая, что большей части из них не суждено сбыться. Надо было сначала поговорить с Лайзой и узнать, здесь ли остановился Аль. Затем пройти по городу с Молнией – может, он ощутит Реуса. И попытаться найти Микеля, если уж Аль куда-то пропал.

Несмотря на усталость, я проснулся рано. Какое-то время лежал и смотрел в потолок, разгоняя сонную негу. Собрался быстро, стянул волосы в хвост, чтобы легче было накладывать иллюзию, и надел медальон. Создавать такие болванки Аль научил меня пару лет назад. Получилось только раз на двадцатый, и то потому, что слишком хотелось доказать другу, что смогу превзойти его мастерство. Глупо, конечно, но что поделать? Мне были интересны иллюзии. И, в отличие от Аля, я не считал магию иллюзии слабой.

Вот и пригодилась давняя наука. Из отражения смотрел незнакомый человек, только взгляд не изменишь. Ничего, кто может подумать, что по Кардему бродит сам крон Арантии? Хорошо, что уже похолодало и под лапами теплого плаща можно было спрятать слишком приметный клинок. Я спустился на первый этаж, решив, что не стану завтракать в одиночестве. Тут же появилась Лайза. Она радушно улыбалась, и настроение слегка улучшилось.

– Что желаете на завтрак? – спросила девушка.

– На ваше усмотрение, – ответил я. – Только сначала уделите мне пару минут вашего времени.

– Да, конечно. Только передам заказ на кухню.

Лайза ненадолго скрылась в соседнем помещении, а затем вернулась и села к столу. Благодаря тому, что час был ранний, в общем зале было пусто, и мы могли поговорить без лишних ушей.

– Я вас слушаю, эр Леор, – сказала хозяйка.

– Дело в том, что полтора месяца назад в Кардем прибыл мой друг – и пропал. У меня есть основания полагать, что он останавливался здесь. Вы должны его хорошо знать. Его имя – Аланел эр Дагеор.

Всего на мгновение с лица Лайзы исчезла улыбка, но тут же вернулась вновь.

– Конечно, я знаю господина Дагеора, – ответила она. – Замечательный человек, и он здесь частенько бывал, когда занимал должность профессора. Но ведь эр Дагеор давно перебрался в столицу. Нет, он здесь не останавливался.

Лайза лгала. Эта уверенность крепла с каждым сказанным ею словом. Слишком уж она подбирала выражения, и это ее секундное замешательство... Я не был знатоком человеческих сердец, но сейчас готов

был поклясться, что Аль здесь был. Но что-то заставляет Лайзу отвечать иначе.

– Что ж, жаль, – сказал ей. – Его разыскивает невеста, я обещал помочь.

– Госпожа Милия? – снова оживилась Лайза. – Как она?

– Не может оставить академию, поэтому приехал я. Они с Аланелом должны были пожениться зимой. Милли уже извелась. Не удивлюсь, если она не выдержит и все-таки приедет.

– Я была бы рада ее видеть, но, увы, ничем не могу помочь. Принесу ваш завтрак, – Лайза поднялась и легкой поступью двинулась на кухню. Я смотрел ей вслед. Интересно, сколько здесь комнат? И возможно ли обыскать их все? А главное – зачем очаровательная хозяйка скрывает, что Аль тут был?

Завтрак пришелся мне по вкусу, хоть и не состоял из дворцовых изысков. Пирог с вареньем таял во рту. Но сидеть и смаковать было некогда, поэтому я захватил Молнию и вышел из трактира. Днем Кардем выглядел куда оживленнее. По улицам спешили прохожие, торговцы выкрикивали приветствия из своих лавчонок. Обычный быт маленького городка. Все еще гудела ярмарка, посвященная первому дню зимы. Раздавалась музыка, зазывалы приглашали зрителей в шатры и балаганы. А Молния под рукой молчал. От Реуса не было ответа. И я зря пытался его ощутить.

Мое внимание привлек шум. Нет, не то чтобы город утонул в тишине – шумно было везде, но слишком уж возбужденной была толпа, словно чуяла кровь. Я научился угадывать подобное настроение. Первой мыслью было пройти мимо. Второй – что Дагеор точно бы вмешался. А может, так и случилось, что он вмешался в подобное. Поэтому я резко свернул к большому шатру и брезгливо кинул кронный старухе у входа. Мерзкая бабка, похожая на ведьму, чему-то усмехнулась и попробовала кронный на единственный зуб.

– Проходи, милок, – прошамкала она. – Сейчас начнется.

Внутри было душно, но я тут же прикрыл лицо полой плаща, потому что меня душила вонь. На скамьях вдоль стен сидели люди. Кто-то был откровенно пьян. Кто-то казался не в себе. Но были и обычные горожане, пришедшие посмотреть представление. Я выбрал скамью посвободней и сел. Впрочем, пустой она оставалась недолго, и вскоре меня с обеих сторон стиснули женщина с необъятными боками и мужчина с таким же пузом. Я постарался не дышать – от них разило потом и пивом.

Вдруг свет погас. Освещенным остался только пятачок в центре шатра.

Из темноты на него шагнул тучный верзила в линялом комбинезоне и яркой рубашке.

– Дамы и господа, – загнусавил он, – сегодня вас ждет необычное зрелище. Прирученное чудовище! Совершенно безопасное.

Я сразу напрягся. При слове «чудовища» вспоминались только подопечные Аля, и если здесь будут издеваться над аномальным магом, превращу ведущего в решетку. Молния согласно потеплел. Ему тоже здесь не нравилось, но в жизни ничего не бывает зря. Значит, и мы тут не случайно.

Заиграла приглушенная музыка, такая же неприятная, как и все вокруг. Ведущий на мгновение скрылся в темноте, а затем лязгнули засовы, и он вытолкнул в круг света парнишку – такого тощего, что можно было сосчитать ребра. Из одежды на нем были только остатки штанов – одна штанина опускалась до колена, вторая почти отсутствовала, не доходя и до середины бедра. Светлые волосы были спутаны в один большой колтун. Довершал картину затравленный взгляд, которым парень обвел зрителей.

– И это твоё чудовище? – крикнул кто-то, и все рассмеялись. Ни у кого не возникло мысли вступить за жертву.

– Минуту, господа, – оскалился ведущий. В воздухе засвистел кнут, оставляя багровую полосу на спине парнишки, и тот упал. Я уже собирался подняться с места, когда заметил, что его тело начало вытягиваться. Его словно покрывала вторая кожа – прочная, как пластины. Она сверкала на свету. А затем из-под кожи выдвинулись иглы – готов поспорить, ядовитые. Слишком уж странно запахло в воздухе.

– Чудовище! – ахнула девушка возле выхода.

– Именно, – кивнул ведущий. – Полностью прирученное, прошу заметить. Он выполнит любой ваш приказ.

На месте парнишки, любой бы выполнил, лишь бы избежать мучений. Зрители молчали – не потому, что не хотели издевательств, а потому, что боялись. И законы еще никто не отменял. Ведущий понял, что толпу надо подогреть.

– Ложись на спину, – приказал он. Только сейчас я заметил, что живот парня почти не был прикрыт пластинами, просто кожа поменяла свой цвет. Видимо, уязвимое место. Засвистел хлыст, раздался звук удара, и на чуть сероватой коже выступила алая полоска крови.

Зрители заволновались, засвистели, желая принять участие в забаве. Только я не желал. Крепче сжал эфес Молнии, оттолкнул локтем противную тетку и шагнул вперед.

– Дождитесь своей очереди, – угрюмо взглянул на меня ведущий.

– Дождусь, когда вы окажетесь в тюрьме, – ответил я. – Известно ли вам о законе, подписанном его величеством кроном Арантии Дарентелом Азареусом третьего дня августа о запрете издевательств над аномальными магами с целью обогащения?

– Парень, ты что, с крыши упал? – крикнул какой-то мужчина из зрителей. – Кому нужны эти законы? Крон – мальчишка, с жиру бесится.

Насчет «мальчишки» я бы поспорил, все-таки скоро встречу тридцатый день рождения. Но задело не это.

– Вы тоже так думаете? – спросил я у ведущего.

– Н-нет, – промямлил тот, но, стоило обернуться к замершему парнишке, как взвизгнул кнут, обрушиваясь мне на спину. Я резко развернулся, перехватил кнотовище и дернул на себя. Противнику пришлось разжать пальцы, а мгновение спустя мой меч уткнулся лезвием в его шею.

– Прошу простить, – мужчина смотрел на меня ошалелыми глазами. Видимо, впервые получил отпор.

– Отпустите парня. Немедленно.

– Он – моя собственность, – попытался воспротивиться тот.

– Рабство. В Арантии. Запрещено! – отчеканил я, хватая за руку парня, вновь вернувшего человеческий облик.

Владелец был мне не соперник. А вот разъяренная толпа, понявшая, что развлечение заканчивается, – очень даже. Поэтому не стал тратить время, а бегом кинулся к выходу, волоча за собой спасенного парня. Но, стоило очутиться на улице, ситуация тут же изменилась – теперь уже парень тащил меня прочь, а за нашими спинами из шатра выскакивали люди, надеясь догнать добычу.

– Куда мы? – спросил на бегу.

– Туда, где нас не найдут, – скороговоркой выпалил парнишка и ускорил бег. Пришлось последовать за ним, потому что встречаться с почитателями его таланта не хотелось. Да и возникло множество вопросов, поэтому я подчинился и помчался за «чудовищем» по улицам Кардема.

Глава 4

О старых знакомых и новых приключениях

Мы неслись по улицам так быстро, что я едва замечал, куда именно движемся. Ветер свистел в ушах. Я все крепче сжимал рукоять меча, чтобы не выпустить Молнию из рук. Несмотря на то что никогда не считал себя слабым, минуте на десятой забега перестало хватать воздуха, а серые дома смешались в одно невнятное пятно. Мальчишка в очередной раз свернул, и мы оказались у дырявого забора.

– Сюда, – указал он на дыру в досках.

– Ты уверен? – поморщился я, уловив едва доносившийся из дыры аромат помойки.

– Уверен, господин, – мальчик часто закивал и первым юркнул внутрь.

Я замер на мгновение, но оставить вопросы без ответов? Нет, так не пойдет. Поэтому пригнулся и с трудом протиснулся в отверстие. С другой стороны было слишком грязно. Тут и там валялся мусор – пустые пакеты, грязные мешки, отходы. Я прикрыл нос полой плаща. Мальчишка терпеливо меня дожидался.

– Непривычно, господин? – с пониманием спросил он.

Я только кивнул.

– Еще немного, – пообещал юный маг и свернул за угол. Мы очутились на еще одной узкой улочке, которая вилась между скособоченными домами. Длинная и извивающаяся, словно змея, она казалась дорогой в другой мир. Мой новый знакомый постучал в одну из дверей – три коротких удара, а затем, с перерывом, еще один. Скрипнула створка, и на него уставился глаз. Второго глаза у привратника не было. Вместо него виднелась чуть сдвинутая набекрень повязка.

– Марлин, ты ли это? – округлился глаз. – Жив, бродяга?

– Здравствуй, дядя Иверт, – улыбнулся паренек. – Да, я живой. Он спас меня.

Палец с обломанным ногтем уткнулся в мою сторону. Одноглазый уставился на меня так пристально, словно пытался прожечь дыру. А потом махнул рукой:

– Входите.

Я перешагнул порог – и поразился убогости этого жилища. Больше

всего оно напоминало то ли трактир, то ли постоялый двор. Вдоль стен вытянулись длинные скамьи. Большая часть пустовала, на некоторых сидели такие же оборванцы, как Марлин. Бродяги всех мастей и возрастов. В воздухе пахло кислой капустой. Я снова поморщился, но напомнил себе, зачем пришел. Раз тут обитают чудовища – они могут что-то знать об Але. Да и стоит убедиться, что спасенный попал к своим и те его не обидят.

– Меня Иверт кличут, – представился одноглазый. Он оказался высоким, жилистым мужчиной средних лет. Его одежда была добротнее и новее, чем у большинства присутствующих. Наверняка именно Иверт был хозяином жилища.

– Рен, – представился я вымышленным именем. А Марлин уже подлетел к каким-то парням и начал рассказывать о своих злоключениях, размахивая руками. Все оказалось до боли просто. Парнишка захотел есть и украл булку из палатки торговца. Тот кинулся за ним. Марлин испугался и проявил свою аномалию. Его отловили и продали. С тех пор Марлин участвовал в жестоких развлечениях добропорядочных граждан.

– Он за меня заступился, – паренек отчаянно жестикулировал, а я чувствовал себя не в своей тарелке. Слишком много внимания к себе привлек. Не стоило. – Спасибо вам, господин Рен. Вовек не забуду.

– Не стоит благодарности, – я отступил в тень. С некоторых пор я не любил толпу. Особенно если учитывать, что все, собравшиеся здесь, имели магические аномалии.

– Присаживайтесь, – указал одноглазый на ближайшую скамью. – Пообедайте с нами. Вы ведь нас не боитесь?

– Нет, – ответил я. – Не вижу причины.

– А зря, – Иверт усмехнулся. Не могу сказать, что недобро, но неприятно. – Наши аномалии плохо поддаются контролю, поэтому обычные люди – редкие гости в наших краях. Марлин, пойді переоденься и умойся, на тебя смотреть страшно. А мы с господином Реном пропустим по стаканчику.

Я сел. Марлин быстро скрылся на лестнице, а одноглазый выставил на стол бутылку вина – хорошего вина, готов поклясться. В погребах крона есть такое. Следом за вином появилась холодная индейка, нарезанные овощи и картофель. Пир на весь мир для этих людей.

Иверт сел напротив. Его глаз словно пытался просверлить мне кожу. Но я старался ничем не выказать, что мне неприятно его общество. Я пришел за другим.

– Выпьем, – янтарное вино полилось в бокалы. – За спасение Марлина. Хороший он паренек, только доверчивый. Ничему его жизнь не учит.

– Научит, – заметил я.

– Да, рано или поздно.

Бокалы со звоном встретились. Я лишь пригубил напиток, а Иверт осушил бокал до дна.

– Почему вы ему помогли? – последовал закономерный вопрос.

– А не должен был? – спросил в ответ.

– Мы же чудовища.

– А я – человек. И как человек, должен был помочь, – старался тщательно подбирать слова. Извечная игра в дипломатию. Увы, эту науку я усвоил слишком хорошо, ведь она лежит в основе политики. Обман и умение договариваться. Умение договариваться и обман.

– Увы, я видел немало на своем веку, – нахмурился Иверт, доливая нам вина и почти не притрагиваясь к пище. – Но примеров бескорыстия – ни разу. Поэтому спрошу прямо, господин Рен: зачем вы здесь? Что вам нужно в Кардеме?

– Я ищу друга, – ответил честно. – И, боюсь, только вы можете знать, где он. Но Марлину помог не поэтому. Никто не имеет права так обращаться с ним. Будь он хоть трижды богач, хоть четырежды маг. Хотя маг-то он как раз посредственный.

– Вы странный, – усмехнулся Иверт. – И кто же ваш друг? Возможно, я и правда что-то о нем знаю.

– Аланел эр Дагеор, ректор Ладемской академии магии.

Иверт замолчал. Его единственный глаз часто заморгал, выдавая высшую степень удивления. Он точно знал имя Аля. Впрочем, я уверен, его знали все в Кардеме. Особенно аномальные маги, которые обожали профессора Дагеора и были благодарны за помощь.

– Профессор Аль пропал? – минуту спустя спросил он. – Надо же... Мы виделись в середине осени, он собирался возвращаться в Ладем. Я сам его нашел, просил за племянника. У паренька – серьезная аномалия, и Аланел обещал принять его на будущий год. На этом мы расстались.

– Аль не вернулся в Ладем. Его невеста не знает, где он, и уже давно не получала от него вестей. Поэтому я здесь.

– С радостью помог бы, но и правда ничего не знаю, – развел руками Иверт. При упоминании Аля я словно стал для него своим, а не пришлым чужаком. – Ешьте, Рен. В моем доме хорошо готовят. Боюсь, зря вы приехали в Кардем. Если бы профессор Аль был здесь, мы бы об этом знали.

– Тогда где же он? – сказал я больше себе, чем ему.

– Как знать... Может, решил еще пополнить ряды первокурсников?

Впрочем, и Микеля давно не видно. Эй, Лизи, ты кузена своего давно видала?

Одна из фигур на дальней скамье шевельнулась, и я увидел хрупкую белокурую девушку. Она чуть обернулась в нашу сторону и качнула головой:

– Давно. И где он, не знаю.

– Вот видишь, – снова обернулся ко мне Иверт. – Эх, что-то быстро опустела бутылка. И пирог жена не несет. Подождите чуток, схожу на кухню.

Он тяжело поднялся и пошел к двери, а я уставился в стол. Значит, Аля здесь нет. Не то чтобы я поверил первому встречному, но Иверт говорил искренне. Лично он понятия не имеет, где Дагеор. И если чудовища Кардема не знают, где их любимчик...

– Я могу вам помочь, – упала на стол чья-то тень. Передо мной стояла Лизи. Она оказалась невысокой и хрупкой, достаточно бледной и словно чем-то встревоженной.

– Помочь? – переспросил я.

– Да. Мне известно, где профессор Дагеор. Я училась у него когда-то. Вам тут никто не скажет правду – он запретил. А я скажу.

Я вглядывался в узкое, бескровное личико. И вспоминал, слышал ли хоть что-то о кухне Микеля. Кажется, ничего. С самим Микелем мы никогда не были дружны и почти не общались. Я только знал, что он помогает Аланелу с набором студентов. Допустим, что эта девушка – и правда его кузина. Но кто сказал, что ей можно верить?

– Что ты хочешь за помощь? – махнул Лизи на скамью, и она присела рядом.

– Денег, – пожалала она худыми плечиками. – Денег на то, чтобы уехать из Кардема. Мне здесь надоело.

Веская причина. Жажда наживы, увы, двигает многими людьми. И магическая аномалия не защищает от общечеловеческих пороков. Не знаю почему, но Лизи вызывала у меня антипатию. Было в ней что-то странное. Может, бегающий взгляд. Может, стремление от меня отгородиться.

– Где вы остановились? – спросила та.

– В «Трех гусях», – ответил я.

– Конечно, можно было не спрашивать. Тогда жду вас у входа в трактир вечером. Скажем, часов в девять. И захватите пятьдесят кронных.

Девушка соскользнула со скамейки и вернулась на прежнее место. И я понял почему – в дверях как раз появился Иверт. А Лизи по непонятной причине его избегала. Или просто не хотела, чтобы он становился

свидетелем нашего разговора. Поэтому поторопилась исчезнуть с глаз.

– Мне пора, – я тоже поднялся из-за стола. – Рад, что смог помочь. И, хоть я и не профессор Дагеор, готов похлопотать за Марлина в академии, если он рискнет там учиться.

– Я передам, – пообещал Иверт. – Думаю, он будет рад. Здесь многие наслышаны об академии чудовищ.

– Академия чудовищ, – пробормотал я. – С другой стороны, почему нет? Что ж, до встречи.

– До встречи, господин Рен.

Дольше задерживаться здесь казалось бессмысленным, поэтому я выбрался через ту же самую дыру в заборе и зашагал в обратном направлении. Небо хмурилось, обещая скорый снегопад. А на Кардем уже опускались ранние сумерки. Зато в трактире было тепло и уютно. Я заказал ужин в комнату и долго сидел перед камином, думая обо всем и ни о чем конкретно. А без четверти девять оделся, захватил верную Молнию и спустился на первый этаж.

Долго ждать не пришлось – стоило мне появиться у входа, как ко мне метнулась худенькая фигурка в стареньком пальто.

– Добрый вечер, – заговорила Лизи, и от ее дыхания в воздухе за клубился пар.

– Добрый, – ответил я. – Твои деньги.

И помахал кошельком с пятьюдесятью кронными. Девушка протянула руку, но я не отдал кошелек. Пусть сначала поделится информацией.

– Где Аль? – спросил прямо.

– Могу проводить, – Лизи будто сжалась в комок. – Здесь недалеко.

Я чувствовал подвох. Но не мог упустить хотя бы призрачный шанс отыскать Дагеора. Даже если это ловушка – выкручусь. Серебряная Молния со мной. Что еще надо? Да и время поджимало. Представил, как злится Кэрри, и понял, что готов пойти за Лизи на край света, лишь бы скорее отыскать Аланела.

Мы двинулись вдоль полутемной улицы. Маленькие окошки домов озарял тусклый свет. Людей почти не было – поздними зимними вечерами они предпочитали сидеть дома, а не бродить по закоулкам. Лизи свернула в узкий проулок. Я шел за ней. Молния забеспокоился. Сжал эфес, предчувствуя драку. Только драки не случилось.

Они налетели со спины. Не знаю, сколько их было, но я даже не успел обернуться, когда на голову обрушился удар. Последнее, что почувствовал, – холодный снег под пальцами, и, кажется, потерял сознание.

Глава 5

Путешествия и путешественники

Милия

Экипаж тащился по дороге так медленно, что казалось, будто и пешком можно дойти быстрее. Он подпрыгивал на каждой кочке, и мы с Кертисом подпрыгивали вместе с ним. Сначала я держалась. Убеждала себя, что все это ради Аля. Но к концу первого дня пути чувствовала себя такой же разбитой, как дорога, по которой мы ехали.

Кертис держался лучше. Он только все сильнее хмурился, но ни словом не упрекнул меня в глупой затее. Хорошо, что он поехал со мной. При нем нельзя было позволить себе слабость.

Я снова и снова думала о том, что сейчас происходит в академии. Конечно, ни капли не сомневалась, что Елена справится. Она была такой же цепкой, как Аль. Только куда более практичной. Поэтому академия с ней не пропадет. Опять-таки, оставался весь наш профессорский состав – люди, проверенные временем, каждый из которых прошел свой долгий путь к преподаванию в академии чудовищ.

За пыльными окнами экипажа стемнело. Можно было бы остановиться на ночлег в одной из близлежащих деревень, но я хотела скорее добраться до Кардема. Потому что знала – Алю нужна моя помощь, прямо сейчас. И слабо верила, что Дар там справится один. Сам поступок крона казался несусветной глупостью. Впрочем, благодаря таким глупостям, наверное, Дар все еще не потерял трон и пытается сделать Арантию безопасной для аномальных магов.

Экипаж качнуло так, что я полетела на пол, и только изумительная реакция Кертиса спасла меня от падения.

– Что случилось? – запоздало поняла, что мы больше не движемся.

– Тсс, – огненный маг приложил палец к губам. Снаружи послышался шум. Кто-то громко разговаривал. Я пригнулась, поспешно сплетая заклинание защиты. Если там враги, им придется попотеть, чтобы до меня добраться.

Кертис резко толкнул дверцу экипажа. Нам перегородили дорогу люди в старой, потрепанной одежде. Перед ними застыл кучер – и, стоит признать, он выглядел слишком неестественно. Прямая спина, расправленные плечи, гордо поднятая голова. Это был кто угодно, только

не господин Риплин.

– О, а вот и пассажиры пожаловали! – хохотнул высоченный бородач – наверняка главарь банды. – Как раз вовремя. Слышь, красавица, снимай бирюльки – и, глядишь, останешься живая.

– Попридержи язык, – Кертис закрыл меня своей спиной. – Еще одно слово – и ты пожалеешь, что сегодня вообще рискнул выползти из берлоги.

– У-тю-тю, какие мы грозные, – разбойники громогласно расхохотались. – Парень, шел бы ты подобру-поздорову. Я сегодня не в настроении тебя калечить.

– Зато я в настроении, – на пальцах Кертиса заиграл яркий огонек, и я поняла, что мой спутник говорит совершенно серьезно. Близость битвы словно встряхнула его и дала новые силы.

Разбойники поняли, что добыча собирается нападать. Их ряды дрогнули. Я тут же выставила щиты, прикрывая нас и кучера, а Кертис ударил по первым нападающим стеной огня. Зная его настоящую силу, я понимала, что он сдержался, потому что разбойники попадали на землю с воем, но живые. А могли бы обгореть до костей.

Кертис шагнул вперед, забыв обо всем на свете. В его руках сияло пламя. А я старалась защитить безумца не только от разбойников, но и от себя самого.

Все происходило быстро и стремительно. Удар – еще трое бандитов растянулись на земле. Еще удар – двое повисли на ближайших ветвях. Вспышка – и еще двое взвыли от боли. Как я могла пропустить кинжал, направленный в спину Кертиса? Слишком поздно. Я вскрикнула, но вдруг сталь отлетела в сторону, а кучер усилил мой щит и кинулся на помощь Кертису. Учítывая, что наш кучер магом не был, это было как минимум странно. Но самое удивительное – я не боялась. Скорее, испытывала раздражение, потому что нам пришлось задержаться в пути.

Последний разбойник был повержен.

– Нельзя их так оставлять, – обернулся Кертис. – Тут поблизости городок Леденвиль. Давай доставим их туда.

– Как ты предлагаешь тащить с собой десяток тел? – идея сразу мне не понравилась.

– Свяжем их, наложим заклятие на веревку, и пусть бегут, – вмешался кучер.

Представила себе картину: вот наш экипаж въезжает в город, а за ним цепочкой бегут обожженные и потрепанные разбойники. Но в одном Кертис прав. Нельзя все так оставить. Их обязательно надо арестовать и передать солдатам.

– Хорошо, – кивнула я. – Только сначала один маленький, но очень важный вопрос. Кто вы, господин Риплин?

– Что вы имеете в виду, госпожа эр Кармаль? – насупился кучер, а его бегаящий взгляд подсказал, что я на верном пути.

– Вы – не Риплин. Тогда кто?

Кертис понял меня с полувзгляда и зашел за спину противнику, но тот выставил перед собой руки:

– Пойдите, не будем сражаться! Это я, Шип.

Личина исчезла, и я увидела перед собой привычное худощавое лицо первокурсника. Бледное и встревоженное. Похоже, Шип не ожидал, что его раскроют так скоро. И не раскрыли бы, если бы не случай в лице лесных грабителей. Я нахмурилась. Так и знала, что первокурсники не станут спокойно сидеть в академии. Недаром Аль набирал их лично из рядов преступников.

– И как у тебя только ума хватило? – воскликнула я, а наш студент уже полез под сиденья экипажа и достал веревку. – Шип, отвечай, когда с тобой разговаривают!

– Что отвечать-то? – Он начал связывать разбойников. Кертис тут же пришел ему на помощь, и дело пошло вдвое быстрее. – Мы тоже хотим найти ректора Дагеора. Он очень помог нам, и мы не должны находиться в академии, пока ему угрожает опасность. Можете делать что хотите, Милли, но мы не отступимся и все равно попадем в Кардем.

– Мы? – Я устало покосилась на экипаж. Шип уже прикусил язык, но я поняла главное: Шип здесь не один. – И где второй? Или вас еще больше?

– Нет, всего двое, – насупился первокурсник. – Найт, выходи.

Мой багаж полетел на землю. Найт тенью метнулся к нам и замер рядом с другом. Хорошо хоть двое, а не все восемь. Иначе это была бы не поездка, а целый поход.

– И как вы это объясните? – налетела я на студентов. – Я же говорила вам! Предупреждала! И все равно вы тут. Немедленно возвращаетесь в академию.

– Ни за что! – подал голос Найт. – Можете хоть лично нас отвезти – мы снова сбежим. Профессор Кармаль, вы ведь сами понимаете, что помощь вам не повредит. Так зачем отказываетесь?

– Затем, что вы – двое глупых мальчишек, – выпалила я, запоздало вспоминая, что они не так уж меня и младше. – Я за вас отвечаю. Поэтому...

– Милли, хватит препираться, – перебил меня Кертис. – Мы тратим драгоценное время. И так из-за этих остолопов, – он затянул узел на

последнем разбойнике, – придется делать круг.

– И что ты предлагаешь?

– Пусть едут с нами и будут под присмотром, – пожал плечами Кертис и сделал вид, что не заметил благодарного взгляда студентов. – Или оставайся здесь и продолжай спорить, а я поеду дальше. Выбирай.

– Хорошо! – воскликнула я. – Забирайтесь в экипаж. Но чтобы ни во что не лезли! Иначе – немедленно в академию.

– Слушаемся, профессор Кармаль, – разулыбались первокурсники, а я сокрушенно покачала головой. Нет, мне далеко до Аля. И пока что я слушаюсь студентов, а не они меня.

Шип забрался обратно на козлы, а Найт сменил место для багажа на удобное сиденье в экипаже. На языке вертелись самые разные слова, но я пока сдерживалась. Не хватало еще, чтобы студенты решили, что им удалось вывести меня из себя. А ведь почти удалось. Не потому, что я злилась, нет. Просто боялась за них, не желая понимать, что большинство людей, скорее, боится их самих. Для нас с Алем они были обычными студентами, для других – чудовищами. И мне порой казалось, что это не изменится никогда, несмотря на все старания Дара и моего жениха.

Экипаж снова лениво пополз по дороге. Видимо, она не пользовалась особой любовью путников, потому что колеса то и дело застревали, а сам экипаж подсакивал на очередной ухабине. Мои спутники молчали. Найт не привык к Кертису. Кертис почти не знал Найта. Был бы тут Аль, мгновение спустя все стали бы если не друзьями, то хорошими знакомыми. Но Аля не было, и я ощущала себя беспомощной.

– Не хмурься, – Кертис первым заметил, как переменилось мое лицо. – Мы найдем Аля. Он ведь знает, как его все ждут. Значит, не сможет скрываться вечно.

Я кивнула. А что еще сказать? Да, Аланел знал, что без него академии придется туго. И, несмотря на это, уехал. На что он рассчитывал? В такие минуты я даже начинала на него злиться. И если бы он находился где-то поблизости, высказала бы все, что о нем думала. Умеет же Аль исчезать в самый неподходящий момент. Нет, не дам ему бросить меня на семь лет во второй раз.

Наши пленники тащились за экипажем, и это еще больше замедляло ход. Нужно было передать их в руки стражников, поэтому, когда Шип сказал, что впереди показались городские стены, я была рада до безумия. Тем более что время близилось к полуночи, а ночевать наедине с преступниками не хотелось.

Мы подъехали к городским воротам. Шип спрыгнул с козел и подошел

ближе.

– Заперто, – удивленно сообщил он и постучал. Никто не ответил. – Эй, они там вымерли все, что ли?

– Вам не откроют, – раздался хриплый голос одного из разбойников.

– Почему? – повернулся Шип.

– Потому что ночью в Леденвиле повелевают чудовища. Поэтому никто не выйдет на улицу, даже стражники. Вам придется ждать до утра. Только уйдите в сторону с дороги. Не хотелось бы вместе с вами стать чьим-то ужином.

Ужином? Я округлила глаза. Ни разу не слышала, чтобы аномальные маги кого-то поедали. Даже звучало жутко. Еще меньше нравилась идея до рассвета простоять перед городскими воротами.

– Вот что, – я обернулась к спутникам. – Мы привяжем разбойников к воротам, а сами продолжим путь. Мы и так уклонились от дороги на Кардем.

– Госпожа, не оставляйте нас! – взвыло сразу несколько голосов. – Где угодно, только не здесь. Пожалуйста!

– Вы – большие чудовища, чем аномальные маги, – гаркнул на них Шип. – Так почему нас должны заботить ваши жизни?

А мне что-то не давало покоя. Что-то было не так. Какая-то мысль засела в голове и никак не желала определиться. Что не так? Может быть, то, что во всех городах аномальные маги скрываются, боясь расправы людей. А здесь, наоборот, нагоняют ужас на местных жителей? Что же это за город такой?

– Будем ночевать здесь? – поинтересовался Кертис.

– Нет, – качнула головой. – Раз нам не желают отпереть ворота, мы сделаем это сами. Найт, ты сможешь по тени перейти на другую сторону и поднять засовы?

– Легче легкого, – озорно улыбнулся теневой маг. – И глазом не успеете моргнуть.

Он исчез. Я не уловила даже легчайшей дымки, которая выдала бы его местоположение. Зато пару мгновений спустя послышался лязг открываемых засовов. Ворота скрипнули – и с шумом распахнулись. Найт вернулся в экипаж, и колеса снова закричали по мостовой. Под завывания и мольбы разбойников мы вступили в город. Хороший аккомпанемент для невесты, которая ищет потерянного жениха, и троих аномальных магов.

На улицах, как и говорили наши невольные спутники, никого не было. Окна домов были наглухо закрыты, даже стражники не показывали носа. Мы попытались постучать в ближайшие дома, но нам никто не открыл. Что

ж, пусть я и рассчитывала в городе на пару часов отдыха, похоже, придется оставить разбойников и двинуться в путь.

– Останавливаемся, – крикнула Шипу и вышла из экипажа. – Отвяжите разбойников, оставим их возле городской ратуши.

К нашему счастью, сама ратуша как раз стояла перед нами, гордо задевая небо шпилем. Это было величественное здание, мимо которого нельзя пройти не заметив. Узкие бойницы окон напоминали стрелы, глядящие ввысь. Стены облицованы желтым камнем. Наверное, в солнечные дни она выглядела словно столб света. А сейчас тонула во мраке.

– Так-так, кто у нас здесь? – раздался незнакомый голос.

Я вздрогнула и обернулась. Кертис, Шип и Найт мигом окружили меня, не давая приблизиться врагам. А в том, что передо мной враги, я уже не сомневалась. Их было пятеро. И лишь двое выглядели как люди. Трое щеголяли аномалиями, словно специально выставляя их напоказ. У одного были наросты по всему телу, словно наружу торчали кости. У другого – две пары глаз. Третий принял полузвериный облик, напоминая то ли человека, то ли льва. Пусть я и привыкла к подобным зрелищам, все равно стало жутко.

– Добрый вечер, – заставила себя улыбнуться. – Мы едем в Кардем. Неподалеку от Леденвиля на нас напали разбойники. Мы захватили их и хотели передать властям, но ваш город совсем не кажется гостеприимным. Где все люди?

– Трясутся под кроватями, словно мыши, – ответил парень, которого я сразу определила как вожака. Он был высокий, светловолосый и даже красивый, только бровь пересекал тонкий шрам, из-за чего казалось, что он все время смотрит с прищуром. Глядя на своего вожака, остальные четверо неприятно засмеялись. Жалкое зрелище, когда кто-то пытается повесить свою значимость за счет другого.

– Что ж, тогда нам придется оставить этих людей здесь, а мы продолжим путь, – взглянула на разбойников, которые замерли в ужасе. Конечно, я не собиралась оставлять их чудовищам, потому что понимала – тогда их неминуемо ждет смерть. Пусть они и преступники, но кто я такая, чтобы решать вопрос чьей-то жизни? Но припугнуть стоило. Почему-то крепла уверенность, что им придется пересмотреть свои способы заработка.

– А ты смелая, – оскалился блондин. – Не стоит до утра бродить по улицам. Не все будут такими добрыми, как мы. Оставляй своих грабителей перед ратушей, их никто не тронет. Нас не интересуется человеческое

правосудие. А вот вам придется прогуляться и выразить свое почтение ночному правителю этого города.

Хотелось рассказать блондину, как мне надоели все правители и ночные в том числе, но я промолчала. Мне нужно было найти Аля, а не попадать в очередные неприятности. Увижусь с этим правителем – и поедем дальше.

Шип и Найт, дождавшись моего кивка, отвязали разбойников от экипажа и прикрепили веревку к колонне возле ратуши. Ничего, постоят до утра.

– Дирин, остаешься с ними, – скомандовал блондин товарищу. – Проследи, чтобы они попали к градоправителю живыми.

– Хорошо, Лир, – ответил четырехглазый и так зыркнул на разбойников своими глазищами, что те заскулили.

– Идем, госпожа, – Лир с поклоном протянул мне руку. – И твои товарищи пусть следуют за нами. Они ведь одни из нас, я прав?

– Удивительная проницательность, – улыбнулась я, хоть внутри все сжималось от липкого страха. Ну почему? Почему Шип и Найт здесь? Теперь я отвечаю не только за себя, но и за них. Значит, надо держаться и быть сильной. Поговорим с этим ночным правителем. И будь что будет.

Глава 6

Правитель ночного Леденвиля

Мы шли по запутанным улочкам города. Я старалась сохранять спокойствие – нечего радовать врагов и беспокоить друзей своими переживаниями. Подумаешь, тайный правитель Леденвиля. У меня полная академия чудовищ. И ничего, справляемся. Да, нелегко, но есть же результаты. Так что мне кто-то один? О том, что у короля есть свита, старалась не думать. Ощутила прикосновение к руке – и чуть не вздрогнула. Кертис осторожно сжал мою ладонь. Улыбнулась другу. Все-таки тот первый выпуск академии навсегда вошел в нашу жизнь. Мою и Аля. И я была этому рада.

Наконец мы остановились у узкого переулка. Лир, однако, не стал сворачивать, а толкнул ближайшую дверь, и я ахнула – вместо прихожей за ней скрывались ступеньки, круто уходящие вниз. Видимо, их можно было скрыть под крышкой люка, которая сейчас стояла у стены. А ночью обитель ночного крона Леденвиля была открыта для всех желающих. Ступеньки опасно скрипели под ногами. Потолок почти касался головы. Я все время боялась оступиться и упасть, и только спина шедшего впереди Лира давала надежду, что падать буду не одна.

Когда спуск закончился, до меня даже донесся чей-то вздох облегчения. Похоже, не мне одной он дался нелегко. Но под землей даже потолок, казалось, давил на голову. Еще одна дверь – и мы очутились в огромном зале. Его освещали тусклые магические светлячки, рассыпанные вдоль стен. Пол застилали пушистые ковры. Вдоль стен стояли скамьи, а в центре возвышался самый настоящий трон. Вот это самомнение! Возмнить себя чуть ли не кроном.

На троне сидел мужчина. Его одежда переливалась всеми оттенками золотого, и в глазах от этого рябило так, что я даже не сразу смогла его разглядеть. Вытянутое, худощавое лицо, узкая бородка, прищуренные глаза и острый орлиный нос – ночного правителя Леденвиля нельзя было назвать красавцем, но в нем была некая властность, которая, наверное, и заставляла прислушиваться к его мнению.

– Добрый вечер, – решила поздороваться первой.

– Добрый, эри, – склонил голову хозяин города. – Что привело вас в Леденвиль?

– Мы здесь проездом, – ответила спокойно. Теперь, когда опасность была прямо перед носом, я неожиданно успокоилась. – Утром двинемся дальше. Могу узнать ваше имя?

– Шаор Деренс. Вам представляться нет нужды. Я знаю, кто вы, Милия эр Кармаль, заместитель ректора Ладемской магической академии.

Я замерла. Он меня знает? Откуда? Ладно бы на моем месте стоял Аль – он много путешествует, сталкивается с самыми разными людьми. Но я?

– Не удивляйтесь, я присутствовал на состязаниях академий в этом году, – Шаор скользнул холодным взглядом по Шипу и Найту. – И имел честь видеть, как сражаются ваши воспитанники. Признаться, я рад, что вы посетили Леденвиль. Не откажетесь поужинать со мной?

Странно было бы отказаться, учитывая, что я уже здесь, поэтому тихо, но четко ответила:

– Нет.

– Вот и славно, – Шаор потер руки. – Тем более что у меня к вам личный разговор, эри. Ваши друзья останутся с моими помощниками. Не беспокойтесь, их накормят и не обидят. А вас я попрошу пройти со мной.

Я оглянулась на Кертиса, взглядом призывая его оставаться на месте, потому что у мага уже огоньки заплесали в волосах. Шип и Найт, наоборот, были безукоризненно спокойны. Они лишь не спускали с меня глаз. Я кивнула им и двинулась за Шаором.

К счастью, на этот раз обошлось без долгих блужданий и запутанных коридоров. Мы миновали небольшой переход – и обстановка резко изменилась. Вместо тусклых светильников – множество свечей, вместо золота и бархата – обычная, даже уютная комнатка. Я удивленно уставилась на Шаора.

– Присаживайтесь, эри, – ночной правитель указал мне на кресло у стола. – Ужин сейчас подадут.

Я не понимала, что происходит и чего хочет этот незнакомый человек. Кстати, на первый взгляд аномалий у Шаора не было. Но раз он правит чудовищами, значит, они есть, и он просто умеет отлично контролировать себя. Ужин подали немедленно – две девушки, закутанные в шали, принесли подносы уставленные тарелками с супом, в котором плавали кругленькие фрикадельки, и мясным рагу. Аромат был такой, что от ужина не отказался бы и Дар. Шаор сел напротив, и какое-то время мы воздавали должное пище. Даже недавние волнения не смогли повлиять на мой аппетит – слишком долгим был путь и сильной – усталость. Наконец тарелки опустели, и девушки принесли травяной настой. Значит, настало время разговоров.

– Вас неслучайно пригласили в мое жилище, эри Кармаль, – Шаор изучал меня глазами-буравчиками. – У меня действительно есть к вам дело.

– Слушаю вас, – даже не знала, как к нему обращаться, потому что его речь выдавала образованного человека.

– Я слышал, вы ищете жениха, профессора эр Дагеора. Не удивляйтесь, – предупредил он мой вопрос, – слухи в мире чудовищ расходятся быстро.

– Вы правы, – кивнула я. – Наш путь лежит в Кардем, где в последний раз видели Аля.

– Видите ли, в чем дело... – Шаор на мгновение замолчал, словно решая, а стоит ли мне доверять. – В Кардеме пропал мой брат. До нас доходили вести, что там орудуют организаторы боев чудовищ. Эрни поехал в Кардем, чтобы выяснить, кто они, и остановить их. Он не вернулся. Почему-то мне кажется, ваш жених решал ту же самую проблему.

Я молчала, ожидая, чем закончится этот странный разговор.

– Понимаете ли, эри, – Шаор наклонился ближе, несмотря на разделявший нас стол, – я сам не могу покинуть Леденвиль, а моим людям лучше не знать о произошедшем. Иначе последствия могут быть непредсказуемы. Прошу, если узнаете что-то о моем брате, сообщите мне. Я в долгу не останусь.

– Откуда вы знаете, что брат все еще в Кардеме? – спросила я, стараясь ничем не выказать удивления.

– Слухи, всего лишь слухи... – Шаор улыбнулся мне странной, завораживающей улыбкой. Что у него за аномалия? – Как и то, что ваш жених пытался найти организаторов этих боев – и тоже пропал.

Так и подмывало спросить: «А в Кардеме, случайно, крона не видели? Как, не знаете? Такой высокий брюнет с надменной физиономией. Его дома жена беременная ждет». Даже улыбнулась собственным мыслям. Задал Дар всем нам задачу. Эти образы помогли окончательно взять себя в руки, и я вернула Шаору улыбку.

– Да, если я что-то узнаю, обязательно вам сообщу, – пообещала странному правителю этого места. – Расскажите хоть что-то о своем брате. Я ведь никогда его не видела.

– Эрни чуть больше двадцати, – Шантор на мгновение нахмурился. – Он высокий, светловолосый. На левой брови – косой шрам.

– Какая у него аномалия?

– Ветер, – правитель словно сомневался, а стоит ли говорить. Но раз уж доверился – шел до конца. Странно, но Шаор не вызывал у меня неприязни. Мы с Алем много путешествовали и видели города, где с

чудовищ чуть ли не шкуру живьем сдирали. Стоит ли удивляться, что здесь случилось наоборот? Шаор сумел взять власть в свои руки и заставил считаться с собственным мнением. Так ли он не прав?

– Что вы пытаетесь разглядеть в моем лице? – рассмеялся хозяин комнаты, и его смех оказался удивительным, задорным, как у мальчишки.

– Да ничего, – пожала плечами. – Просто думала о том, как вам удалось стать негласным правителем этого города. Это второй случай на моей памяти.

Первым был Владис. Но и он не смог долго держать чудовищ в узде. После разрушения академии его власть быстро истаяла. Владиса было жаль. Я до последнего надеялась, что он вернется в академию. Только, видно, любовь к Кэрри было не так просто изжить.

– Думаю, мы друг друга поняли, – кивнул мне Шаор.

– Поняли, – подтвердила я. – А теперь посоветуйте, где в этом городе можно отдохнуть до утра.

– Да хоть здесь, если не боитесь, – подмигнул мужчина. – Пойдемте, эри. Найдем ваших друзей. Комнат хватает. А утром продолжите путь. Вашим лошадям тоже не помешают еда и передышка. До Кардема не так уж близко.

– Спасибо, – искренне ответила я, уже без опаски следуя за Шаором. У мира чудовищ были свои правила. Да, Аль старался уберечь меня от него, но в нашей академии встречались самые разные ребята, и после общения с ними я поняла одно: нет никаких чудовищ. Есть люди, которые на самом деле – нелюди. И маги с магическими аномалиями, которые никак не могут найти свое место под солнцем.

Стоило Шаору приказать, как слуги тотчас отвели меня в свободную комнату. Бойкая девушка Рийка сообщила, что парней разместили в соседнем помещении. Я уже собиралась было пойти к ним, как девушки притащили лохань с водой. Отказаться от ванны я не смогла и ближайšie полчаса отмокала в воде и приводила в порядок волосы. Затем выпила травяной настой и только тогда добралась до своих спутников.

Замерла на пороге, бегло окидывая взглядом комнату. Все здесь: Кертис, Найт и Шип. Сидят за столом, доедают остатки ужина. На сердце сразу стало легче.

– Милли, – подскочили все трое, стоило шагнуть в комнату. – Что? Как? Что ему нужно?

– Тише, – еле удержалась, чтобы не обнять всех троих. Надо же, беспокоились обо мне! Приятно. В академии мне иногда казалось, что их любовь распространяется только на Аля. И теперь было радостно видеть,

что это не так. – У Шаора была ко мне небольшая просьба. Расскажу потом, тут и у стен могут быть уши. Ничего серьезного.

– Мы беспокоились, – как всегда безэмоционально сказал Шип, и его слова мало вязались с тоном, каким были сказаны. Но я знала – он не стал бы врать. Висент дан Велеор, волею судьбы оказавшийся нашим студентом, был человеком чести.

– Ладно, раз уж вы в порядке, пойду спать, – сказала мальчишкам. – Скоро опять в дорогу. Может, хоть выспимся в кроватях напоследок.

Служанки дожидались в коридоре. Они предложили помочь мне раздеться, но с дорожным платьем я могла справиться и сама, поэтому отпустила их, расстегнула пуговички и стащила надоевший наряд. Жаль, чемодан остался в экипаже, не переодеться. Поправила сорочку и нырнула под одеяло. Неужели этот утомительный день наконец-то закончился?

– Эри Милия, – ворвался в мой сон чужой голос. – Эри, проснитесь.

Открыла глаза. Все так же горели светильники, едва разгоняя тень. А надо мной склонилась одна из служанок.

– Что случилось? – сонно потеряла глаза. – Уже утро?

– Нет, эри, – застрекотала девушка. – Просто там притащили парня. Он говорит, что ваш друг. А правитель Шаор хочет его убить. Но сначала послал за вами, чтобы убедиться.

– Сейчас, – подскочила с кровати и схватила платье. Вот теперь помощь служанки пригодилась – не разгуливать же по дому полуодетой и с гнездом на голове. Девушка ловко помогла мне одеться и быстро причесала. Не прошло и четверти часа, как я входила в тронный зал. Шаор все так же восседал на троне. Его пленника скрывала от меня толпа охранников. Неужели спала только я?

– Прошу простить за ожидание, – склонила голову. Все-таки тут Шаор – правитель.

– Эри, простите, что пришлось потревожить ваш сон, – правитель поднялся с трона и сделал шаг навстречу. – Этот человек пытался прорваться в мой дом. Клянется, что вы его знаете и он из вашей свиты.

Я повернула голову, чтобы наконец-то разглядеть, кто этот безумец. И чуть не замерла с разинутым от возмущения ртом.

– Да, я его знаю. – Вот он-то чем думал? – Это профессор нашей академии Киримус дер Гарден.

– Гарден? – прошелестело среди чудовищ. Кто-то даже попятился. Видимо, слава Кира разошлась по всей Арантии. Сам Киримус казался спокойным и довольным, хоть и щеголял разорванным рукавом и синяком

на скуле.

– Теперь понимаете, что я мог бы пройти сюда беспрепятственно? – холодно спросил он, окатив присутствующих волной презрения. – Но вместо этого сдался вашим людям и позволил привести меня как пленника.

– Отпустите его, – тихо попросила я. – Он и правда мой друг. И, скорее всего, ищет студентов, которые увязались за мной.

– Хорошо, – правитель сделал знак, и Гардена тут же выпустили. Он расправил плечи и подошел ко мне, словно ничего не случилось.

– Здравствуй, Милия, – протянул руку.

– Здравствуй, Кир, – пожалала холодные пальцы. – Давно не виделись.

– Да уж почти сутки, – усмехнулся менталист. – Едва тебя догнал. И ты права, я искал Шипа и Найта. Они с тобой?

– Спят, – покосилась на Шаора, но правитель спокойно слушал наш разговор. – И, если честно, я бы тоже вернулась в свою комнату и выспалась. Завтра весь день в экипаже трястись, хоть бы послезавтра добрались.

– Вас проводят, – правитель правильно понял мой намек.

– Спасибо, – тепло улыбнулась я. – Идем, Кир.

Мы свернули в уже знакомый коридорчик. Я взяла Гардена под руку – вольность для почти замужней девушки, но, зная его скверный характер, боялась, что он может что-нибудь устроить. Так сказать, для демонстрации силы. К счастью, Кир спокойно шел рядом. Станный все-таки человек. Я до сих пор не могла сказать, что он из себя представляет. То ли враг, то ли друг.

– Я не враг тебе. – Запоздало вспомнила, что он может читать мысли.

– Кирибус, – зашипела угрожающе.

– Тише, – шепнул он. И правда, не время и не место.

– Ваши покои, – служанка указала Киру на комнату напротив моей. – Будете ужинать?

– Нет, спасибо. Мне нужен только сон, – и тот взглянул на девушку так, что она, как марионетка, развернулась и пошла прочь. А мы, вместо отведенной Киру комнаты, вошли в мою. Я присела на разобранную кровать, Кирибус примостился на стуле напротив. Стоит признать, в тусклом свете светильников его лицо с глазами разного цвета выглядело жутковато.

– Ты боишься меня? – Кир изогнул бровь. – С каких это пор?

– С тех самых, как ты начал рыться у меня в голове, – фыркнула недовольно. – Хватит.

– Хорошо, – кивнул Гарден. – Прости, чтобы к тебе попасть, пришлось

приложить много сил. Не могу пока полностью закрыться. После того проклятия магия иногда ведет себя странно.

– Ничего страшного, просто мне это не нравится, – Я накинула на плечи одеяло – вдруг стало холодно. – Как ты упустил Шипа и Найта?

– Сам не знаю, – Гарден пожал плечами. – Наверное, просто не думал, что они решатся бежать. Я следовал за ними по пятам. Надеюсь перехватить раньше, чем они до тебя доберутся.

– Они помогли нам с Кертисом справиться с разбойниками, – вспомнила кошмар, пережитый в лесу. – Вы вернетесь в академию?

– Нет.

Ответ Гардена поставил в тупик. Ладно Найт с Шипом, а этот-то куда?

– Тебе нужна защита. Кертис не справится, – холодно пояснил менталист. – Он без второй взрывашки ослаб. А у той вся магия уходит на ребенка. Поэтому не стоит на него надеяться. Зато впятером мы справимся.

– Это из-за Дара? – вдруг мелькнула мысль. – Хочешь убедиться, что он не наломал дров?

– Что за глупости? – нахмурился Гарден. – Скорее наоборот. Я уверен, что он уже их наломал, но какое мне до этого дело? Дарентел – крон Арантии. Да, я предпочел бы видеть его мертвым. Но не в каком-то захудалом городишке, который и городом назвать нельзя. И жену его жаль. Умрет сразу, если ребенок лишится подпитки стихии отца.

У меня округлились глаза. Вот об этом впервые слышу! Чем же ты думал, Дар, когда покидал Кэрри? Или не знал? Почему никто тебе не сказал? Захотелось поскорее найти Дарентела и высказать в лицо все, что думаю о его безрассудстве. Судя по всему, Гардену хотелось того же. Несмотря на все его слова в адрес Дара, он здесь. Следует за кроном. Чувствует свою ответственность, как бывший наставник?

Гарден фыркнул. Опять читает! Хорошо Алю с его кольцом. А мне хоть носи с собой Белану день и ночь. Но сейчас кинжал лежал в тайнике в экипаже, и я никак не могла закрыть мысли от Киримуса.

– Ложись спать и не придумывай того, чего нет, – Гарден поднялся на ноги. – Я хочу, чтобы ты вернулась домой живая. И жажду узнать, куда подевался ректор. Любопытен, знаешь ли.

Да, так я и поверила. Но в ответ кивнула, и Гарден вышел из комнаты. На этот раз даже раздеваться не стала – подумаешь, посплю в платье. Глаза от усталости словно наполнились ватой, и мгновение спустя я спала беспробудным сном.

Глава 7

Что крону корона, когда на кону голова?

Дарентел

Я приходил в себя рывками, словно постепенно исчезала вата, закрывавшая нос, рот, уши. Возвращались запахи и звуки. А вместе с ними – воспоминания о том, что произошло. Кажется, меня захватили в плен. Зачем? И знают ли они, кто я? Чего хотят? Выкупа? Принятия каких-то законов?

– Поднимайся, тварь, – острый носок ботинка влетел под ребра, и я задохнулся от боли. Привычно призвал молнию – но магия не ответила. Совсем. Когда сил было слишком много, я думал, что сойду с ума. А когда они и вовсе исчезли – вдруг понял, что не смогу без них жить. Это были паника, непонимание, шок. А затем вдруг ощутил холод браслета вокруг запястья – и все понял. Ограничитель. Кто-то решил себя от меня обезопасить. И правильно сделал, потому что иначе я бы разнес тут все, камня на камне не оставил. А без магии оставалось лежать на земле и проклинать собственную глупость.

– Эй, ты не слышал, что ли? – кто-то схватил за волосы и приподнял голову над землей. – Вставай или сдохнешь.

Я поднялся. Перед глазами все еще мелькали черные точки, но хотя бы удалось осмотреться. Передо мной стояли пятеро – не было и шанса на побег. Мне одному без магии с ними не справиться. На вид это были обычные маги, не чудовища. Сила в них определенно была, но не сказал бы, что слишком большая. Все уставились на меня, как на какую-то зверушку. Хотелось подойти и плюнуть в нагло ухмыляющиеся лица. Но напомнил себе, что нужно быть осторожным. Прежде чем лезть на рожон, надо изучить противников.

– Аномальный? – спросил свиноподобный мужчина в мятой рубашке с маленькими пороссячьими глазками.

– Допустим, – пожал плечами. Какая им разница? Раз уж вся Арантия считает, что крон – чудовище.

– Аномалия какая? – рыкнул Свин, как я сразу же назвал врага.

– Молния.

– Редкая, – они переглянулись между собой.

Компания выглядела туповатой, но я понимал, что за ними кто-то

стоит. Слишком уж свободно они действовали, словно понимали, что расплаты не будет. Не угадали! Я – их расплата. И я уже здесь.

Не будь ограничителя, я бы выбрал другие методы. Например, испепелил бы их лапищи, чтобы в следующий раз думали, кого за волосы хватать. Но ограничитель был, поэтому я сделал вид, что напуган и не понимаю, что происходит.

– Слушай сюда, парень, – заговорил громила с лопатоподобными руками. – У нас есть к тебе предложение, от которого отказаться нельзя. Точнее, отказаться ты можешь, но сразу умрешь. Поэтому подумай, прежде чем решить.

– Какое предложение? – Я старался не показать, что мне, по сути, все равно, лишь бы поскорее найти способ избавиться от ограничителя и заставить их пожалеть, что встали у меня на пути. Хорошо хоть, талисман иллюзии по-прежнему был со мной, неуловимо меняя внешность. Все-таки крона многие знают в лицо.

– Да самое простое, – перебил приятеля Свин. – Ты, говорят, выступление сорвал, лишил нас собственности. Будешь сам выступать. Ты силен, можно и на арену выпустить. Дадим тебе шанс. Победишь нашего парня – поживешь еще. Проиграешь – сдохнешь. Так как, убогий? Используюешь шанс?

Это я-то убогий? Руки против воли стиснулись в кулаки, но приказал себе успокоиться. Не время, Дар. Не время и не место. Мне нужно найти Аля и вернуться к Кэрри. И если для этого надо кого-то победить – почему нет?

– Согласен, – кивнул спокойно. Меня тут же толкнули в спину, указывая на дверь. Да, они не собираются терять время даром. Хороший подход! Не имел ничего против. Меня потащили вдоль длинного коридора, в котором воняло кислой капустой. Затем заставили спуститься по узкой лесенке, хотя я и так был уверен, что нахожусь под землей. Еще одна дверь – и меня ослепил яркий свет. Прикрыл глаза рукой, но привыкнуть к освещению мне не дали, выталкивая в круг. Тут же взметнулся барьер, отделяя меня от зрителей, и щелкнул ограничитель. Нет, он никуда не делся, только расстегнулся замочек, и привычная магия потекла по рукам. Я обрадовался ей больше, чем хорошему другу. Потому что снова чувствовал себя цельным, а не жалким недомагом. Начал даже понимать Гардена – наверное, Киримусу при его силе сложно было остаться без возможности ее применять. Впрочем, я не собирался его жалеть – он сам сделал свой выбор. А мне предстоял свой.

Скрипнул пол под тяжелой поступью, и на арену передо мной упала

ть. Я поднял глаза – на меня надвигалось нечто, слабо напоминавшее человека. Скорее, странное нагромождение камней, по воле судьбы напоминавшее человеческую фигуру. Это что, тоже аномалия? Сделалось жутко. А человек-камень шел на меня. Ему не нужно было оружие. Он сам им являлся, и теперь мне предстояло узнать, насколько велика его сила. Противник замахнулся каменной ручищей и уже было обрушил ее на мою голову, как я пригнулся и ушел от удара, выставя абсолютный щит. Пусть еще попробует до меня добраться! Я не проиграю.

Камень задумался. Похоже, соображал он туго. Тем временем я уже выстроил защиту. На передний план вывел щиты, укрепил их защитными заклинаниями и прикидывал, какой вред может моя молния принести камню. И потом, я не знал, то ли он весь каменный, то ли одна кожа. Придется выяснять на личном опыте.

Противник бросился на меня, загрохотав ножищами. Я уклонился от удара, и основная часть атаки пришлась на щиты. Те жалобно затрещали – и начали расползаться на глазах. А вот это мне совсем не нравится! Без щитов он сможет меня достать, и тогда мне придется несладко. Камень ускорился. Его удары следовали один за другим. Придется рискнуть и мне.

Я призвал молнию. Сначала небольшую – такую, которая могла бы пробить защиту. Вот только она не нанесла Камню ощутимого урона. Я увеличил силу заклинаний и теперь уже бил всерьез. Шаровые молнии слетали с пальцев, оставляя запах воздуха после грозы. Камень замедлился. Уже хорошо. Не хотелось бы знакомиться с его каменными кулаками. Я усилил атаку. Глаза слепило от молний. На моей стороне была скорость, на его – прочность. Но под моим натиском по каменной коже пошли первые трещины. Так, нельзя сдаваться! Нельзя тут умирать. Мне нужно выбраться и выжить, иначе и быть не может.

Эти мысли придавали силы. Давно я не использовал молнию на полную. Сначала не мог контролировать, потом как-то не представилось случая. И вот теперь вспышки появлялись так, словно это не магия, а сама природа. Раздался оглушительный треск, и каменная кожа начала осыпаться. Колени противника подогнулись, и он осел на усыпанный крошечкам пол.

– Добей его! – скомандовал Свин.

– Не буду. – Я обернулся к нему. – Я не убийца, а этот человек ничего мне не сделал.

– Он убил бы тебя, – округлил глаза Гора.

– Я – не он.

Устроители боев переглянулись. Видимо, не ожидали отпора. А я

приглядывался к барьеру, который отделял меня от них. Можно ли его пробить при должном усилии? Если бы было можно, аномальные маги давно бы уже избавились от мучителей. В том, что таких магов много, я почему-то не сомневался. Как и в том, что Аль, узнав об этом, вряд ли остался в стороне. Я был как никогда близок к разгадке его исчезновения. Но не спрашивать же прямо, не видели ли они профессора-иллюзиониста? Поэтому, когда Свин рывком добрался до меня и застегнул ограничитель, я даже не сопротивлялся. Не сейчас. Тогда, когда будет время. Они ответят по закону, не будь я крон Арантии.

Меня куда-то повели, «подбадривая» тычками в спину. Коридоры менялись один за другим и уходили все ниже. Да под Кардемом целый подземный город, что ли? Грош мне цена, как крону, раз я упустил такое. До Ладема доходили слухи о противозаконных боях чудовищ, но я не думал, что это так мерзко и так распространено.

Лязгнули замки, пропуская меня в затхлую подвальную комнатку. Чтобы попасть в нее, пришлось пригнуться, потому что потолок нависал гораздо ниже моего роста. Тусклый светильник едва развеивал тьму. Я видел десяток ребят, которые сидели или лежали у стен. Вряд ли это все участники боев. Скорее всего, лишь какая-то их часть.

На меня никто не обратил внимания. Я осторожно пробрался между распростертых тел к стене и сел. Больше всего раздражало отсутствие Молнии. Привык, что он все время рядом со мной, под рукой, и сейчас ощущал себя едва ли не голым.

Какой-то парень повернул голову в мою сторону, посмотрел настороженно, но ничего не сказал. Видимо, тем, кто сюда попал, уже было безразлично, где они находятся и что с ними станет.

Кто-то опустил руку мне на плечо. Я вздрогнул и обернулся, уже готовясь к тому, что придется защищать свою жизнь, но передо мной сидел обычный парень моих лет. Худощавый, в темной поношенной рубахе и штанах с прорехой на колене.

– Ты новенький, да? – спросил он, и я замер, потому что узнал голос. Сердце радостно забило. Не может быть!

– Можно и так сказать, – ответил тихо. Он тоже узнал. Я с улыбкой наблюдал, как у Аля округляются глаза. Казалось, он не знал, что делать: то ли пожать мне руку, то ли придушить на месте. – Меня зовут Рен.

– А я – Нэл, – усмехнулся, понимая. – Какими судьбами?

– Искал друга. Он уехал, ни слова никому не сказал, а затем пропал. А так как его невеста и моя жена обе обвиняют в случившемся меня, то я и решил его найти лично.

– С ума сошел, – Аль понизил голос. Похоже, вариант «придушить» одержал победу. – Чем только думал?

– Тем же, чем и ты, – я в долгу не остался.

Аланел придвинулся ближе, чтобы нас никто не слышал, и заговорил шепотом:

– Ты хоть понимаешь, во что ввязался? Я бы выбрался и вернулся.

– Ты хоть понимаешь, что тебя не было полтора месяца? – шипел я в ответ. – Милли чуть с ума не сошла. Академия стоит на ушах. Предлагаешь дожидаться бунта? Многие вообще считают, что это я тебя убрал с глаз подальше после соревнований и того, что за ними последовало.

– Безумец, – Аль запустил пальцы в волосы, а я радовался оттого, что вижу его живым, и почти что ненавидел за то, что он поступил так безответственно.

– От безумца слышу. Что тут происходит?

– По-моему, очевидно, – Аланел грустно усмехнулся. Было заметно, что он устал. Со стороны, конечно, он вел себя обычно, но я слишком хорошо его знал, меня не обманешь. – Бои чудовищ.

– Да уж, пришлось поучаствовать, – нахмурился я.

Аль промолчал. Хотя и так было понятно, о чем хочет спросить. Выжил ли мой противник? Аланел Дагеор относился к тому сорту людей, которые сначала думают о других, и только потом о себе. При этом им безразлично, что кто-то за них беспокоится. Они несутся вперед сломя голову и видя перед собой только цель.

– Никто не пострадал, – решил развеять его сомнения.

– Вообще-то я за тебя беспокоюсь, – Аль правильно понял мой ответ.

– Лучше бы за себя.

Я огляделся по сторонам. На нас по-прежнему не обращали внимания. Или делали вид, что не обращали? Возникла идея. Слишком безумная, учитывая браслеты на руках. Но она могла сработать. Оставалось вспомнить уроки моего ненавистного наставника Гардена и сосредоточиться. Тут же закололо виски – ментальная магия никогда не была моим коньком. Но почему-то хотелось верить, что сработает.

«Аль, ты меня слышишь?» – спросил мысленно. Долгое время так не поговоришь, но хоть немного можно.

«Слышу, – даже мысленно в тоне Аля читалось удивление. – Хорошая задумка. Работа Гардена не прошла даром?»

«Не вспоминай. Что произошло? Как ты тут оказался?»

«Долгая история, не для такого общения. Если вкратце – пытался помочь одной девушке и угодил в ловушку».

«Лиз?»

«Ты откуда знаешь?» – похоже, Аль по-прежнему за нее беспокоился. И слишком хорошо меня знал. Но я не успел добраться до предательницы. Ничего, все еще впереди. Скольких она сюда заманила? Скольких еще заманит? А ведь за мной может последовать еще кто-то. Глупо надеяться, что Милли останется в академии, пока Аль здесь. Надо выбираться поскорее.

«Меня она тоже сюда заманила, – запоздало ответил на вопрос. – Как можно отсюда выбраться?»

«Пока никак. Мы пытались, но нашелся предатель. Не хочу, чтобы кто-то еще пострадал. Сначала нужно найти, кто рассказал хозяину про наши планы».

«Наши?» – похоже, Аль, как всегда, пользовался своим даром объединять всех вокруг себя.

«Ты думаешь, я уйду один?» – последовал вопрос.

«Это было бы разумно. На свободе ты сможешь сделать больше, чем здесь».

«Их перепрячут. И мы их больше не отыщем. Нет, Дар, так нельзя».

«Нельзя уезжать, не предупредив. Нельзя бросать невесту и академию. Нельзя быть таким безрассудным, Аль».

«Тебе ли говорить о безрассудстве».

«Милли скоро прибудет в Кардем. Я задержал ее – на день, на два. Не знаю. Но она найдет способ. Что ты будешь делать, если она попадет сюда? Хватит геройствовать, Аль. Пора заканчивать представление».

Аланел молчал. Он хмурился и привычно тер лоб. Видимо, мне удалось до него достучаться. Неужели он думал, что никто из нас не попытается его найти? И этот человек отчитывал меня, когда я попробывал ускорить действия заговорщиков? Да уж, мы друг друга стоим. Все те, кто хоть однажды переступал порог академии чудовищ. Но злиться было бесполезно. Проверено не раз. Единственный способ – придумать план побега. А для этого надо хоть немного понимать, что и как здесь устроено. Судя по всему, Аль решение принял и делиться информацией не собирается. Что ж, пусть тоже подумает. Вряд ли он хотел, чтобы Милли пострадала. Слишком ее любил. Поэтому я и надеялся, что Дагеор сделает правильный выбор. Правильный для всех нас.

Прислонился спиной к стене и закрыл глаза. Выматывающие выдались дни. Неизвестно, сколько еще это продлится. Браслет, казалось, выпивал меня досуха. Отсутствие магии не просто беспокоило – оно раздражало, выводило из себя. Ничего, справлюсь. У меня тоже было мало времени.

Потому что Кэрри – не Милли. Первый шок от моего решения пройдет. И тогда держись, Кардем. Моя супруга в ее нынешнем состоянии могла стереть городок с лица земли. И вот ее-то никто не остановит. Мне ли не знать?

Глава 8

Между прошлым и будущим

Аланел

Бывают в жизни такие дни, которые разделяют ее, эту самую жизнь, на до и после. В первый раз я испытал это, когда попал в академию. Кем я был до того? Бродячим комедиантом, который понятия не имел, куда идет и зачем. Точнее, я не шел «куда», а бежал «откуда». Из прошлого, которое казалось черным и беспросветным. Думал, что смогу убежать, – и ошибся. Зато приобрел нечто большее, чем утраченные иллюзии. Семью и друзей. А второй раз, кажется, настал именно сейчас, когда я оказался заперт в четырех стенах душного подвала. Я, который ни секунды не мог сидеть на месте. Для меня это была пытка. Но когда я видел тех, кто оказался здесь вместе со мной, понимал, что для них это жизнь.

Все получилось как-то глупо и внезапно. Месяц назад я впервые за долгое время въехал через городскую заставу Кардема. За три года, прошедшие со дня разрушения академии, городок немного разросся и стал куда более оживленным. Это ли не показатель, что жизнь в Арантии налаживается? На улицах было многолюдно, и я едва добрался до знакомого трактира «Три гуся». Но стоило переступить порог – как прошлое вернулось и повисло у меня на шее с воплем:

– Профессор Дагеор!

– Здравствуй, Лайза, – со смехом обнял новую хозяйку трактира. – Сколько лет, сколько зим!

– Вы совсем о нас забыли, – посетовала девушка, поправляя передник. – Не приезжаете, а мы вас все время вспоминаем.

– Некогда, – ответил ей, позволяя провести себя под гостеприимный свод, откуда когда-то начался мой путь в академию. – Сама понимаешь, работа, студенты.

– Понимаю, конечно, – лучезарно улыбнулась девушка. – Но я все равно очень рада, что вы к нам заглянули. Комната уже готова. Микель просил передать, что будет к вечеру.

Ох уж этот Микель! Вечно ему не сиделось на месте. Я, конечно, его понимал. Микелю и в академии всегда было тесно, он привык жить иначе. Поэтому и был редким гостем в Ладеме. А вот его последняя записка меня напугала. Не тот он человек, чтобы просить о помощи. Привык

выкарабкиваться сам. Значит, дело серьезное.

– Присаживайтесь, профессор Дагеор, – Лайза усадила меня на длинную скамью. – Ваши вещи пока отнесут в комнату. Вы к нам надолго?

– Как знать? – пожал плечами. – Может, и да. Может, и нет. Зависит от Микеля.

– Знаете, профессор, с ним что-то не то творится, – пригорюнилась Лайза, и я заподозрил, что девушке не так уж безразлична судьба моего бывшего студента. – Он и так всегда скрытный был, а сейчас слова клещами не вытащишь. Сядет, молчит и смотрит на огонь.

Значит, Микель здесь – частый гость. Кардем так его до конца и не отпустил. Как и меня. Я чувствовал, словно здесь осталось нечто незавершенное. Нечто, что надо сделать, а никак не получается. Что ж, может, теперь получится.

– Пойду, потороплю ваш обед, – Лайза взметнулась со скамьи птичкой и улетела в направлении кухни. Хорошо все-таки вернуться туда, где долго не был. Можно оценить все, что с тобой произошло, и сравнить себя прошлого с собой нынешним. Я мог с уверенностью сказать, что изменился, и того Аланела эр Дагеора, который приехал сюда в мантии с чужого плеча, больше нет. Его – нет, но есть я. И я рад тому, чего добился.

В «Трех гусях» всегда восхитительно готовили. И когда Лайза лично подала прозрачный бульон с малюсенькими фрикадельками, мясное рагу и печеные овощи, я понял, как мне этого не хватало! Нет, в академии тоже прекрасно готовили, но почему-то в памяти отпечатались именно еда из «Трех гусей». Такие обеды и крону не снились!

– Ваш любимый цитрусовый чай, – поставила Лайза на стол маленький чайничек. Хоть один человек помнит, что я люблю цитрусовые напитки, а не травяные. Уже за это можно быть благодарным. Стоит ли упоминать, что обед исчез в мгновение ока? Затем хозяйка проводила меня в комнату и удалилась, а я решил немного отдохнуть до встречи с Микелем. Прилег – и сам не заметил, как уснул. Наверное, сказалось напряжение последних дней. Сначала турнир, потом восстание, болезнь Дара. Бесконечное темное марево, из которого невозможно вырваться.

А проснулся я оттого, что кто-то тарабанил в дверь. Открыл задвижку – и встретился взглядом со знакомыми зелеными глазищами. Микель!

– Здравствуй, бродяга, – улыбнулся другу.

– Здравствуйте, профессор Аль, – пожал тот мою руку. – Спасибо, что приехали.

Микель вошел в комнату и плотно закрыл за собой дверь. Он выглядел усталым. Видно, ему тоже было нелегко.

– Что там в Ладеме? – спросил он, присаживаясь к столу. – Слышал, было восстание.

– Было, – кивнул я, занимая место напротив. – Наш крон снова наломал дров, а отдувались всей академией. Ну, теперь, глядишь, будет поспокойнее. Кэрри ждет ребенка, и ее мужу некогда будет заниматься глупостями.

– Хорошие новости, – улыбка преобразила усталое лицо Микеля. – Рад за нее. Как профессор Милия?

– Думаю, рвет и мечет из-за моего отъезда. Не успел ее предупредить. Думал, уже случилось что-нибудь.

– Случилось, – ответил Микель. – Или вот-вот случится. Вы помните Кроуна, профессор Аль?

Еще бы мне не помнить Кроуна! Того, кто и привел меня в академию, пусть и невольно. Того, кто погиб от наших рук.

– Тогда вы должны помнить подпольные бои, которые он устраивал. Так вот, его дело живет. Здесь, в Кардеме. Ребята пропадают по всей Арантии. Только мне кажется, что бои – это не просто способ развлечь публику. А скорее, тренировка, чтобы определить сильнейших. Вот только для чего?

– Плохо дело, – закусил я губу.

– Плохо, – склонил голову Микель. – Я видел Лизи. Она как-то с этим связана. Пытался с ней поговорить – бесполезно. Только не хочу, чтобы она пострадала. Да и... Ладно, от вас ли мне скрывать, профессор Аль. Подозреваю, только Лизи знает, где мой младший брат. Когда я попал в академию, он пропал, больше я его не видел. А она намекнула, что знает, где он. Профессор Аль, Лизи сказала, что будет говорить только с вами. Иначе я бы не написал.

– Сколько ребят они уже похитили? – спросил я, не думая, что получу ответ, но Микель ответил:

– Больше сотни. Только большинство их погибает, остаются сильнейшие. А что, если восстание было только репетицией, профессор Аль? Ленор надеется, он сможет объединить чудовищ. Но что, если...

Я понимал, что он хотел сказать. Но Кроун действовал не один. Почему-то вспомнилось, что там, в Кардеме, оставался Мартис. Мартис, который по-прежнему жаждет подарить трон своему сыну. Что бы там ни говорил Ленор. Скверно, слишком скверно.

– Что будем делать, профессор Аль? – спросил Микель.

– Поговорим с Лизи. Передай ей, что встретимся завтра в полдень у академии. Там нас точно никто не услышит.

– Вы уверены, профессор? Место глухое, – засомневался Микель.

– Уверен. В городе слишком просто устроить ловушку. А вокруг академии – много места, там просто не спрятаться. Прости, Микель, но у меня нет повода доверять твоей кухне.

– У меня тоже, – согласился парень. – Спасибо, что приехали, профессор Аль.

– Не стоит благодарности. Нам нужно выяснить, что здесь происходит, и остановить это. Пока не стало слишком поздно.

Мы с Микелем просидели до глухой ночи, разговаривая о друзьях. Я рассказывал о восстании, о том, как Кертис напал на Дарентела. Как теперь они с Кэрри изводят друг друга бессмысленной враждой. Микель больше слушал. Он никогда не отличался особой разговорчивостью. Лишь время от времени задавал вопросы, уточняя то одно, то другое. Разошлись мы ближе к рассвету. Микель отправился на поиски кухни, а я решил немного отдохнуть перед сложным днем.

В одном Микель был прав – Лизи нельзя доверять. Нужно взять с собой Реуса. Меч – единственный, кто сможет справиться со странной магией моей бывшей студентки, напоминавшей смесь очарования и гипноза. Увы, моя иллюзия по-прежнему несравнима с разрушительной силой аномальных магов. Хотя, конечно, и она не раз сослужила мне хорошую службу.

Утром я позавтракал и собрался – как раз вовремя, потому что Лайза передала мне записку от Микеля, в которой было всего два слова: «Она придет». Я захватил Реуса и на всякий случай приказал Лайзе никому не говорить, что я вообще приехал в Кардем. Только убедившись, что никто не узнает о моем присутствии, я вышел из города.

Путь до бывшего здания академии предстоял неблизкий. Как давно я тут не был! Стоило свернуть на полузаросшую дорожку через лес, как в сердце всколыхнулись воспоминания. Сколько здесь пережито и прожито! Моя первая группа, козни Мартиса, битва за академию, путь в столицу – все, так или иначе, было связано с Кардемом. Наверное, мне давно стоило вернуться, чтобы понять – прошлого больше нет. Зато есть будущее, которое строится из кирпичиков того, что было когда-то.

Прохладный ветер охлаждал лицо. Я выше поднял ворот плаща, заменившего привычную мантию. Не верилось, что вот-вот окажусь в месте, где когда-то начался мой путь в академии чудовищ. Но вот деревья расступились, позволяя разглядеть покосившиеся ворота. После нападения Владиса они так и не закрывались, и теперь приветствовали меня протяжным скрипом. За воротами виднелись опустевшие башенки

академии. Они глядели на мир пустыми глазницами. Стекол уже не было, да и само здание академии не пожалело время. Его оплетал дикий плющ, местами в стенах зияли дыры – напоминание о буйстве чудовищ после нашего поражения и бегства. А еще где-то здесь покоилась Айдора...

Я свернул на тропинку, которая когда-то вела в парк. Парк теперь превратился в лес, но я сумел разглядеть белое пятно – надгробный камень первого ректора академии. Стало горько. Скольких мы потеряли в ту ночь? И пусть Владис действовал под чужим внушением, от этого никому не становилось легче – ни ему, ни нам.

– Профессор Аль, – окликнул меня девичий голос. Я обернулся и увидел хрупкую блондинку в шерстяном платье. Лизи ничуть не изменилась с нашей последней встречи. Все такая же маленькая и похожая на мышку.

– Здравствуй, – кивнул я. – Давно не виделись, Лизи.

– Давно, профессор, – согласилась она. – Зачем вы прибыли в Кардем?

– Хотел навестить могилу Айдоры, – указал на камень. – И узнать, как дела у Микеля. Раз уж у меня выдалась передышка. Как ты?

– Хорошо, – девушка явно мерзла на ветру. Я снял плащ и передал ей.

– Не стоит, – попыталась отказаться Лизи, но я настаивал, и ей пришлось согласиться. – Профессор Аль, уезжали бы вы отсюда. Кардем – не то место, где вам стоит находиться.

– Почему, Лизи? – Неужели Микель прав и она связана с подпольными боями?

– Потому, что здесь происходят страшные вещи. Я хотела поговорить с вами... Точнее, попросить вас: не вмешивайтесь. Возвращайтесь в Ладем, занимайтесь академией.

– Ты врешь, – я качнул головой. – Разве, чтобы сказать это, стоило просить Микеля меня вызвать?

– Вы правы, не стоило, – Лизи сделала шаг в сторону, а на меня обрушился град заклинаний. Я тут же выставил щит, но их было слишком много, и только я уничтожил одно – противник атаковал снова. Из-за деревьев появилось с десяток чудовищ. Их ауры искрились, я привык различать в них цвета аномалии. Нет, мне одному не справиться. Где же Микель? Может ли быть, что Лизи предала и его?

– Сдавайтесь, профессор Дагеор, – сказал незнакомый светловолосый парень. – Обещаю, мы сохраним вашу жизнь. А главное – жизнь вашего воспитанника Микеля.

Я понимал, что он лжет. А если нет – значит, у него свои планы.

– Для чего я вам? – спросил прямо. – Вы так упорно старались завлечь

меня сюда из Ладема, значит, все не просто так.

– Конечно, – кивнул светловолосый. – Грядет битва. И мы хотели бы, профессор Дагеор, чтобы вы сражались на нашей стороне.

– Этого не будет! – выпалил поспешно.

– Позвольте попытаться изменить ваше мнение. Все, что нужно, – всего лишь пройти с нами, и тогда никто не пострадает, клянусь. Отдайте меч, он не скоро вам понадобится.

Я медленно опустил Реуса на землю. Не потому, что поверил им. Просто понимал – мне с ними не совладать, их слишком много. Два аномальных мага, три... Но не десять, я всего лишь иллюзионист.

– Вы сделали правильный выбор, профессор, – кивнул мой собеседник, и с его пальцев слетело облачко. Оно мягко спланировало на мое лицо. Какое-то время я пытался сопротивляться, а после, кажется, уснул... чтобы проснуться в подвале вместе с другими несчастными.

Глава 9

В заточении

Я проснулся на рассвете. Точнее, мне хотелось думать, что там, за окнами темницы, рассвело. За этот месяц я отвык от солнечного света. Да и о том, что прошел месяц, узнал только от Дара. В то, что Дарентел рискнул и пришел сюда за мной, верилось с трудом. Да, я знал, что крон – парень безрассудный. Но не настолько же, чтобы сунуть голову в петлю? Пугало то, что в этой ситуации я ничем не смогу ему помочь. Да, мы планировали побег. Уже во второй раз. Первый раз закончился плачевно – нас предали, и пострадали ребята. Меня самого на бои не выставляли – слишком ценным заложником я был. Зато раз за разом предлагали сотрудничество. И тогда, когда они решили избавиться от бунтовщиков, я едва не согласился.

– Не спишь? – Дар потер лоб и сел.

Я огляделся по сторонам, изучил магические ауры ребят – они спали после утомительного дня, хотя бы во сне обретая покой и свободу.

– Не спится, – ответил шепотом, радуясь, что не приходится пробиваться через заслон браслета.

– Тогда, может, введешь меня в курс дела?

Я бы предпочел, чтобы не было такой необходимости. Но она была. Дар ввязался в то, что в его положении стоило бы обходить стороной. Если кто-то узнает, что перед ними – крон Арантии, его либо убьют, либо, как и меня, постараются использовать. Но Дар – не я. С ним играть не получится.

– Что тут рассказывать? – обвел рукой подвал. – Ты и так знаешь, зачем тут все эти ребята. Есть только одно «но». Я опасюсь, что за боями стоит нечто большее.

– Думаешь, это тренировка? – насторожился Дар.

– Похоже на то. Здесь чудовища с очень редкими аномалиями. Это Тимми, – указал на сопящего рыжеволосого парнишку. – Он может лишить человека магии либо, наоборот, дать ее кому-то, усилить чужие способности. На арену его почти не выставляют, берегут. Вон тот брюнет – Лекс, он – маг огня, как и Кэрри, но его сила куда более разрушительна. Он может полностью обратить свое тело в факел. Верни обладает левитацией, Риччи – марионеточник, только это не ментальные приказы, а словно физические. Эвард общается с птицами и животными.

– Удивительно, – прошептал Дар. – Если собрать их в одну армию...

– Вот и я о том же, Дар. Если собрать их в одну армию, как думаешь, сколько продержится Ладем, даже с учетом студентов академии и ребят Ленора?

– Сутки, – Дар, как всегда, был реалистом. – Моя армия сильна, но не настолько.

– Знаешь, я был глупцом. Помнишь, когда мы впервые приехали на практику в Ладем?

– Еще бы! – хмыкнул Дар. – Я вас всех ненавижу. И мечтал испепелить, да отец запретил. А когда Кэрри использовала дрим-траву, вообще поклялся отомстить.

– И в отместку на ней женился, – тихо рассмеялся я. Все-таки с Даром было легко и просто, когда он забывал о титуле и становился простым смертным.

– Да, – с улыбкой кивнул Дарентел.

– Так вот. По дороге на практику с нами произошла одна история. Мы тогда остановились в доме матери Лизи, и она, в надежде спасти дочь от неведомых злодеев, выдала нас как раз таким вот устроителям боев. За ними стоял мой старый знакомый, Кроун. Но в тот раз ему удалось ускользнуть. Еще тогда мне подумалось, что это может быть не просто развлечение для зрителей. Кроун не стал бы так размениваться. Но в столице мы ввязались в дворцовые игры, и тот случай забылся. А зря, Дар. Очень зря.

– Кроун мертв, – нахмурился Дарентел. Даже под иллюзией он выглядел слишком серьезным.

– Кроун – да. Но я подозревал, что он служит Мартису. Тьма побери, да я был уверен в этом!

– Значит, у нас мало времени, чтобы отсюда выбраться, – Дарентел всегда умел делать правильные выводы.

– Лучше скажи, что его у нас совсем нет.

Один из парней пошевелился, и я замолчал. Нужно осторожно познакомить Дара с ребятами. Они были очень недоверчивыми, я сам две недели пытался подобрать к ним ключ, а потом понял – давить надо на главного. Если со мной подружится он, подтянутся и другие. Вычислить нужного мага было проще простого – когда он говорил, все слушали и не возражали. Забавный парень, только слишком побитый жизнью. И чуть не умер, чтобы защитить товарищей при неудачном побеге. Мы едва его выходили. Он до сих пор прихрамывал – браслет не давал излечиться.

– Видишь вон того парнишку? – снова склонился к уху Дарентела и указал на спящего неподалеку парня. Волосы у него были светлыми, но от

длительного пребывания тут казались скорее серыми. – Он тут главный, чудовища к нему прислушиваются. Зовут Иврин. Постарайся с ним не ссориться и не спорить, иначе тут с тобой никто даже в одну сторону смотреть не будет.

– Ты, как всегда, читаешь в чужих умах, Аль? – усмехнулся Дар.

– Нет, просто сделал выводы. И советую тебе к ним прислушаться. А теперь отдохни. Мало ли кого вечером выберут для боя.

Дар воспользовался советом. Он закрыл глаза и вскоре снова спал, а я таращился в полумрак. Надо выбираться! Быстрее, чем думал. Потому что, если Милли впутается во все это, я даже не смогу ее защитить. Ускорить побег? Покосился в сторону. Ровно под той кипой рваньи, на которой спал Иврин, находился наш тайный ход. Мы вырубали его прямо в земле, стараясь превозмочь силу браслетов. Получалось слишком медленно, но бездействовать? Нет, так не пойдет. Мне нужно выбраться отсюда, я обязан, потому что обещал Милли вернуться. Потому что хочу связать с ней свою судьбу. И если я умру здесь, она себе этого никогда не простит. А если что-то случится с Даром, вся страна будет в беде.

Вскоре обитатели камеры зашевелились. Эвард зевал во всю глотку. Иврин долго тер глаза, пытаясь проснуться. Лекс, как всегда после сна, пытался размять затекшие мышцы – он приседал и по мере возможности делал махи руками и ногами, стараясь никого не задеть. Я думал о том, что будет, когда они узнают, кто перед ними. В Арантии все наслышаны об Аланеле Дагеоре. И никто не знает бедолагу Нэла. Если бы сейчас кто-то спросил меня, зачем я скрыл свой облик под иллюзией – ответа бы не было. Наверное, я боялся дать им лишнюю надежду. Ту самую, которую всегда старался дать своим ученикам. Так что пока проще было прикрываться чужим именем и внешностью.

Дар тоже проснулся. Он сел рядом и взлохматил и без того спутанные волосы. Наверное, пора представить его остальным.

– Ребята, – позвал я, и в камере тут же воцарилась тишина, а мне стало неуютно от десятка пристальных взглядов, – знакомьтесь, это мой друг Рен.

– Рад знакомству, – с привычным величием кивнул Дарентел.

– Что-то он слишком прилизанный для того, чтобы быть одним из нас, – прищурился Иврин. То, чего я и опасался. Ив не верил никому и никогда. Он подошел ближе и прищурился, чтобы разглядеть Дара. Долгое заключение медленно убивало его.

– Можно подумать, я не такой, – постарался обратить все в шутку и рассмеялся. – Расслабься, Ив. Рен – действительно друг. Увы, это мало поможет нам выбраться отсюда, но теперь нас хотя бы больше.

– Больше смертников, хочешь сказать, Нэл? – хохотнул рыжеволосый Тимми. – Ладно, парень, будем знакомиться. Я – Тим, можешь звать Тимми, как все. Один из старейших обитателей этой дыры. Вон тот волосатик – Брайт, это Лекс, Верни и Риччи. Эран, наш молчун. С Ивом ты уже частично знаком. Майл, Фэнси. Тяжело запомнить, да? Ничего, привыкнешь. Ты тут теперь надолго, так что времени на запоминание будет достаточно, если раньше не убьют.

Дар слушал все увеличивающийся список имен. Стоит отдать ему должное – крон оставался совершенно спокоен. Зная вспыльчивый характер друга, я немного побаивался, как он будет себя вести, оказавшись в четырех стенах с чудовищами. Но держался Дар на высоте.

– Расскажи о себе, – перебил Тима Иврин. – Откуда ты тут взялся?

– Попал в чужую ловушку, – ответил Дар. – Я родился в Ладеме, сюда приехал в поисках Нэла, потому что он пропал и долгое время не подавал о себе вестей.

– И что там, на воле? – прищурился Ив. – Власть еще не сменилась?

– Нет, – нахмурился Дар.

– Раз так, значит, никто про нас не вспомнит, тут и сгнием.

– Можно подумать, другая власть о вас позаботится, – кажется, Дарентел начинал злиться. Я осторожно сжал его ладонь, призывая крона замолчать.

– Принц Ленор – один из нас, – пожал плечами Ив. – Ему ли не понимать, что такое быть чудовищем? А нынешний крон жил с золотой ложкой во рту, с ней и помрет.

Ребята рассмеялись, а вот мне было не до смеха. Не хватало еще разбитых носов и бровей. Что бы там ни говорили, шрамы украшают не всех и не всегда. А за Дара Кэрри меня прибьет. Сам я бить ребят не желал, но придется, если разговор пойдет в том же духе.

– Надо самим о себе заботиться, а не оглядываться на власть, – холодно ответил Дарентел. – Раз люди знают, что вы – чудовища, значит, у вас нет контроля. А раз у вас нет контроля – значит, вы слабаки, которые сдались и сложили руки. Так и пойдете ко дну.

Когда Ив успел нанести удар я едва уловил. Реакция Дара оказалась куда быстрее. Он увернулся от яростного нападения парнишки, схватил того за шкуру и кинул на пол. Вместо того чтобы вмешаться, пленники разошлись в стороны. Впервые кто-то рисковал нападать на местного лидера. А я впервые подумал, что это может плохо кончиться совсем не для Дара.

– Послушай, Рен... – попытался остановить безумца, но крон

разошелся не на шутку. При этом он сохранял спокойствие. Дал Иву время подняться на ноги и ударить. Пропустил его руку чуть вбок, перехватил за локоть и вывернул назад, за спину. Ив вскрикнул от боли. Я бросился к нему, но меня перехватил Риччи:

– Не надо, Нэл. Пусть ребята выпустят пар. Заодно и разберутся, кто прав, кто виноват.

Я постарался взять себя в руки. С другой стороны, Риччи прав. Они взрослые люди. Пусть разбираются. Тем временем Дар продолжал махать Ива лицом в пол. Парнишка злился и снова бросался в атаку. Его лицо было красным от гнева, но сдаваться он и не думал. Вот только уличные бои – и лучшие учителя крона? Небо и земля. Хотя, я не подозревал, что Дар хорошо дерется врукопашную.

– Тебе не хватит, сопляк? – поинтересовался Дарентел, когда Ив очередной раз поднялся на ноги.

– Да пошел ты, – оскалился Ивран. – Я тобой пол вытру!

– Зачем? Ты его собой уже вытер, – прищурился крон. – Отступи, потому что в следующий раз я не ограничусь тем, что тебя уроню. Хочешь переломов? Тут нет лекарей, чтобы тебе помочь.

– Ив, правда, хватит, – вмешался Тимми. – Из-за чего нам спорить? Все в одном котле варимся. Рен, ты не злился на нас. Тут всем жизнь не малина.

– Хорошо, – кивнул Дар и протянул руку сопернику, но тот кинулся вперед, и на этот раз ему удалось сбить Дара с ног. Они кубарем покатались по полу, колотя друг друга почему зря. Нет, так дело не пойдет!

Но отреагировать я не успел. Дар уложил Ива носом в пол и заломил руки за спину.

– Успокоился? – гаркнул он. Ив зарычал. – Не слышу ответа! Ты успокоился?

– Да, пусти, – прошипел Ивран.

– Не слышу.

– Я успокоился, пусти!

Только тогда Дар отпустил парнишку и поднялся на ноги. Он отряхнул руки и одежду, поморщился и вернулся ко мне.

«Дарентел! Не смей!» – мысленно потребовал я, прорываясь сквозь толщу браслета.

«Он первый начал», – долетел ответ.

Ив, сплевывая кровь, потащился на свое место и плюхнулся на рванину. У него под глазом начинал наливаться синяк. Губа опухла, и теперь Ивран походил на разбойника с большой дороги. Зато другие

обитатели камеры косились на Дара с явным уважением. Много ли надо, чтобы тебя начала уважать горстка парнишек? Всего лишь доказать свою силу. И в какой-то степени справедливость. Что ж, первый раунд остался за Даром. Не скажу, что был этому рад – Ива было жаль, но Дар прав. Ивран начал первым и не сумел вовремя остановиться.

Вдруг лязгнул дверной замок. Этот звук никогда не предвещал ничего хорошего. Я тут же закрыл Дара плечом – может, эти ублюдки ненадолго забудут о его существовании. Ив, наоборот, подался вперед, всегда готовый к бою. А я мечтал только, чтобы крон не делал глупостей. Не время и не место проявлять героизм.

– Ты и ты, – ткнул жироподобный Дербер пальцем-сосиской в Майла и Фэнси. Они, наверное, были самыми юными среди нас. Только бы оба выжили!

Ребята безропотно поднялись на ноги. Они знали, что сопротивление бесполезно, пока на них браслеты. Да, мерзкую штуку все-таки изобрели маги Ладема. Мерзкую, если использовать ее не по назначению. Дербер оставил на полу кувшин воды и булку черствого хлеба, плюнул в нашу сторону – и ушел. Дверь закрылась – с теми же противными лязгом и грохотом.

– Это что было? – тихо спросил Дар.

– Верх жестокости и тупости, – ответил я. – Эти парни либо покалечат друг друга, либо убьют. Иначе и то и другое может сделать Дербер.

– Дербер – это Свин?

– Хорошее прозвище, – несмотря на ситуацию, я улыбнулся. – Да, это Свин. Он тут главный по боям. Раз взял двоих, может вернуться снова. Смотря какой будет прибыль и много ли зрителей.

– Мразь, – прошептал Дар.

– Хуже, – откликнулся Ив. – Это уже не человек. Это – настоящее чудовище.

Глава 10

Люди и чудовища

Дарентел

Мой привычный мир медленно распадался на части. За всю жизнь я чувствовал такое лишь дважды. В первый раз – после смерти возлюбленной и предательства друга. Во второй – когда узнал, что мать обрекла меня на гибель. И надеялся, что больше никто и никогда не вернет меня в этот огненный круг, из которого так тяжело вырваться. В этой камере было слишком душно. Стены давили. Я не привык так долго находиться в одном помещении. Но дело было не в этом. Дело было в парнях, которые месяцами ютились в этой коробке и зубами выгрызали возможность жить. Нужно было хоть раз увидеть их лица, чтобы понять: принятые законы слишком мягки. И пока я не прикажу вздернуть на воротах Ладема каждого такого, как Свин, ничего не изменится.

Аль тоже казался мрачным. Нет, он, как всегда, храбрился, но смотрел по сторонам с тревогой, когда думал, что я не вижу. Просто Дагеор не привык сдаваться, как и я сам. И я обещал себе, что сделаю все, чтобы вырвать жизни пленников из ручищ Свина. А его самого... Кажется, мне начинает не хватать аномалии.

Бить Иврана я и вовсе не собирался, если бы парень не напрашивался на хорошую трепку. Тем более что он заметно прихрамывал и проигрывал мне в опыте. Я, конечно, не силен в кулачных боях, но удар у меня поставлен верно. Не всегда можно полагаться на оружие и магию. Есть моменты, когда играют роль только собственные силы. Жаль, что пришлось потрепать парня. Ничего, в следующий раз будет умнее. Наверное, он – негласный лидер этой горстки выживших. Поэтому за нашим боем следили пристально и внимательно, и я не имел права проиграть.

Появление Свина испортило миг триумфа. После того как он забрал двоих ребят для участия в бою, в камере воцарилась тишина. Я, как и все, понимал, что следующий бой может оказаться моим. Понимал – и не боялся. А они – боялись. Потому что были друзьями по несчастью и держались вместе. И мне было искренне их жаль.

Чтобы сгладить мучительные минуты ожидания, я сел так, чтобы Аль меня прикрыл, и осторожно призвал магию. Браслет тут же накалился, вызывая дикую боль. Но мне ли бояться боли? Когда магия выжигала меня

изнутри, было хуже. И когда молния вырвалась на свободу после нападения Кертиса – тоже. Поэтому сейчас я сжал зубы и терпел. Маленький язычок молнии проклюнулся на пальцах, и я поднес его к браслету. Расплавить его получалось плохо. И долго держать молнию я не мог. Но уже после нескольких вспышек молнии на браслете пролегла узенькая выщербленная полоса. Ничего, отдохну минутку – и снова...

Дверь распахнулась, и в камеру втолкнули одного из парней, Фэнси. Тот был бледен как смерть. Не нужно было быть провидцем, чтобы понять, что произошло. Аль перехватил парня и усадил на пол. Тот тихо всхлипнул и закрыл лицо руками. А я злился. Злился так сильно, что привычные блики молнии заплясали на пальцах, плавя ненавистные браслеты.

– Я убил его, – вытер Фэнси предательские слезы. – Они заставили меня его убить.

– У тебя не было выбора, – тихо сказал Ив. – Иначе вы бы умерли оба. Я знаю, это сложно, но надо смириться.

И это говорит тот, который с десятков раз поднимался с пола, чтобы снова на меня броситься? Плохой из него советчик. Но парня было действительно жаль.

– Успокойся, – тихо попросил меня Аль. – Пока всех нас не сжег.

Заметил. От Дагеора ничего не скрыть. Мне ли не знать? Он влезет в голову и вывернет все наизнанку. Я приказал себе уgomониться. Это ведь не аномалия, обычная магия. Ей можно приказывать. Молния послушно исчезла, и я отвернулся, чтобы не видеть трясущегося от рыданий Фэнси. Проклятая страна! И я проклят вместе с ней, потому что никогда не смогу полностью исправить отношение к таким, как Фэнси, Ив, моя собственная жена и будущий сын. Я – не Аланел, не умею залезать в чужие головы. Что мне делать? Что делать, чтобы остановить все раз и навсегда? Если бы я только знал.

* * *

Милия

Когда впереди показались стены Кардема, я не знала, какой богине молиться и что сделать, чтобы бесконечная тряска прекратилась. Но кроме жуткой усталости был страх. Безумный и безудержный. Я знала, что Аль жив. Об этом говорил Белана. Но почему он тогда не вернулся ко мне? Он болен? Ранен? В плену? Нашел другую? Мне уже даже начинало казаться, что «нашел другую» – это меньшее из зол, потому что от соперницы можно

избавиться, а от гибели – нет.

Мои спутники все время молчали, за исключением Гардена. Киримус обладал странным умением завести разговор на пустом месте и незаметно втянуть в него всех и каждого, поэтому хотя бы часть пути пролетала незаметно, а затем мы снова погружались в оцепенение. Оно было сродни сну, только не приносило отдыха. Одно опустошение.

Когда до Кардема оставалось рукой подать, я вдруг поняла, что не хочу ехать туда прямо сейчас. До заката было еще часа три. Можно позволить себе небольшую прогулку.

– Кертис, ты сможешь найти дорогу до академии? – спросила друга.

– Еще бы, – он впервые за последние дни улыбнулся. – Наверное, даже с закрытыми глазами.

– Тогда поменяйся местами с Шипом. Я хочу побывать там.

– Милли, нам бы не следовало... – попытался вмешаться Гарден, но замолчал на полуслове. Потому что, видимо, и для себя что-то решил. – Хорошо, Кардем так Кардем. А вам, господа студенты, тоже не мешало бы увидеть, где все начиналось. Так сказать, сравнить.

Экипаж протяжно заскрипел – и свернул на едва заметную тропку. Здесь явно никто не бывал, и только память Кертиса позволяла найти дорогу. Вокруг высились старые деревья. Они раскачивались на ветру, скрипя ветками. А мне слышалось совсем другое. Я вспоминала ночь нападения на академию. И ужас, испытанный тогда, снова проникал до сердца.

– Если ты боишься, зачем мы туда едем? – голос Гардена ворвался в мои мысли.

– От страхов надо избавляться, – ответила я.

– Верный ответ, – усмехнулся менталист. – Главное, чтобы они не решили избавиться от тебя. Надеюсь, мы не найдем там очередного аномального мага или что-нибудь похуже.

Шип и Найт уставились на Гардена.

– Что? – тот откинулся на спинку сиденья. – Уже и пошутить нельзя.

– Думай, что говоришь, – Найт отвернулся первым. – И скажи спасибо, что моя аномалия не нанесет тебе вреда. Хотя...

– Хватит вам! – я поспешила вмешаться. – Кир, не время для таких шуток. Да и настроение не то.

– Будь тут Аль, он бы шутил втрое больше, – Гарден сверкнул на меня разноцветными глазами, а я, кажется, начинала понимать, почему Аланел за глаза называл его Гаденьшем.

– И никого бы не обидел, – ответила запоздало. – Кертис,

останавливай!

Экипаж замер. Я спрыгнула на промерзшую землю и побежала вперед. Да, за этим поворотом! Время словно потекло вспять. Вот они, остатки ворот. Вот сама академия, увитая сухими лозами дикого винограда. Мир, который принес мне счастье и беду.

– Милия, под ноги смотри! – Кирибус никак не желал уgomониться. Хотя, наверное, из нас пятерых он казался наиболее живым, а мы четверо напоминали призраков. И Найт, и Шип сотню раз слышали о том, что здесь произошло. Но сейчас Найт будто присматривался к каким-то одному ему видимым теням, а Шип не отставал от друга. Он сосредоточенно глядел по сторонам. Кертис и вовсе замер, словно превратился в статую. Да, не лучшая была идея.

И вдруг Найт пошатнулся. Он ухватился за ствол ближайшего дерева, чтобы не упасть.

– Что случилось? – испуганно кинулась к нему.

– Ничего, в последнее время бывает, – теневик потер виски.

– Его сила растет, – вместо друга ответил Шип. – И перестает поддаваться контролю. Конечно, Найт до сих пор не считает ее аномальной, но...

– Тихо, я что-то чувствую, – перебил его Найт. – Здесь столько эмоций.

– Конечно, тут были смерти, – кивнула я.

– Нет, не смерть. Смерть – там, дальше, – он махнул в сторону руин общежития, почти неразличимых отсюда. – А здесь – боль, разочарование, обида. И магия, очень знакомая. Я перейду в тень, не теряйте.

И Найт исчез – всего на мгновение, – чтобы снова появиться чуть дальше, ближе к дверям академии.

– Профессор Дагеор был здесь, – обернулся он ко мне. – Не так давно, около месяца назад. Еще чувствую других людей, но его эмоции направлены в сторону девушки. У нее аномалия, это все, что могу сказать. И он на нее обижен, он словно не ожидал, что все будет вот так.

Найт рухнул на колени. Я кинулась к нему, но Шип перехватил меня:

– Не подходите, профессор Милли. Не сейчас.

– Дай я, – Гарден подвинул меня с пути и сел рядом с Найтом, взглянул тому в глаза. Парень задышал ровнее, словно успокоился, и только бисеринки пота на лбу напоминали, что вообще что-то было. – Осторожнее с этим, парень. Иначе твой мозг просто сгорит.

– Я не могу контролировать, – признался Найт, опуская голову. – Аномалия все больше. И... странно это говорить, но мне не хватает браслета.

– Да, для тебя это – вариант, – согласился Гарден. – Неприятно, конечно, но не смертельно. Тень тенью, но временная эмпатия – это такая дрянь! Как менталист тебе говорю.

– Подожди, – перебила я Кира. – Зачем Алю находиться здесь? Еще и с какой-то девушкой. Он ехал к Микелю.

Найт затряс головой.

– Здесь было не двое. Гораздо больше. Они боялись его. Боялись, что он с ними справится. Но почему-то боя не было. Давайте уедем, пожалуйста. Мне тут тяжело.

– Да, конечно, – как бы ни хотелось выпросить у Найта все на свете, я приказала себе остановиться. Любовь любовью, а Найту плохо, и если его не защитить, неизвестно, чем это закончится.

Мы вернулись в экипаж, чтобы на этот раз добраться-таки до Кардема. Парни молчали. Найт погрузился в оцепенение, среднее между сном и явью. Шип с тревогой косился на приятеля, пока Кертис уверенно выводил экипаж на дорогу к городу. Медленно! Как же все медленно! Если на Аля напали, если его предали, значит, он еще в большей беде, чем казалось ранее. Нужно найти Дара и поговорить с ним, пока Дарентел сам не ввязался в неприятности. Да, крон будет зол, что я сняла его запрет. Но выбора у него не останется, мы должны действовать сообща.

– Милли, прекрати, – не выдержал Гарден. – Я с вами с ума сойду. Закрывайся не закрывайся – ото всех волна идет! Ты придумываешь ужасы, Шип переживает, Найт в отчаянии, Кертис боится. А мне что делать? Потратить все силы на вас? Думайте потише!

– Прости, – потупила взгляд. – Я просто...

– Остановись! Аль в порядке. Иначе кинжал бы знал. И не смотри на меня так, твои мысли как на ладони. Так вот, раз твой женишок жив, значит, мы его найдем. И лучше тебе угомониться, потому что ты и так не способна думать ни о чем, кроме него. Не можешь успокоиться – нечего было сюда ехать.

Слова Кира подействовали, как ушат холодной воды. А ведь он прав! Мы только въехали в Кардем, а я уже с ума схожу от предположений одно хуже другого. Хороша помощница! Которой все вынуждены помогать. Ну уж нет, больше такого не будет!

– Я успокоюсь, – пообещала Гардену. – А сейчас нанесем визит в любимый трактир Аланела. Готова поклясться, что там его точно видели. Кертис, в «Три гуся»!

– Хорошо, – донесся до меня голос огневика, и экипаж свернул в центр города, к еде, ночлегу и новостям об Але.

Глава 11

С такими друзьями не надо и врагов

Горько было признавать, что Гарден прав. Я с ума сходила от беспокойства и отчаяния. Но в академии нужно было держать лицо: работать, готовиться к лекциям, следить за студентами, за порядком в общежитии. А в дороге у меня было время подумать и понять, что если Аль до сих пор не вернулся, он может не вернуться уже никогда.

Так, прочь глупые мысли! Мы уже в Кардеме, и скоро я найду Аланела. Иначе зачем было вообще сюда приезжать? «Три гуся» не сменил ни названия, ни местоположения. Мы оставили экипаж под навесом и поспешили внутрь, потому что снаружи стало так холодно, что зубы стучали, как у скелетов. А изнутри тянуло теплом и пахло корицей. Я сразу вспомнила детство и улыбнулась.

– Сразу бы так, – буркнул Гарден, отодвигая меня плечом и первым входя внутрь. – Эй, кто здесь хозяйка?

– Я, а вы кто? – расслышала голос Лайзы и поспешила за Киrom, пока он не наломал дров.

– Здравствуй, Лайза, – улыбнулась девушке. Она тоже ничуть не изменилась. Только слегка располнела – видимо, дела в трактире шли хорошо.

– Госпожа Милли! – кинулась она мне на шею. – Ой, я так вас ждала! Даже не представляете, как ждала! С тех пор, как... Нет, давайте не здесь. Вы проходите, проходите. Сколько вам нужно комнат?

Я обернулась.

– Как минимум четыре, – ответила со вздохом. Не могла же я делить комнату с кем-то из ребят. Шип и Найт поселятся вместе – тут уж к ворожке не ходи. А вот селить в одной комнате Гардена и Кертиса я не рискну. Не хотелось бы, чтобы к утру от комнаты остались обугленные стены или Кертис сошел с ума.

– Хорошо, сейчас распоряжусь. Вы пока присаживайтесь, отдыхайте.

Лайза унеслась вглубь трактира, а мы расселись на лавке вдоль стены. В трактире было многолюдно. С кухни доносились умопомрачительные запахи. Наверное, поэтому Аль так любил это место. Голодная юность сделала свое дело, и Аланел всегда предпочитал хорошую кухню прочим удобствам.

– Чем быть голодным и несчастным, лучше быть сытым и счастливым, – иногда говорил он, меняя состав поваров в академии. Парочку даже у Дара переманил. Крон злился, но не мешал. Найти бы поскорее их обоих, потому что мое сердце чувствовало беду.

– Идите за мной, – появилась Лайза спустя несколько минут. – Только уж не обессудьте, комнат только три. Ярмарка в городе, многолюдно.

Ладно, буду надеяться, что выживут все. Очень слабо надеяться, потому что первую комнату немедленно занял Кир и запер за собой дверь. Пришлось Кертису размещаться с первокурсниками. Он, впрочем, не сильно возражал, только выразительно посмотрел вслед Гаденьшу. Очень выразительно.

– Сам кретин, – распахнулась дверь всего на мгновение, чуть не стукнув Кертиса по носу, и снова закрылась. А мы остались в коридоре вместе с хихикающей Лайзой.

Вторую комнату заняли ребята, а меня повели дальше по коридору.

– Госпожа Милия, я отвела вам ту же комнату, которую занимал профессор Дагеор, – тихо говорила Лайза. – Прибралась там на скорую руку, но вещи его не трогала. Вы ведь искать его приехали, правда?

– Да, – кивнула в ответ. – Ты мне расскажешь все что знаешь?

– Конечно, госпожа, – Лайза склонила голову. – Больше всего на свете боюсь, что профессор Дагеор попал в беду. А теперь и тот, второй, парень пропал.

– Второй? – замерла я. – Такой высокий красивый брюнет, немного высокомерный?

– Да нет, – замахала руками Лайза. – Не брюнет. Но высокомерный – это точно. Записался как Рен. А там кто его знает.

– И он, говоришь, тоже пропал?

– Именно, – Лайза толкнула дверь в комнату, и я на мгновение забыла, как дышать. Здесь все еще неуловимо пахло Алем. Его одеколоном, искрами магии иллюзии. Я узнавала атмосферу комнаты, словно видела человека. И сердце билось так сильно, что грозило выпрыгнуть из груди.

– Спасибо тебе, – обернулась к Лайзе. – А теперь давай подробнее, хорошо?

Хозяйка трактира скромно присела на стул, а я заняла кресло.

– Ладно, – вздохнула она, теребя кружевной передник. – Профессор Дагеор приехал к нам месяц назад, чтобы встретиться с Микелем. Микель тогда тоже тут жил. Он вообще никогда надолго не оставался. Все время рвался куда-то. А как профессор Дагеор приехал – осел на какое-то время. Потом снова пропал. А потом и Аланел ушел – и больше не вернулся. Я его

вещи не трогала, подождала немного. Потом в академию письмо написала.

– Я его не получила, – перебила я Лайзу.

– Значит, потерялось оно, – вздохнула девушка.

– Или перехватили, – незаметно сама для себя начала барабанить пальцами по ручке кресла. – А второй парень?

– Он спрашивал про господина Дагеора, – затараторила Лайза. – Но профессор сразу сказал – никому не говорить, что он здесь был. Но вы-то его невеста, не считаетесь. А тот парень странно себя вел, посматривал свысока. И я ему ничего не сказала. Он тоже тут остановился. Потом я однажды вечером шла домой, смотрю – он с девушкой стоит. Хорошенькой такой, похожей на маленького мышонка. Волосы светлые, глаза бездонные. Ну, думаю, развлечься решил. Только после этого тот парень тоже пропал. Я в его комнату тоже никого не пускаю. Вот и все, госпожа Милия. Я пойду, насчет ужина распоряжусь.

И Лайза выскользнула из комнаты, а я замерла, пытаюсь осмыслить все, что услышала.

Значит, и Аль, и Дар встречались с девушкой. Может ли быть, что одной и той же? И если так – как ей удалось заставить исчезнуть не только Аля, но и крона? Дар – один из сильнейших стихийников Арантии, если не самый сильный. Против его молнии ни один маг не выстоит. Обманула? Что-то пообещала? Зачем-то же Аль сюда поехал. И если Аль пропал, то где тогда сам Микель, который его сюда вызвал? Столько вопросов, что у меня разболелась голова. Даже есть расхотелось. Поэтому, когда в двери постучали, я думала не открывать и притвориться спящей.

– И не думай, – раздалось из-за двери. – Выходи, Милли, ужин на столе.

Гарден. Неудивительно, что его так все не любят. Кому понравится, если все время роятся в твоих мыслях? А Кир не спрашивает разрешения. Просто проникает в чужую голову – и все.

– Хорошо, иду, – пришлось подниматься с кресла и следовать за Гарденом. Найт, Шип и Кертис бывали уже тут. Кажется, они неплохо поладили, потому что Кертис среди первокурсников выглядел своим парнем. Значит, «Три гуся» еще постоит на своем месте.

Мы спустились в общий зал. Здесь было шумно и оживленно. Посетителей только прибавилось, но один стол пустовал. Именно к нему мы и направились. Тут же появилась одна из служанок с подносом. Запах от тарелок исходил умопомрачительный. Рыбный суп, золотистый на вид, оказался не менее приятным на вкус. Гренки хрустели на зубах. Затем подали тефтельки в сливочном соусе. И малиновый пирог – на десерт. Даже

у меня настроение повысилось. Что говорить о трех вечно голодных парнях? Гардена в счет не берем. Он ел так, словно только что пообедал, а не трясся в экипаже вместе с нами. А я, радуясь проснувшемуся аппетиту, съела все.

– Что будем делать дальше, Милли? – спросил Кертис, расправляясь со своей порцией пирога. – Мы в Кардеме. Как будем искать нашу пропажу?

– И не одну, – вздохнула я. – Мы поговорили с Лайзой. Сюда инкогнито прибыл Дар. Но он тоже исчез после разговора с некой светловолосой девушкой с бездонными глазами.

– Той же, что была в академии? – тут же предположил Найт.

– Откуда нам знать? – пожалала я плечами.

– Можно сравнить магию, если Лайза покажет, где именно это было, – предложил теневик.

– Нет, – тут же перебил его Гарден. – Два раза в течение одного дня? С ума сойти хочешь?

– А у нас есть выбор? – нахмурился студент. – Или вы знаете другие способы поиска, куратор?

Да уж, обменялись любезностями. Но Кир был прав – все мы видели, в каком состоянии был Найт после теневого путешествия по руинам академии. Нельзя заставлять его проходить сквозь это снова.

– Я знаю, – неожиданно вмешался Шип, такой же неразговорчивый, как всегда. – Мы пойдем на это место, и я скопирую силу Найта. Мне от одного раза ничего не будет. А сравнить магию нужно обязательно. Вдруг мы встретим эту девицу? И сразу сможем узнать. Она ведь по-прежнему здесь, раз господин Дар пропал после приезда.

В словах Шипа была правда. И был риск. Потому что для Найта его сила естественная, а для Шипа – совсем нет. Но неожиданно согласился Гарден:

– Ты прав, Висент. Твоих сил должно хватить, чтобы удержать подобный род магии. Но предлагаю немного отдохнуть. Мы все слишком устали, чтобы сейчас проводить какие-то ритуалы. И на улицах города многолюдно. Поэтому стоит дождаться полуночи, а тогда уже испытывать магию на прочность.

И снова пришлось согласиться. Я даже начинала чувствовать себя бесполезной. Стоило прибыть в Кардем, как остатки здравого смысла исчезли напочь. Я хотела одного – найти Аля. Немедленно! Потому что сердце рвалось на части. Я задыхалась без него. И этот месяц словно не жила. Аланел, ну где же ты?

Вернулась в комнату, но лечь не стала. Вместо этого нашла в

шкафу дорожный мешок Аля, даже не разобранный. Достала извечную мантию – и зачем только брал с собой? Уткнулась лицом в ткань и разрыдалась. Аль, возвращайся, умоляю! Пусть без свадьбы – да какая разница? Лишь бы рядом.

Ненадолго мне удалось забыться сном. А потом раздался стук в дверь, и голос Гардена возвестил:

– Милия, нам пора. Или идти спасать твоего жениха без тебя?

Немедленно поднялась. Быстро переоделась, привела в порядок волосы и поспешила в коридор, где меня дожидались четверо хмурых магов. Они ни слова не сказали при моем появлении, просто повернулись и пошли к лестнице. А внизу ждала заспанная Лайза. Видимо, ее тоже подняли среди ночи.

– Лайза, прости... – начала было я.

– Да что вы, госпожа Милли, – отмахнулась она. – Если это поможет найти профессора Дагеора, будите, не стесняйтесь. Идемте, тут совсем рядом.

Далеко идти действительно не пришлось. Мы оказались в темном углу неподалеку от трактира. Значит, здесь.

– Возвращайтесь домой, – обернулся Гарден к Лайзе.

– Спасибо за помощь, – встала я. – Дальше мы сами.

Девушка скрылась в темноте, а мы уставились друг на друга. Наверное, каждый, как и я, опасался увидеть то, что здесь произошло, и желал этого. Чего мы боялись? Того, что не найдем ни Аля, ни Дара. Того, что их может не быть в живых. Но я заставила свои страхи замолчать.

– Начнем, – сказал Шип. – Отойдите, пожалуйста, я попробую.

Мы расступились, прекрасно понимая, чем грозит нам аномальная сила. Только Найт остался поблизости – это ведь его магию использовал Шип. Несколько минут ничего не происходило. Только бисеринки пота выступили на лбу Шипа. А затем вдруг взметнулись тени – и тут же улеглись у его ног.

– Да, здесь был крон, – сказал он. – И с ним – девушка. Найт, лови.

И небольшая тень словно метнулась от Шипа к другу.

– Одна и та же, – подтвердил теневик. – Шип, долго не стоит...

– Дар ее не боится, – перебил его друг. – Скорее, чем-то в ней заинтересован. А вот она – боится. И его, и тех, кто сюда придет. А потом магия крона обрывается, словно ее и не было. Возможно, он потерял сознание.

– Или умер, – сквозь зубы процедил Кертис.

– Нет, энергия смерти отсутствует, – замотал головой Шип. – Кто-то

пришел и забрал его отсюда. Очень агрессивная магия. Без аномалий. Скорее, там с другим проблемы. Просто жестокость, любовь к крови.

– Хватит, – Гарден резко опустил руку Шипу на лоб, и тот растерянно заморгал. Словно вдруг вспомнил, где находится. – Ты чем думал, уходя так далеко? Мог не вернуться!

– Я просто... – растерянно пробормотал Шип. – Я же чувствовал!

– Мало чувствовать, думать надо, – перебил его Гарден. – Итак, Милли, его величество и твоего жениха сманила одна и та же барышня, которую они, видимо, знали. Аль – так точно. Да и Дар не пошел бы среди ночи не пойми куда. Узнать бы теперь, кто это был. Но это уже утром. Возвращаемся в трактир.

И пошел вперед, даже не дождавшись нас.

– Мутный тип, – пробормотал Найт.

– Сумасшедший, – кивнул ему Кертис. – Ты бы видел его в лучшие годы.

– Тише, – шикнула на ребят. – Услышит ведь.

Хотя, была уверена, Гарден и так слышал. Потому что ускорил шаг. В одном он был прав – надо было отдохнуть. А потом уже бросаться на новые поиски. Поэтому я поспешила за ним, убеждая себя, что мы обязательно найдем эту девицу и я ей выдеру пару клоков волос, забыв о воспитании и титуле.

Глава 12

Убить или помиловать

Дарентел

Время шло, а мы метались в четырех стенах. Кто-то глухо всхлипывал, но большинство хранили молчание и устало таращились в стены, а я продолжал испепелять молнией браслеты. Магия поддавалась, награждая усталостью и головной болью. Мне не хватало моей аномалии, будь она неладна. Раньше я бы не оставил от браслета даже тонкой полоски, а теперь едва мог применить силу.

Сколько прошло часов? Дней, лет? Больше всего меня беспокоил Аланел. От того Аля, которого я знал, будто осталась тень. Молчаливый Аль – неправильный Аль. Но он ничего не говорил, просто думал о чем-то своем. Знать бы еще о чем. Зато парнишка, Иврин, глазел на меня, и в его взгляде читалась плохо скрываемая ненависть. Не может простить, что вывалял его в пыли? Так ему не привыкать. Тьма, ну что же так долго?

Лязгнул замок. Наверное, когда вернусь во дворец, этот звук будет сниться мне ночами. Страшный визг замочных петель. Значит, Свин пришел за очередной жертвой.

– Ты и ты, – ткнул пальцем в меня и Ива.

Вот и повод выяснить отношения. Аль обеспокоенно взглянул на меня.

«Все будет в порядке», – пообещал мысленно. И все-таки подло – выставлять на бой мальчишку. Я-то еще не успел превратиться в тень, а он успел. Весь серый от грязи, хромающий. Жалкое зрелище. Надо сильно не бить. Не покалечить. Хотя он ведь аномальный маг. Сам может кого хочешь ранить.

Нас вели по длинному коридору. Свин шел впереди, следом – мы, и замыкали шествие двое охранников.

– Я не буду сдерживаться, – шепнул Ив, и по его глазам я понял, что парень серьезен. – Прости, я хочу жить.

– Хорошо, – кивнул в ответ.

– Хватит болтать, сволочи, – шикнул Свин, не оборачиваясь. – На том свете наговоритесь.

И разразился противным визгливым смехом. Я готов был стереть его в порошок, но для этого надо сначала не угробить парнишку. Аль не простит. Да и сам себе не прощу. Он мне ничего не сделал. Такая же жертва

обстоятельств, как и все тут.

– Для новичка – условия боя, – заговорил Свин, замедляя шаг. – Деретесь, пока один не сможет встать. Бежать не пытайтесь – вокруг арены установлен защитный барьер. Выкинешь какую-нибудь штуку – сгною в яме. Понял?

О, так тут есть еще и некие подобия карцеров? Учту, когда буду превращать это место в пепелище. Мы все еще находились под землей. На это указывали отсутствие окон и смрадный, сырой воздух. Тем больше хотелось солнца и ветра. Я редко бывал надолго заперт в четырех стенах. И с каждой минутой это злило все больше.

Наконец коридор закончился, и мы остановились перед массивной дверью. Свин стукнул, и она открылась. Я ощутил веяние магии. Значит, коридор с камерами от арены тоже отделял защитный барьер. Ничего, нет такого барьера, который я не смог бы пробить.

Нас вытолкнули в круг света. Я не мог видеть зрителей – после темноты подземелья свет резал глаза. Ив замер напротив, бледный, растерянный. И кто тут утверждал, что будет драться всерьез? Нет, этот парень не способен никого убить. Конечно, если его до этого не довести.

К нам подошел стражник под заклятием абсолютного щита и снял браслеты. Магия привычной волной разлилась по телу. Стало легче дышать. Думаю, Иврин чувствовал то же самое, потому что уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке. Ничего, подыграем публике. Крон должен уметь лицедействовать. Поэтому – вперед!

Раздался звук гонга. Где-то за пределами арены слышался глухой голос ведущего. Он говорил, говорил, а я не слышал. Видел только противника перед собой. Глупец, даже не спросил, какая у него аномалия. Решил первым не атаковать – и правильно сделал. Парень на миг прикрыл глаза, призывая свою силу, и ринулся на меня. Вокруг него образовался вихрь. Он быстро набирал обороты. Я прикрылся абсолютным щитом – не хотелось бы случайно получить заклятие под ребра. А Иву щиты были не нужны. Ветер отбивал любую атаку. Меня просто сдувало с ног, приподнимало в воздух. Похоже, это будет сложнее, чем я думал.

Ударил. Ив усилил плотность ветра. Меня ударило волной воздуха – и я врезался спиной в защитный барьер. Ничего, так даже удобнее атаковать. Скрутил молнии в тугой пук, выждал – и выпустил свою силу. Молнии летели одна за другой. Ив едва успевал уклоняться. Но мне тоже приходилось несладко. Тяжелее всего было устоять на ногах. Хорошо, что падать было некуда – можно было только нападать. И я нападаю – усиливая и усиливая свою стихию. А Ив давно уже потерял контроль над ветром,

позволил ему бушевать по всей арене. Мои щиты скрипели, но еще держались. Ничего, нужно только сосредоточиться – и попасть так, чтобы сбить балбеса с ног, но не убить его. Сложная задача. Я прекратил оборону, оставив лишь магические щиты. Ива не было видно за вихрем, словно его тело и стало ветром. Прицелился. Удар! Молния прошла сквозь защиту. Но до меня не донеслось ни единого звука. Ничего. Тогда я ударил снова, но уже выше. Раздался болезненный вскрик. Попал! Теперь я знал, куда целиться. Еще два удара – и ветер стих, а Ив рухнул на арену. Ничего, жить будет. Я четко дозировал силу.

– Побеждает Молния! – раздался голос ведущего. Ко мне подошел охранник. Я спокойно позволил ему застегнуть браслеты, и меня повели прочь с арены. Ива тащили следом. Твари! Мы отошли шагов на двадцать, когда я легонько двинул запястьем, и браслеты упали под ноги. А вот теперь сразимся!

Охранники тут же закрылись щитами. Они смотрели на меня, как на бешеного пса, которого не мешало бы пристрелить, да нет оружия.

– Что, смелость кончилась? – спросил я.

Меня атаковали разом, слаженно. Просто ударили двумя смертельными проклятиями. Конечно, я их отразил. Были бы у них тренировки с Гарденом, они бы тоже справились. Но играть в кошки-мышки я не собирался. Поэтому ударил со всей силы. Щиты охранников тут же сгорели, осыпаясь пеплом им под ноги. Они как-то странно переглянулись. Менталисты? А затем первый атаковал меня. Пока я справлялся с атакой, второй подхватил Ива и приставил нож к его горлу. Парень открыл глаза и уставился на меня мутным взглядом.

– Слушай сюда, – просипел охранник. – Одно твое движение, и парнишка сдохнет. Хочешь этого? Вы же, аномальные, все друг за дружку горой.

– А я не аномальный маг, – ответил спокойно и ударил молнией по руке. Нож полетел на пол. Ив тут же подхватил его и приставил к горлу угрожавшего.

– Ну что, теперь поговорим по-другому, – хмуро сказал я. – Хотите выжить – будете делать так, как я скажу. А если не хотите, здесь найдут ваши обгоревшие тела. Решайте! Если согласны, берем свое оружие – и опускаем на пол. И аккуратно, без лишних движений, снимаем с Ива браслеты. Я – человек раздражительный, могу неправильно истолковать ваши действия и превратить вас в пепел.

Видимо, что-то такое было в моем лице, что охранники переглянулись. Тот, что постарше, полез в карман и достал металлический круг-ключ.

Прислонил к браслетам Ива – и они осыпались парню под ноги. Тот смотрел на меня с неверием. А я лихорадочно думал, как выбраться из этой дыры. Прежде всего – освободить товарищей по несчастью. Мы с Ивом не справимся со всей охраной, если она сюда сбежит. Я всегда был реалистом и сейчас вполне трезво оценивал наши шансы.

– Ведите к нашей камере, – приказал пленникам, для наглядности поигрывая молнией на пальцах. Пусть понимают, кто хозяин положения. – Ив, будут сопротивляться – поднимай в воздух без предупреждения.

Мы миновали коридор и уже сворачивали к знакомой конуре, когда послышались шаги. Один из охранников попытался вскрикнуть, но не успел. Заклятие немоты сработало одновременно с ножом Ива, и страж осел на землю, выпучив глаза. Я не собирался его убивать, но не жалел. Они погубили слишком многих. Зато второй тут же замахал руками, давая понять, что он на нашей стороне. Умный малый. Я кивнул и свернул по направлению звуков шагов, выпуская молнию вперед себя. Взметнулись щиты, и большая часть моего удара пропала зря, но я тут же ударил снова, а Ив неловко взмахнул рукой, и еще два охранника поплыли в воздухе, поднимаясь к потолку. Их я тоже заставил замолчать, а потом приказал Иву:

– Опускай.

– Не могу, – пробормотал он.

– Хорошо, пусть летают, – пожал плечами. – Эй, вы! Если хотите, чтобы ваш полет закончился благополучным приземлением, давайте свои ключи от браслетов.

Ключ оказался только у одного. Но и то хорошо. Потому что одного кругляшка на такую толпу пленников было маловато. Ив добавил ветра, и охранники полетели впереди нас, а у входа в камеру неожиданно рухнули.

– Случайно, – повинился Ив, но почему-то я ему не верил. Вместо этого приказал тому, что еще стоял на ногах:

– Открывай!

Охранник не стал со мной спорить. Провернул ключ в замочной скважине и распахнул двери. Я подтолкнул его вперед и вошел следом. Слава богине, все на месте, никого больше не забрали. Зато чего стоили их взгляды! Словно призрака увидели! Один Аль тут же подскочил на ноги.

– Как? – только и спросил он.

– Не сейчас, – я мотнул головой. – Займись их браслетами, а я прослежу за охраной.

Кинул Аланелу ключ, второй взял Ив, и они принялись за работу. Три пары браслетов переключались на охранников, чтобы не было соблазна применить магию. Чудовища столпились вокруг Ива, ища ответа, что

делать дальше. А я и сам не знал. Только крону не подобает такой ответ. Здесь есть выход, и мы его найдем.

– Нужно освободить остальных, – первым заговорил Аль. – Ребята, разбирайте у стражников ключи и постарайтесь открыть как можно больше камер. Лекс, отдаю один ключ от браслетов вам. Второй берем с собой. И постарайтесь выбраться на волю!

В мгновение ока в камере стало пусто. Многострадальных охранников потащили с собой. Я отметил, что Ив не пошел со второй группой, а прибил к Алю, как и двое парнишек, Тимми и Риччи. Видимо, поклонники таланта Аланела эр Дагеора. Что ж, впятером у нас больше шансов. Мы тоже открывали все двери, которые попадались на нашем пути, и выпускали заключенных. Они разбредались по лабиринту, и вскоре коридор наполнили крики охраны и лязг оружия. Но мы двигались дальше.

– Надо выбираться, – шепнул Алю. – Теперь все в их руках.

– Значит, нужно найти путь наверх, – ответил он.

Вот только пока что на нашем пути не попало ни одной лестницы, кроме той, что вела на арену. А если?

– Разворачиваемся, – да, это было рискованно, но когда нас пугал риск? – Аль, давай попытаемся выбраться через поле для боев, представление, скорее всего, уже окончено.

– Там барьер, – запротестовал друг, а чудовища, если и заметили, что я назвал его другим именем, не подали виду.

– Да, барьер. Но где-то там – кабинет Свина. И наши мечи, между прочим. Не знаю, как ты, а я не хочу уходить, не поквитавшись с этой мразью.

– И я, – подал голос Иврин. – Он должен заплатить! Сейчас он сбежит, и что тогда? Будет и дальше мучить аномальных магов? Нет, я найду его и убью, даже если самому придется умереть.

– Хорошо, поворачиваем, – склонил голову Дагеор. Он снял иллюзию – наверное, хотел, чтобы противники видели его настоящее лицо. Я же пока не рисковал. Козыри необходимо использовать в нужный момент, и если ректора академии здесь вряд ли знали в лицо, то крона Арантии уж точно.

Мы свернули в узкий коридорчик. Не знаю, что меня вело – то ли чутье, то ли жажда мести, но мы быстро пробирались в обратном направлении. Тут и там нас встречали следы боя – кровь, пара тел охранников, выщербленные стены. Чудовища знатно повеселились, и я в глубине души был этому рад.

– Сюда, – вдруг узнал один из коридоров. – Где-то здесь.

Небольшая лесенка вела наверх. Я взмыл по ней первым, Аль шел за

мною, чудовища прикрывали со спины. Но очутились мы не на арене, а как будто над ней. В полуподвальных помещениях, потому что здесь были небольшие окошки высоко под потолком. Видимо, снаружи царила ночь, потому что за ними была темнота. В коридор выходило три двери, и за одной слышался голос Свина:

– Да, завтра отправим еще партию. Ничего, пусть отрабатывают свои харчи, дармоеды.

Кажется, судьба сегодня была на нашей стороне. Приложил палец к губам – хотелось услышать продолжение разговора.

– Второй десяток прибудет в столицу через четыре дня, – ответил собеседник Свина. – Думаю, хозяин будет доволен. Они – сильнейшие.

– Ничего, скоро нам не нужно будет скрываться, – торжествовал Свин. – Убьем двух зайцев сразу. Избавимся от аномальной дряни и изменим Арантию сами, раз уж крон симпатизирует этим ущербным.

А, это они так мне помочь собрались. Точнее, судя по тону, не мне, а тому, кого хотят видеть на моем месте.

– Давай, – шепнул Дагеор.

Я дернул на себя дверь. Собеседники не ожидали нападения, поэтому даже не заперлись, а крики из подвала сюда не доносились. Свин замер с изумленным выражением на рыле. Второй, долговязый рыжеволосый детина, схватился за пистолет. Видимо, не маг. Ив тут же сдул его к стене, и оружие полетело на пол.

– Давай я, – Риччи повел пальцами, и наши противники замерли с застывшими взглядами. Действительно марионеточник. Какая интересная сила. Его бы в мою гвардию.

– Ты можешь приказать им говорить? – спросил я.

– Могу, – кивнул парень.

– Тогда пусть ответят, кому они отвозят аномальных магов. Кто их хозяин.

Риччи снова зашевелил пальцами, словно паук, плетущий паутину. И Свин некрасиво разинул рот:

– Я не знаю, – как механическая кукла, произнес он. – Только адрес. Не видел лица.

– Говори адрес, – приказал я.

– Ладем, улица Фей, пять.

Что ж, улице Фей стоит приготовиться к приему гостей.

– Где мой меч? – спросил у Свина. – Где Молния?

– Там, – указал он на большой сундук.

Мы с Алем бросились туда одновременно. Я откинул крышку, увитую

рунами, и любовно прижал к себе Молнию. Мне не хватало его, как руки или ноги. Молния давно стал частью меня.

– Реус, дружище! – подхватил Аль черный меч. Камни в его рукоятке тотчас засветились. Видно, отвечает.

– Что ж, можем идти, – обернулся я к спутникам.

– И оставим его жить? – спросил Ив, испепеляя Свина взглядом.

– На ваше усмотрение. – Я махнул рукой и пошел к двери. Позади послышался крик боли и звук падающего тела. Зато Риччи проявил благоразумие: нас догнал собеседник Свина.

– Он знает, где выход, – пояснил марионеточник.

Рыжий шел впереди. За ним следовал Риччи, и уже после – мы, готовые в любой момент отбить вражескую атаку. Впрочем, пришлось обнажить мечи только один раз – когда дорогу преградил десяток стражников. Молния так истосковался по битве, что я справился с троими за пару минут. Еще одного поджарил магией. Остальных уложили мои спутники. Мы прошли еще немного – и в открытые двери долетел порыв ветра, прохладой касаясь кожи. Я замер, продлевая эту секунду счастья. Никогда не думал, что буду так радоваться свежему воздуху, но сейчас действительно испытывал незамутненную радость. Мы вышли и остановились, потому что сразу узнали место – за нашими спинами была Кардемская академия магии.

Глава 13

Встреча с прошлым

Аланел

Я вдыхал ночной воздух – и не верил, что нам удалось выбраться. Вот тебе и крон Арантии. Я месяц искал выход из душного подвала, а Дар за пару дней разгромил все убежище этих тварей и вывел нас из клетки. Что ж, мне с ним не тягаться, да и не собирался никогда. Крепче прижал к себе Реуса – соскучился по бродяге! Тот довольно урчал, словно большой кот. Вот только вид Кардемской академии меня не порадовал. Идти в город ночью по лесу, новоденному людьми Свина? Нас ведь будут искать. У ворот академии мелькали огни.

– Нужно выбираться отсюда, – прошептал я. – Может, попробуем притаиться в парке?

– Найдут, – ответил Дар, вглядываясь во тьму. – У меня есть идея получше. Место, где нас никто не будет искать.

Я ждал, что же это за волшебное место, куда люди Свина просто не додумаются заглянуть.

– Общежитие.

Я обернулся. За верхушками деревьев было видно черную крышу и безжизненные провалы окон. Общежитие куда сильнее пострадало во время атаки Владиса, чем академия. Видимо, поэтому оказалось непривлекательным для Свина, как я следом за Даром начал называть хозяина арены.

– Почему ты думаешь, что там нас не найдут? – я все еще сомневался.

– Все просто. Сейчас люди Свина заняты тем, чтобы спасти свои шкуры и отловить сбежавших. Они рассчитывают, что мы будем выбираться отсюда сломя голову. А мы останемся. Дождемся, пока поиски прекратятся, и затем отправимся в Кардем.

С Даром было сложно поспорить. Поэтому я только кивнул и свернул на едва заметную тропку, убегающую к общежитию. Старая дорога поросла кустарником, а я словно видел призраков прошлого. Орды чудовищ, штурмующие наш дом. Айдора в голубом платье – а потом в алом от пятен крови. Страшная была ночь. Почти такая же, как и сегодня. А ведь я начинал терять надежду выбраться.

– Что это за место? – шепотом спросил Ив, и я вздрогнул. – Вы ведь

знаете его, да?

– Да, это Кардемская магическая академия, – ответил я.

– И лучше нам всем заткнуться, – перебил меня Дар. – Поговорим внутри.

Ив недовольно фыркнул, но перечить не стал. Интересно, как прошел их с Даром бой? Как вообще удалось нас оттуда вытащить? Действительно, нам было о чем поговорить. Вот только не хотелось переступить порог общежития. Но выбора не было. Я первым толкнул скрипнувшую дверь и нырнул внутрь, призывая тусклый магический светлячок, чтобы не переломать ноги и в то же время не привлечь внимания. Внутри пахло сыростью и цвелью. Огромный холл, лестница, запорошенная облетевшей штукатуркой, битое стекло и бурые пятна, напоминавшие о битве за академию.

– Жуткое место, – подал голос Риччи. – Такое чувство, что здесь кого-то убили.

– Так и есть, – откликнулся я. – Идемте на второй этаж. Там должно быть лучше.

Хотелось увидеть свою комнату. Ту самую, из стен которой когда-то начался мой путь в академии. А еще там можно было закрыть окно тяжелыми ставнями и зажечь светильник ярче. И наконец, поговорить. Лестница угрожающе заскрипела под ногами.

– Надеюсь, мы не провалимся под пол, – фыркнул Дар. – Было бы нелепо погибнуть здесь после того, как выжили в подземелье.

– У тебя проснулось чувство юмора, – обернулся я.

– Оно никуда и не пропадало, просто некогда было шутки шутить, – мирно отозвался крон. Похоже, минувший месяц изменил не только меня.

– Как жена? – спросил, чтобы развеять мертвенную тишину.

– В порядке. Злится и швыряется молниями, – ответил Дар. – Представляю, что будет, когда мы вернемся. Она меня сама убьет.

– Думаю, она не в восторге от твоего бегства, – сделал я вывод.

– Другого выбора не было, – донесся ответ.

Наверное, Ив, Риччи и Тимми вообще перестали понимать, что происходит, потому что молчали и шли следом. А для Ива несвойственно было молчать. Надеюсь, Дар его не сильно потрепал, потому что крон может.

На втором этаже и правда было чище. Даже запустение чувствовалось не так сильно. Я свернул в профессорское крыло. Вот тут была комната предателя Аверса. А вот за этой дверью жила Милли. Столько воспоминаний! А вот и моя дверь. Осторожно нажал на ручку и открыл.

Меня ослепила вспышка защитного заклинания. С другой стороны тут же сверкнула молния, врезаясь в чужой щит.

– Аль? – раздался растерянный голос, и, тьма побери, я его узнал!

– Зимия, – произнес ошарашенно, глядя на замершую у окна принцессу.

В том, что это Мия, сомнений не возникло даже на мгновение. Да, она изменилась. Лицо стало худым и каким-то отстраненным. Глаза на нем выглядели словно чужими, полными страха и отчаяния. Дорожный костюм был весь в пыли, зато в самой комнате явно прибирались. Значит, она тут давно. Настолько давно, что успела обжиться. Сколько? Неделю? Вряд ли больше, Дару бы сообщили о пропаже сестры.

– Зимия, что за шутки? – подвинул меня Дарентел.

Пусть Мия не могла узнать его внешне, зато, услышав голос, радостно встрепенулась и бросилась на шею брату.

Я бы посмеялся над растерянным лицом Дара, если бы мог. Но на самом деле смешно мне не было. Наоборот, хотелось понять, что происходит и что со всем этим делать, потому что хуже нашего заточения и бегства могло быть только появление Мии. Той самой Мии, которая когда-то любила меня, из-за которой я попал в тюрьму крона и чуть не потерял Милли. Потому что Мия не могла появиться в моей жизни к добру.

Дар оглянулся на ребят, на меня – и потащил Мию в коридор.

– Ждите здесь, – на ходу сказал я спутникам и выскользнул следом за ними. Дар далеко не пошел – всего лишь втолкнул Мию в комнату напротив.

– Еще раз спрашиваю – что ты здесь делаешь? – рычал он.

– Могу спросить у тебя о том же, – Мия не собиралась сдаваться так легко. – Ты вроде бы крон Арантии. Так что крон делает в забытой богами академии в компании подозрительных личностей?

– Хватит вам, – перебил обоих. – Мия, мы тебе все расскажем, но сначала – ты.

Принцесса смотрела на нас как на врагов. От былой радости не осталось и следа. Она кусала губы, словно раздумывая, рассказать обо всем или молчать до последнего. Но поняла, что мы не отстанем, как бы она ни сопротивлялась.

– Я сбежала, – отвела взгляд. – Мне пришлось. Мой муж, он... Я ненавижу его. Райнер запретил мне видеться с сыном. Обвиняет, что это из-за меня у нашего ребенка магическая аномалия. Что это моя кровь проклята.

Несмотря на маскировку, Дар побледнел. Это сложно было не

заметить. Наверное, думал о том же. Что весь их род проклят, раз страдает ребенок Мии и будет страдать его собственный.

– Тебя будут искать, – Дарентел пытался подобрать слова, но в кои-то веки не мог. – Остаться здесь – не вариант. В подземельях академии находится подпольная арена, на которой проводят бои чудовищ. Нам надо добраться до Кардема и направить сюда стражу, так что тут все перероют.

– Дар, помоги мне, – взмолилась Мия. – Я не могу туда вернуться! Не могу! Скажи, что меня не было в Арантии. Я ведь могла направиться куда угодно.

– Это не меняет того, что ты – моя сестра. И будет международный скандал, Мия. Мы только выпутались из восстания. Мне не нужна война.

– У тебя нет сердца! – Мия заломила руки. – Аль, пожалуйста, умоляю, хоть ты...

Я молчал. Не мог с ней разговаривать. В сердце боролись воспоминания о девушке, которая когда-то прибыла сюда, влюбленная в Гаденьша, и о принцессе, которая пыталась убить мою любимую. И о проклятии, которое на меня наложил ее сын.

– Твой ребенок – ментальный маг? – спросил я, хоть и так знал ответ.

– Да, – склонила голову Мия. – Аномальный ментальный маг. Он заставил весь дворец плясать под его дудку. И тогда Райнер надел на него браслеты. На трехлетнего малыша! Как я могла смотреть на это, Аль? Ты бы смог смотреть на страдания твоего ребенка?

– Хорошо, я помогу тебе, – голос Дара прозвучал, как набат в тишине. Я знал, что им руководит. Знал, что он думает о еще не рожденном сыне, которому уже вынесен приговор аномального мага. Сильнейшего стихийника Арантии.

– Дар! – Мия крепко обняла брата. – Спасибо! Я знала, что ты меня не оставишь. Просто не рискнула идти во дворец. Решила на время спрятаться здесь. А вы что тут делаете?

Я предоставил Дару рассказывать. Даже оставлять крона наедине с сестрой было страшновато – все время казалось, что Мия вытворит что-то ужасное. Но и сам не желал находиться в ее обществе.

– Пойду к ребятам, – предоставил Дару беседовать с сестрой. – Мы будем в моей комнате.

Закрыв за собой дверь – и понял, что почти не дышал, пока она была рядом. Боялся ли я? Нет. Скорее, ненавидел. Себя, ее. То, что нам снова пришлось встретиться. Зато в моем кабинете уже ждали трое пленников, которые жаждали получить свои ответы.

– Где Рен? – спросил Ив, едва я появился.

– Разговаривает с сестрой, – ответил я, присаживаясь в кресло и опуская Реуса на стол. – Они давно не виделись.

– Что ж, оно и к лучшему, – сказал Ив о чем-то своем. – Нэл, прошу, ответь правду. Кто вы такие? Простые маги, не говоря уже об аномальных, не могли уничтожить браслеты. А твой друг смог. Он просто их расплавил.

– Кто мы? – Я все еще сомневался, говорить или нет. – Что ж, раз уж выбора у меня особо нет, представлюсь. Бывший профессор Кардемской академии, а ныне – ректор Ладемской академии магии...

– Аланел эр Дагеор, – за меня закончил Риччи.

– Да, – кивнул я. – Аланел эр Дагеор.

Бывшие пленники переглянулись. По их лицам можно было подумать, что земля разверзлась у них под ногами. А я чувствовал себя настолько усталым, что мечтал об одном – выспаться. Хотя немного восполнить магию, исчерпанную до дна. И наконец, попытаться связаться с сестрой через Реуса. Попрошу Элену, чтобы она написала Милли. Милия, наверное, места себе не находит. Если она еще не в Кардеме.

– А ваш друг? – спросил Ив. Надо же, мы сразу перешли на вы. Да, сейчас парням предстоит еще одно серьезное потрясение. Можно было бы многозначительно промолчать, да только они не глупцы, сумеют все сопоставить.

– Крон Арантии, – ответил спокойно.

– Шутите? – с улыбкой спросил Ив, но в глазах читался ужас.

– И не думал, – ответил серьезно. – Его величество Дарентел собственной персоной.

– Та девушка назвала Рена Дар, – напомнил приятелям Риччи.

– Тьма беспросветная, – Ив с размаху сел на стул. – Он казнит меня! Я же пытался его убить там, на арене.

– Если бы Дар хотел тебя казнить, ты бы и остался на арене, – шикнул я. – Не говори глупостей. Дар прибыл сюда, потому что я пропал. Узнал о проходящих незаконных боях и не смог не вмешаться.

– Тогда почему просто не сказал Свину, кто он? Перед ним бы все на колени упали, – пролепетал Тимми.

И правда, почему?

– Потому, что иначе, – я выдержал театральную паузу, – Свин бы просто спрятал нас и ответил, что он тут ни при чем. Эта тварь хитра, но Дар умнее. Только сразу прошу – не говорите ему, что знаете правду. Дар – человек нервный. Прибьет – и не заметит.

Парни переглянулись и дружно закивали.

«Аланел, не хочу прерывать вашу мирную беседу, – вдруг услышал в

голове голос Реуса, – но сюда кто-то направляется. Наверное, засекли вашу магию. Это же надо было атаковать Мию!»

– Сюда кто-то идет, – сказал товарищам по несчастью. – Я предупрежу Дара, а вы сидите – и носа не высовывайте, ясно?

Подхватил Реуса и, не дожидаясь ответа, поспешил в комнату напротив. Дар и Мия сидели друг напротив друга. Судя по тому, что оба молчали, разговор либо не сложился, либо закончился очень быстро. Но думать об этом было некогда.

– Реус уловил чужую магию, я в разведку, – сказал Дару.

– Я с тобой, – тут же поднялся крон. – Мия, иди к пленникам.

– Нет! – вцепилась она в локоть брата.

– Немедленно, – сквозь зубы процедил тот.

Принцесса послушалась. Мы дождались, пока за ней закроется дверь, и медленно пошли к лестнице. Если враги попытаются застать нас врасплох, их ждет неприятный сюрприз.

Глава 14

Предательство горчит на вкус

Милия

Мы вернулись в трактир. После промозглой осенней ночи внутри казалось особенно тепло и уютно. А главное – можно было принять теплый душ и лечь спать. Я улеглась и закрыла глаза. Приказала себе не думать. Просто отдыхать. Утром мы продолжим поиски и обязательно найдем следы, которые приведут нас к Алю. А пока нужно быть сильной и не падать духом.

С первыми лучами солнца я уже была на ногах. Наскоро умылась, оделась и спустилась вниз, в пустой общий зал. Попросила сонную служанку приготовить для меня травяной настой – он помогал успокоиться и освежал голову. А сама смотрела в окно на пробуждающуюся улицу, редких прохожих и... Стоп! Один из них показался знакомым. Даже слишком знакомым!

– Микель! – подскочила и понеслась к двери. Вылетела вовремя, чтобы перехватить парня за руку.

– Милли? – растерянно заморгал он. – Какими судьбами?

– Такими! – Я не знала, смеяться или плакать. – Идем скорее, мне надо с тобой поговорить.

– Прости, я спешу, – замялся Микель, но разве от меня кто-то так просто уходил? Вцепилась в него мертвой хваткой.

– Хорошо, только быстро, – сдался мой собеседник.

Мы прошли в «Три гуся». Отвар по-прежнему ждал на столе, но мне было не до него. Как же я рада была видеть Микеля! Ведь если задуматься, он вызвал Аля в Кардем. И он-то уж точно должен знать, где мой жених.

– Садись, – подтолкнула Микеля к скамейке. – Это просто чудо, что я тебя увидела. Мы думали, ты не в Кардеме.

– Я приехал недавно, – Микель упрямо избегал смотреть мне в глаза, и это настораживало. А на лестнице показался Гарден, заметил моего собеседника и скрылся, чтобы тот его не увидел. Что ж, теперь я могу быть спокойной. Нет ничего, что укрылось бы от Кира.

– Микель, Аль получил твое письмо, прибыл в Кардем и пропал, – я все-таки заставила Микеля взглянуть на меня. – Просто ответь, ты знаешь, где он?

– Нет, – качнул головой бывший студент Аля. – Мы виделись с ним, говорили о делах. О том, что в городе творится что-то неладное. Расстались – и все. Больше я об Але не слышал.

– Лжет, – раздался голос Кира, как приговор свыше. – Ни единого слова правды.

– Ты! – подскочил Микель. – Милли, почему с тобой этот человек?

– А почему ты врешь ей? – теперь Гарден не скрывался, а наступал на Микеля. – Нехорошо предавать друзей. Нехорошо продавать их. Не желаешь сказать Милли, почему пропал ее жених? Ну же!

Кир всего лишь щелкнул пальцами, а Микель уже побелел как стена. Он словно пытался сопротивляться чужеродной магии, но не мог.

– Я... виноват... – противясь собственному рассудку, произнес он. – Это из-за меня...

Я не верила своим ушам! Чтобы Микель завлек Аля в ловушку? Нет, быть того не может! Они ведь дружили. Микель приезжал в академию, Аль всегда так ему радовался. Он был одним из выпускников Кардема. Так почему?

– И что же ты сделал? – давил Кир.

Глаза Микеля покраснели, выступили прожилки сосудов. Он не желал поддаваться ментальной магии. Я упустила момент, когда его тело начало меняться.

– Не вздумай! – гаркнул Гарден. – Убью!

Парень замер и медленно обернулся к нему.

– Хочешь знать правду? – холодно спросил он. – Скажу, только убери свою магию. Да, я вызвал Аланела в Кардем, потому что мне нужна была помощь.

– Ложь! – выкрикнул Киримус.

– Нужна была, – настаивал Микель. – Не его, других, которые желали, чтобы ректор Дагеор покинул академию надолго. Я всего лишь должен был это обеспечить, а они обещали вернуть мне брата. Обманули! Он по-прежнему у них.

– Зачем им Аль? – спросил Гарден.

– Думаю, хотят переманить на свою сторону, – Микель пожал плечами, возвращая себе человеческий облик. – Либо просто, как и сказал, его присутствие в академии нежелательно.

– Ладно Аль, а Дар куда подевался? – Кир украдкой потер лоб. Видимо, магия требовала слишком много сил либо Микель отчаянно сопротивлялся.

– Дар? – Микель растерянно заморгал. – Как мог пропасть крон

Арантии?

– Так же, как и ректор академии, – в голосе Кира сквозил лед. А я готова была вцепиться Микелю в лицо, и сдерживало только присутствие посторонних. Тварь! Мерзкая тварь, которая отплатила злом за добро. Аль верил ему, приехал по первому зову. А оказалось, что его жизнь стала разменной монетой в чьих-то играх.

– Где мой жених? – вмешалась в ход допроса.

– Я не знаю, – ответил Микель.

– Ложь, – мимо Гардена и муха бы не пролетела, не отчитавшись о цели полета. – Говори, или я превращу твои мозги в кисель!

– Я не знаю, – отчеканил Микель. – Но знает Лизи.

– Лизи? – на лестнице послышался голос Кертиса. – Микель, дружище, что вообще происходит?

– Он кается в предательстве, – обернулся к огневику Гарден. – И весьма успешно. Этот тип предал Дагеора и заманил в руки неких личностей. Кто они, Микель? На кого работают?

– Они устраивают бои чудовищ, – Микель опустил голову. – А на кого работают – понятия не имею. Но думаю, у них есть достаточно сильный покровитель, потому что они никого не боятся.

Кертис слетел с лестницы быстрее, чем Микель успел договорить. Огненный маг схватил его за шиворот, и я всерьез испугалась, что прольется кровь.

– Кертис... – попыталась остановить друга.

– Что? – обернулся он, в его волосах плясали искорки пламени. – Я не понимаю, Микель. Что ты такое говоришь? Ты в своем уме?

– Целиком и полностью, – подтвердил Гарден.

– Нет, этого не может быть. – Я с ужасом наблюдала, как сполохов становилось больше. – Микель, Аль же спас нас! Спас нас всех! Сколько раз он нас удерживал на волоске от гибели? Для чего? Чтобы ты его предал? Отдал в руки тех, от кого он нас спасал?

– Всех не спасти, – Микель качнул головой. – Мне нужно забрать брата, Кертис. Разве ты не пошел бы на это ради Кэрри?

– Нет, – без раздумий ответил Кертис. – Я бы спас ее сам.

– Хватит разглагольствовать, – вмешался в перепалку Гарден. – Пока вы работаете языками, мы можем лишиться и ректора, и крона. Если оба еще живы, конечно. Поэтому давайте искать вашу Лизи. Ты, – ткнул пальцем в Микеля, – поведешь нас. И без фокусов! Я успею поджарить тебе мозг раньше, чем ты шевельнешься.

– Не поведу. – Микель опустил голову еще ниже. – Лизи – моя кузина.

Я не могу...

И замолчал. А затем развернулся и пошел прочь. Я глянула на Кира и поняла, что случилось. Глаза Киримуса слегка мерцали. Это было жутко и завораживающе.

– Не стойте столбом, – первым опомнился Кертис и помчал за бывшим другом. Мы с Киром двинулись следом.

Это была странная гонка. Мы мчались вперед по утренним улицам. Редкие прохожие торопились убраться с нашего пути, а я боялась одного – отстать, потому что ноги заплетались. Кертис подхватил меня под руку, помогая удерживать равновесие. Стало легче, но не настолько, чтобы поспеть за Киримусом и Микелем. Наконец Микель свернул в темный проулок, и мы очутились в месте, которое можно было назвать одним словом – бездна. Узкие, грязные улицы. Вонь нечистот в воздухе, лужи помоев под ногами. Я порадовалась, что на мне – не платье, а дорожные брюки, иначе вся юбка уже была бы в грязи.

– Милли, не отставай, – обернулся Кир. – А то я его упусти.

Нет, Микеля нельзя упустить! Я ускорила шаг – и почти сразу остановилась, потому что Микель замер перед массивной дверью. Он постучал условным стуком. Створка почти сразу распахнулась, и я увидела жуткое лицо мужчины средних лет. Он уставился на нас одним глазом, а второй надежно скрывала повязка.

– Микель? – моргнул тот удивленно. – Какими судьбами?

– Лизи у тебя? – спросил парень.

– А где ж ей еще быть? – Мужчина сделал шаг в сторону. – Она давненько тут обосновалась. Проходи. А это...

– Друзья, – на ходу бросил Микель.

Мы очутились в большом зале то ли трактира, то ли гостиницы. Сейчас здесь было пусто. Но в ночное время, наверное, негде было яблоку упасть, потому что мебель выглядела выдавшей виды.

– Прошу прощения, что не представился, – обернулся хозяин. – Иверт. Приятели Микеля – мои приятели. Кстати, Микель, ты же еще не знаешь!

– Что? – Микель будто стряхнул дрему, и я поняла, что Кир прекратил его контролировать.

– Микель! – вдруг раздался радостный возглас, и по лестнице слетел светловолосый парнишка лет пятнадцати. – Брат!

Мы замерли, а Микель потер глаза, словно не понимая, что происходит. Он во все глаза смотрел на подростка, а тот не знал, смеяться или плакать. Просто вцепился в рубашку Микеля, как в спасательный круг.

– Марлин? – не веря, спросил Микель. – Но как?

– Долгая история, – отмахнулся парнишка. – Я искал тебя, но Лизи сказала, что не знает, где ты. Мы с ней какое-то время жили здесь, а потом... потом все так глупо получилось. Меня схватили на улице. Денег не было, есть хотелось. Вот я и... только не ругайся, ладно?.. украл булку. Точнее, хотел украсть, но меня схватили и выставили на бои. А потом пришел какой-то парень, его Рен зовут, и вытащил меня оттуда, привел обратно.

Микель осел на ближайшую скамью. Казалось, что он нас не видит и не слышит. Значит, Лизи обманула не только Аланела, но и своего кузена. Сказала, что его брат по-прежнему в руках похитителей, хотя прекрасно знала, где он находится. Подло. Встретила бы ее – быстро бы волосенки повыдергала!

– Что за Рен? – Микель растерянно обернулся к Иверту.

– Не нашего круга птица, – ответил он, разводя руками. – Искал Аланела эр Дагеора. Это было около недели назад. Может, меньше. Не вспомню уже.

Дар. Ну кто еще, кроме Дара? И здесь он мог встретить эту Лизи. А значит, попасть в ту же ловушку, что и Аль. Во мне закипал гнев.

– Тише, – рука Кертиса опустилась мне на локоть. – Милли, я уже начинаю тебя бояться.

– Где эта Лизи? – повысила я голос. – Хочу видеть ее. Немедленно!

Иверт покосился на Микеля, тот кивнул, и хозяин помещения свернул на лестницу. Микель прижал к себе Марлина и говорил что-то так тихо, что я не слышала, да и не хотела слышать. Меня интересовал только Аль. И лучше этой Лизи сразу сказать, где он, пока не превратила ее в подушечку для иголок.

Лестница снова прогнулась под звуком шагов, и мы увидели Иверта в сопровождении хрупкой бледной девушки, похожей на мышку. Лизи не успела спуститься – Кир шагнул вперед, перехватывая ее взгляд, и девушка застыла, глядя на нас с детским изумлением.

– Кертис? – узнала бывшего одноклассника. – Что случилось?

– Это ты нам расскажи, – Микель оставил Марлина и шагнул к ней. – Как так получилось, что мой брат на свободе и ты прекрасно знаешь, где он, а мне говоришь, что все иначе? Как это понимать?

– Микель, о чем ты? – Лизи округлила глаза и вдруг схватилась за голову.

– Лучше тебе говорить правду, девочка, – вмешался Гарден. – Или ты умрешь, клянусь. Где Аланел эр Дагеор? Кто приказал тебе заманить его в ловушку? Отвечай!

– Что вы... – Иверт подался вперед, но его перехватил Микель.

– Аланел – на подземной арене, – ответила Лизи. Было заметно, что она сопротивляется чужому заклятию, но не получалось. – Но я не знаю, где она находится. Мне не говорят.

– Тогда свяжись с теми, кто там заправляет, – настаивал Кир. – Ну же!

– Не могу, они сами связываются со мной, – покачала головой Лизи.

– Быть такого не может, – вмешалась я. – Как-то же ты им сообщила, что в городе Дарентел. Это ведь была ты, правда?

Лизи опустила голову, светлые волосы скрыли лицо.

– Микель, что происходит? – послышался тихий вопрос Марлина.

– Ничего, о чем бы стоило беспокоиться, – ответил его брат.

Действительно, о чем переживать?

– Я оставляла им записку у ворот академии. – Лизи отчаянно пыталась сопротивляться Гардену. Это было заметно по голосу, позе, даже интонациям. Но Гарден недаром был лучшим менталистом Арантии. От него еще никто не спасался.

– Значит, ты напишешь им и назначишь встречу, – приказал он. – Завтра на рассвете у здания академии. Садись. Иверт, бумагу и чернила.

Хозяин послушался. Он наблюдал за нами, словно мы были выходцами с того света. Гарден диктовал, Лизи писала. А затем спрятала листок в кармашек и пошла к двери, даже не оглянувшись на нас. Неужели тоже внушение? А Кир опасен! Хорошо, что он мне не враг.

– Может, принести выпивку? – спросил Иверт, вытирая вспотевший лоб.

– Неси, – потребовал Гарден, плюхаясь на ближайшую скамью. – Девчонка оставит записку и вернется сюда. Я подожду, а вы возвращайтесь в «Три гуся». Приду – обсудим план действий.

– Я тоже останусь, – вмешался Микель, глядя на брата.

– Дело твое.

Мы с Кертисом спорить не стали. Я видела, что Гарден использовал слишком много сил. Он не зря отсылал нас прочь. Наверное, не хотел, чтобы заметили его слабость. Что ж, его право. Всю дорогу до трактира в голове царил туман. А потом еще пришлось объяснять Шипу и Найту, куда мы исчезли.

Киримус вернулся ближе к вечеру. Мы как раз сидели в моей комнате и обсуждали, почему Кир задерживается. Я уже порывалась его искать, но парни меня останавливали. Раз за разом. Увы, приходилось признать их правоту. Кардем перестал быть безопасным городом. Теперь на его улицах царили хаос и мрак. Поэтому, когда серый, как туча, Кир появился на

пороге, я едва сдержала вздох облегчения.

– Ну что? – кинулась к нему. – Лизи вернулась?

– В том-то и дело, что нет. Девчонка как сквозь землю провалилась. Я даже прогулялся до академии, но – ничего. Оставил дежурить Микеля. Парнишка расстроен, пусть займется делом.

– Но он же... – встрял Кертис.

– Он пытался защитить близкого человека, – перебил Кир. – Кто виноват, что все вышло не так?

– Вот только теперь все ниточки утеряны.

Я обхватила руками голову. Отчаяние – вот и все, что осталось. Почему я не пошла с Лизи сама? Зачем отпустила? Она ведь что-то знала! Что-то сумела скрыть! Может, у нее был амулет? И она только притворялась? О богиня!

И вдруг под рукой нагрелся Белана. Я сквозь одежду чувствовала его жар.

– Что, Милли? – Кертис тут же заметил, как изменилось мое лицо.

– Реус вышел на связь, – едва сдерживая вопль радости, ответила я. – Он снова с Алем. Они в общежитии Кардемской академии, Дар тоже там. Но выходить опасно.

– Едем, – первым подскочил Киримус, словно не он только что ввалился в комнату.

Наконец-то! Наконец хоть что-то! Я неслась вниз не чувствуя ног. Держись, Аль! Еще час, всего лишь час – и я буду рядом.

Глава 15

Победы не даются просто

Аланел

Дар спускался первым. Больше всего я опасался, что какая-нибудь ступенька скрипнет под нашими ногами, но пока что получалось ступать бесшумно. Шаг, еще шаг. Ничего, выберемся. Нет другого выхода. Не может быть, что мы вынесли так много, чтобы умереть здесь. Или чтобы снова попасть в лапы к Свину или ему подобным. Дар замер. Теперь и я явственно ощущал чужую магию, незнакомую и темную.

Противники напали разом – только что не было никого, и вот уже с десяток теней метнулись к нам. Поджидали? Были уверены, что мы здесь? Просчитались... Надо было скрываться в лесу. Блеснула молния, и один упал сразу. Дар был скор на расправу. Вот кто никогда не сомневался, прежде чем сделать. А я, наоборот, вечно терялся в сомнениях. Реус довольно заурчал – он давно не получал подпитки и сейчас рвался в бой. Я позволил мечу контролировать ситуацию. Вокруг тут же выдвинулись щиты. Привычное ощущение, что кто-то руководит моей рукой, стало только сильнее. Удар, еще удар. И еще. Ничего, выберемся! Нам уже нечего терять.

Очередная вспышка молнии озарила пустой холл общежития, где теперь не осталось никого. Только тела тех, кто пришел за нами. Усталость накатила с новой силой. Я сел на ступеньку и обхватил голову руками.

– Ты в порядке? – обернулся Дар.

– В полном, – кивнул я. – Хочу поскорее выбраться. Только теперь враги знают, где мы. Так что забираем ребят – и идем в лес.

– А ты не сможешь... Тихо!

Мы замолчали разом, прислушиваясь. Еще кто-то шел. На кончиках пальцев Дара снова заплясали молнии.

«Это свои», – прозвучал в голове голос Реуса. Молнии исчезли, Дар недоуменно обернулся. Значит, Реус достучался и до него. Скрипнула входная дверь, пропуская высокого мужчину в черном плаще. Он осмотрелся по сторонам – мы все еще не видели его лица – и только потом пропустил остальных: девушку и троих парней. А вот девушку я узнал! Узнал бы даже под иллюзией!

– Милли!

– Аланел? – моя невеста застыла, словно не веря собственным глазам. – Аль!

Она кинулась ко мне, но вместо того чтобы обнять, со всей силы забарабанила кулачками по груди:

– Вот как ты мог, Аль? Как ты мог, я тебя спрашиваю! Просто уехать: ни слова, ни полслова. Я чуть с ума не сошла!

– Ректор Дагеор! – счастливые физиономии Шипа и Найта вынырнули из полумрака. А вот оставшиеся двое как-то сторонились. Только не меня, а Дара. Кир и Кертис, кто же еще. Я обнял упирающуюся Милли и прижал к себе. Сколько дней мечтал об этом моменте! Чтобы стоять и вдыхать запах ее волос. Милли залилась слезами.

– Ну, чего ты, не плачь, – прошептал в макушку. – Все ведь хорошо. Я здесь и никуда не денусь.

– Ты ненормальный, Аланел! – сквозь слезы бормотала она. – Глупый эгоист! Ты же обещал...

– А до каникул еще есть время, – подмигнул ей, давая понять, что на этот раз свадьба не отменяется.

– Ты тоже хорош! – Милли принялась за Дара, который предпочел остаться в стороне от всеобщего счастья. – Думал, запрешь ворота – и я не выберусь? Вот кем надо быть, Дар, чтобы бросить беременную жену? Она меня теперь заклятым врагом считает!

– Дар спас мне жизнь, – перебил я невесту. – И не только мне, а и многим из тех, кто попал в ту же ловушку. Без него мы бы не выбрались.

Милли сразу сникла и виновато опустила голову. А потом подошла и обняла крона. Такого недоумения на лице Дарентела я давно не видел! И оно того стоило! Для парней это был словно условный сигнал – они тоже кинулись к крону. Не обнимали, конечно, но не сдерживали радости. Не думал, что Шип и Найт успели проникнуться к нему симпатией после всего, что случилось в столице.

– Нэл, кто там? – Ив появился на лестнице. За его спиной угадывались оставшиеся ребята и Мия.

– Друзья, – обернулся я. – Теперь мы точно отсюда выберемся! Спускайтесь.

Ребята поспешили вниз. Только Мия держалась чуть позади – она прекрасно понимала, что ей не будут рады, и прятала лицо. Но Милли было так просто не обмануть. Ей хватило единого взгляда, чтобы узнать женщину, которая чуть не забрала у нее жизнь. И чтоб мне провалиться, если во взгляде Милли была не ревность!

– Мы встретились полчаса назад, – поспешил заверить невесту.

– Не оправдывайся, – перебила она меня. – Главное, что ты рядом. Все остальное решим дома. И мы уезжаем немедленно. Хотя есть еще кое-что... Аль, ты, случайно, не встречал тут парнишку по имени Эрни.

– Это я, – отозвался из-за спины Ив. – А что?

Я обернулся в недоумении. Иврин правильно истолковал мой взгляд:

– Эрни – так меня называли дома. Родители и брат. Родителей уже нет, а брат... Он ведь вас послал, да? Шаор?

– Именно, – Милли склонила голову. – Он ждет тебя в Леденвиле.

– Я не вернусь.

Ив отвел взгляд. Видимо, у него на это были свои причины.

– Поговорим об этом после, – вздохнула Милли. – А теперь давайте выбирать. Я, конечно, благодарна Кардему за то, что он оба раза вернул мне любовь, но мне тут не по себе.

Мой взгляд случайно упал на Гардена – он смотрел на Мию не отрывая глаз. А ведь когда-то она его любила. Насчет того, были ли чувства взаимны, я сомневался по сей день, но Гардена вообще сложно было назвать открытым человеком.

Мия, наоборот, прятала взгляд. Она чувствовала себя лишней среди нас. Хотя, наверное, так оно и было. Мне всегда казалось, что ее брак удачен. Муж любил красавицу-жену, она родила ему сына. Так в чем же проблема? Не хотелось думать, что во мне.

Снаружи было тихо. Как я и ожидал, нас искали где угодно, но не в общежитии. А те, у кого хватило ума правильно выбрать направление, больше никому и ничего не расскажут.

– Наш экипаж тут неподалеку, – говорила Милли. – Надо только добраться. Мы раз чуть не столкнулись с группой людей. Или нелюдей... они были жуткими, Аль.

Либо это были бывшие пленники, либо устроители боев. Сейчас не время разбираться. Милли права, мы слишком долго отсутствовали. Пора возвращаться в привычную жизнь и положить этому конец раз и навсегда.

– Там в стене пролом, – махнул Гарден куда-то влево. – Идем.

Когда они все успели? И пролом найти, и до нас добраться? Ум отказывался воспринимать происходящее. После месяца взаперти – столько воздуха и эмоций, что я едва держался на ногах. Хотелось верить, что все плохое позади, но пока не получалось. Увы, этот месяц я забуду не скоро.

Экипаж действительно ждал за стеной. Конечно, внутри бы мы все не поместились. Шип и Найт забрались на козлы, Риччи и Тимми примостились на запятки, а мы втиснулись в экипаж, едва не затрещавший по швам. Милли вцепилась в мою руку, словно до сих пор боялась, что я

куда-то могу исчезнуть. Ей было все равно, что моя одежда давно превратилась в тряпье, волосы свалялись, да и благоухал, что уж скрывать, не розами. А я обещал себе, что больше никто не подобьет меня на подобные приключения. Хватит! Пора остепениться. Ведь есть Милли, есть любимая работа. Нужно только решить последний вопрос – и избавиться от боев чудовищ навсегда. А главное – найти тех, кто за этим стоит.

Мерный скрип колес успокаивал. Нам никто не встретился на пути – почему-то казалось, что после смерти Свина в этих лесах еще не скоро воцарится покой. Но на дороге было пусто. Видимо, и охотники, и жертвы забрались в чащу, оставив в стороне проторенные пути. Вскоре впереди показались стены Кардема. Надо же, словно вчера я оставил их, а сегодня – уже прошла вечность. Целая вечность, чтоб мне провалиться!

– Аль? – Милли с тревогой вглядывалась в мое лицо.

– Все в порядке, – я поторопился ее успокоить. – Просто мысли.

Дар тоже покосился на меня. Да чего они все? Мои дела не настолько плохи. Особенно теперь, когда все позади. Ничего, рано или поздно все забывается. Забудется и это.

«Три гуся» встречали нас светящимися окнами, несмотря на поздний час. И стоило экипажу остановиться, на порог выбежала Лайза.

– Вернулись! – воскликнула она. – Богиня пресветлая, вернулись!

И кинулась к нам. Стоило ступить на землю, как меня едва не задушили в объятиях и облили слезами с ног до головы. Лайза рыдала и лепетала что-то невнятное. Что ж, приятно, что даже здесь за меня переживали.

– Идемте, – тут же потащила к трактиру. – Посетители уже разошлись, но я вас ждала. Сейчас прикажу нагреть воды, приготовим ужин. Не беспокойтесь, места хватит на всех. Эй, Риммина, Клодина! Быстро сюда!

Лайза так бойко командовала прислугой, что я залюбовался.

– Аланел!

Кажется, Милли не так поняла мой взгляд. Я тут же отвернулся и улыбнулся невесте. А по лестнице застучали шаги, и в зал спустился Микель.

– Профессор Аль! – радостно воскликнул он.

– А, здравствуй, дружище, – протянул ему руку.

– Аль! – рыкнул Кертис. – Ты что, не знаешь, по чьей вине оказался на арене?

– Как не знать? – пожал плечами, все-таки стискивая дрогнувшую ладонь Микеля. – Но я не злюсь. Микель не скрывал, что ищет брата. И никто не заставлял меня ехать в Кардем, встречаться с Лизи. Глупо

обвинять других в решениях, которые принимаешь сам.

– Спасибо, – Микель опустил голову. – Я перед тобой в долгу.

– Брата-то нашел? – спросил я с улыбкой.

– Да, он здесь, спит. Только не я нашел, а они, – указал на Милли и Гардена, которые о чем-то тихо переговаривались. Надо же, спелись, пока меня не было. Не замечал раньше за невестой особой любви к Гаденьшу. А теперь они казались хорошими друзьями.

– Ванна готова, – откуда-то вынырнула Лайза и потащила меня наверх, пока служанки занимались остальными ребятами. – Все, как вы и приказали, профессор Дагеор. В вашу комнату никого не впускала, кроме госпожи Милли. О вашем присутствии никому не говорила. А то приезжают тут всякие странные типы.

Что-то мне подсказывало – это она о Даре. Вряд ли меня искал кто-нибудь другой. Что ж, бывшая подавальщица, а ныне хозяйка «Трех гусей» достойно выдержала атаку крона. Я ею гордился.

А потом меня оставили наедине с ванной – и мир перестал существовать. На полчаса так точно. Может, и больше – плевать. После месяца в затхлом подzemелье любимый трактир казался раем. И расстаться с теплой водой и мылом заставили только ароматы, поздней ночью доносившиеся из основного зала. М-м-м, как я по этому скучал!

К счастью, моя одежда действительно была на месте. Иначе пришлось бы щеголять прорехами, а ректору академии это не к лицу. Быстро переоделся и спустился вниз. За столом собрались все. Наших собратьев по несчастью тоже отмыли и переодели. Вот только без слоя грязи Ив, Тимми и Риччи выглядели жалко, как оципаные цыплята, которых хорошенько потрепала лиса. Тощие, бледные, растрепанные и неожиданно мелкие в вещах с чужого плеча. Дар, наоборот, успел за отведенное время вернуть свой обычный лоск. Стянул лентой волосы в хвост, чтобы не свисали мокрыми прядями, переоделся в кипенно-белую рубашку и черные штаны. И Серебряная Молния был при нем, тогда как Реус остался в комнате. Сказано – крон. И как можно не узнать?

– Аль, ну наконец-то! – оживилась Милли, но по ее глазам понял, что сам выглядел не лучше ребят. Она едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Ничего, дело поправимо. Я тоже снял все иллюзии и без них чувствовал себя почти что раздетым. Надо же, привык.

– Профессор Дагеор, ваш любимый суп с фрикадельками, – торжественно появилась Лайза, словно только меня и ждала.

Стоит ли упоминать, что мгновение спустя от супа остались одни воспоминания? И от лангета, и от картофеля с подливой. Главное – утром

встать после такого ужина. Наконец еда закончилась. Зато вопросы остались. Правда, кое-кто был против ночных разговоров, и это была Милли. Стоило моей чашке с отваром опустеть, как Милия тут же поднялась на ноги.

– Спасибо за ужин, но пора ложиться спать, – обворожительно улыбнулась она, перехватила мою руку и потащила прочь из зала. За спиной послышался плохо сдерживаемый смех. А может, Милли и права? Стоит отдохнуть, прежде чем решать проблемы? Потому что глаза действительно закрывались сами собой, а ноги едва передвигались.

Я заставил себя раздеться и рухнул на кровать. Ощущение чистой наволочки под щекой казалось божественным. Богиня, ради этого стоит жить!

Милли присела рядом. Почувствовал, как на плечи опустилось одеяло.

– Знаешь, Аланел, – тихо сказала она, – больше ты без меня никуда не поедешь. Даже во дворец к Дару. Клянусь!

– Угум, – пробормотал я.

– Считай, что на ближайшие полгода ты приговорен к академии. Кстати, там тебя ждет Элена, и она крайне недовольна твоим отсутствием.

– Угум.

– Ладно, утром поговорим, – вздохнула Милли, укладываясь рядом. Ее тепло успокаивало, словно я наконец-то после долгого пути попал домой. – Я люблю тебя, Аль.

– И я тебя, – приоткрыл глаза. – Прости, я не думал, что все так получится.

– Ты никогда не думаешь, – ласково пожурила она. – И друзья у тебя такие же. Спи, Аль. Нам предстоит еще много дел.

Наверное, даже больше, чем она предполагала. Я придвинулся ближе и прижался к ней. Весь минувший месяц показался сном. Просто сном, от которого наступило пробуждение. И, наверное, впервые за это время я засыпал счастливым.

Глава 16

Спокойствие спокойствию рознь

Утром оказалось, что заставить себя подняться с кровати – непосильная задача. Милли, как всегда, ранней пташкой унеслась заниматься делами, а я лежал и смотрел в потолок. Впереди был долгий путь в академию – не было причин, которые могли бы удержать меня в Кардеме. Уверен, преступники – те, кому удалось выжить в резне, – уже далеко, а Дару нужно вернуться на трон и заняться тем, чтобы преступление не повторилось. Я же планировал непременно посетить пятый дом по улице Фей и поговорить с его обитателями. Если дело дойдет до разговора.

В дверь тихо постучали. Пришлось подниматься и открывать. Почему я не удивлен, увидев на пороге Микеля?

– Не спится? – спросил друга, присаживаясь в кресло.

– Да, – кивнул тот. – Точнее, у меня есть к тебе срочный разговор, если ты не против выслушать.

– Когда я был против? – Я указал бывшему студенту на стул.

– Аль, я... – Микель замолчал, буравя взглядом пол. – Я хотел просить тебя об одолжении. Ты можешь отказать, я пойму, но... Мой брат. Забери его в академию.

– Первый семестр в самом разгаре, – напомнил Микелю. – Первый курс прошел львиную долю программы.

– Это значит – нет? – Микель посмотрел на меня с таким отчаянием, что стало стыдно за свой ответ.

– Это значит – да, а там поглядим. Давно пора открыть при академии подготовительные курсы. Как думаешь? Возьмешься?

– За что? – Микель не понимал, куда я клоню.

– За курсы, конечно, – улыбнулся в ответ. – У меня вечная нехватка профессоров, а тебе пора бы уже остепениться. Опять-таки, побудешь с братом, решите все недоразумения между вами.

– Аль, ты в своем уме? – осторожно поинтересовался Микель. – Из-за меня...

– Не начинай, – отмахнулся я, перебивая. – Можешь винить себя сколько угодно только в стенах академии. Тем более мне предстоит крайне интересное дело – поиски тех, кто затеял бои. И я найду их, Микель.

Правда, помощь бы не помешала.

– После моего предательства? – парень определенно не верил своим ушам.

– Оступиться может всякий. Хотя, если бы проводили соревнования в этом виде спорта, я стал бы победителем. Поэтому мне ли тебя судить, дружище? Конечно, если соберешься предать меня еще раз, ты хоть предупреждай.

– Никогда! – воскликнул Микель.

«Никогда» – это такое слово, за которым обычно стоит «когда-то». Но я верил Микелю и знал, что если бы у него был другой выход, он бы его использовал. Разве я сам не пошел бы на все, чтобы спасти Милли или Дара? Даже на предательство. Что врать себе? Пошел бы. Для Микеля брат – единственный родной человек. Все, что у него осталось. Глупо думать, что друзья или академия будут когда-то значить больше.

– Так ты заберешь Марлина?

– Так ты возглавишь курсы?

– Я... попробую, – Микель опустил голову. – Правда, не представляю, как и о чем буду рассказывать, но нужно хотя бы попытаться. Только... как мне смотреть всем в глаза?

– Все решится, – я подошел к нему и потрепал по плечу. – Просто знай, что ты нам нужен. Я много раз предлагал тебе остаться в академии. Наверное, пришло то время, когда тебе стоит согласиться.

– Аль, ты проснулся? – влетела в комнату Милли – и замерла, заметив Микеля. – А, ты не один...

– Я уже ухожу, – парень торопливо скрылся за дверью.

– Аланел! – Милли недовольно развернулась ко мне. – Я, конечно, все понимаю, но с ним-то ты зачем разговариваешь?

– Затем, что так оступиться мог каждый из нас, Милли, – хмуро ответил я. – И нечего винить Микеля. А вот с Лизи я бы поговорил. Увы, уверен, она уже далеко отсюда. Лизи всегда успевает скрыться до того, как станет слишком жарко. И не первый раз так нас подставляет под удар.

– Может, ты и прав, – Милли тяжело вздохнула. – Но мне сложно смириться, что из-за чьей-то ошибки я месяц не знала, жив ты или мертв. И сейчас... Аль, я не знаю, можно ли такое прощать.

Я пожал плечами. Что ей скажешь? Что сам сомневаюсь, и поэтому даю Микелю призрачный шанс? Что мне больно признать предательство друга? Сколько их, таких вопросов? Море. И от них только пухнет голова.

– Аланел?

– Когда мы выезжаем? – спросил, стараясь казаться спокойным.

– Сразу после обеда, – ответила Милли. – Кстати, завтрак готов. Потом соберемся и поедem в Леденвиль. Пусть Ив по какой-то причине не хочет видеть брата, но я обещала Шаору узнать хоть что-нибудь. И потом, он пользуется большим влиянием среди аномальных магов. Вам бы стоило познакомиться.

– Все-то ты просчитываешь наперед, – улыбнулся, привлекая Милию к себе. – Но знаешь, мне это нравится. Ты – мое золото, Милли.

– Скажешь тоже, – любимая вырвалась из моих объятий. – Идем, нас все ждут.

Пришлось послушаться и спуститься в общий зал. Сегодня трактир «Три гуся» закрыл двери для посетителей. Но и без этого внизу было яблоку негде упасть. Трое сокамерников смотрели на еду и чуть ли не слюнки пускали, но соблюдали приличия, дожидаясь меня. Кертис и Гарден сидели с другой стороны стола и о чем-то разговаривали. Мии не было. И мне бы очень хотелось, чтобы ночью она куда-то испарилась. Но я знал, что такого счастья мне судьба не подарит. Скорее всего, принцесса завтракает в комнате. Найт и Шип беседовали с Даром – хоть кто-то не боялся убийственного характера крона. А сам Дар выглядел так, словно ничего и не было. Ни заключения, ни боя, ни побега. Он что-то втолковывал парням и изредка косился на Гардена. Очень недружелюбно косился, стоит признать.

– Профессор Дагеор, наконец-то, – подлетела ко мне Лайза. – Только вас и ждем. Присаживайтесь, прикажу подавать горячее.

За завтраком разговоры крутились вокруг предстоящей дороги. Я слушал вполуха – все эти беседы были для меня не новы. А путь до Ладема знал как свои пять пальцев. Разве что в Леденвиль заезжать не пришлось. Ив хмурился. Похоже, ему не нравилась сама идея встречи с братом. Но чем я мог помочь? Милли права. Есть вопросы, которые надо решать, пока они не обросли другими вопросами. А те – третьими. Четвертыми, пятыми. Познакомимся с этим Шаором и пойдем, а стоит ли с ним связываться.

После завтрака я уже собирался вернуться в комнату, чтобы заняться вещами, когда меня перехватил Дар.

– Есть разговор, – шепнул крон, увлекая в сторону лестницы. Он дождался, пока мы остались одни, и только тогда заговорил: – Слушай, Аль, сам знаю, тебе не понравится моя просьба, но не отказывайся сразу.

– Не отказываться от чего? – уточнил я. – Дар, у нас и так мало времени. И...

– Да выслушай ты! – глаза крона опасно сверкнули, но я не боялся его гнева. – Аланел, это касается Мии. Ее будут искать, и прежде всего – у меня

во дворце.

– При чем тут я? – так и знал, что без принцессы не обойдется!

– Притом, что ты можешь спрятать ее в академии среди студентов или преподавателей. Ненадолго, пока не решу, куда ее деть. И не пойму, что сестре на самом деле надо. Ну не могу я ее бросить, Аль! Пойми!

– Понимаю, только, если ты забыл, твоя сестра пыталась убить Милли. А если это повторится? Что тогда, Дар? С меня хватит приключений. И так знаю, что в столице придется сначала искать организаторов боев. Затем выяснять, зачем я им сдался. Рисковать своей головой...

– Для этого есть моя личная гвардия, – перебил Дарентел. – А ты вернешься в академию и будешь учить студентов. Все, чего я прошу, – помочь близкому для меня человеку. И если ты на это не способен, Аль, то...

– Угомонись, – на этот раз я прервал его реплику. Да, Дар был упрямым, как осел, но он приехал сюда, чтобы найти меня и спасти мою никчемную жизнь. И спас, чтоб нам провалиться! – Я спрячу Мию, но ненадолго. И если от нее будут проблемы...

– Проблем не будет.

Мне бы его уверенность! Но слово сказано. Мия будет жить со мной под одной крышей. Мало того что со мной, – так еще и с Гарденом. Вот где взрывная смесь! Зато страдать от нрава принцессы придется не мне одному. Но как я скажу об этом Милли?

– Аль?

На ловца и зверь бежит. Невеста спускалась по лестнице, оглядываясь по сторонам.

– Я здесь, – перехватил на последней ступеньке.

– Ой, – дернулась она в сторону. – Зачем пугаешь? Аль, что будем делать с твоими новыми друзьями? Возьмем с собой в академию?

– Не знаю, еще не успел с ними поговорить, – привычно взъерошил волосы. – Сначала все тянулось, а теперь несется вскачь. Не успеваю разобраться. Зато у меня есть новости, которые тебе не понравятся.

Милли тут же нахмурилась. И мне захотелось послать в бездну Мию. Пусть Дар сам разбирается со своей сестрицей. Вот только Дар меня в бездну не послал. И благодаря этому я сейчас стою рядом с любимой женщиной, а не гнию в подземельях академии.

– Речь пойдет о Зимии, – предупредил сразу. – Дар просит, чтобы она на время осталась в академии, потому что ее будет искать муж.

– Нет, Аль! – вскрикнула Милли.

– Мне пришлось согласиться. Это ненадолго – пока Дар не найдет

выхода, понимаешь? Месяц максимум. Думаю, меньше.

– Аль, эта женщина опасна.

Я был полностью согласен с Милли. Опасна до безумия. И зла – почему-то уверенность, что Мия ненавидит меня до сих пор, только крепла.

– Я не могу отказать Дару, – сказал правду. – Милли, посмотри на него. Он в ужасе, в растерянности.

– С чего бы это? – Милли, видимо, ничего не заметила.

– Мия здесь потому, что сбежала от мужа, который надел на ее трехлетнего сына браслеты, ограничивающие магию. Мне пришлось месяц носить эти браслеты – ощущения жуткие. И Дар боится, что его ребенка постигнет та же судьба. Он сбежал в Кардем, потому что не может смотреть на Кэрри и спрашивать себя снова и снова, выживет ли она и что будет с их сыном. Он об этом, конечно, молчит, но не надо быть провидцем, чтобы понять, что с ним происходит.

– Какое отношение это имеет к Мии?

– Дар хочет ей помочь, потому что понимает ее так, как не понимаем мы. И я не могу сказать, чтобы он искал для сестры другое пристанище. Только в академии ее не будут искать. Милли, пожалуйста...

– Хорошо, – невеста едва уловимо вздохнула. – Я согласна, Аль. Но не больше месяца. И я надеюсь, что ты не станешь общаться с этой...

– Не стану, – перебил ее и поцеловал. Плохой способ успокоить взволнованную девушку, но единственный, который можно применить здесь и сейчас. Милли отстранилась.

– Пойду, прослежу за сборами, – сказала она. – Помни, Аль, ты обещал.

Мне самому было скверно, поэтому я тоже поторопился отвлечься. Благо возможностей для этого было хоть отбавляй. Для начала нашел Ива, Риччи и Тимми. Они держались втроем и косились на моих друзей, как волчата. Вот и сейчас вся троица забилась в дальний угол обеденного зала и что-то тихо обсуждала.

– Нэл! – встретил меня обрадованный возглас. – Иди к нам.

Я подвинул стул и сел. Мальчишки придвинули ко мне мисочку с печеньем, оставленную Лайзой. И сам не заметил, как проглотил пару печенек.

– Мы тут говорим о том, что делать дальше, – посвятил Ив в детали их разговора. – Тимми возвращается в свой город, а Риччи пока не знает. И я не знаю... Нэл, раз уж ты ректор академии, ты не мог бы...

– Записать вас на подготовительные курсы? – я мысленно подсчитывал количество студентов. – Почему нет? Поехали. Понравится – останетесь.

Нет – держать не буду.

– Спасибо! – загорелись глаза Риччи. – Мы не подведем!

– Собственно, я за этим и пришел, – улыбнулся ребятам. Все-таки им придется нелегко. Они пробыли в подземельях куда дольше меня, и это не могло не отложить своего отпечатка. Но я хотел помочь в силу своих возможностей. Им и всем, кому удалось сбежать вместе с нами.

Поэтому, оставив будущих студентов собираться, нашел Лайзу и приказал направлять всех беглецов, что очутятся в Кардеме, в академию. Конечно, тех, кто этого захочет. В том, что Лайза исполнит мою маленькую просьбу, ни капли не сомневался. Она была из тех людей, на которых действительно можно рассчитывать. В итоге к обеду я едва закончил список намеченных дел.

– Аль, вот ты где! – откуда-то вынырнула Милли. – Уже все готово, опаздываешь на обед.

Впереди предстоял долгий путь, но кусок не лез в горло. Почему? Сложно было объяснить. То ли предчувствие, то ли последствия пережитого. Милли косилась на меня с тревогой, но молчала. Друзья же выглядели веселыми и оживленными. Даже Кертис, хоть и сидел на другой стороне стола от Дара, обменялся с кроном парой фраз. Наверное, впервые с того дня, когда собирался его убить.

После обеда Лайза нагрузила нам две корзинки еды в дорогу. Она чуть ли не плакала, провожая нас к экипажам. А я понимал, что теперь свидимся не скоро. Не хотелось бы снова возвращаться в Кардем. Слишком много связано с этим городком, и, увы, теперь неприятные воспоминания перевешивают.

В наш экипаж поместились я, Милли, Дар, Кертис, Шип и Найт. Мия, Гарден, Риччи, Микель, Марлин и Иврин заняли второй, нанятый нынешним утром. Экипажи тронулись – и потащились вперед, к Леденвилю. Я смотрел, как за окнами скрываются улочки Кардема, и чувствовал себя почти счастливым. Даже Реус довольно урчал, как большой кот. А Милли прижимала к себе Белану. Надо же, а ведь наступила настоящая зима. С неба срывались хлопья снега. Низкие тучи нависли над вершинами сосен. Арантия готовилась сменить год, перевернуть еще одну страницу. А я не знал, чего теперь ждать. Что делать. Заняться академией? Набирать новый первый курс? Все казалось глупым и пустым. Наверное, это усталость, которая стала привычной гостьей моих дней. Нет, надо отставить все и готовиться к свадьбе. Милли заслуживает лучшего торжества на свете. И что таить? Я тоже заслуживаю. На этот раз не позволю передвинуть бракосочетание даже на день. Не будь я Аланел эр

Дагеор.

Глава 17

Мыши и мышеловки

Я говорил, что жизнь в четырех стенах – это каторга? Нет уж! Куда хуже трястись в экипаже по зимней дороге, то и дело подпрыгивая на очередной кочке. Милли цеплялась за меня, чтобы не вылететь с сиденья. Сам я держался за все, что попадалось под руки, но все равно подскакивал каждый раз, стоило колесу наехать на рытвину или колдобину.

– Дар, ну почему в Арантии такие дороги? – спрашивал сквозь зубы.

– Потому, – спокойно отвечал крон, который единственный, казалось, не реагировал на тряску, – что на дворе зима. Вот придет весна, и прикажу местным властям ими заняться. Вообще, подумываю подбросить придворным магам новую задачку – создать экипаж, который двигался бы на магии. Допустим, плыл над дорогой. Или скользил зимой, как сани.

– Идея хороша, а воплощать кто будет?

– Ты у нас ректор академии, ты и расскажи.

В такие минуты Дара хотелось хорошенько встряхнуть. Но я напоминал себе, что крон Арантии – лицо неприкосновенное. А значит, остается закрыть рот и ждать, когда же пытка экипажем закончится. А тут еще и едва выпавший снег начал таять. Колеса вязли в грязи, я мысленно ругался все сильнее, а Милли посмеивалась, глядя на мое грозное лицо.

– Ничего, скоро будем в Леденвиле, там и отдохнем, – успокаивала она меня.

– Все равно не понимаю, зачем мы тащимся в Леденвиль, если Иврин слышать не хочет о брате.

– Пусть разберутся сами, – ответила Милли. – Шаор очень беспокоится за брата и имеет право знать, что тот жив.

Я промолчал. Больше всего на свете хотелось поскорее попасть в академию, к студентам. Пусть мою жизнь снова наполнят лекции, семинары, практикумы, подготовки к мероприятиям. Этого безумно не хватало! А вот совать голову в пасть неизвестному Шаору, когда только что спасся из лап других безумцев, хотелось мало. Но я молчал. Милли имеет право поступать так, как считает нужным.

– Я бы туда не возвращался, – подал голос Кертис. – Шаор этот – мутный тип, еще и мнит себя чуть ли не кроном. Называет себя правителем Леденвиля. Я вообще удивлен, как мы от него живыми-то ушли.

Еще одно доказательство, что ничего хорошего нас в Леденвиле не ждет.

– Раз Милли считает, что нам стоит побеседовать с этим Шаором, значит, побеседуем, – подвел черту Дар. Вот умел крон сказать то, что надо, и вовремя.

Возражений не нашлось. Зато, когда вдали показались крыши Леденвиля, я был готов идти к неведомому Шаору пешком. Экипажи, скрипя, миновали ворота и вскоре остановились у гостиницы. Я вывалился из дверцы первым и подал руку Милли. Она аккуратно спустилась на мостовую, а я вертел головой по сторонам. Что сказать? Леденвиль не казался каким-то из ряда вон выдающимся. Обычный городок, очень похожий на Кардем. Даже слишком похожий – сразу захотелось ехать дальше. Но вместо этого мы разместились в гостинице. У хозяина заведения даже глаза загорелись, когда он увидел, сколько человек к нему пожаловало, и подсчитал, сколько денег он получит. Дар опять скрылся под иллюзией. Именно он договаривался с хозяином об оплате, и, судя по мигом помрачневшему лицу последнего, крона оказалось не так-то просто провести. Что ж, годы управления страной не прошли даром.

Мы разместились в уютных комнатках. Ужинать решили отдельно, чтобы не создавать шумиху вокруг своего приезда. Но, как только стемнело, хозяин гостиницы запер дверь. А мы, наоборот, оживились. Сборы были недолгими. Я захватил Реуса, накинул плащ и спустился на первый этаж. Здесь меня ждали Милли, Иврин и Дарентел. Решили идти к Шаору вчетвером. Дара я тоже отговаривал, но крон оказался непреклонен. Решил, что пойдет – значит, так и сделает.

Остальным, конечно же, о планах говорить не стали. Обмолвились только, что утром нанесем визит брату Иврина. Потому что не нужно было быть провидцем, чтобы понять – нас не отпустят. Поэтому уходили быстро, стараясь остаться незамеченными. Вот только уйти вчетвером нам не дали. Мы не отошли от гостиницы и десяти шагов, как понял – за нами следят.

– Выходите, – обернулся к пустоте.

Из тени появились все те же лица: Кертис, Гарден, Шип, Найт. Неужели только бывший узник, Микель с братом и Мия оказались настолько послушными, что остались в гостинице? Но нет, вот и они вышли на окрик Гардена. Все в сборе.

– Вам не кажется, что брат Иврина решит, будто мы пошли на него войной? – оглядел наше маленькое войско. – Знаете, ребята, я, конечно, благодарен вам за смелость, но таким составом мы никуда не пойдем. Микель, ты зачем притащил ребенка? Мия, ты вообще не боевой маг,

будешь только мешаться под ногами. Риччи, ты сам едва выбрался из заточения. Шип, Найт, с каких это пор вы не выполняете распоряжений ректора? Знаете, ребята, вам стоит вернуться.

– Нет, – за всех ответил Шип. – Там может быть опасно.

– Вот именно. Поэтому я предпочел бы, чтобы половина отряда осталась на свободе, чтобы помочь в случае опасности.

Парни переглянулись – похоже, признали, что я прав. Но уходить не торопились.

– Я с вами, – заявил Гарден тоном, не терпящим возражений. – Посмотрю, что у Шаора в голове, или заставлю мозги вскипеть, если понадобится.

– И я, – поддержал его Кертис. – Остальные пусть возвращаются.

Студенты снова покосились друг на друга, на меня – и пошли прочь, увлекая за собой Мию и Риччи. Микель медлил. Но потом словно решил что-то и догнал остающуюся в гостинице группу.

– Итак, теперь нас шестеро. – Я взглянул на нежданную подмогу. – Что ж, так даже лучше. Как думаете, брат Ива нам сильно обрадуется?

– Учитывая, что Ив с нами, – возможно, – предположил Дар. – Давай поскорее закончим с этим.

Крон свернул в темноту, но вдруг резко остановился. А из соседних проулков к нам метнулись многочисленные тени, от которых ощутимо веяло аномалией. Нечего сказать, теплый прием. Уже схватился было за Реуса, когда Милли опустила ладонь мне на руку:

– Не надо, Аль. Они не причинят нам вреда.

– Добрый вечер, – поклонился один из мужчин, прикрывая лицо полой плаща. – Прошу идти за нами.

– Грех не ответить на такое любезное приглашение, – отозвался я. – Но где гарантии нашей безопасности?

– Никаких гарантий, – ответил провожатый. – Только вы пойдете, по своей воле или нет.

– Замолчи, Раардин. – Иврин вдруг сделал шаг вперед. – Сейчас ты отведешь нас к брату, а твои товарищи продолжают обход, потому что я не преступник, чтобы вести под конвоем.

– Прости, Эрни. – Тот поморщился, словно съел кислое яблоко. – Но приказ есть приказ. И тебя он касается вдвойне. Шаор крайне зол из-за твоего отсутствия. Поэтому пойдем по-хорошему.

– Мы идем, – вместо Иврины ответил я, понимая, почему парнишка не хочет встречаться с братом. Мне тоже не хотелось, но есть вопросы, которые лучше решить сейчас. – Прошу, проводите нас, господа. Иначе,

боюсь, нас просто сожрут на гостеприимных улочках вашего города.

Аномальные маги переглянулись – и пошли прочь, словно знали, что мы действительно идем следом. Мы и шли. Вот только правитель ночного Леденвиля нравился мне все меньше и меньше. А ведь мы еще даже не знакомы.

Нас вели по пустынным улочкам. Я чувствовал себя мышью, которую решили скормить не в меру прожорливой кошке. Наверное, мои спутники ощущали себя так же. По крайней мере, ладонь Милли в моей руке едва заметно дрожала. Сам я страха не испытывал, потому что давно уже не был комедиантом, боящимся одного словосочетания «аномальный маг». Скорее, было неприятно ощущать себя пешкой в чьей-то игре. И в данный момент этот кто-то звался ночным правителем Леденвиля. Интересно, что бы он сказал, если бы узнал, что вот-вот встретится с настоящим кроном Арантии? Лучше ему этого и не знать.

Наконец, наша маленькая процессия остановилась перед небольшой дверцей. Глава отряда стукнул, и дверь тут же отворилась – значит, нас ждали. Только вместо коридора нас встретила еще одна дверь, а за ней – длинная лестница, уходящая куда-то в подвал дома. Выбора нам не оставили, поэтому пришлось считать ногами ступеньки. Их было ровно сорок. К концу спуска воздух стал затхлым. Запоздало накатила паника, напоминая о недавнем пребывании в подвалах академии.

Вдруг сумрачный свет сменился яркими факелами. Мы миновали коридор и вошли в огромный зал. На подобии трона восседал примечательный тип. Они с Иврином были совершенно не похожи. Иврин – худощавый, гибкий, светловолосый. А Шаор, ибо я не сомневался, кто передо мной, – высокий, мускулистый, рыжеватый, с узкой бородкой и недобрым прищуром карих глаз.

– Ваше величество, – поклонились ему провожатые.

Вот так новость. Главное, чтобы сейчас кое-кого не сожгли молнией, иначе драки не избежать. Но Дар только взглянул на противника свысока. Как у него это получалось, хоть стоял у подножия трона, – ума не приложу. Дарентел был настоящим кроном. А Шаор – лишь жалкой пародией, подделкой. Даже до Владиса ему было расти и расти.

– Рад приветствовать вас в моем скромном жилище, – милостиво обратился к нам Шаор.

Скромном? Ну-ну. Если такое обилие золотого – это скромно, то что тогда нет?

– Я вернулась, как и обещала, – ответила ему Милли. – И нашла вашего брата.

– Вижу. – Шаор наконец взглянул на сжавшегося, словно струна, Иврина. – Очень рад, братец, что ты решил почтить меня визитом.

– Я бы не почтил, да друзья настаивали, что надо сначала рассчитаться с долгами старой жизни, чтобы начать новую, – ответил Ив. Такое сокращение мне нравилось куда больше, чем Эрни.

– Дерзишь. Как обычно, – покачал головой Шаор. – Ну дерзи-дерзи. В прошлый раз куда тебя это довело? На бои чудовищ? И как, понравилось?

– Безумно, – усмехнулся Ив. – Гораздо больше, чем сидеть в подземельях и поклоняться твоему трону.

Так, кажется, шансы уйти живыми медленно уменьшаются. Я покосился на Милли. Она уже жалела, что решила выполнить обещание. Это читалось в ее взгляде. Но выбора у нас не осталось. Да уж, выдали мы такое гостеприимство!

– Ладно, оставим разговоры на потом. – Шаор как-то недобро улыбнулся брату. – Эри Милия, примите мою искреннюю благодарность, что вернули Эрни под родной кров. Вас проводят до гостиницы, и утром вы сможете вернуться домой. Если у вас есть какие-то просьбы или я могу что-то сделать для вас, только скажите.

– Иврин просил принять его в Ладемскую магическую академию, – подал я голос. – Поэтому, боюсь, нам придется его дожидаться.

– Увы, мой брат с вами не поедет. – Взгляд Шаора помрачнел, а Милли сильнее вцепилась в мою руку.

– Поедет, – вдруг вмешался Гарден. – Уж простите, господин Шаор, или как вас там, но, как возможный будущий куратор первого курса и исполняющий обязанности куратора нынешних первокурсников, если вдруг Иврин приступит к обучению прямо сейчас, своего студента я здесь не оставлю.

Что Милли сделала с Гарденом? Загипнотизировала? Подвергла пыткам? Случайно уронила ему на голову что-нибудь тяжелое? Потому что это был не Гаденьш, а кто-то другой.

– Я ведь прав, ректор Дагеор? – обернулся ко мне Кир.

– Абсолютно правы, профессор Гарден, – кивнул я. – Иврин, идем. Нам еще нужно выспаться перед дорогой.

Чудовища тут же пришли в движение, перекрывая нам путь. Так и знал, что придется сражаться. Почему любой мой визит куда-либо заканчивается дракой? Что ж, пусть так. На нас ринулись скопом, без предупреждения. Только Шаор остался сидеть на троне, глядя, как мы раскидываем в стороны его товарищей. Запахло жареным – значит, среди чудовищ есть маг огня. Двое начали трансформацию. Их тела быстро

покрывались наростами. Еще у одного увеличилось количество рук, и в каждой блестело по кинжалу. Кинжалы полетели в нас. Милли подняла щиты, а Гарден сделал шаг вперед – и маги заскулили, падая на колени. Я и забыл, как Гаденьш силен.

– Бегите, я долго не удержу, – скомандовал он.

– Я прикрою, – послышался голос Дара. – Встречаемся у выхода.

Вот это новость. Дар решил смилостивиться над заклятым другом? Я точно пробыл в подземельях только месяц? Потому что происходящее не укладывалось в голове.

– Уходи, – рыкнул на него Гарден. – Тебя только не хватало.

И снова я был согласен с Гаденьшем. Схватил крона и потащил к выходу, но Дар вырвался. А чудовища уже начинали подавать признаки жизни.

– Идем же! Он справится, – пытался втемашить хоть что-то в эту глупую голову.

– Дар, идем, ты правда только будешь его отвлекать. – Милли вцепилась в свободную руку крона. И – Дар прислушался! Чудеса, да и только. Мы мчались по коридорам. Дар швырялся молниями в тех, кому не повезло попасться на нашем пути. Кертис тоже не отставал. Мы с Милли создавали щит за щитом, прикрывая друзей. Ив смел парочку противников волной ветра, но старался не использовать силу, потому что знал, как легко его аномалия выходит из-под контроля. Зато уверенно вел нас по коридорам к выходу. Когда перед нами очутилась лестница наверх, послышались шаги за спиной. На пальцах Дара уже заблестела новая порция молний, но это был Гарден.

– Быстро, они близко! – крикнул Гаденьш на ходу и помчался вверх по лестнице.

Мы вылетели на улицу – и поняли, что пропали. Здесь больше не было безлюдно. Наоборот, со всех сторон толпились чудовища. Их было не меньше двух десятков. И они явно были не прочь поужинать незадачливыми магами.

– Аль! – раздалось с другого конца улицы. Ну вот, просил же уйти! Только все, кто должен был дожидаться нас в гостинице, спешили на помощь.

– Это я их позвал, – вмешался Гарден. – Уходить надо быстро и вместе. Иначе этот город станет нам могилой.

Все-то он предусмотрел. Мы атаковали разом. Я прикрывал ребят щитами, сам незаметно перемещался по полю, и Реус пел, получая желаемую подпитку. Давненько он не был в такой битве. Кажется, с того

момента прошла целая вечность. А сейчас меч поглощал магию и эмоции бойцов в сумасшедших количествах. Но даже с Реусом становилось все сложнее противостоять натиску. Мы отступали к городским воротам. В пылу боя едва находил знакомые лица. Милли держалась рядом. Остальных взгляд выхватывал вспышками – вот Дар заносит Молнию для удара. Вот Микель почти обратился и выпустил длинные, как лезвия, когти. Его брат не отставал, несмотря на юный возраст. До ворот оставалось немного. Ночью охранники попрятались в будку караула и не показывали носа. И хоть поток нападавших уменьшился, все равно приходилось туго.

– Стоять! – раздался голос Шаора, и чудовища замерли, будто на них применили заклинание остолбенения. Шаор шел вдоль рядов приспешников – с гордо поднятой головой, испепеляя нас взглядом, полным ненависти. Он остановился напротив Дара. Узнал! Молнию Дара вообще сложно не узнать, какая бы иллюзия не скрывала его лицо. Но я надеялся, что до этого не дойдет.

– Бой. Один на один, – бросил Дарентелу этот тип. – И твои друзья уйдут живыми при любом исходе.

– Согласен. – Если бы сталь в голосе могла убивать, собеседник Дара уже бы пал мертвым.

– Дарентел! – я кинулся к другу.

– Отойди, Аль. Не вмешивайся. – Крон ко мне даже не обернулся, а Милли тут же перехватила за руку, чтобы не делал глупостей. Что ж, это выход. Шаору никогда не победить. Но где гарантия, что он сдержит слово?

Впрочем, Дар не спрашивал – он утверждал свое право на трон. Чтобы ни одна из тварей, подобных Шаору, не смела присваивать чужой титул. В руках ночного правителя сверкнул меч. Значит, сначала пустит в ход оружие. Или надеется остановить Серебряную Молнию? Противники закружились по площади. Чудовища расступились, давая им простор для маневров. Мы тоже отошли. При этом я отчаянно указывал Микелю на ворота, а он не менее упрямо отрицательно качал головой. Но мечи со звоном скрестились, и все мое внимание приковал бой.

Стоит признать, Шаор был прекрасным фехтовальщиком. Видимо, парень не из простых. Не удивлюсь, если у них с Ивом за плечами оставленный где-то титул. Но Дар все равно был сильнее. Он двигался увереннее, четко зная, куда сделает следующий выпад. Удар, еще удар. Крон наступал. Его ночной противник делал шаг за шагом назад. Пока вдруг не ринулся в атаку. Безумие! Но по пальцам Дара заструилась кровь, и Молния впервые на моей памяти едва заметно засветился.

– Дар, осторожно! – крикнул я ему.

Тот едва заметно кивнул. Сам понял, что шутки кончились, а я готовился прийти на помощь, если ситуация станет критической. Уговор уговором, но я никому ничего не обещал. Дарентел снова атаковал – на этот раз магией, а не мечом. И Шаор кровожадно усмехнулся, а затем... исчез. Невидимка?

– Он там, – Найт указал в сторону.

Дар отреагировал быстро – удар, еще удар. Попытка уловить то, что нельзя увидеть. Попал ли он? Судя по лицу Найта – нет, потому что тот закусил губу, явно не зная, стоит ли указывать, где находится враг. Но взглядом все равно следил за невидимым для нас Шаором, и Дар это понял. Он атаковал туда, куда смотрел Найт. Один раз явно попал – донесся запах горелой ткани. Значит, Молния опалил чужую одежду. А затем все слилось в один миг: Дар снова ударил.

– Осторожно! – крикнул Найт, забыв о сомнениях. – Слева!

И Серебряная Молния полетел на землю, а Дар, словно не веря, смотрел на собственную руку, обогренную кровью. Шаор попал в плечо. На первый взгляд ничего серьезного, но эта рана могла стать не последней.

Я заметил, как Гарден поманил за собой Найта. Хорошая задумка! Если Найт не может подсказывать напрямую, то Гарден может. И Дар собрался. Он кинул мне Молнию, а сам решил защищаться только магией. На кончиках пальцев левой руки засверкали искры, постепенно собираясь в шаровую молнию. А затем Дар кинул ее чуть влево. Раздался вскрик. Попал! Хорошо сработано. Вот только в ту же минуту Шаор стал видимым и ударил в лицо. Волна ветра, которым так хорошо управлял его брат, смела Дара с ног. Две аномалии, а не одна? Или я чего-то не понимаю? Шаор уже занес ветряную стрелу для следующей атаки, как вдруг весь засветился, заискрил в облаке молний – и в агонии упал на землю. Но Дар даже не пошевелился! Что это было? Какой-то новый уровень его силы?

Чудовища поняли, что бой проигран. Они подхватили своего предводителя и кинулись прочь, пока тот еще жив, а Дар, пошатываясь, поднялся на ноги. Он обернулся к нам, но смотрел куда-то за спины.

– Здравствуй, дорогая, – его губы дрогнули в улыбке.

– Ни на минуту оставить нельзя! – раздался раздраженный голос Кэрри, и огненная кронна вышла из-за ворот, невыразимо прекрасная в вихре маленьких молний. – Снимай иллюзию, Дари, тебе не к лицу.

Дар тут же принял свой обычный вид и шагнул к Кэрри, сжимая ее в объятиях. Молнии вокруг Кэрри погасли. Моя бывшая студентка сильно похудела, даже осунулась, но при этом выглядела не болезненно. Ей это странным образом шло.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Дар, когда улеглась первая радость встречи.

– Слежу, чтобы ты вернулся домой живым, – ответила его жена. – Поговорим без лишних ушей. А сейчас тебе нужен лекарь.

– Сами справимся, – поморщился Дарентел. – Нужно убираться.

– Я займусь им, – неожиданно прозвучал голос Мии. – В последнее время я изучала лекарскую магию. А вы готовьтесь к отъезду.

Кэрри явно узнала старую знакомую – и очень не хотела доверять ей мужа, но времени было в обрез, поэтому пока часть группы ринулась за экипажами, мы со стороны наблюдали, как Мия что-то шепчет над ранами брата и те медленно затягиваются. Не солгала!

– Все, готово, – сказала она в ту самую минуту, когда послышался скрип колес.

– Дар, Аль, Милли, едете со мной, – приказала кронна, и ее никто не рискнул послушаться. Мы перераспределились по экипажам – теперь уже трем – и двинулись к Ладему, оставляя Леденвиль за спиной, как еще один страшный сон.

Глава 18

Да здоровствует академия!

Мы подъезжали к Ладему. Кажется, даже лошади ускорили бег, когда поняли, что до дома осталось чуть-чуть. Большую часть пути Милли дремала у меня на плече, а я смотрел в окно на пролетающие поселки и деревушки. Неужели через несколько часов буду в академии? Даже не верилось.

Дар и Кэрри тихо переговаривались.

– О чем ты вообще думал? – шипела кронна. – Уехал, бросил все на нас с Ленором. Как я должна справляться с государством, а? Я даже с Милли из-за тебя поссорилась! А еще крон.

– Ты абсолютно права, дорогая, – ответил Дарентел умиротворенно, и Кэрри замолчала. Как спорить с мужем, если он вообще спорить не желает? Кажется, решить этот вопрос Кэрри не смогла, поэтому просто прижалась к Дару. В ее волосах снова вспыхнули молнии, словно потянулись к источнику силы. Я им даже в чем-то завидовал. Да, Дар и Кэрри частенько ссорились, но они подходили друг другу как никто. Можно ли представить рядом с кроном другую женщину? Нет. Да и кто, кроме Кэрри, будет его терпеть?

Наконец впереди показались знакомые белоснежные башенки. Я приник к окну, наблюдая, как они словно выплывают из туманной дымки. Ладем. Столица Арантии. Я будто не был тут целую вечность. Собственная жизнь казалась чьим-то вымыслом, сказкой. Но вот я и дома. Отсюда до академии рукой подать.

– Отдохнете во дворце, – сказала мне Кэрри. – Вечереет, утром поедете в академию. А то ты своим видом всех студентов перепугаешь.

– Хорошо, – согласился без особых раздумий. – Наверное, ты права, надо немного передохнуть. А до утра ничего не изменится.

– Какие вы сегодня миролюбивые, – поморщилась Кэрри. – Может, почаще вас в путешествия отправлять?

– Нет уж, хватит, – отрезал я. – Напутешествовался. Тем более у нас с Милли свадьба через месяц. На этот раз никакие проклятия мне не помешают.

И против воли вспомнил Мию – источник предыдущего заклинания. Ладно, его наложила не она, а ее сын. Но все-таки! Если бы Мия не

испытывала ко мне ненависти, ее ребенок не стал бы меня проклинять. И от одной мысли, что какое-то время мы будем соседями, становилось не по себе.

Экипаж замер. Что случилось?

– Аль, вы в академию или нет? – заглянул к нам Кертис.

– Нет, мы во дворец, проводим Дара и Кэрри, – ответил я.

– Тогда мы тут сворачиваем. Мне лучше не показываться в Ладеме.

– Ты прав. Мы приедем завтра утром. Скажи Элене, чтобы разместила всех. И главное, ни слова о моих приключениях! А то завтрашний день станет последним в моей жизни.

– Хорошо, – рассмеялся Кертис, покосился на сестру – и снова погрузился. Кэрри упрямо даже не смотрела в его сторону. Увы, она сделала свой выбор между мужем и братом. Но Кертис сам подтолкнул ее к нему.

– До завтра, – я ободряюще улыбнулся парню.

– До встречи, – ответил тот и закрыл дверцу.

Наши экипажи разъехались. Можно было, конечно, поехать в академию, но не хотелось, чтобы студенты видели меня таким измученным. Да и не мешало бы просто выспаться. Потому что работы накопилось много – не надо быть провидцем, чтобы это понимать.

Вскоре впереди показались центральные городские ворота. Дар нацепил иллюзию – чтобы у стражников не возникало лишних вопросов, откуда их крон едет в простой одежде и без охраны. Зато Кэрри, наоборот, расправила плечи.

– Ваше величество, – стражники слаженно склонились перед ней, – с возвращением.

– Благодарю за хорошее несение службы, господа, – милостиво улыбнулась Кэрри. Да, истинная кронна.

– Вам необходимо сопровождение, ваше величество?

– Не стоит. Я путешествую инкогнито, – ответила Кэрри. – Поэтому не будем привлекать внимание. Хорошего дня.

– Благодарим, миледи.

Стражники слаженно склонились, и мы без происшествий продолжили путь. Экипаж остановился у черного хода дворца. Дар тут же перепоручил нас с Милли слугам, а сам поспешил переодеться, чтобы официально заявить о своем возвращении. Я же никуда не спешил. Вымылся, переделался в принесенные слугами вещи, попытался хотя бы стать похожим на себя самого. Когда слуга пригласил к обеду, настроение улучшилось, и я поспешил за ним.

Петлять по знакомым коридорам пришлось недолго – мы с Милли всегда останавливались в крыле Дара и Кэрри. Поэтому всего после двух поворотов и одной лестницы я вошел в столовую. Милли уже была там, как и крон с супругой.

– Профессор Аль! – налетел на меня маленький вихрь. Ленор, кто же еще. А ведь принц за этот месяц тоже изменился. Пусть его лицо и светилось от счастья, но в глазах застыла усталость. Что ж, ошибки никому не даются просто. Иногда их приходится исправлять слишком дорогой ценой.

– Я так рад, что ты вернулся! – затрещал Ленор. – У нас столько новостей. Я вчера был в академии, профессор Элена очень зла! И говорит, что уши тебе надерет, только появись на пороге. Но в остальном все в порядке. Войну никто не объявил – и ладно. Я больше всего боялся, что не справлюсь в отсутствие Дара.

Да уж, Ленора не переслушаешь, когда он в хорошем настроении. И только когда подали обед, он ненадолго замолчал, работая челюстями. И как только Дар доверил ему страну? Пусть и всего лишь на неделю. Ведь именно Ленор заварил тогда кашу с восстанием. Конечно, к этому приложил руку Мартис, но разве легче от подобного знания?

Вдруг в дверях появился слуга. Он поклонился и замер в ожидании.

– Что случилось, Вернир? – спросил Дарентел.

– Прибыл его величество Райнер, король Луазии. Просит немедленно его принять.

Мы переглянулись. Быстро же Райнер добрался до Арантии. Но выбора у Дара не было, и все это знали.

– Проводи гостя в зал для аудиенций. Буду через четверть часа, – ответил Дарентел.

Вместо того чтобы немедленно встретиться с родственником, Дар спокойно пообедал, словно никто его и не ждал. Зато мы сидели как на иголках. Все понимали, чем чреват приезд Райнера в Арантию. Он ищет Мию и не успокоится, пока не найдет. Учитывая, что Мия сейчас в академии, мне было тревожно вдвойне.

После обеда мы уже собирались разойтись по комнатам, как Дар произнес:

– Аль, я думаю, вам с Милли стоит остаться. Давайте узнаем, чего хочет Райнер и почему, вместо того чтобы прислать депешу, он приехал лично. Может, Мия нам чего-то недоговаривает?

Ох, не видать мне покоя! С мужем Мии знакомиться как-то не хотелось. Но раз Дар просил, я остался. Правда, на сердце было

неспокойно. История с Мией тяготила меня. Я спрашивал себя, почему все произошло именно так и мог ли я сделать хоть что-нибудь, чтобы изменить участь принцессы. И понимал – нет. Только Дару хватило мужества взять ответственность на себя и жениться на Кэрри. Но что Мия, что Ленор были обречены стать заложниками своего происхождения. Правда, легче от таких мыслей не становилось.

Мы прошли в зал для аудиенций. Дар занял место на троне. Кэрри присела рядом с ним, а мы с Милли и Ленором замерли по бокам от правящей династии. Двери распахнулись, и герольд зычным голосом объявил:

– Его величество Райнер Деметриус, король Луазии.

Райнер появился в дверях без свиты и лишней помпы. И, признаюсь, я сразу проникся к нему расположением. Он не выглядел жестоким тираном, которым его описала Мия. Перед нами стоял молодой еще мужчина. Тем не менее смертельная усталость залегла в уголках его теплых карих глаз и бледных губ. Он едва склонил голову, приветствуя Дара, как равного.

– Рад, что вы смогли принять меня так быстро, ваше величество, – первым заговорил он.

– Я также рад приветствовать вас под крышей моего дома, Райнер. – Дар тоже едва заметно поклонился. – Правда, могу лишь догадываться, что привело вас ко мне.

– Мне бы хотелось поговорить с вами с глазу на глаз. – Король Луазии покосился на нас. – Вопрос крайне щепетильный.

– Вам не стоит таиться, – ответил Дар. – Здесь находятся люди, которым сам я безгранично доверяю. Позвольте представить, моя супруга Кэрри. С принцем Ленором вы знакомы. А это ректор Ладемской академии магии Аланел эр Дагеор и его невеста Милия эр Кармаль.

– Ректор Ладемской академии? – Райнер как-то странно посмотрел на меня. Неужели Мия ему что-то наговорила? Но король снова обернулся к Дару: – Что ж, тогда вы правы и я могу довериться этим достойным людям. Дело в том, что моя дражайшая супруга и ваша сестра Мия сбежала.

– Что? – Дар так искренне удивился, что я даже мысленно зааплодировал. – И каким образом это стало возможно, позвольте узнать?

– Мне бы самому хотелось выяснить. Но все, что мне известно, – Мия в Арантии. И я надеялся, что она обратится за помощью к вам, как к брату.

– Я не знал об этом, – нахмурился Дар. – И сам только сегодня вернулся во дворец. Поэтому, если Мия и искала со мной встречи, она не могла состояться.

– За эти дни никто не просил аудиенции, – мягко добавила Кэрри. –

Мне жаль. Я хорошо знаю ее величество Мию, одно время мы вместе учились. И для меня удивительно, почему она так поступила. А вы не допускали возможности, что ее могли похитить?

– Поначалу я тоже так думал. – Скорбные морщины на лице Райнера углубились. – Но, увы, расследование показало, что она бежала.

– И по какой причине? – снова заговорил Дарентел.

– О причине я догадываюсь, – вздохнул король. – Наш сын Альберт. Он аномальный менталист, и я был вынужден ограничить его силы. Но Мия никак не могла это принять. Она пыталась забрать ребенка с собой. Не получилось.

– Что ж, если хотите, продолжим поиски вместе, – пообещал Дар. – Вы погостите у нас какое-то время?

– Да, с вашего позволения. – Райнер едва сдержал вздох. – Я беспокоюсь за Мию. Увы, она слишком преданная мать и не понимает, что выше всего я ставил именно защиту Альберта.

– Надеюсь, вы присоединитесь к нам за ужином, – Дар намекнул, что аудиенция завершена. И Райнер это понял. Он попрощался и вышел, а мы остались в зале.

– Скверные дела, – пробормотал Ленор. – Зачем Мие понадобилось убегать от мужа? Это же позор и ей, и ему!

– Ты его слышал, – обернулся Дар. – Они не сошлись в вопросах воспитания принца. И Мия решила, что не согласна с этим мириться. Дело в другом – это пахнет международным скандалом.

– И Райнера можно понять, – я все смотрел вслед несчастному супругу Мии. – Сам представь, что было бы, если бы Кэрри в один прекрасный день исчезла.

– Я не исчезну, – поспешила кронна заверить мужа.

Хотя все мы помнили историю с Владисом, когда Кэрри чуть не оставила мужа. Но она ушла в прошлое. И Кэрри, и Дар извлекли из произошедшего хороший урок. И я был рад, что их отношения стали только крепче.

Дар сжал ладошку супруги. Наверное, вспомнил о том же, о чем и я. Хорошо, что каждый из них справился с демонами в своем сердце.

– Ладно, что-нибудь придумаем, – подвел он черту. – Отдыхайте. А Мия – это моя забота.

Его забота, как же. Скорее моя, чем его. Милли задержалась, о чем-то переговариваясь с Кэрри, а я вышел из зала аудиенций и уже собирался вернуться в комнату, когда меня окликнули:

– Ректор эр Дагеор.

Обернулся. Райнер стоял у лестницы и, видимо, дожидался меня.

– Ректор эр Дагеор, уделите мне пару минут вашего внимания, – подошел ко мне король.

– Да, конечно.

Понятия не имел, о чем со мной хочет поговорить муж Мии. Но отказаться от разговора было бы невежливым и подозрительным. Поэтому нацепил на лицо доброжелательную улыбку и двинулся за ним. Мы миновали длинную анфиладу комнат, прежде чем оказались в покоях, отведенных его величеству. Здесь было тихо, напряжение будто витало в воздухе.

– Присаживайтесь, ректор, – король указал мне на кресло. – Отбросим условности и титулы, потому что мне не к кому, кроме вас, обратиться за помощью.

За помощью? Я не ослышался? Чем ректор академии мог помочь королю Луазии? Но Райнер не заставил меня долго мучиться неизвестностью. Он сел напротив и пристально взглянул мне в глаза.

– Вы кажетесь магом, достойным доверия, эр Дагеор, – сказал он. – Да и наш венценосный родственник вам доверяет. Поэтому я расскажу обо всем без утайки. Как вы слышали, мой сын – аномальный маг. Таких, как он, в вашей стране называют чудовищами?

– Мы с этим боремся, – сказал я.

– Да, знаю. Конечно, на все нужно время. Просто поймите, аномальная магия – это удел Арантии, в нашей стране ее почти нет. И мы не умеем обращаться с такими людьми, а у вас академия, и мне нужен совет... Не могу же я всю жизнь держать сына в браслетах.

Вспомнил жуткое ощущение, которое пришлось испытать в подземельях академии, и поежился.

– Конечно нет. Но он совсем ребенок и не может контролировать себя. У вас нет выхода.

– А Мия этого не понимает! Из всех обитателей дворца Альберт не трогает только меня и мать. Все остальные для него лишь живые игрушки. Он играет ими, как куклами. И один раз это уже довело до беды. Но я люблю сына, ректор Дагеор. Подскажите, как мне ему помочь?

Что сказать отцу, который надеется защитить своего ребенка? Не королю, а именно отцу?

– Пока он маленький, все, что вы можете, – это любить его. Пока ваш сын будет знать, что его любят, его эмоции будут большей частью положительными и он сможет контролировать аномалию. Увы, она напрямую зависит от внутреннего состояния аномального мага. Любые

вспышки обиды, злобы, страха приведут к ее освобождению.

– Как Альберт может чувствовать себя хорошо, если его мать просто сбежала? – Райнер устало потер переносицу. – Я не виню Мию, но не понимаю, как она могла. Она же не только королева и жена, она еще и мать.

Мудрый человек. И, похоже, действительно любит беглянку-жену. Зачем же тогда Мия сбежала? Ответ был прост: любят ее, но не любит она. Пока я размышлял о причинах бегства королевы, дверь открылась и в комнату вошла служанка. Чувство опасности кольнуло куда-то ниже лопаток. И только потом заметил ее стеклянный взгляд. За ней вбежал мальчишка – копия Дара! Видно, внешностью юный принц пошел не в отца и даже не в мать, а в дядю. Огромные серые глаза, темные волосы, и при этом какая-то сила, окружавшая маленького ребенка. Он заметил меня – и остановился, а я почувствовал, как нагрелись рукоять меча и камень в перстне. Он пытался заставить меня что-то делать!

– Это мой сын Альберт, – устало сообщил Райнер. – Аль, прекрати немедленно!

– Значит, ты и есть Альберт, – наклонился я к мальчику. Тот молча смотрел на меня.

– Он почти не говорит. Ему хватает ментальных приказов, – раздался голос короля.

– Как тебя зовут? – спросил мальчик, и его отец замер с разинутым ртом.

– Аланел, – протянул ему руку.

– Значит, ты тоже Аль?

– Да, – кивнул в ответ. – Приятно познакомиться, Альберт.

Сын Мии смотрел на меня излишне серьезно для своих лет. Впрочем, я не удивился, учитывая, что еще в утробе матери этот ребенок меня проклял. Нянька так и стояла, уставившись в стену.

– Альберт, отпусти няню, – сказал я мальчишке. – Нехорошо играть взрослыми без их разрешения.

– Почему? – Серые глаза словно пытались заглянуть внутрь меня, но мальчику приходилось говорить, потому что впервые в жизни не мог приказать.

– Потому, что у каждого человека есть свои чувства, дела. Ты бы хотел, чтобы тобой играли?

Мальчик отрицательно замотал головой.

– Вот и им неприятно. Если ты продолжишь так поступать, они просто уйдут.

– Как мама?

– Твоя мама скоро вернется. Она не уходила. – Мне стало не по себе. Нет, пора менять тему. Я соткал иллюзию птички, и она вспорхнула с моей ладони. – Смотри, магия может быть красивой, когда никому не причиняет вреда.

Альберт уставился на птичку, но иллюзия не могла подчиняться ментальным приказам.

– Я хочу, чтобы она прилетела ко мне, – перевел взгляд на меня, словно понял, что это я управляю птицей.

– Хорошо.

Я заставил иллюзию сесть на протянутую ладошку. Аль поднес ее к лицу, и птичка легонько клюнула его в нос. Мальчик засмеялся.

– Папа, птичка! – протянул ладошку замершему Райнеру. – Смотри, она сама прилетела.

Тот отвернулся, чтобы спрятать от сына навернувшиеся на глаза слезы. Да, похоже, мне надо обстоятельно поговорить с Мией. Пусть она и чувствует себя пострадавшей, так просто рушить чужие жизни нельзя. И на самом деле страдают ее муж и сын.

– Папа, тебе не нравится птичка?

– Нравится, малыш. – Райнер совладал с эмоциями и потрепал сына по голове. – Видите, ректор, я даже не могу оставить его дома, иначе не знаю, что случится с дворцом. Он даже в браслетах умудряется кем-то командовать. Просто одним или двумя. Безумие какое-то.

Я щелкнул пальцами, и птичка превратилась в солдатика. Тот забавно маршировал на ладони, и Альберт весело смеялся, разглядывая его форму.

– Вы прекрасно ладите с детьми, – заметил Райнер. – Наверное, у вас они есть?

– Пока нет, я только собираюсь жениться. Зато полная академия студентов, и у каждого – своя аномалия. Волей-неволей научишься ладить со всеми. Вот видите, ваш сын доволен, и никто не страдает. Ему просто нужно внимание. Больше, чем обычному ребенку. А когда подрастет, привозите в академию. Думаю, мы сумеем помочь, хотя бы немного.

– Спасибо. – Райнер крепко пожал мне руку. – Вы возвращаете мне надежду, ректор эр Дагеор. Простите, что задержал вас. Навестите нас еще, Аль будет рад. Правда, сынок?

– Ты уходишь? – Мне достался еще один пристальный взгляд, и Реус снова недовольно заурчал. – Не уходи!

– Мне пора, – сказал я мальчику. – Но если хочешь, я приду еще.

– Хочу, – закивал тот.

– Тогда завтра загляну перед отъездом, если не будешь спать.

Закрепил для него иллюзию солдатика – пусть играет, а ночью он развеется. Хороший мальчишка, просто привыкший, что все следуют любому его повелению. Это опасно, и такую силу надо ограничивать. Странно, что Мия этого не понимает. С королем Райнером мы расстались почти что друзьями. Мне было жаль его. Было жаль его сына. Но чем я мог помочь? Только поговорить с той, из-за кого они здесь. Но что-то подсказывало: разговор этот будет бесполезным.

Глава 19

Новые друзья и старые враги

На следующий день увидеться с Райнером и Альбертом мне не довелось. Мы с Милли уехали рано утром – нас ждала академия. А меня еще и распределение новых студентов и разговор с Мией. Да, мне было что ей сказать. Особенно после знакомства с ее мужем и сыном. Теперь я не верил в историю с тиранией Райнера. Тиран? А кто тогда не тиран? Дар, с его всепоглощающей любовью к жене и упрямством? Со стороны он куда больший деспот, чем король Луазии.

На этот раз даже тряска экипажа не так раздражала. Милли наблюдала за мною с плохо скрываемой тревогой, но ей не о чем было беспокоиться. Ужас последнего месяца начинал отступать. Возвращалось привычное самообладание, а от мысли, что скоро буду дома, становилось даже радостно. Поэтому, когда вдали показались знакомые ворота, сердце заколотилось в груди, и я едва сдерживался, чтобы не выскочить из экипажа и не помчаться вперед. Но ректору академии не пристало появляться бегом, поэтому пришлось дожидаться, пока колеса застучат по мостовой подъездной дороги. Вот только доехать до главного корпуса нам не дали. Прежде чем экипаж последний раз дернулся и замер, из ворот академии высыпала разношерстная толпа студентов и преподавателей. И если преподаватели плохо скрывали улыбки, но помнили о долге, то студенты кинулись ко мне, чуть ли не вытащили из экипажа и, кажется, решили задушить. Десятки рук, тянущих в разные стороны, голосов, задающих самые разные вопросы. Я даже пошевелиться не мог, пока не раздался громогласный голос сестры:

– Аланел эр Дагеор, неужели это ты? А ну, расступились!

Студенты послушались мгновенно. Видимо, за неделю управления академией Элена сумела завоевать непререкаемый авторитет. Сестра замерла передо мной – в профессорской мантии поверх темно-бордового платья и с таким выражением лица, что или сейчас расплатится, или меня убьет.

– Здравствуй, Элена, – улыбнулся я. – Как дела?

– Как дела? – Сестрица сжала кулаки. – Сейчас ты узнаешь, как у меня дела! Больше никогда за порог академии не выйдешь! За мной!

Я ободряюще улыбнулся студентам и поспешил следом за Эленой.

Сестра захватила мой же кабинет – в воздухе витал запах ее духов, на столе лежали листы, исписанные убористым почерком. И села сестрица за мой стол, а мы с Милли расположились в креслах.

– Рассказывай! – приказала Элена.

– Да что рассказывать? Можно подумать, ты вчера не допросила ребят, – с улыбкой ответил я.

– Допросила. Но хочу услышать твою версию, потому что не понимаю многих вещей. Во-первых, зачем ты вообще подался в Кардем, Аланел? Во-вторых, что нам делать с новыми студентами? В-третьих, зачем здесь Мия? Помнится, знакомство с ней чуть не стоило тебе жизни.

– В Кардем я поехал, чтобы помочь Микелю, – начал по порядку. – Я не собирался там задерживаться, так вышло. Новых студентов разместим и определим на подготовительные курсы, ими будет заведовать Микель. А Мия тут потому, что об этом попросил Дар. Ненадолго.

– Как можно быть таким беспечным, Аль? – воскликнула Элена. – Ты снова и снова совершаешь те же ошибки! Доверяешь не тем людям. Я чуть с ума не сошла, Аль!

И Элена разрыдалась. Я замер, не зная, что делать. Всегда был бессилён перед женскими слезами, а тут еще плакала сестра. Крупные слезинки катились по бледным щекам.

– Прости, – только и смог пробормотать я. – Не хотел, чтобы все так получилось.

– Все как всегда, – отмахнулась она. – Думаешь о ком угодно, только не о своих близких. Я бы на месте Милли вообще за тебя замуж не выходила! Потому что разве это жизнь? Вечно куда-то несешься, во что-то ввязываешься. Уверена, ты продолжишь геройствовать, пока не найдешь, кто стоит за этими незаконными боями. Но найдешь ты их – и что тогда, Аль? Сложишь голову ради чужого счастья? Не хочу, чтобы с тобой все было так!

Я подошел к Элене и обнял ее за плечи. Сестра всхлипнула и прижалась к моей груди. Она права, конечно, но кто мог знать, что рядовая поездка в Кардем закончится именно так? Кто мог знать, что там ждут старые враги? И что друзья иногда тоже могут впутать в жуткую историю.

– Со мной все будет в порядке, – пообещал Элене. – Не могу сказать, что не буду влипать в неприятности, но если влипну – справлюсь. Разве бывало иначе?

Сестра тяжело вздохнула, достала кружевной платочек и вытерла слезы.

– Ладно, поверю на слово, – сказала она. – И только попробуй не

справиться! Идем, тебя ждут ребята.

В общежитии и правда словно только меня и ждали. Причем в нашей с Милли гостиной собрались все: Гарден, Кертис, первый курс полным составом, Микель и Марлин, Иврин, Риччи, Регина, Джем, – все, кроме Мии. Принцесса, видимо, понимала, что ей не место в рядах моих друзей.

– Аль! – налетели на меня те, кто не смог отправиться в Кардем. – Милли! Наконец-то вы вернулись! Мы уже не знали, что и думать!

– А что думать? – Я по привычке взлохматил волосы. – Сказал же, к свадьбе вернусь.

Друзья радостно зашумели, а я наслаждался тем, что снова находился дома. И знал, насколько хрупок этот покой. Некоторые вопросы надо решать уже сегодня, немногие подождут до завтра. Но это – жизнь. Какой бы она ни была. И я давно привык к такой жизни.

После завтрака пришлось заниматься горой возникших проблем. И для начала – спешно открывать подготовительные курсы. Благо профессоров хватало. Управление взял на себя Микель, Джем согласился ему помочь, и теперь эти двое формировали группу из тех, кто не попал на первый курс, но желал попасть в следующем году. Кроме Марлина, Риччи и Ива, мы собирались пригласить еще троих студентов, к которым присматривались, когда набирали наших первокурсников. Завтра Микель должен был связаться с ними. Я хотел бы подключить к преподаванию на курсах и Владиса, но заранее знал ответ. Увы, Владис не желал возвращаться в академию. Даже слышать об этом не хотел и, насколько я знал, вел почти затворническую жизнь, в которой находилось место только для его названной сестры и первокурсников, которых никогда не пугали засовы и дурной характер их руководителя. А к вечеру, когда основная часть организационных вопросов была решена, а до ужина еще оставалась пара часов, я добрался до Мии.

Принцесса нашлась в отведенной ей комнате – Елена поселила неприятную гостью как можно дальше от меня, на третьем этаже. И, чтобы до нее добраться, пришлось достаточно поплутать. Мия сидела у окна и смотрела на двор академии. На мой стук она даже не обернулась, словно и так знала, кто решил нанести ей визит.

– Здравствуй, Аль, – сказала, продолжая глядеть в окно.

– Здравствуй. – Я подвинул стул и сел, подозревая, что разговор будет долгим. – Отдохнула с дороги?

– Давай без дежурных фраз. – Королева все-таки взглянула на меня. – Зачем ты пришел? Вряд ли поинтересоваться моим самочувствием.

– Да, я хотел поговорить о том, почему ты сбежала от супруга и сына.

– Сбежала от сына? – Мия в этот миг крайне напомнила Регину, когда та злится и змейки на голове шипят и кусаются. – Я бы никогда так не поступила! Но Райнер не дал мне забрать Альберта с собой. Он не понимает, что нашему сыну нужна помощь, а не браслеты.

– Райнер понимает куда больше, чем ты думаешь. Вчера мы поговорили с ним. Мия, твой муж любит тебя и вашего ребенка. Ты совершаешь ошибку.

– Единственную ошибку в жизни я совершила, когда влюбилась в тебя, Аланел эр Дагеор, – выпалила Мия. – И до сих пор за нее расплачиваюсь. Не только я, но и мой ребенок. Как знать, если бы его отцом был не Райнер, может, у него и не было бы аномалии?

– Не говори глупостей. Аномалия Альберту досталась от твоего рода.

Мия сжала кулаки. На мгновение показалось, что она вцепится мне в лицо. Я приготовился защищаться, но Мия взяла себя в руки и отвернулась.

– Ты не меняешься, Аль, – устало сказала она. – Вмешиваешься в то, от чего следовало бы держаться подальше. Думаешь, что сможешь помочь кому-то, а не можешь помочь даже себе. Почему ты до сих пор не женат на своей Милли?

– Потому, что твой сын меня проклял, – поморщился я, вспоминая, как пытался отделаться от проклятия.

– Что ты имеешь в виду? – Кажется, для Мии это была новость.

– Когда мы с тобой виделись в последний раз и ты пыталась убить Милли, твой нерожденный ребенок проклял меня. Уже не вспомню названия проклятия, но суть заключалась в том, чтобы я не знал счастья в любви. Из-за этого мы так и не смогли пожениться. Но теперь все в порядке.

– Альберт и тут за меня вступился, – вздохнула Мия. – Послушай, Аланел, не стоит верить всему, что говорит мой муж. Я тоже думала, что мы с ним сможем найти общий язык. Что рано или поздно все забудется. Да, любовь к тебе прошла – сложно любить того, кого ненавидишь. Но это не значило, что смогу отдать сердце Райнеру. Я благодарна ему за сына – и только. И в его дворец не вернусь.

– Тогда зачем ты здесь? Почему не уехала куда угодно? Разве не понимала, что в Арантии тебя будут искать прежде всего?

– Понимала. – Мия недобро усмехнулась. – На самом деле ответ очевиден, но догадайся сам.

Я не знал. И догадки в голову приходили – одна краше другой. Отомстить? Переждать? Что?

– Не знаешь? – Мия смотрела на меня, как змея на добычу. – Что ж,

жаль, что ты стал таким недогадливым. Рано или поздно ты, конечно же, решишь эту задачку, но к тому времени я буду уже далеко. А пока что не беспокойся. Можешь забыть о моем присутствии, Аланел эр Дагеор. Занимайся академией, студентами, свадьбой, судьбами Арантии. Только не появляйся у меня на пути и держись подальше от Райнера и Альберта.

Я ничего не ответил. Мне нечего было сказать. Просто развернулся и вышел, а в спину долетел тихий смех. Безумие! Одно сплошное безумие! Как только Райнер уедет, пусть Дар сам занимается сестрой. Иначе за последствия не ручаюсь.

– Аль! – Столкнулся лоб в лоб с Милли. – Что-то случилось?

Читать такую тревогу во взгляде невесты было приятно и стыдно, но я улыбнулся в ответ:

– Все хорошо. Попытался вразумить Мию. Не вышло. Их род никогда не прислушивался к голосу разума. Как новички? Всех разместили?

– Да. – Милли взяла меня под руку и пошла вперед. – Отвели для подготовительной группы правое крыло первого этажа. Думаю, в ближайшие дни количество ребят пополнится, так что пусть общаются, знакомятся. Что там Мия?

В голосе невесты слышались тревога и плохо скрываемый страх.

– Ничего. Как всегда, никого не желает слушать, – вздохнул я. – Она совсем не изменилась. Думает только о себе, считает себя единственной, кто прав. Но радует то, что скоро она отсюда уберется.

Милли задумчиво кивнула. Ее тоже беспокоило опасное соседство, но мы привыкли полагаться друг на друга, и если я говорил, что нужно потерпеть и Мия скоро уедет, значит, так оно и будет.

– Аль, только пожалуйста, будь осторожен, – попросила моя любимая. – Я не хочу снова тебя потерять.

– Все будет хорошо, – пообещал больше себе, чем Милли. – Я люблю тебя.

– И я тебя. – Она обняла меня и потянулась за поцелуем.

Да, последний месяц выдался нелегким, и ближайший грозил стать таким же, но я безумно желал, чтобы Милли была счастлива, и готов был сделать для этого все что угодно. Даже сразиться с судьбой.

Глава 20

О просьбах и их последствиях

Владис

Ночь была ясной и безоблачной, такой редкой в эту зиму. Я стоял на пороге дома и смотрел на усеянное звездами небо. Было холодно, но куртку надевать не хотелось. Наоборот, иголки мороза, касавшиеся кожи, заставляли чувствовать себя... живым? Уж себе-то мог бы не лгать. С тех пор как покинул академию, жизнь превратилась в скучное, серое существование, изредка нарушаемое визитами студентов. Дело было, конечно, не в академии. Не только в ней. Раны, оставленные любовью, зарастают куда дольше. И такими одинокими вечерами до безумия хотелось видеть Кэрри. Хотя бы мельком, хотя бы раз.

Раздались тихие шаги, и на плечо опустилась теплая ручка названной сестры.

– Тина, ты еще не спишь? – обернулся к девушке.

– Уже ложусь, – ответила она. – И тебе следует. Влад, дорогой, уже поздно. Сколько можно тут стоять? Я в третий раз прохожу мимо, а ты даже не заметил.

– Иду. Не беспокойся. – Коснулся губами подставленного лба, и Тина исчезла в тепле прихожей. Она права, пора ложиться спать, чтобы отмерить еще один бесполезный день. Вот только уйти я не успел. Из полуночной тьмы навстречу шагнула хрупкая женская фигурка. Магия тут же окутала тело – на всякий случай, хотя на самом деле мне было все равно. Бессмертие – мои проклятие и дар.

– Владис? – спросила ночная гостья.

– Именно. С кем имею честь?

Девушка сняла капюшон. Это лицо я видел всего один раз, да и встреча была не особо приятной. Тогда эта милая брюнетка пыталась отравить невесту Аланела эр Дагеора. Милли я спас, а принцесса – хотя теперь уже королева – вернулась к мужу, так и не заплатив за злодеяние.

– Ваше величество, – я отвесил легкий поклон.

– Узнали? – Губы гостьи дрогнули в едва заметной улыбке. – Давайте без титулов. Называйте меня Мия. Тем более что у меня есть к вам разговор. Позвольте войти?

Я посторонился, пропуская девушку внутрь. Мы прошли в гостиную,

и Мия, не особо церемонясь, заняла кресло у огня, а я сел напротив.

– Что в Ладеме делает супруга короля Райнера? – спросил прямо.

– Скрывается. – Во взгляде Мии промелькнула плохо скрытая ненависть. – И Ладем для этого подходит лучше всего. Могу я надеяться, что никто не узнает о нашей встрече?

– Конечно, – ответил я. – Что привело вас в мой дом? И откуда вы вообще узнали, где меня искать?

– Надо иметь хороший слух и немного наблюдательности, вот и все. – Мия рассмеялась. – К вам завтра собираются в гости две студентки, Ирма и... Забыла имя второй девочки.

– Жени, – подсказал я.

– Именно. Уловила название улицы, а уж вычислить ваш дом не составило труда, раз вы сами маячите на пороге.

– Значит, вы были в академии. – Эта новость меня не порадовала.

– Да, я там временно живу. Не знаю, насколько хватит терпения Аланела, но пока что не выгнал.

– Аль вернулся? – удивленно переспросил я.

– Да, минувшим вечером. Я приехала вместе с ним и братом.

– С Ленором?

– С Дарентелом.

– Дар покидал Ладем? Вот так новость.

– Видимо, Ленор стал действительно хорошим помощником для брата, раз этого никто не заметил, – Мия говорила со мной, как со старым знакомым. – Впрочем, если бы не вмешалась кронна, ее супругу пришлось бы туго.

– Кэрри была там? Но она же...

– В положении, – перебила меня Мия. – Да, уже заметно, особенно по молниям, блещущим вокруг нее. Очевидно, чья магия перейдет ребенку. Но речь не об этом. Я пришла к вам за помощью, Владис.

– Даже так? – На самом деле, слова Мии были для меня громом среди ясного неба, потому что я понятия не имел, какая помощь может понадобиться от меня королеве.

Мия поднялась и прошла по комнате, словно раздумывая, а стоит ли начинать. Затем снова села и безнадежно махнула рукой, будто решив: что будет, то будет.

– Только не отказывайтесь сразу, – попросила она. – Помощь нужна личная и очень своеобразная. Владис, мой сын Альберт – аномальный магменталист. Мой супруг, король Райнер, боится невинного ребенка и приказал надеть на него браслеты, чтобы ограничить магию. Я, как мать, не

могу на это смотреть! И я сбежала от мужа, зная, что тот будет искать меня. Из-за страха он не может оставить Альберта одного. Мой мальчик с ним, во дворце Дарентела, а мне туда путь заказан. Пожалуйста, помогите мне забрать сына!

– Что? – Я даже онемел от подобного безрассудства. – Вы хоть понимаете, о чем просите? Выкрасть ребенка у его отца? Более того, принца, наследника престола, который находится во дворце дяди и под его защитой? Мия, я не самоубийца.

– Но вы же бессмертны! Что вам гвардия Дарентела? Владис, я – мать. И, как мать, все, чего хочу, – это безопасность моего дитя. Райнер сказал, если Аль станет опасен, он его уничтожит. Убьет нашего сына!

Мия всхлипнула, слезы ручьями полились по бледным щекам. Мне стало жаль эту девушку. Она казалась подавленной и беззащитной. Почему-то вспомнилось, что сын Кэрри – тоже будущий аномальный маг. Неужели к нему будут относиться так же? Я никогда не был хорошего мнения о Дарентеле. Что, если он повторит путь мужа Мии? Что ж, тогда я просто его убью.

– Вы поможете мне? – Мия подняла на меня мокрые от слез глаза. – Владис, если вы этого не сделаете, никто не сделает, и мой ребенок будет обречен. И я вместе с ним, потому что придется вернуться к мужу. Ни за что не оставлю сына одного. А Райнер обвинит меня в измене и прикажет казнить. Влад, пожалуйста!

– Я подумаю, – сдался под ее натиском. – И если решу, приду в академию. Ждите там.

– Хорошо, только в академии мне нельзя долго быть. Дар сказал, через пару дней спрячет куда-то еще. Прошу вас, Влад! Не откажите убитой горем матери.

И Мия снова начала всхлипывать. Что за мир такой, в котором матери умоляют о помощи не отцов, а совершенно посторонних мужчин? И правда, что может эта женщина сделать в одиночку? Ничего. А ментальная магия – это не шутки. Но мне нужно было время, чтобы сделать правильный выбор.

– Дайте мне несколько дней, – сказал, провожая Мию к двери. – Вы сами выберетесь из города или проводить?

– Помощь бы не помешала, – признала королева.

Мы шли по заснеженным улицам – пока что слой снега был тонким и едва заметным, но уже к зимним торжествам, скорее всего, увеличится и станет холоднее. Предложил Мии руку, и она шла, держась за мой локоть. Королева выглядела бледной и изможденной. Она все время смотрела под

ноги, раздумывая о чем-то. Мы плутали по узким улочкам – обители всякого сброда, но в моем присутствии никто не решился бы даже глянуть на спутницу. Наконец я замер у тайного хода в городской стене.

– Надеюсь, мы скоро увидимся, – жалобно сказала Мия.

– Мы увидимся в любом случае, – пообещал я. – Каким бы ни был мой ответ.

– Спасибо, Влад. – Холодная ручка невесомо пожала мою ладонь. – Что бы вы ни решили – спасибо.

Я нажал на скрытый рычаг, и Мия шагнула в образовавшийся проход. За ее спиной стена вернулась на место. Стоило ли снова впутываться в игры сильных мира сего? Вот о чем я думал, возвращаясь домой. Мало мне было Кэрри. Нет, снова связываюсь с кронским домом Арантии. В прошлый раз ни к чему хорошему это не привело. Не приведет и сейчас. Но мне было жаль Мию. И жаль ребенка, оказавшегося заложником своего отца. Так что же мне делать?

* * *

Дарентел

Время перевалило за полночь, но дел накопилось столько, что о сне оставалось только мечтать. Ленор ушел от меня не больше часа назад – докладывал, что произошло за минувшую неделю и какие меры были приняты. Теперь оставалось еще взглянуть на пару договоров, которые предлагают союзные государства, и... дождаться результата. Стоило вернуться в Ладем, я тут же приказал проверить дом, упомянутый Свином. И отряд должен был вернуться с минуты на минуту.

Раздался короткий стук в дверь. Наконец-то!

– Ваше величество, – склонился передо мной Дени, руководивший отрядом.

– Что там? – нетерпеливо спросил я.

– Ничего. – Дени опустил голову. – Там пусто. Мы обыскали все, старались уловить магический след – и не нашли.

– Что ж, этого и следовало ожидать, – признал я. – Мы добирались до Ладема слишком долго. Но на всякий случай установите за домом наблюдение. Мало ли, вдруг повезет. И отслеживайте любые случаи боев в столице.

– Может, вообще пока ограничить въезд и выезд? – предложил мой бывший товарищ по академии.

– Не вижу смысла. Увы, кому надо попасть в Ладем, обязательно попадет. Поэтому лучше усилить охрану дворца и патрулирование улиц. И пусть наши гарнизоны будут в состоянии готовности. Чувствую, что-то затевается, раз уж сюда переправляют обученных чудовищ.

– Будет сделано, ваше величество, – поклонился Дени.

– Иди. Время позднее.

– Благодарю.

Дверь закрылась за спиной Дени, а я облокотился на стол и задумался. Кто стоит за проведением боев? Неужели Мартис? Раз Аль говорит, что когда-то подобным руководил Альбертинад дер Кроун. Но за домом Мартиса следят с того самого дня, как они с матерью туда вернулись – так же внезапно, как до этого исчезли. И пока что тоже ничего подозрительного. Впрочем, этот пройдоха может раствориться в воздухе, если пожелает. Нет, что-то не то. Словно упускаю нечто важное. Знать бы еще, что именно.

Дверь открылась – на этот раз без стука. Значит, Кэрри надоело наблюдать подушку вместо мужа. Как и ожидал, на пороге появилась жена в просторном домашнем платье. Даже за те дни, что мы не виделись, ее животик заметно округлился. Время идет... Скоро мой сын появится на свет.

– Дари, ты за неделю забыл, как выглядит дверь собственной спальни? – строго спросила Кэрри.

– Не забыл, – улыбнулся в ответ. – Сейчас посмотрю еще два договора, и...

– Дарентел Азареус, хоть иногда вспоминай о том, что ты не только крон, но и мой муж. Я, между прочим, соскучилась, изнервничалась, а ты вторую ночь с бумагами сидишь. Так вот, дорогой, пока ты не ляжешь – я тоже отказываюсь.

И Кэрри демонстративно села в кресло.

– Кэрри, подумай о ребенке, – начал было я.

– Вот как раз о нем я и думаю, – перебила супруга. – И нашему сыну нужен живой и здоровый отец. А если ты будешь работать без отдыха, он его может лишиться. Хватит, Дари. Я и так извелась за эту неделю. А наш сын извелся вдвойне, ощущая, как ты направо и налево швыряешь молнии. Поэтому, милый, идем спать. Нам всем нужно отдохнуть.

Я со вздохом отложил документы в сторону. С женой не поспоришь. Точнее, поспорить, конечно, можно, но себе дороже. Поэтому загасил светильник и следом за Кэрри пошел в спальню. Хотя, доля правды в ее словах была. С момента возвращения я только и делал, что решал

накопившиеся вопросы. На сон времени не было. На отдых – тоже. Привычный ритм жизни. Я не мог полагаться ни на кого из советников. Увы, никогда не знаешь, от кого ждать нож в спину. А Аль отказывался расставаться с академией. Один Ленор взвалил на себя хотя бы часть обязанностей. Только после с трудом подавленного восстания доверия к брату тоже убавилось.

– Дари, ты мыслями не здесь, – мигом заметила Кэрри.

– Запретишь мне думать? – изогнул бровь.

– Надо будет – и запрещу.

Жена не стала будить прислугу и сама сменила платье на сорочку. Я тоже лег. И стоило голове коснуться подушки – понял, как устал. Ничего, несколько часов передышки мне не повредят. Только на сердце было беспокойно. Будто надвигалось что-то. Это ощущение нельзя было прогнать работой или развлечениями. Оно все нарастало. Может, это просто моя блажь?

– Спокойной ночи, любимый, – Кэрри прижалась к моему плечу.

– Спокойной ночи, – осторожно обнял ее, чтобы не потревожить.

Но сон, как назло, не шел. Я старался не шевелиться, чтобы не нарушить хрупкий покой жены. Зачем? Зачем в Ладем привозят натренированных в боях чудовищ? Вывод напрашивался один – я снова кому-то мешал. И кандидатов на роль «кому-то» было предостаточно.

Наконец удалось уснуть. Не знаю, сколько времени прошло, когда сквозь сон услышал стук в дверь и строгий голос Кэрри:

– Дени, разбудишь – убью!

– Кэрри, это срочно, – оправдывался гвардеец.

– Что стряслось? – Я открыл глаза, зная, что просто так никто бы не ворвался в спальню крона.

– Ваше величество, Мартис исчез.

– Что? – Остатки сна слетели, словно и не бывало. – Как исчез? Ты же только вечером докладывал, что никаких изменений.

– Их и не было. Но потом гвардейцы забеспокоились, что из дома третий день никто не выходит. Подобрались поближе – а там никого и нет! И видимо, уже давненько. Простите, ваше величество.

Простить? Простить, чтоб им провалиться? Надо было давно взорвать этот проклятый дом – и пусть катится во тьму! Но нет же, Ленор вмешался. И я послушал брата. Дурак! Остолоп!

– Дар, угомонись. – Кэрри села на край кровати, а я только заметил, что за окнами светло. – От того, что ты сейчас сорвешься и рванешь куда-то, ничего не изменится. Исчез? И пусть катится. Может, навсегда...

– Такие люди не исчезают, Кэрри, – ответил я, поспешно одеваясь. – Нет, теперь я почти уверен, что он стоит за боями чудовищ. А сбежал, потому что узнал о наших с Алем приключениях. Надо навеститься в академию, поговорить с Дагеором. И решить, наконец, вопрос сама знаешь с кем. Дени, на тебе – патрули. Включи в них выпускников академии. Может, поговорить с Алем, чтобы отпустил третий курс? На практику?

– Дари, – прохладные руки жены опустились на плечи. – Успокойся. Ничего не случилось.

– Но случится!

– Не случится, Дар. У тебя уже паранойя. Я, конечно, понимаю, что Мартис и твоя мать чуть не лишили тебя жизни, но...

Дени предпочел исчезнуть в дверях. Щелчок замка лишь на секунду прервал Кэрри.

– ...но, – продолжила она, – нельзя всю жизнь бояться. Нельзя, понимаешь? Во дворце – хорошая охрана. Ладем постоянно патрулируется. Тебе не о чем беспокоиться.

– Тебе не понять, – отмахнулся я.

– Мне не понять? Дари, можно подумать, не мы с тобой убегали в столицу по ночному лесу. И не мы с тобой едва не погибли от рук чудовищ Владиса. Или меня не было здесь, когда ты отвоевал трон? Но это в прошлом.

– Если бы, Кэрри. Если бы.

– С тобой невозможно разговаривать, – всплеснула руками жена. – Подожди, я соберусь и поеду к Алю с тобой. Проведаю Милли.

– Вы только вчера расстались, – напомнил я.

– Вы тоже. И у Аля в академии накопилось дел куда больше, чем у тебя во дворце. Поэтому, если едешь ты, еду и я.

– Собирайся, – он махнул рукой.

Дагеору о побеге Мартиса надо рассказать обязательно. Уж он-то понимает, какую опасность собой представляет наш извечный враг. Может, вместе и придумаем, как с ним бороться в случае нападения.

Глава 21

Груз предательства тяжек

Аланел

Как здорово оказаться в академии снова! Конечно, я не кинулся наверстывать упущенное в плане лекций и практикумов – решил поставить себе более плотное расписание на второй семестр. Зато пришлось решать насущные вопросы. Два новых профессора желали у нас преподавать. Одна ждала ребенка, поэтому брала отпуск. На старшем курсе надумали играть свадьбу. А первокурсники так праздновали мое возвращение, что утро начиналось с вопля Гардена:

– Не заткнетесь – на четвереньках лаять заставлю!

А он заставит, я не сомневался. Еще бы Мии не было... Но, увы, нет пределов совершенству, поэтому с самого утра я носился по академии, выслушивал то нугов, то профессоров, то студентов – и хватался за голову. Это притом, что Елена и Милли хорошо выполняли свои обязанности.

– Они словно тебя и ждали, – говорила Елена, доедая завтрак. Завтракали мы вчетвером: я, Милли и сестра с Петером.

– Так оно и есть, – подтвердила Милия. – Для них Аль – авторитет. Мне кажется, вернись он через год – они бы все равно дожидались любимого ректора.

– Не преувеличивайте. – Хотя слова девушек и были мне приятны. – Просто они знали, что от вас уступок не дождутся, а меня можно уговорить.

– На что, интересно, тебя тут уговаривают? – раздался голос от двери.

– Дар! – Я поднялся навстречу крону. – Кэрри! Рад вас видеть. Хотя, думал, у тебя с государственными делами такой же завал, как у меня с академическими.

– Готов поспорить, еще хуже, – Дар поморщился. – Елена, Петер, давно не виделись.

– Добрый день, ваше величество, – сестра ограничилась кивком, а вот Петер встал из-за стола.

– Да ладно вам, – отмахнулся Дар. – Здесь я не как крон Арантии, а как друг, хоть и по делу.

– Дар просто соскучился по академии, – заявила Кэрри, присаживаясь рядом с Милли. Нуги тут же принесли для нее любимый травяной настой, и

кронна благодарно улыбнулась. – Спасибо, мы выехали так рано, что даже не завтракали.

– Ты сама отказалась, – Дар пожал плечами, тоже занимая появившийся из воздуха стул.

– А теперь проголодалась. Нуги готовят лучше твоих поваров.

После этих слов перед кронной появилось воздушное пирожное и сладкое печенье в глазури.

– Мое любимое! Спасибо! – потянулась она к лакомству.

После всех волнений и тревог на эту пару было приятно смотреть, и я с радостью убедился, что между Кэрри и Даром воцарился мир, который должен был вот-вот стать еще прочнее. Завтрак протекал настолько уютно, что подниматься из-за стола не хотелось. Но я понимал, что вряд ли Дар приехал просто так, поэтому вскоре мы оставили девушек сплетничать, Петер пошел на пары, а мы – в мой кабинет.

– Что стряслось? – спросил, закрывая дверь.

– Да ничего такого, но приятно мало, – Дар мигом нахмурился. – Мои люди проверили адрес, который мы получили в подземельях. Там пусто. Преступники успели скрыться.

– Глупо было рассчитывать, что они сядут и будут ожидать нашего возвращения, – ответил я. – Впрочем, мы тут с Милли поспрашивали студентов... В Ладеме тоже ходят слухи о подобных боях. Но пока неизвестно, где именно они проходят. Если что-то узнаю, немедленно свяжусь с тобой.

– И вторая новость. Мартис исчез вместе с моей матерью.

– Как исчез? Куда?

– Если бы знать! – Дар потер виски. – Почему-то мне кажется, что это связано с боями. Может, из-за того, что ими раньше занимался Кроун. Думаю об этом, думаю – и не могу найти ответа.

– Скверно. Я бы тоже предпочел знать, где скрывается этот тип. – Новость действительно была из разряда неприятных.

Вдруг в двери постучали. Учтывая поток посетителей за вчерашний день, я даже этому не удивился. На пороге появился парнишка со второго курса, Виор, заметил Дара – и отпрянул к двери.

– Спокойно, – сказал я. – Если что-то срочное, говори.

– Но господин ректор... – Виор покосился на Дара. – Хотя, так даже лучше. Просто вы вчера спрашивали, не знает ли кто, где в Ладеме проходят бои. А я ночевал в городе, и мой брат сказал, что сегодня его знакомые как раз идут на улицу Лавин, пять. И там состоится финал какого-то соревнования чудовищ. Я не знаю, насколько это правда, но

решил, что лучше сказать.

– Спасибо, Виор, – ответил я. – Ты очень нам помог. Иди и ни о чем не волнуйся.

Как только дверь закрылась за спиной парнишки, Дар подскочил на ноги:

– На этот раз они от нас не уйдут!

– Погоди, – попытался остановить его. – Это всего лишь слухи, а слухам не стоит доверять.

– Но проверить надо! Решено. Я тоже туда пойду.

– С ума сошел? – я попытался вразумить друга. – А Кэрри? Она же будет волноваться!

– А Кэрри останется с Милли. – Видимо, Дар все для себя решил. – Пусть отдохнет.

– Тогда я иду с тобой.

– Нет, Аль, – попытался воспротивиться крон.

– Да. И точка.

Спорить с кроном Арантии – занятие бесполезное. Мне ли не знать? Поэтому вместо того, чтобы отговаривать, я решил поддержать его затею. И потом, мне самому надо было выяснить правду. Кому обязан месяцем в заточении? Из-за кого страдают ни в чем не повинные аномальные маги? Ведь среди тех, кто находился со мной в подвале академии, были в основном мальчишки.

Дар смирился. Сложнее всего было убедить наших девушек, что ничего опасного мы не затеваем.

– Всего лишь небольшая проверка, – говорил Дар Кэрри. – А утром я за тобой приеду.

– Дар, неужели я за два дня надоела тебе так, что ты готов от меня избавиться? – кронна сжимала кулачки и «радовала» глаз молниями в волосах.

– Нет, Кэрри. Просто тебе скучно будет сидеть одной, и я решил, что с Милли...

– Аль, а тебя-то куда несет? – Милли не отставала от подруги. – Только приехал, столько дел! Учти, еще месяц тебя ждать не буду.

– Не придется, дорогая, – с лучезарной улыбкой отвечал невесте. – Уверяю тебя, мы не затеваем ничего опасного. Все будет в порядке.

– Дар...

– Кэрри, ты остаешься в академии либо сидишь во дворце. Выбор невелик, – крон начинал злиться.

– В академии, – смирилась Кэрри. – Идите куда хотите, но если до

рассвета ты не появишься, я нашу столицу по кирпичикам разнесу. И начну с академии, Аланел, так что вернуться вовремя и в твоих интересах тоже.

А Кэрри может... Поэтому мы с Даром пообещали, что с первыми лучами солнца будем в общежитии, и выехали в Ладем.

– Улица Лавин, значит, да? – говорил Дар, пока экипаж тащился обратно к столице. – Как думаешь, Аль, там действительно проводят бои?

– Да. Зачем студентам врать? – отозвался я. – Но не факт, что нас примут с распростертыми объятиями. Дар, ты бы не говорил своему отряду, куда именно мы направляемся. А вдруг в нем кто-то связан с врагами?

– Я уже думал об этом, – задумчиво ответил крон. – Скажем только Дени. А вот его люди узнают обо всем, только когда покинем дворец. Никому нельзя доверять. Если уж Микель в Кардеме тебя предал.

Да уж, Микель... Еще одна головная боль, потому что бывший студент, хоть и согласился поехать в академию, старательно меня избегал. А я из-за навалившейся работы так и не поговорил с ним по душам. Только с нугами передал рабочий график подготовительных курсов, набросанный вместе с Милли и Эленой. Хорошо хоть, сестры не было с подругами, когда мы заявили о своем отъезде. Иначе академию я бы не покинул.

– Кстати, я ведь ехал поговорить с тобой о Мии, – вспомнил Дар.

– А что о ней говорить? – Я тут же нахмурился. – Пока что она даже из комнаты не выходит. Пытался вразумить ее – ничего. Дар, я не верю, что Райнер ненавидит собственного сына. Наоборот, я ведь общался с ними. Король беспокоится о своем ребенке. А Мия считает его деспотом и чуть ли не детоубийцей.

– Думаю, Мия из-за своей ненависти к мужу склонна видеть в нем только дурное, – вздохнул Дар. – Но я не могу выдать ее Райнеру. Не прощу себе потом. Может, так действительно будет лучше? Поселю ее в дальнем поместье, а Райнер с сыном пусть возвращаются домой.

– Лучше для кого? – спросил я. – Для Мии? Она не успокоится, Дар. Это очевидно. Но отправить ее куда-то все равно придется, потому что, извини, академия – не приют для беглых королев. Тем более Мия меня ненавидит так же сильно, как и Райнера.

– Я понимаю, Аль. До конца недели ее судьба решится, обещаю.

Что ж, не верить Дару причин не было, и я оставил разговоры о Мие. Жаль только ее мужа и сынишку. Сын уверен, что мать его бросила. Муж и вовсе не знает, что думать. Райнер-то ее любит. Как порой несправедлива жизнь...

Сборы продлились недолго, и стоило зимней тьме опуститься на

Ладем, наш отряд выдвинулся из дворца. Чтобы не смущать рядовых гвардейцев, Дар снова надел кулон с иллюзией. Я же скрываться не стал – не такая важная птица. Мы шли по улицам, припорошенным снегом. Где-то играла музыка, раздавался смех. Столица жила своей жизнью. А я хотел одного – хоть каких-то ответов, потому что иначе не знал, как быть.

Улица Лавин оказалась почти на окраине города. С виду – обычный бедный район, в котором жили в основном рабочие. Здесь не было ни музыки, ни огней. Лишь редкий свет в окошках. Рабочий Ладем готовился ко сну. Гвардейцы быстро рассредоточились по улице. Отряд Дени был небольшим, но я знал, что туда вошли лишь проверенные маги, больше половины которых – выпускники академии. Мы с Даром скрылись в подворотне, из которой прекрасно было видно дверь. И убедились, что Виор не лгал – к дому то и дело подходили люди, закутанные в плащи. Стучали условным стуком и попадали внутрь.

– Пора, – скомандовал Дар.

Дени кивнул и подал знак гвардейцам. Тут же тени метнулись к двери, повторив стук гостей. Им открыли. Раздались крики. Мы с Даром кинулись туда. Попасть внутрь оказалось на удивление легко, вот только стоило переступить порог, как в нас полетело смертоносное заклинание. Я поднял щиты раньше, чем понял, что случилось, закрывая себя и Дара, а тот ударил молнией в нападавшего. Я бегло осмотрелся. Нет, тут боями и не пахло. Скорее уж хорошо спланированной засадой. Кто-то знал, что мы придем. И рассчитывал, что простым отрядом дело не ограничится. Значит, все-таки предатель в академии. Как же я не хотел в это верить!

Но времени на раздумья мне не оставили. В доме набилось человек двадцать. Может, и больше – считать было некогда.

– Дагеор, хватит ворон ловить, – Дар толкнул меня в сторону, убирая с пути очередной атаки. Да уж, не лучшее время думать, когда надо действовать. Я прикрылся иллюзией и ринулся к ближайшему противнику. Реус тут же загудел – ему нравился шум битвы. К счастью, за месяц в подземельях я не растерял ни боевых, ни магических навыков. И теперь противникам предстояло узнать это на личном опыте. Дар не отставал от меня. Его молнии сверкали снова и снова.

– Всех не убивать! – раздался его голос. – Я хочу знать, кто за этим стоит.

Да, я тоже хотел знать. А главное – кто сказал брату Виора о сегодняшнем бое. Но это уже выясню сам, а преступников оставлю на гвардейцев Дарентела.

Стоит признать, отряд действовал крайне слаженно, и на мою долю

противников почти не досталось.

«Ну вот, так всегда», – прогудел Реус, когда пыл схватки утих.

«Не переживай, дружище, – ответил мысленно, – на нашу жизнь боев хватит».

Но меч все равно остался недоволен.

– Аль, сюда, – махнул рукой Дар.

В дальнем углу дома обнаружился люк – и ступеньки, уходящие вниз. Знакомая картина! Мы спускались, уже подозревая, что увидим внутри. Длинный коридор с рядами зарешеченных окошек и круглую арену, окруженную скамьями. Только пустую, как и камеры. Ушли!

– Значит, Виор не врал, – сказал Дар.

– Получается, так. – Я с содроганием оглядывался по сторонам. – Только кто-то их предупредил.

– Нужно выяснить, кому мальчишка рассказал о бое, кроме нас. – Крону тоже не нравилось здесь находиться. – И мы получим имя предателя. Возвращаемся в академию. Дени, пусть твои люди допросят пленных. Сам едешь с нами. И возьми еще кого-нибудь понадежнее.

– Дар, я сам... – попытался было вмешаться.

– Что сам, Аль? – обернулся крон. – Думаешь, так тебе и выложат правду. Прости, я знаю, что академия – это твоя территория, но речь идет о безопасности Арантии. Поэтому сейчас – не мешай.

Не мешать? Вот так новость! Конечно, я не имел ничего против визита Дени в академию, но допрашивать студентов без моего присутствия не позволю. Ректор я или нет?

Глава 22

Где же предатель?

Когда крон Арантии видел перед собой какую-то цель, он становился упрямее осла. Я давно познал эту истину. И даже в какой-то степени смирился, но сейчас предпочел бы, чтобы Дар угомонился. До академии мы добрались слишком быстро – гнали коней так, что путь, который обычно занимал больше часа, преодолели за пятьдесят минут. А я бы предпочел немного его растянуть.

Академия давно погрузилась в сон. Но среди десятка светящихся окошек было одно, за которым меня ждала Милли. И я бы не хотел заставлять ее волноваться дольше, чем следовало. Однако и оставить допрос Виора на Дара и Дени нельзя. Аномалия Виора – неконтролируемая магия воды. Еще утопит крона, что я тогда Кэрри скажу?

Мы поднялись на третий этаж и свернули к нужной комнате. Я постучал. Открыли почти сразу. Виор и его сосед, Дамин, сидели над конспектами.

– Ректор Дагеор? – В глазах студента промелькнул испуг. – Что произошло?

– Ничего, – успокоил его. – Дамин, прогуляйся немного, у нас к Виору будет разговор.

Дамин тут же исчез из комнаты. Зато следом за мной вошли крон и Дени с двумя подручными. Виор тут же сжался, на кончиках пальцев заплясала магия.

– Спокойно, – сказал я, присаживаясь. – Это всего лишь разговор. Сядь.

Виор послушался. Но парнишка так дрожал, что я понимал – он вот-вот сорвется. Понимал это и Дени, поэтому отошел в сторону, не мешая разговаривать. А вот Дар, наоборот, уставился на парня так, что тот даже икать начал.

– Тише, – я старался угомонить студента. – Виор, вспомни, пожалуйста, говорил ли ты кому-то, кроме нас с его величеством, о предполагаемых боях? Хоть кому-то – неважно кому. Даже если это твой друг или кто-то с других курсов.

– Н-нет, – пробормотал парень.

– А брату? Ему ты, случайно, не рассказывал, что я собираюсь

посетить улицу Лавин?

– Нет, господин ректор. Я его после нашего разговора не видел.

– Значит, нас предал ты, – холодно сказал Дар.

Вот кто его за язык тянул? Я чуть за голову не схватился. Ну, Дарентел! У Реуса больше такта, чем у него.

– Я? – Виор замер, и на потолке начали собираться тучки. – Что вы, ваше величество. Я бы никогда! Ректор Дагеор меня из такой ямы вытащил!

Да, было дело... Причем из ямы в прямом смысле – парнишку туда посадили и собирались заживо закопать. Вздрогнул от воспоминаний. Чего только не посмотрелся на своем посту, каких только историй не наслушался.

– Думай, Виор. Пожалуйста, – опустил ладонь на руку парнишки. – Это важно.

– Профессору эр Мурру.

– Что? Коту-библиотекарю? – Дар стиснул кулаки. – Ты издеваешься?

– Был ли кто-то в библиотеке при вашем разговоре? – перебил я крона.

– Не знаю. Не знаю, господин Дагеор! Вроде бы нет. Но кто-то мог подойти к двери. Или... Не знаю я!

Грянул гром, и на нас полили потоки воды.

– Дени, допросить! – скомандовал Дар. – В Ладеме.

– Еще чего! – подскочил я. – Не позволю! Это мой студент, Дарентел. Никаких допросов. И вообще, пошли лучше к эр Мурру. Если их кто-то подслушивал, кот точно знает кто. Виор, а ты успокойся, зови нугов, и устраняйте потоп. А потом ложись спать, утром на занятия.

Поднялся и пошел к двери. Дар нехотя потащился за мной. И я уже понимал, что потом придется выслушать все, что он обо мне думает. Ничего, не привыкать.

В библиотеке царил приятный полумрак, а эр Мурр возлежал на кипе подушек. Разлеился дух-хранитель за время моего отсутствия!

– А, пропажа нашлась, – приветствовал меня эр Мурр, сверкая зелеными глазищами. – Рад видеть, ваше величество. Дени, давненько не встречались, форма тебе к лицу. С чем пожаловали посреди ночи, когда приличные маги спят?

– Профессор эр Мурр, к вам приходил сегодня Виор? – спросил я.

– Конечно, – кивнул кот. – За учебником заходил. И рассказывал много интересного. Одинокий мальчик, ему иногда хочется с кем-то поболтать.

– Скажите, мог ли ваш разговор кто-то подслушать? – настаивал я.

– Мог. И подслушивал, – ответ убил наповал. – Только я не думал, что

мальчишка открывает какие-то тайны, вот и не обратил внимания. Могу сказать только, что энергия была незнакомая. Студентов я всех знаю, ко всем привык. А это... Вроде и что-то близкое и в то же время... Нет, ректор, увы, не знаю.

– Жаль. Спасибо, профессор, вы нам помогли. – Кивнул коту и пошел прочь из библиотеки.

– И что нам делать? – спросил Дар, стоило выйти в коридор. – Допрашивать всех и каждого? Аль, не молчи, я с тобой разговариваю!

– Зачем всех? – Потер виски. – Все равно не найдем и не докажем. Кто это мог быть? Чью энергию Мурр не знает?

– Кого-то, кто приехал с нами? – предположил крон. – Того же Марлина, к примеру. А он мог сказать Микелю. А Микель...

– Дар, у тебя паранойя, – перебил я. – При чем тут Микель?

– Притом, что в Кардеме ты очутился в подземелье не без его помощи. И я бы на твоём месте ему не доверял. Это опасно, Аль. Ты должен понимать. Дени...

– Стой, Дени. Дар, признай, здесь мы не узнаем, кто стоит за нападением. И потом, там ждали меня, не тебя. Потому что крон лично не пытается задержать преступников. А я – мог.

– Ещё один голос в пользу Микеля.

– Дарентел!

– Что, Аль? Хочешь снова попасть в засаду? Или стать участником боев? Или погибнуть?

Я понимал, почему Дар злится, как понимал и то, что его поиски в академии не дадут результата. Проще всего обвинить Микеля во всех бедах. Или кого угодно. Но будет ли это правильным?

– Ты как хочешь, а я иду к Милли, – сказал крону. – Тебя, между прочим, тоже Кэрри ждёт. Дени, я прикажу нугам приготовить для вас комнаты до утра. Только кого-либо допрашивать запрещаю категорически.

Дени улыбнулся. Я знал, что он не подведет. Быстро вызвал нугов, и они увели гвардейцев прочь, а Дар, даже не попрощавшись, свернул к их с Кэрри комнате. Что ж, пусть злится. Я тоже был зол, но это не мешало мыслить здраво. Мы найдем преступника. Или он сам нас найдет. Только не в академии.

* * *

Наверное, это был самый нелегкий выбор в моей жизни. Я старался отвлечься, бродил по улицам Ладема, но огорченное, потерянное лицо Мии так и стояло перед глазами. Бедная девушка. Бывают же такие несчастные судьбы. Да, она ошиблась, когда-то напав на Милли. Но и я ошибался. На моем счету тоже достаточно жизней, а Милли жива-здоровая и, кажется, счастлива. В отличие от Мии. Можно ли обвинять мать, которая желает защитить сына? Пусть даже от собственного мужа. Эта мысль не давала покоя. Тина наблюдала за мной с плохо скрытой тревогой, а я пытался принять то самое, единственно верное решение. И, как всегда, его не находил.

Может, поговорить с Алем? Давно пора его навестить, раз уж бессменный ректор вернулся в свою академию. Заодно загляну к Мии. Объясню, что так нельзя. Что не стану забирать ребенка у его же отца. Вот только чтобы поехать в академию, понадобилось куда больше решимости, чем я думал. Два неполных месяца отделяло от того дня, когда в последний раз ступал за ее ворота. И тогда был уверен, что не вернусь назад. Даже просто в гости. И вот он я! На воротах пропустили без проблем – значит, были такие распоряжения.

Академия встречала привычным гулом – занятия шли полным ходом. Где искать Аля – даже не сомневался. Возможных мест было всего два – его комната в общежитии, потому что было достаточно рано, либо кабинет ректора. Если, конечно, он не на парах. Решил начать с общежития. Обошел академию и ступил на знакомую дорожку. Сколько воспоминаний! Неожиданно для себя, вместо того чтобы пойти-таки к Алю, свернул на парковую аллею. Ничего, сейчас студентов здесь нет, я никого не встречу. Хотелось увидеть беседку, где когда-то мы встречались с Кэрри, постоять у небольшого озерца. Все равно снова вряд ли сюда приду.

Впереди заблестела гладь пруда, и я ускорил шаг. Вот и беседка, окутанная голыми ветвями. Сколько воспоминаний... Хороших, как ни странно. Тех, которыми хочется дорожить. Подошел чуть ближе – и замер. Нет, этого не может быть! В беседке было совсем не пусто. Хрупкая фигурка в желтом платье и оранжевой шали замерла у перил, глядя на воду. Кэрри?

Кажется, я окликнул ее вслух, потому что кронна обернулась – и солнечно улыбнулась.

– Влад! Какими судьбами? – сделала шаг ко мне.

Скрываться было поздно, и я поднялся по ступенькам в беседку. Кэрри изменилась. Лицо стало бледнее, но в глазах светилось счастье. Она чуть прикрывала рукой округлившийся живот – похоже, даже не осознавая

этого.

– Слышал, что Аль вернулся, – ответил я. – Решил узнать новости. А ты?

– Жду, пока мальчики выработают очередной великий план. Надоело сидеть в комнате, решила прогуляться. А Милли уже на парах, вот и хожу одна. Как ты?

Ответить правду? Не стоит.

– В порядке, – заставил себя улыбнуться. Не хватало еще, чтобы Кэрри винила себя в моем несчастье. – Сейчас в основном в столице, там дел хватает. А весной уеду. Надо же обеспечить академии новый первый курс. Может, кого и уговорю.

– Уже несколько студентов есть. – В отличие от меня, Кэрри, кажется, не ощущала неловкости. – Аль опять влип в неприятности, а вернулся с горсткой мальчишек. Определил их на подготовительные курсы, теперь ищет профессоров. Даже Микеля уговорил остаться и заняться преподаванием, представляешь? Неугомонный.

– На то он и ректор. Аль живет этой академией.

– Да. И мне здесь всегда уютно. Только когда его не было, здание было будто пустое. Мы даже с Милли поссорились, хотя всегда ладим. А вчера приехала – и снова как дома. Муж бы вообще был рад меня тут оставить, чтобы не донимала расспросами. Они опять кого-то ищут, с кем-то сражаются – и ничего не говорят.

Похоже, кронна была искренне этим возмущена, потому что по волосам пробежали сполохи молнии. Скоро она станет матерью, и на какое-то время ей, наверное, будет не до академии, учитывая будущую аномалию сына.

– Прости, я тебя задержала, – Кэрри лучезарно улыбнулась. – Идем, Аль еще в общежитии.

Мы двинулись обратно по дорожке, как будто месяцы назад. С неба срывались пушистые снежинки, оседали на волосах. А говорить было не о чем. Хотя Кэрри, казалось, так не думала.

– Почему ты не вернулся в академию? – спросила она, когда до общежития оставалась всего пара шагов.

– Понял, что лишний здесь, – ответил правду.

– Глупости! Твои студенты тебя ждут. Поэтому подумай хорошенько, Влад. Здесь всегда много работы, и для тебя найдется.

Дверь распахнулась, выпуская Дарентела и Аля. Крон окинул меня безразличным взглядом, и только неяркая вспышка молнии во взгляде дала понять, что спокойствие напускное.

– Кэрри, нам пора, – он обнял жену за плечи. – Аль, заглядывай в конце недели. Может, что прояснится. А будут новости – сам приеду или кого-то пришлю.

– Хорошо, – Дагеор махнул им рукой. – Влад! Приятная неожиданность. Проходи.

Я в последний раз взглянул на Кэрри. Да, грустно, когда уходит любовь. Но, увы, рано или поздно это случается. Отвернулся и пошел следом за Дагеором. Стоит признать, Аля сильно изменил этот месяц. Он заметно похудел. Под глазами залегли тени. Но это не мешало ректору оставаться таким же энергичным. Пока мы дошли до гостиной, он успел распорядиться насчет завтрака, приказал какому-то старшекурснику явиться на пересдачу по защитной магии и напомнил другому, что тот опаздывает на экзамен.

– Жизнь бурлит, да? – спросил я.

– Да, не то слово, – кивнул Дагеор. – Особенно учитывая, сколько пришлось пропустить. Я не знаю, за что хвататься!

– А где же ты был? – Мы наконец-то вошли в гостиную.

– Долгая история, но если вкратце, пришлось посетить гостеприимный Кардем. Там тайно проводили бои чудовищ, и меня угораздило попасться на крючок. В общем, если бы не Дар, там бы я и остался. Хуже всего, что бои проводятся повсюду, и мы узнали, что большую часть аномальных магов зачем-то перевозят в столицу. Ты не слышал?

– Нет, но наведу справки, – пообещал я. – Как Милли?

– Милли? Замечательно. Старается не выпускать меня из виду. Боится, что снова исчезну. Ты сам-то как? Ребята говорили, носа в академию не кажешь. Передумал? Первый курс ждет, а Гардена я с радостью к подготовительным курсам приставлю. Он кого угодно прижмет к ногтю.

– Нет, я просто решил узнать, что случилось и все ли у тебя в порядке.

– Зря, зря, – покачал головой Аль. – Позавтракаешь со мной?

Отказаться показалось невежливым. Да и хотелось услышать подробности приключения Дагеора, поэтому согласился. Но мысленно уже готовился к разговору с Мией, и этот разговор грозился стать самым сложным за день.

Глава 23

Выбор сделан

Четверть часа спустя мы сидели за накрытым столом, и я слушал донельзя странную историю путешествия Аланела в Кардем. Аль как раз закончил повествование о своем чудесном спасении и встрече с Милли.

– Вот так все и вышло, – говорил он. – Признаться честно, я думал, что там и останусь. И что самое скверное, три года ведь прошло после того, как приходилось побывать на таких же боях. Три года – а ничего не изменилось.

– Мне это не нравится, Аль. – Поставил на стол пустую чайную чашку. – Когда я путешествовал по Арантии, то тоже приходилось сталкиваться с подобным. И мне еще тогда показалось, что чудовищ для чего-то тренируют. Пытался выяснить правду, но началась та история с Кроуном, и до боев дело не дошло. А теперь понимаю, что зря.

– Кому нравится, Влад? И ладно бы это была единственная проблема. Вчера нам с Даром один парнишка сказал, что в столице будет бой. Мы отправились туда – и попали в засаду. Парень явно не виноват. Единственный, кому он сказал, кроме нас, – эр Мурр. А библиотекарь говорит, что их разговор кто-то подслушивал. Но он не знает кто, только почувствовал, что энергия похожа на чью-то. Вот и гадай на чью.

– А что именно он сказал? – Я насторожился. К эр Мурру всегда стоит прислушаться.

– Что энергия была незнакомая, но в то же время – близкая.

– Может, он имел в виду аномальную магию? Я так понял, в академии хватает новичков.

– Те, кто прибыли со мной, – это брат Микеля, два парня, которые, как и я, были заточены в подземелье, а значит, не могут быть с этим связаны, и...

– Кто еще? – Аль явно чего-то недоговаривал.

– Сестра Дара, Мия. Только между нами, Влад. – Дагеор заметно нервничал. – Она сбежала из дома, и Дар попросил, чтобы неделю пожила здесь. Я согласился, на свою голову. Теперь не знаю, как избавиться.

– А почему она сбежала? – пытался докопаться до истины.

– Кто ее знает? Говорит, муж обижает сына. Но Райнер сейчас во дворце вместе с мальчиком. Так вот, Влад, Райнер сына обожает. Все, чего

он хочет, – помочь ему справиться с аномалией. Поэтому Мия точно лжет. Я надеюсь только, что она скоро исчезнет из моей жизни, потому что эта женщина опасна. Но пока что она ко мне не приближается. И на том спасибо.

Вот как, значит? А мне Мия сказала совсем другое.

– Знаешь, я пойду, загляну к студентам, давно их не видел, – сказал Алю. – У них есть первая пара?

– Нет, сегодня со второй, так что они в общежитии. А я побегу в академию. Начались экзамены, дел невпроворот. Влад, если захочешь вернуться, наши двери для тебя открыты. Помни об этом. Да и просто приезжай в гости.

– Хорошо, – пообещал я, но к студентам не пошел, а вместо этого отошел подальше от двери Аля и позвал нугов. Те явились сразу же.

– Чем можем помочь, господин Владис? – наперебой затараторили двое мохнатых помощников.

– Подскажите, как мне найти комнату госпожи Мии, которая приехала с ректором Дагеором, – попросил у них.

– Мы вас проводим, – заверили нуги и повели меня к лестнице.

Комнатушка Мии находилась в самом конце коридора. Воистину, академия – замечательное место, чтобы спрятаться от мира. Я сам тут прятался – прежде всего, от себя самого. Постучал. Дверь тут же открылась, и Мия в темно-бордовом платье замерла на пороге.

– Влад? – удивилась она. – Не думала, что вы все-таки придете.

– Я всегда держу слово, – закрыл за собой дверь, отделяя нас от возможных слушателей.

– Присаживайтесь. Оказывается, в академии без пар так скучно. Хорошо, что вы решили скрасить мое одиночество.

Мия вела себя безукоризненно, как истинная королева. Но ее не стоило и сравнивать с живой, подвижной Кэрри. Кэрри была огнем, а Мия – льдом. Но я подозревал, что под ледяной коркой не все так спокойно.

– Я говорил с Алем, – решил сразу перейти к делу. – Он уверяет, что ваш супруг – безукоризненный человек, который обожает сына.

– Даже так, – Мия колко улыбнулась. – Только не забывайте, что Аланел эр Дагеор – человек, разбивший мне сердце. Что для меня белое – для него черное.

– Я знаю Аля много лет, и мне не приходилось в нем сомневаться.

– Значит, вы отказываете мне? – Мия смотрела так, что хотелось развернуться и уйти. – Ладно бы речь шла обо мне, Влад. Но дело в моем сыне. В невинном ребенке, которого сделают разменной монетой. Его все

боятся. А ведь Альберту всего три. Кто с ним будет играть? Кто станет для него близким? Никто. А я смогу обеспечить сыну нормальную жизнь, без ограничителей и дворцовых стен. Власть никого не делает счастливым, Влад. Она приносит одни несчастья.

– Ваш брат поспорил бы с вами, – заметил я.

– Мой брат? Который из двоих? Ленор – возможно. Он всегда был милым мальчиком. А Дар... До меня доходили слухи, что наша мать пыталась его убить. И в какой-то степени мне жаль, что не получилось.

Королева говорила жестокие вещи, но в каждом ее жесте, в каждом взгляде сквозило отчаяние. Что ж, боль ломает даже самых сильных людей. И Мия – доказательство этому. Мы с ней были слеплены из одного теста. Я тоже когда-то был одержим желанием мести. Всему миру, а не кому-то конкретному. И ненавидел всех. Только академия и встреча с Кэрри научили меня любить.

– Я помогу вам.

Слова сорвались с губ. Сказанного не вернешь.

– Что? – Мия замерла.

– Я. Вам. Помогу. Думаю, вместе нам удастся забрать вашего сына из дворца. Только действовать придется быстро, пока Райнер не уехал. Есть ли у вас план?

– Есть, – кивнула Мия.

– Тогда я вас слушаю.

* * *

Милия

Аль вернулся, а я почти его не видела. С утра до ночи – сумасшедшая гонка. Студенты готовились к экзаменам и зимним торжествам. Аланел разбирался с накопившимися делами. Я помогала ему по мере сил, занималась парами, принимала зачеты. О такой ли жизни я мечтала? Нет. Но меня ни капли это не беспокоило. Привыкла. Хотя в какой-то степени было обидно, что любимый человек между мною и академией всегда выбирает последнюю. Поэтому, когда перед закатом Аланел ворвался в мою комнату, я сделала вид, что жутко занята. Чем? Да хотя бы этими конспектами, которые понадобятся только в следующем триместре.

– Милли, собирайся, мы уезжаем. – Аланел вихрем пронесся по комнате.

– Куда? – растеряно спросила я.

– По делам.

Ох уж этот Аль! Впервые захотелось топнуть ногой и сказать: «Не пойду!» Но напомнила себе события последнего месяца – и поднялась из-за стола.

– Какое платье надеть, нарядное или повседневное? – спросила у любимого.

– Нарядное, – ответил тот. – Жду возле общежития.

Аль исчез быстрее, чем успела спросить еще хоть что-нибудь. Вот что за человек? То пропадает на месяц, то тащит куда-то посреди дня. И при этом – никаких объяснений. Но я привыкла, что мне в любимые достался такой человек, с которым никогда не будет скучно. Сказано – бывший комедиант. Поэтому, прекратив мысленно ругаться, выбрала легкое нежно-голубое платье, накинула сверху шубку и поспешила вниз по ступенькам.

Аль ждал у экипажа. Он казался веселым, но я подозревала, что его веселость напускная. Протянула жениху руку, и он помог мне забраться в экипаж. Сам сел напротив, и мы двинулись в неведомом направлении.

– Может, скажешь, куда мы? – спросила, не особо надеясь на ответ.

– Увидишь, – улыбнулся Аланел, и по этой улыбке поняла, что стоит ждать сюрприза. – Слушай, Милли, прости за нескромный вопрос, но ты еще не передумала выйти за меня замуж?

– Что? – Я даже дар речи потеряла. – Аланел эр Дагеор, тебе ли об этом спрашивать? Это ведь не я каждый раз исчезаю в преддверии нашей свадьбы.

– А я тоже не виноват, – возмутился Аль. – То проклятие, то судьба.

– Или не судьба, – прошептала я.

– Что?

– Да ничего. Просто мысли вслух. Впрочем, наверное, я привыкла к такому положению. И в академии все привыкли. Стоит ли морочить голову?

Конечно, стоит! Но Аль промолчал, хотя ожидала от него другого ответа. Может, он сам не хочет на мне жениться? Или в чем тогда дело? Наверное, и правда лучше смириться. Глядишь, проще будет.

Мы въехали в Ладем, только вместо того, чтобы направиться к дворцу крона, свернули на незнакомую улочку. Что еще задумал Аль? И куда мы вообще едем? Этот вопрос занимал меня все больше и больше, пока впереди не показалась небольшая часовенка. Я прекрасно помнила ее! Когда-то именно там поженились Дар и Кэрри. Увы, из-за нападения Мии сама я на церемонии не присутствовала, зато потом пару раз была здесь с Кэрри. Кронне всегда здесь нравилось.

– Зачем нам в часовню? – покосилась на Аля. – Решил принести благодарность Адалее за помощь?

– В какой-то степени. – Жених подал мне руку, и я спустилась из экипажа на землю.

Я по-прежнему не понимала, что задумал мой неугомонный любимый. Мы переступили порог часовни. Несмотря на мои ожидания, внутри не было пусто. Впрочем, кого бы еще я могла здесь увидеть? Дар, Кэрри, Ленор, Элена и Петер. Решили провести тайную встречу? Почему в часовне?

– Милли, – обернулся ко мне Аль, – ты согласна выйти за меня замуж прямо сейчас?

Что? Я замерла на месте. Нет, конечно, это была моя мечта, желание всей жизни, но – прямо сейчас?

– Послушай, – продолжил Аль, видя мое замешательство, – нам с тобой все время что-то мешает. Судьба, рок – называй, как знаешь. Я не хочу больше ждать, Милли. Не хочу снова откладывать свадьбу. Кто знает, что может случиться завтра?

– Ты пугаешь меня, Аль, – отступила я.

– Ты согласна?

– Да, но платье... У меня даже венка свадебного нет.

– Мы все предусмотрели, – стоило произнести «да», как ко мне подбежала сияющая кронна. – Вот.

Венок из белых и розовых цветов лег на волосы, тут же преображая мной внешний вид. Еще и зачарованный! Шубку оставила служке, поправила платье, вдруг замерцавшее переливами света, и протянула руку Алю, хотя больше всего хотелось для начала высказать все, что думаю о его поступке.

– Дам распоряжение начинать церемонию, – Дар исчез на мгновение, а затем появился вместе со служителем Адалеи.

– Где наши новобрачные? – поинтересовался тот. – Ах, вот вы где! Подойдите, молодые люди. Как приятно вновь сочетать нерушимыми узами влюбленные сердца.

Мы замерли у алтаря Адалеи, которую Аль почему-то всегда считал своей покровительницей. Жрец монотонно забубнил молитвы, а я почувствовала, как мир меркнет перед глазами. Нельзя же так! Не предупредив, не пригласив друзей. Но я хотела стать женой Аланела. Боги, это было единственное, чего я желала!

– Властью, данной мне богиней Адалеей, я скрепляю ваш союз, – произнес наконец жрец. – Мне был знак, что наступают смутные времена.

Берегите друг друга, дети. Чтобы сила вашей любви не меркла перед любыми испытаниями. Сохраните любовь в счастливые и пасмурные дни.

Мы протянули руки над чашей, и жрец сделал неглубокие надрезы. Капли крови смешались, и обратно служитель достал уже брачные браслеты. Аланел улыбнулся.

– Я люблю тебя, Милли, – сказал он.

По моим щекам покатались слезы.

– Я тоже люблю тебя, Аль, – ответила, чувствуя, как на запястье защелкнулся браслет. Точно такой же, только с другими символами, охватил руку Аля. Губы моего жениха – нет, теперь уже мужа – коснулись моих губ. И я поняла, что бесконечно счастлива.

– Поздравляем! – первой бросилась ко мне Кэрри. – Милли, Аль, я так за вас рада!

Ее супруг был более скуп на слова. Он лишь обнял нас – и отступил, пропуская Ленора. А вот младший принц, как всегда, молчать не стал.

– Абсолютно верное решение! – затараторил он. – И такое неожиданное. Но вы так долго к этому шли! Поздравляю!

А затем меня крепко обняла Элена. На мгновение показалось, что сестра Аля меня задушит, но та вдруг разрыдалась и отвернулась.

– Ну, чего ты? – Аль прижал сестру к себе.

– Мать убьет тебя, – пробормотала она. – Вот увидишь.

– Да ладно, – отмахнулся Аланел. – Она сама спрашивала, когда я уже женюсь. Вот и напишешь ей, что ее слова достигли моих ушей.

– Сама скажу, когда домой вернусь. Так будет надежнее.

– Ну что, отпразднуем? – Кэрри хлопнула в ладоши. – Во дворце ждет небольшой банкет. Только идти лучше по подземному ходу, быстрее будет. Впрочем, нам ли привыкать к подземным ходам? Правда, Аль?

Пришлось уступить натиску кронны. И вскоре мы очутились в узком, сыром проходе. Незабываемые впечатления от собственной свадьбы! Свадьбы... Я что, правда вышла замуж?

– Милли, ты в порядке? – встревоженно спросил Аль.

– Более, чем когда-либо, – заверила, сжимая его руку. – Только я тебе этого никогда не забуду. Это же надо! Хоть бы слово сказал, Аланел!

– Нет уж, хватит слов, Милли. Бывают такие моменты, когда нужно просто действовать. Я понял, что настал один из них.

Против воли улыбнулась. Невыносимый, непредсказуемый, вечно куда-то спешащий, но – мой. Почему из всех мужчин мира я выбрала Аланела эр Дагеора? Сама никогда не могла ответить. Но именно в нем было мое счастье.

Глава 24

Наступают смутные времена

Аланел

Оказывается, счастье – это всего лишь улыбка человека, которого любишь больше жизни. Странно, что раньше я этого не понимал. Все время куда-то рвался и спешил, не замечая, что на самом деле могу прикоснуться к нему рукой. Наконец-то мы с Милли поженились, и – да, я был счастлив. Но к эйфории, окутывающей мое сознание, примешивалась толика беспокойства. Я и сам не знал, чем это вызвано. Наверное, привык, что постоянно что-то мешает. А еще беспокоило бегство Мартиса. Вот уж в ком не сомневался – он обязательно вернется в самый неподходящий момент.

– Ты грустишь, – Милли прикоснулась к моему плечу. Мы разбирали накопившиеся бумаги. До последнего экзамена триместра оставалась пара дней, и надо было как можно скорее покончить с бумажной волокитой, чтобы наконец-то устроить торжество по поводу нашей свадьбы. Мы решили, что сделаем это в конце каникул, но наш изменившийся статус тут же заметили, и даже пройти по коридору стало сложно из-за потока поздравлений.

– Нет, тебе показалось, – ответил супруге.

– Не лги, Аланел. Я же вижу, ты постоянно думаешь о чем-то. Увы, я не менталист, в отличие от Гардена, и не могу понять о чем. Но если так продолжится, попрошу Кира раскрыть мне этот секрет.

– А вы с ним поладили, – заметил я.

– Да, как ни странно, – Милли села напротив. – И первый курс его если не любит, как Влада, то хотя бы слушает. Слушай, Аль, а давай не поедем на зимний бал во дворец? Студенты хоть немного разъедутся на праздники, побудем вдвоем. Вон даже Елена с Петером оставаться не захотели.

Сестру мы и правда только утром проводили домой. Она сказала, что хочет первой сообщить матушке о моем браке – раньше, чем та узнает сама и до меня доберется.

Идея Милли казалась привлекательной, но Дар и Кэрри обидятся, и...

– Аль, пожалуйста! – повторила Милли. – Это же всего лишь бал. Сколько их еще будет.

– Хорошо, – сдался я. – Напишу сегодня Дару, чтобы нас не ждали.

– Ура! – Милли захлопала в ладоши. – Люблю тебя!

Она подскочила, поцеловала меня и унеслась куда-то. Я покосился на бумаги – а может, ну их во тьму? Успеется! Уже собирался выходить из кабинета, как в дверь постучали, и на пороге появилась Мия. Сразу отметил, что принцесса была одета по-дорожному.

– Здравствуй, Аланел. – Она скользнула по мне безразличным взглядом.

– Здравствуй.

Я вернулся к столу, устанавливая между нами дистанцию. От этой женщины мне хотелось держаться подальше.

– Вижу, тебя можно поздравить, – Зимия покосилась на брачный браслет. – Рада за вас.

– Спасибо, – не поверил ни единому слову. – Ты куда-то собралась?

– Да, зашла сказать, что уезжаю из Арантии, – королева говорила так, словно сообщала о будничной прогулке. – Вещи уже собраны, экипаж готов.

– Дар знает?

– Почему я должна перед ним отчитываться? Скажешь ему сам. Видимо, братец забыл, что обещал помочь. Что ж, я справилась и без него. Списалась со старыми знакомыми и поеду к ним. Там муж не станет меня искать.

– Где же они живут? – Не нравилась мне эта поездка!

– Зачем тебе знать? Не беспокойся, Дагеор. Я исчезну из твоей жизни. Ты ведь этого так жаждешь.

Мия улыбнулась, а у меня мурашки пробежали по коже. Было в этой улыбке что-то жуткое, будто потустороннее.

– Ты не права, – ответил ей. – Мне жаль, что ты так и не нашла своего счастья.

– Я нашла его в своем сыне. Другого мне не надо. И я правда рада, что у тебя все в порядке. Береги жену, Аль. Потому что в своих бесконечных метаниях ты выглядишь жалко. Может, хоть любовь заставит тебя ценить то, что имеешь. Прощай.

Мия развернулась и пошла к двери. Я не стал ее останавливать. Зачем? Она все для себя решила. Я тоже давно все решил. Пусть прошлое уходит. Настало время строить будущее.

Достал перо, лист бумаги и набросал письмо Дару. Отправлю с ближайшим экипажем в Ладем. Ничего, они с Кэрри должны понять, что нам с Милли хочется побыть только вдвоем и наконец осознать, что наша жизнь изменилась безвозвратно. Что мы достигли того, чего желали.

Письмо получилось коротким. Я потянулся, разминая затекшую спину. Что там сказала Мия? Что выгляжу жалко? Как бы не так! Да, мне понадобилось время, чтобы понять одну простую истину – за счастье надо бороться. А поймав – больше никогда не отпустить.

Я вышел из кабинета и почти дошел до лестницы, когда меня окликнул чужой голос.

– Гарден? – обернулся к подошедшему Гаденьшу.

– Опять обзываешься? – поморщился тот.

– Извини, – забыл, что он волей-неволей читает мои мысли. В последнее время даже перстень Мартиса не был ему помехой. – Что ты хотел?

– Перекинуться парой слов, если ты свободен, – Киримус усмехнулся. – Так что, найдется минута?

– Почему нет? – я пожал плечами.

Пришлось возвращаться в кабинет. Словно на какое-то время эти четыре стены стали моей тюрьмой. Скорее бы закончились каникулы! Вернусь к лекциям, практическим, привычной жизни.

Гарден занял свободное кресло. Я ждал, что же он хочет сказать.

– До меня доходят разные слухи, Дагеор, – наконец заговорил он. – Будто в столице происходит неладное. А еще говорят, что один глупый ректор с не менее глупым кроном опять сунули головы в пасть волку и сами попытались поймать организаторов подпольных боев.

– Почему же сами? С нами были гвардейцы, – ответил я.

– Аланел, ты что, не понимаешь? – Разноцветные глаза Гардена жутко сверкнули. – Вам ставят ловушку за ловушкой. Из одной ты выбрался, из второй. А если из третьей не получится?

– Что ты предлагаешь? Не вмешиваться?

– У Дара есть армия. Пусть действуют солдаты, а не вы. Можно перевернуть столицу с ног на голову и найти тех, кто за этим стоит!

– Как? Как, Кир? У нас не получается.

– Надо быть умнее, – Киримус хмурился. – И спрашивать у тех, кто принимал в них участие. Скажи, почему ребята, которых ты вытащил из подземелья Кардема, от меня шарахаются и ставят ментальные блоки?

– Ты о Риччи и Иве? – Я все еще не понимал.

– Да, о них. Ты беспечен и наивен. Как был, так и остался. Наверное, и правда только покровительство твоей богини снова и снова спасает тебе жизнь. Надо допросить их, Дагеор. Уверен, они знают больше, чем говорят!

– Подожди, как они могут знать больше, если мы сидели в одном подвале?

– Разреши мне с ними поговорить, – потребовал Гарден. – В другое время я бы не спрашивал разрешения, но ты же с меня шкуру спустишь, если сунусь к драгоценным будущим студентам. Обещаю, они не пострадают. Но мы получим ответы.

– Нет, – твердо ответил я. – В этом нет никакого смысла!

– Дагеор, ты подвергаешь опасности не только свою жизнь, но и жизни всех студентов академии. Как ты не понимаешь?

Я чувствовал прикосновение чужой магии, но не собирался останавливать Гардена. Куда важнее было понять, насколько он прав. А если действительно Риччи или Ив замешаны в боях? Пусть и не знаю как. Или... Сколько возможных «или»!

– Хорошо, но разговаривать вы будете при мне, – ответил Гардену. – Я хочу сам слышать их ответы.

– Уже более разумно, – ухмыльнулся тот. – Идем, ректор, думаю, беседа будет интересной.

Мы вышли из кабинета. Новички пока что не приступили к занятиям – я только утверждал список профессоров, которые займутся курсами. Поэтому велик был шанс, что ребята найдутся в общежитии. Стоило признать, Гарден мог оказаться прав. Признавать, конечно, не хотелось. Но ведь Мурр чувствовал чью-то знакомую энергию. А что, если я изначально искал в неверном направлении? Если Мурр имел в виду не родственные связи, а именно магическую аномалию? Тогда получается, что Ив или Риччи...

Стоп! Вина ребят не доказана. А Гарден сам далеко не посланник богини. Поэтому не буду верить ему на слово. Тьма, да в жизни вообще никому верить нельзя! Иногда даже себе самому.

Постучал в двери комнаты, отведенной парням. Открыли почти сразу. Ив сидел в кресле и читал книгу, а Риччи растерянно уставился на нас.

– Доброе утро, – я беззаботно улыбнулся, чтобы «подопытные» не сбежали раньше времени.

– Или не очень доброе, – Гарден подвинул меня плечом.

Лицо Риччи вытянулось. Похоже, Гаденыш уже успел ему не понравиться. Как ловко он находил врагов!

Я все-таки втиснулся в комнату первым. Ив тут же отложил книгу, а Риччи присел на край кровати, оставляя нам оба стула. Но Гарден предпочел стоять.

– Что-то случилось? – спросил Риччи.

– Да, пожалуй, – ответил я. – В столице тоже проводятся подпольные бои. Мы попытались поймать преступников, но кто-то их предупредил. И

нам приготовили ловушку.

– Скверно, – отозвался Ив. – Хорошо, что сумели выбраться.

После слов Гардена я готов был в каждом видеть подвох, поэтому только подозрительно кивнул.

– Есть идеи, кто мог знать о вашем визите? – поинтересовался Иврин.

– Конечно, – Гарден ответил раньше меня. – Вы двое.

Такта, как у слона! Я закатил глаза. Но обещал ведь не мешать, поэтому промолчал.

– Вы с ума сошли, господин дер Гарден? – Ив даже глазом не моргнул, а вот Риччи заметно побелел, будто решил упасть в оборок.

– Скорее, сошел с ума тот, кто думал, что сможет безнаказанно шпионить в академии под носом у ректора, – спокойно ответил Киримус. – И я найду его, можете не сомневаться. Даже если придется превратить ваши мозги в кисель.

Аномалии среагировали почти одновременно. Резкий порыв ветра ударил меня в грудь, а Гарден выставил щиты, защищая нас от ментальных приказов марионеточника Риччи.

– Нападение – признак вины, – усмехнулся Кир.

– Это признак аномалии.

Ветер стих, и Иврин обхватил голову руками. Я понял, что он сопротивляется натиску Гардена. Риччи сдался раньше.

– Это был я.

– Что? – Я развернулся всем телом.

– Это был я, – повинуюсь чужому приказу, шевельнулись бескровные губы. – Я слышал разговор в библиотеке и передал информацию...

– Кому?

Риччи захрипел, заваливаясь на бок.

– Гарден! – гаркнул я в ужасе.

– Это не я, – отозвался Киримус, бросаясь к парнишке. – Проклятье!

Ив рванул к нам, склоняясь над другом. Глаза Риччи стекленели.

– Подвиньтесь.

Откуда здесь взялся Найт, я не понял, и спрашивать было некогда. Я отступил в сторону, оттаскивая за собой Гардена, а Найт уже ушел в тень. За ним в дверях появился Эвард.

– Осторожно, проклятие! – крикнул он другу.

– Вижу, – раздался откуда-то голос.

А я не знал, что делать. И решил не вмешиваться, раз не могу помочь. Эвард отодвинул в сторону Гардена и прищурился.

– Левое легкое, – командовал Найт. – Проникающее подчинение.

– Хорошо, – проклятийник склонился над жертвой.

Риччи задышал ровнее, а потом вдруг резко вскрикнул и обмяк. Я затаил дыхание. Неужели... все? Но парень тихо застонал, а Эвард обернулся к нам, вытирая пот, градом струившийся со лба.

– Мы справились, ректор Дагеор, – улыбнулся Найт, выходя из тени.

– Молодцы! – крепко пожал его руку.

– Да, только ты опять использовал ту часть аномалии, которую лучше не использовать никогда, – заметил Гарден. – Ладно, я за тебя возьмусь, теневик. Покажу хотя бы блоки. Иначе однажды ты не вернешься на эту сторону.

– Спасибо, что помогли, – Найт отвел глаза. Значит, было что-то, что я не заметил. Что ж, стоит признать, идея Дара отправить Гардена в академию не была такой уж безумной. Киримус здесь странно прижился за то время, пока меня не было. И Милли его уважала. Придется пересмотреть мое к нему отношение.

– Как скоро он придет в себя? – спросил Кир.

– Не скоро, – Найт качнул головой. – Парню надо в больничное крыло. Вот только когда он очнется, все равно вам не ответит. Это проклятие полного подчинения. В минуту опасности оно стерло его память. Попытайтесь достать воспоминания – парень умрет.

– Чтоб ему провалиться, – процедил Гарден. – Ладно, оттащите этого убогого в лазарет. Дагеор, похоже, у нас проблемы.

И, прежде чем я успел помочь ребятам доставить Риччи к врачам, Гарден потащил меня прочь. Похоже, пока отсутствовал, с моим мнением тут перестали считаться.

– Да куда ты меня тащишь? – я вырвался из захвата.

– Поговорить подальше от чужих ушей, – Гарден толкнул дверь в свою комнату. – Входи.

Я переступил порог и огляделся. Безликое помещение, словно Киримус не собирался задерживаться здесь надолго. Учитывая, что он здесь живет довольно давно, – странно. В комнате ведь бывает не только он, но и Эми, Эдор. Кстати, я еще не видел ребят после возвращения.

– Слушай, Дагеор, – замер Кир передо мной, – происходит нечто странное. Мне кажется, будто кто-то разыгрывает здесь пьесу, как по нотам. И этот кто-то...

– Мартис, – договорил за него.

– Именно, – Гарден склонил голову. – Моя идея может показаться тебе безумием, но уговори Дара его арестовать! Немедленно!

– Не выйдет. Несколько дней назад Мартис исчез из дома вместе с

матерью Дара. Куда – никто не знает.

– Даже Эленций?

– Ленор-то тут при чем?

– Ты говорил, что и Риччи ни при чем, – напомнил Гарден. – А что вышло? Аланел, заключение плохо повлияло на твой ум. Ты отгородился от мира и не замечаешь очевидного.

– Ленор уже раз обжегся, больше не станет, – уверенно ответил я.

– Нет, с принцем надо побеседовать по душам. Жаль, что он больше здесь не преподает. Мне бы не хотелось проникать во дворец. Может, напишешь ему, пригласишь в гости?

– И не подумаю! – Я удивлялся наглости Гардена. – Кир, Ленор не виноват, что Мартис – его отец. Он помогает Дару.

– Главное, чтобы не помог отправиться на тот свет.

– С каких это пор ты на стороне Дарентела? – поинтересовался я.

– С некоторых. Не уходи от темы. Ладно, раз ты такой идиот, я поеду в Ладем. Завтра же. Как раз начнутся зимние балы, во дворце будет множество гостей. Вот и поговорю с принцем, раз уж здесь ниточка оборвалась. Ты сам едешь?

– Нет, написал Дару, что не смогу.

– И правильно, – Гарден задумался о чем-то своем. – Интересно, зачем Риччи отправили в академию? Следить за тобой? Или было что-то еще? Тьма, как же все запуталось. И этот остолоп Дар тоже ничего не делает. Дождется ножа в спину! Жена беременна, ее вообще надо из столицы отослать, чтобы никто не использовал против него. А он чем занимается?

– Спасает мне жизнь, если ты не заметил, – хмуро ответил я.

– Заметил, как же. Безответственно, стоит признать. Одним словом, раз вы бездействуете, попробую сам.

– Нет, Кир!

– Тебя не спросил. Одна просьба – раз уж где-то бродит Мартис, усили охрану академии, Дагеор.

– Хорошо. – В этом Гарден был прав. – Усилю сегодня же. А ты будь осторожен.

– Только не делай вид, что тебя беспокоит моя жизнь, – усмехнулся Киримус. – Хотя и правда беспокоит. Да, Дагеор, ничему тебя жизнь не учит.

– Зато, похоже, научила тебя.

Киримус пожал плечами. Я понял, что разговор на этом окончен, и вышел из комнаты. Да, Гарден говорил правильные вещи. И мне следовало его послушать. Только я до сих пор не понимал, если за этим стоит Мартис,

то чего он добивается? Что ему нужно? Или... кто?

Глава 25

Ректорам покой не писан

Гарден уехал в Ладем, а я остался. Никак не мог взять себя в руки и настроиться на работу. Все время что-то отвлекало. То прибежала Регина и попросила присмотреть за Лолли. То первый курс явился в поисках куратора. То Милли потребовала, чтобы я вместе с ней занялся составлением меню для праздничного ужина в честь начала каникул. Голова шла кругом, и я искренне радовался, что отказался от идеи провести праздники в столице. Тем более что отношения между Даром и Кэрри наладились, и теперь им не нужны были надсмотрщики, чтобы разводить по разным углам.

В довершение всех дел явился Кертис. Вот с кем мы почти не разговаривали с момента моего возвращения. Брат Кэрри держался обособленно и не стремился не то, чтобы общаться, но даже извиниться за прошлые неприятности. А тут пришел сам. Сразу понятно, что не зря.

– Что-то случилось? – я высунул нос из-за кипы бумаг.

– Нет. Не совсем. Хотел сказать, что мне пришло приглашение из дворца на зимние праздники. Поэтому, если я здесь не нужен...

– Вы помирились с Кэрри? – поинтересовался я.

– Приглашение от крона.

Вот как? Значит, Дар решил закрыть глаза на попытку его убить и участие в заговоре ради блага любимой супруги. Что ж, стоит признать, Дарентел изменился в лучшую сторону. Будущее отцовство положительно влияло на его вредный характер.

– Конечно, поезжай, – сказал Кертису. – Если, конечно, сам хочешь. Там Ленор и Дени. Можешь вон Микеля с собой захватить.

– Он не поедет, – помрачнел Кертис.

– Почему это?

– Не желает с нами разговаривать. Наверное, до сих пор злится, что мы пытались его схватить в «Трех гусях». Или винит себя в ваших приключениях. Не знаю. С Микелем всегда было сложно.

– Это верно, – пришлось согласиться. – Ладно, раз он от вас бежит, я сам с ним поговорю. А ты, наконец, выясни отношения с сестрой. Все-таки дядей скоро станешь. Статус обяывает.

Кертис едва заметно улыбнулся. По волосам пробежали знакомые

огненные сполохи. Так-то лучше. А то превратили академию в лечебницу для разбитых сердец. Хватит траура! Я вернулся!

И пока снова не появился кто-то со срочным вопросом, я оставил все дела и пошел к Микелю. Его с братом поселили на третьем этаже, вместе с профессорами. И, как я и ожидал, самый проблемный из моих бывших студентов оказался на месте. А вот Марлина не было – мальчик быстро освоился в академии и прибил к первокурсникам. Только утром видел его в компании Жени и Ирмы.

– Профессор Аль? – кажется, Микель удивился, увидев меня на пороге. Даже старое прозвище припомнил.

– День добрый, – махнул рукой. – Найдется минутка? Я принес приблизительное расписание подготовительных курсов.

– Да, конечно.

Микель прятал взгляд. Недобрый признак. С ним всегда было нелегко договариваться, а теперь он и вовсе замкнулся в себе. Но я был бы не я, если бы оставил все так, как есть.

– Вот, – разложил на столе припасенные листы. – Я поставил тебе две пары в понедельник, факультатив во вторник и три пары в четверг. Остальные дни пока будешь свободен. Может, возьмешь стратегию? Ленор опять застрял во дворце.

– Не знаю, – Микель и вовсе стушевался.

– Слушай, дружище, – я убрал от него расписание, – что за кислый вид? Мне казалось, мы друг друга слышали и ты перестал заниматься самобичеванием. Но, вижу, процесс в самом разгаре. Так вот, прекрати немедленно. Я жив, здоров и умирать не собираюсь. Тогда к чему такая кислая мина?

– Вы меня простили, а я сам – не могу.

Микель отвернулся к окну. Вот упрямый! Ничего, справлюсь.

– Тогда давай тебе помогу. Только сначала... эй, нуги!

Кримпольс тут же появился передо мной. Мохнатая мордашка сияла от удовольствия.

– Ваш цитрусовый чай, – появилась передо мной чашка даже без просьбы.

– Цитрусовый? Вы же всегда подаете травяной, даже зная, что люблю именно этот.

– Больше не будем, – кримпольс покаянно опустил голову. – Вы только не уезжайте так надолго. Мы уже испугались, что вы не вернетесь.

И к чаю появилась тарелочка с пирожными.

– А для Микеля?

Появилась еще одна чашка, а вот пирожных не прибавилось. Ох и нуги!

– В вас даже нуги души не чают, – заметил Микель.

– Конечно. Пришлют нового ректора – кто знает, каким он окажется? Лучше уж старый добрый я. Так о чем мы? – подхватил пирожное. – Ах да! О прощении. Слушай, Микель, в жизни оступаются все. И я – не исключение. Есть много поступков, за которые до сих пор стыдно. Но они позволили мне сделать определенные выводы и измениться. Надеюсь, в лучшую сторону. Поэтому хватит хандрить, друг мой. А делай выводы и двигайся дальше. Тем более работы у нас с тобой хватает. Наши первокурсники прижились, эксперимент удался. Пора набирать новых. И о брате позаботься, он и так настрадался. Думаю, ему твоя постная физиономия не в радость.

– Друзья меня ненавидят.

– Они злятся, это пройдет. Да ты и сам не делаешь попыток это изменить. Хватит!

– Спасибо, – ответил Микель. – Я все время думаю, что бы с нами было, если бы однажды вы не решили примерить профессорскую мантию, ректор.

– Я тоже об этом думаю. И понимаю, что сама богиня привела меня сюда, Микель. Потому что я нигде и никогда не чувствовал себя дома. Только здесь. А теперь...

В руки спланировал магический вестник. Что уже стряслось? Неужели крон решил написать, что не потерпит моего отказа от бала? Развернул – и нахмурился.

Дагеор, у нас проблемы, – писал Дар. Почерк был неровный, крон спешил. – Нападение на городскую тюрьму для аномальных магов. Сбежали все. Сейчас пытаемся поймать преступников. Не пускай студентов в город, запри ворота.

– Что там? – Микель заметил, как изменилось мое лицо.

– Небольшая проблема. Точнее, очень большая проблема, и я хочу знать, кто за этим стоит. Эх, не хотелось ехать в Ладем... Но судьба не спрашивает. Кто-то устроил побег из тюрьмы для всех аномальных магов. Хоть бы одного выловить и спросить, кто это был.

– Я с вами! – тут же подскочил Микель.

– Нет, не стоит.

– Не доверяете? – Парень нахмурился.

– Почему сразу не доверяю? Не хочу, чтобы ты пострадал, – попытался его вразумить, только Микель остался глух к моему голосу.

– Нет, ректор Дагеор, я еду с вами. Точка.

– Тогда жду тебя внизу через десять минут. Прикажу готовить экипаж и распоряджусь об усилении охраны академии. Не нравится мне это, Микель. Слишком не нравится.

Пока Микель собирался, я отдал приказания нугам и заглянул к Милли. Знал, что она будет недовольна, но если уеду без предупреждения, она с меня шкуру спустит. Придется потерпеть. Жена нашлась у себя в комнате. Она читала книгу и делала какие-то пометки на листах.

– Аль? – обернулась она. – Что случилось?

– Я уеду до вечера, дорогая, – постарался говорить беззаботно. – Увы, Ладем и дня не может прожить без моего присутствия. Но обещаю, что к полуночи буду дома.

– Что произошло, Аланел эр Дагеор? – Милли поднялась с кресла и взглянула на меня, как судья на преступника.

– Вот, – протянул ей записку, которую до сих пор комкал в руках. – Хочу разобраться, что к чему. А ты, пожалуйста, займись усилением охраны. Пусть третий курс дежурит на воротах с кураторами, хорошо? Не хватало нам непрошенных гостей.

– Аль, ты снова вступаешь не в свою игру! Дар ясно просит: остаться в академии и усилить ее защиту.

– Чтобы защитить академию, надо знать от кого. И Дару понадобится помощь. Я ненадолго, обещаю.

Поцеловал жену и вылетел из комнаты раньше, чем она выскажет все, что думает о моей беспечности. Я на самом деле не собирался вмешиваться. Для этого есть тайная служба Дара, есть гвардия. Но и сидеть сложа руки не смогу. Айдора знала, что Владис появился в окрестностях академии, но закрывала на это глаза. К чему привело такое поведение? Айдора мертва. А я хочу жить. И хочу, чтобы жили те, кто мне дорог.

Экипаж уже ждал внизу, а к Микелю, к моему удивлению, присоединились Найт и Шип. Спелись! Под такой защитой, да еще и с Реусом, мне точно не о чем беспокоиться.

Я знал, что пытаться выставить первокурсников из экипажа – дело бесполезное, поэтому смирился. Что ж, присмотрю за ними сам, пока они не натворили бед. А в том, на что способна наша особенная группа вместе и по отдельности, я убеждался не раз. Экипаж едва тащился по выпавшему за ночь снегу, а я все думал, кому понадобилось выпускать из тюрьмы аномальных магов. Да, среди них были жертвы обстоятельств, как и мои

студенты. Но были и те, кто сознательно выбрал путь преступления. Теперь столицу наводнили те, против кого гвардии крона будет крайне тяжело противостоять.

– Профессор!

Найт заметил что-то раньше, чем я. Экипаж остановился, и теневик в мгновение ока очутился на земле. Оказалось, что дорогу нам перегородило поваленное дерево. Но привлекло меня не оно, а следы двух пар ног, оставшихся на снегу.

– Похоже, беглецы забрались дальше, чем мы предполагали, – пробормотал я.

– Что будем делать? – спросил Микель. – Тут же до академии рукой подать.

– Думаю, стоит отыскать этих двоих, раз уж есть такой шанс.

Я и договорить не успел, а Найт уже ушел в тень и рванул по следу. Шип вздохнул и последовал примеру друга, использовав его же магию. И вот что с ними делать?

– Отстаете, профессор! – окликнул меня Микель.

Конечно, у меня же самая обычная магия, без каких-либо аномалий. Я оставил кучера с экипажем, а сам помчался за ребятами. Только бы не натворили дел, пока их догоню. Впрочем, бежать пришлось недолго. Я вылетел на большую поляну – и вдруг уши заложило от крика. Казалось, голова вот-вот взорвется. Попытался зажать уши руками, помогло мало. Рискнул и наложил на себя заклинание глухоты. Сработало!

Туман перед глазами рассеялся, и я увидел девушку – босую, в холщовом тюремном платье. Ее темные волосы прилипли к бледному до синевы лицу. Девушка снова закричала. Микель лежал на земле – я применил к нему то же заклинание, что и к себе. А вот Найт и Шип куда-то подевались.

– Тише, – постарался вклинить между криками. – Мы не причиним тебе вреда.

Похоже, мне не поверили, потому что опять задрожали ветви, а ближайшее дерево опасно накренилось. А потом девушка упала. Шип зажал ей рот, пока Найт накладывал связывающее заклинание.

– Немоту наложи, – посоветовал я, возвращая себе слух.

Девушка отчаянно билась, и казалось, что сейчас все наши заклинания затрещат по швам. Но пока что они держались. Я помог Микелю подняться – он осоловело оглядывался по сторонам. Похоже, Микель добрался до девчонки первым. Даже аномалия сработать не успела.

– А где второй? – Я оглянулся по сторонам. – Следов было двое.

– Найдем, – ответил Найт. – Микель, забери девчонку в экипаж и обновляй немоту.

– Не командуй, – нахмурился тот.

– Микель, – я присоединился к Найту, – сделай так, как он говорит. А мы поищем второго.

– Думаете, от меня толку не будет, что ли? – гаркнул парень.

– Нет, просто доверяю тебе сохранность этой девочки. Чтобы, пока мы ищем ее друга, она не натворила бед.

Микель фыркнул, но смирился. Перекинул упирающуюся девчонку через плечо и потащил к экипажу. Что ж, с ним всегда было непросто.

– А мы... – обернулся к Найту и Шипу, но их уже и след простыл. Вот вернемся в академию! Я им уши-то надеру! И Гардену скажу, чтобы отработки назначил. Поспешил по оставленным следам – вовремя, чтобы успеть к следующему бою. На этот раз мы имели дело с парнишкой. Таким же худым и растрепанным, как его подружка. Вот только их аномалии разительно отличались. Потому что Найт и Шип уже висели в воздухе, схваченные ветвями деревьев. Я вовремя рванул в сторону – к ноге тоже тянулся любопытный корешок.

Да, такого мне еще видеть не приходилось. Ближайшие минуты чувствовал себя зайцем или оленем, перепрыгивающим с кочки на кочку. Скакал так, что трещала вся поляна. А корни и ветви тянулись за мной, ползучие, словно лианы в далеких южных землях.

– Стой! Угомонись! – на ходу кричал парнишке. – Мы тебя не тронем, клянусь!

Но тот не желал меня слушать. Поэтому пришлось пустить в ход меч, отбиваясь от ветвей. Щепки летели во все стороны! Пока я орудовал Реусом, краем глаза заметил, как студентам удалось уйти в тень и высвободиться из захвата. Они тут же бросились на помощь, а ветки получили новые жертвы и оживились еще больше.

– Парня хватайте! – Первым ринулся к беглецу. Тот кинулся в глубь леса, но он устал и замерз, и мы оказались быстрее. Шип и Найт вылетели на тропку прямо перед ним, а позади оказался я. Заклятие остолбенения – и наша жертва только отчаянно моргает.

– Попался! – возликовал Найт. – Теперь придется тащить до экипажа.

Шип пожал плечами, подхватил парня и, словно тот ничего не весил, поволок обратно по нашим следам. Мы с Найтом переглянулись. Ну и силища у Шипа! А по нему и не скажешь.

К нашему счастью, Микель и первая пленница нашлись на месте. Девчонка по-прежнему молчала, Микель то и дело обновлял заклинание

немоты. Шип сгрузил парня рядом с первой «добычей» и спросил:

– Что теперь, ректор Дагеор? Поедем в Ладем с ними?

При слове «ректор» пленники начали моргать куда чаще.

– Нет, путь неблизкий, еще сбегут, – принял я непростое решение. – Возвращаемся в академию. Попробуем узнать, что на самом деле произошло в Ладемской тюрьме.

Хорошо, что мы отъехали не так уж далеко, потому что никакие заклинания невозможно поддерживать вечно. Зато на порог общежития тут же вылетела Милли. За ней мчались Теон и Эвард.

– Опять вы нас с собой не взяли! – налетели они на одноклассников.

– Мы не успели, – попытался оправдаться Найт.

– Вы вечно не успеваете! И все лавры достаются вам! – рычал Эвард.

– Тихо! – шикнул я на них. – Лучше помогите доставить нашу добычу на первый этаж, там защита мощнее.

Было на первом этаже несколько комнат с усиленной защитой – как раз для таких случаев. Конечно, это не защитит нас полностью от аномалий, но хотя бы уменьшит урон. Да и деревья внутри здания не дотянутся – можно закрыть окна ставнями. Опасной остается только девчонка. С нее и начнем.

Эвард и Теон прекратили спорить. Никому не хотелось пропустить самое интересное. А в том, что нам удастся узнать хоть что-то стоящее, никто не сомневался. По пути я успел обрисовать Милли, что произошло. Она смотрела на меня с осуждением – обещал ведь ни во что не влипнуть. Но выяснение отношений с супругой мы оставили до лучших времен.

Наконец двери комнаты с повышенной защитой закрылись за нами. Ребята усадили пленников на стулья.

– Значит, так, – я замер перед ними. – Думаю, вы уже поняли, что находитесь в Ладемской академии магии, а я – ее ректор, Аланел эр Дагеор. У меня к вам есть предложение. Могу так и оставить вас связанными, пока не приедут солдаты крона и не вернут обратно в тюрьму. Либо вы не будете пытаться нас атаковать, ответите на наши вопросы, и мы вместе подумаем, как вам помочь. Какой вариант вы выбираете? Если первый – кивните один раз, второй – кивните дважды.

Последовали два кивка от обоих.

– Снимайте заклинания, – скомандовал студентам. – Но будьте начеку.

Пленники тут же обрели способность говорить и двигаться, но бежать не пытались. Наоборот, изучали нашу компанию с интересом.

– Как вас зовут? – спросил я.

– Мири, – ответила девушка. – А это – Алейс.

– Очень приятно, – я сел перед ними. – Ребята, расскажите, как вы

сбежали из тюрьмы?

Маги переглянулись, словно решая, а стоит ли говорить. Но снова ответила Мири:

– Это произошло после утреннего обхода. Внезапно решетки на всех камерах исчезли, а в коридоре нас ждали пятеро мужчин. Мы не видели их лиц, и с нами говорил только один. Он сказал, что они смогут снять с нас браслеты и что все мы свободны. А еще предложил желающим присоединиться к нему, чтобы свергнуть существующие порядки, из-за которых мы не можем жить нормальной жизнью. Многие согласились. А те, кто не захотел, все равно оказались на свободе. Кто-то остался в городе, кто-то решил бежать, как мы. Надеялись дойти до северных границ и там где-нибудь затеряться, но, как видите, далеко не ушли.

– Значит, вы оба – аномальные маги? – уточнил я очевидное.

– Да. У меня аномалия звука, у Алейса – растительная магия. Послушайте, раз уж вы и есть тот самый ректор Дагеор, о котором все говорят... Пожалуйста, не выдавайте нас! Мы никому не причиним вреда! А так... так жить больше нельзя.

И по щекам девушки покатались слезы.

– Не выдам, – сказал я. – Но и вы сдержите слово. Нуги, пледы ребятам и горячий чай. Побудете пока здесь. Извините, но придется вас запереть, пока все не решится.

– Спасибо, – улыбнулась девушка, а Алейс продолжал таращиться на нас.

– Подумайте еще раз, может, была какая-то особая примета у тех, кто выпустил заключенных? – попросил я, не надеясь на ответ.

Мири покачала головой, а Алейс неожиданно произнес:

– Перстень. У того мужчины был перстень, чем-то похожий на ваш. Только с алым камнем.

Мартис! Больше некому. Надо срочно написать Дару.

– Отдыхайте, – сказал беглецам и вышел из комнаты. Студенты и Милли потянулись за мной. – Микель, проследи, чтобы у двери выставили охрану. Не время быть беспечными. Милли, что с защитой академии?

– Все, как ты и просил, – ответила супруга. – На воротах дежурит третий курс и двое профессоров, нуги присматривают за периметром академии. Заклинания проверила, все действуют. Аль, ты же не поедешь в Ладем?

– Нет, – качнул головой. – Но Дара надо предупредить. Пойду, отправлю к нему магического вестника. Что-то мне подсказывает, что тюрьма – это не последний сюрприз, который нас ждет.

Поднялся в свой кабинет и достал из стола припасенную для таких случаев заговоренную бумагу.

Дарентел, – написал быстро, – нам удалось задержать двух беглецов. Они пока останутся в академии. Побег устроили пятеро мужчин. Они с легкостью сняли со всех браслеты. Часть примкнула к ним, часть – до сих пор на улицах Ладема и в окрестностях. Судя по описанию, предводитель похож на Мартиса. Будь осторожен! И лучше отмени торжества. До связи.

Заклинание-активатор – и вот уже весточка не у меня на столе, а в руках у Дара. Оставалось надеяться, что наши меры предосторожности несколько... преувеличены. Но в любом случае академия готова к защите.

Глава 26

Планы в действии

Владис

Я снова впутался не в свое дело. Так глупо! Только отступить было некуда. Да и хотел ли я отступить? Что у меня осталось? Что могу потерять? Ничего. Даже жизнь – не могу. Хотя после того, как на соревнованиях академий Шип чуть не выпил мою магию до дна, я в этом сомневался. Наверное, хорошо, что моя аномалия – именно бессмертие. Потому что умирать было страшно. Но еще страшнее – жить вот так, без смысла.

Я бродил по дому в ожидании. Тина наблюдала за мной с плохо скрываемой тревогой.

– Влад, ты уверен, что все в порядке? – спросила она, когда я прошел мимо нее чуть ли не в пятый раз.

– Уверен, – обернулся к названной сестре. – Тебе не о чем беспокоиться.

– Ты всегда так говоришь, а потом случается что-нибудь ужасное.

Тина расстроено отвернулась к окну.

– Влад, к нам гости.

Раздался стук в дверь. Я поспешил открыть, потому что догадывался, кто мог почтить меня визитом. И именно этого человека ждал. Королева Зимия замерла на пороге с небольшой сумкой в руках. Это что, все ее вещи? Негусто.

– Добрый день, – пропустил девушку в комнату.

– Добрый или нет, узнаем вечером, – обернулась она. – Надеюсь, вы не передумали?

– Нет, а вы?

На губах девушки заиграла зловещая улыбка. Нет, она бы ни за что не передумала. Это было понятно и без слов.

– Значит, сегодня?

Мия кивнула. Что ж, мне не впервой было рисковать. Вот только даже переступить порог дворца не хотелось. Слишком много воспоминаний, которые пока еще причиняли боль. Но я говорил себе, что все равно не увижу Кэрри. Будет бал, она, конечно же, останется с супругом. А мы проберемся в детскую, заберем сына Мии и покинем дворец. На этот раз – навсегда.

– Вам стоит отдохнуть, – сказал Зимии. – Ночь предстоит та еще.

– Отдохну, когда увижу сына. – Она села в кресло и откинула голову на спинку. – Когда же это все закончится?

– Скоро. – Я тоже сел. Хватит мельтешить по дому. – Вот только куда вы пойдете с ребенком? Еще и непростым.

– Куда угодно, лишь бы подальше от Райнера и его трона.

За словами Мии мне почудилось нечто большее, чем желание защитить сына от тех, кто боится его аномалии.

– От трона? – спросил осторожно. – Почему вы не хотите видеть Альберта наследником Райнера?

– Не хочу? – Мия обернулась. – Во-первых, потому, что власть никому не приносит счастья. Покажите мне хоть одного правителя, которому не пришлось перечеркнуть ради власти саму надежду на любовь, понимание. Нет, не желаю для Альберта такой судьбы.

– Ваш брат женился по любви, – напомнил я.

– И пожинает плоды этого. В Арантии его ненавидят. В других странах, правда, побаиваются, потому что не знают, чего ожидать. Ведь упорно ходят слухи, что Дар сам – аномальный маг.

– Но это – только слухи.

– Естественно. А во-вторых... – Мия словно думала, а стоит ли продолжать. Но я ждал, и она решилась: – Может быть, я и смирилась бы с мужем, со своей жизнью, даже с попытками Райнера ограничить силу нашего сына, если бы...

– Что?

– Если бы не встретила с одним человеком. На границе наших государств живет оракул. Он редко выбирается из своей хижины, к нему так просто не попасть. Но я после брака и аномалии Альберта была в отчаянии и хотела получить ответы на свои вопросы, поэтому уговорила Райнера устроить с ним встречу. Лучше бы я этого не делала.

– И что сказал оракул? – Судя по лицу Мии, ничего хорошего.

– Он сказал, что мой сын зальет кровью не только свое королевство, но и все соседние. День, когда он взойдет на престол отца, станет черным днем и будет проклинаться в веках. Но ничто не длится вечно. Придет спаситель – такой же аномальный маг, как и он, и убьет моего сына. Я не желаю Альберту такой судьбы, Владис! Если он не займет престол, ничего этого не случится. Я заберу сына, уеду навсегда. Он еще маленький, обо всем забудет.

– Тогда вы поступаете правильно.

Слова Мии поразили меня. Но если задуматься... Ее сын –

аномальный менталист. Он уже сейчас, если верить слухам, может поработить любого. А что будет, когда мальчик войдет в полную силу? Ведь его ментальный приказ не ограничится двумя, тремя, десятком магов. А если его силы хватит на сотни?

– Мы заберем Альберта из дворца, – пообещал Зимии. – И я помогу вам скрыться там, где никто не найдет. У меня много знакомых в разных уголках Арантии.

– Спасибо, – Мия наконец-то улыбнулась. – Если честно, я не очень рассчитывала на вашу помощь. Но мне не к кому идти. Если хоть кто-нибудь узнает об этом предсказании, представляете, что начнется? Альберта захотят убить. Причем все. Никто его не защитит. Я никогда этого не допущу.

– Мы вместе не допустим. Он еще ничего не сделал. И, возможно, не сделает. Это всего лишь вероятность, Мия. Но вы правы, если кто-то узнает... то убийство – не самое худшее, что может быть.

Что ж, все встало на свои места. Значит, дело не только в аномалии Альберта. И если желание похитить ребенка у его же отца я не мог понять, то попытку спасти сына от страшной судьбы – мог. Более того, все для себя решил. Мне все равно не место в Ладеме. Небольшое путешествие еще никому не мешало. Отвезу Мию и ее сына туда, где они будут в безопасности, и тогда, возможно, никто не пострадает.

Время до вечера тянулось долго, слишком долго. Уже перевалило за полдень, когда за окнами вдруг поднялся шум. Я накинул плащ и вышел на улицу. Мимо промчался сосед-булочник.

– Уважаемый Ракис, – окликнул его, – что происходит?

– Ой, уважаемый Владис, – остановился он, пытаясь отдышаться, – не знаю точно, что случилось, но в городе только и говорят, что из тюрьмы сбежали все аномальные маги. Стража призывает жителей оставаться дома, пока их не отловят. Так что запирайте дверь, сосед. Ночка будет жаркой.

И Ракис кинулся к булочной, закрыл наружные ставни и запер дверь. Маги сбежали из тюрьмы? Куда смотрит крон? Если бы не Мия, я бы попытался разобраться. Но сейчас куда важнее наш план. А с магами справится и крон. Если что, попросит брата, тот призовет своих чудовищ. Может, хоть на что-то сгодится крохотная армия Ленора.

Вернулся в дом и тоже запер дверь.

– Тина, – позвал сестру.

– Что случилось, Влад? – Она слетела по ступенькам. – Видела, как ты разговаривал с Ракисом.

– На улицах сегодня опасно, преступники сбежали из тюрьмы,

поэтому всех призывают оставаться дома, – ответил я. – Мы с нашей гостьей вечером уйдем, а ты запри двери, окна и никуда не выходи.

– Влад, куда же ты пойдешь? – Тина сдавленно охнула. – Там же опасно!

– Сестренка, напоминаю, что я бессмертен, – потрепал ее по волосам. – Не о чем беспокоиться. Главное – береги себя.

Конечно, вряд ли ее успокоили мои слова. Но зато Тина поостережется, пока меня не будет. А я постараюсь вернуться из дворца как можно скорее.

Да, наша затея была глупой. И на первый взгляд – невыполнимой. А с другой стороны, никто нас там не ждет. Все заняты сегодняшним празднеством и сбежавшими преступниками. Немного удачи – и мы справимся.

Как только начало темнеть, мы с Мией покинули дом. Королева переделалась в темно-серое платье и накинула плащ с капюшоном. Мне же ни к чему было скрывать лицо. Во дворце крона ко мне давно привыкли – еще в те времена, когда нам нечего было делить. А спутница? Подумаешь, спутница. Но тем не менее хотелось бы остаться незамеченными. Поэтому, вместо того чтобы пройти через главный вход, я свернул к заброшенному дому, который находился через три улицы от дворца. Готов поспорить, о таком пути не знал даже Дарентел, а я не собирался ему говорить.

Я толкнул массивную дверь. Петли жалобно скрипнули.

– Ну и местечко, – Мия выразительно поморщилась.

– Другого пути все равно нет.

Я зажег припасенный светильник и повел королеву через три замусоренные комнаты к кладовой. Отпер замок, который сам же сюда повесил пару лет назад – на всякий случай. А в кладовой вместо пола нас ожидали ступеньки.

– Осторожно, может быть скользко, – сказал спутнице.

Мия кивнула. Она держалась с холодной отстраненностью, и лишь когда на мгновение взялась за мою руку, чтобы начать спуск, я ощутил, как дрожат ее пальцы.

Но королева смело продолжила идти вниз, пока под ногами вместо хлипких ступенек не оказался твердый пол. Проход был узким. С потолка свисала паутина. Я им никогда не пользовался – держал как запасной вариант. На случай, если придется уходить из дворца так, чтобы об этом никто не узнал. Мы шли около четверти часа, пока впереди не появились другие ступеньки. Я обогнал Мию, поднялся первым и нажал на кирпич в кладке, который отличался только тем, что был чуть темнее своих

собратьев.

– Пора, – обернулся к девушке.

Она кивнула. Стена отъехала в сторону, и мы очутились среди колбас и сыров, принадлежащих крону. Дар, скорее всего, даже понятия не имел, как выглядят холодильные комнаты в его дворце. Крону не положено такое знать. А я вернул стену на место, пробрался сквозь развешенные копчености и толкнул другую дверь. Она оказалась не заперта. Даже не пришлось применять заклинание. Видимо, сегодня слуги слишком часто спускались сюда за продуктами.

За холодильной начинался короткий коридорчик. Одна дверь из него вела на кухню, другая – в коридор для слуг, чтобы они не мешали вельможным дамам и господам во время отдыха. Именно туда мы и свернули. Заметил, что пальцы Мии окутывает сияние магии – она готовилась защищаться, если возникнет необходимость.

– Успокойся, если будут проблемы, я их решу, – сказал королеве, и только потом понял, что перешел на ты. Впрочем, извиняться было некогда. Она здесь не как королева или сестра крона, а как мать.

Коридоры для слуг тянулись вдоль всего дворца. Нужно было только правильно выбрать направление. Еще накануне от старых знакомых узнал, где поселили короля Райнера. И теперь мы уверенно двигались в том направлении.

– Ой! – врезалась в меня вылетевшая из-за поворота служанка. – Господин Владис?

– Т-с, – приложил палец к губам. – К его величеству по тайному поручению.

Девушка поняливо кивнула.

– Хороших вам праздников, – пожелала испуганно и продолжила путь, даже не обратив внимания на Мию.

– Здесь вас хорошо знают, – заметила та.

– Еще бы, – ответил на ходу. – Мне приходилось часто здесь бывать до того, как...

– Что?

– Как мы поссорились с твоим братом после турнира академий. С этого дня он не рад видеть меня, а я – его. Хотя мы никогда и не дружили. Просто сотрудничали по вопросам аномальных магов.

– Из-за чего же возникла ссора? – упорствовала Мия.

– Из-за женщины, – решил, что вреда не будет, если отвечу. – Я пытался увести у него жену.

– Что? – Мия тихонько рассмеялась. – Из-за Кэрри? Ох и взрывашка!

– Как? – обернулся я.

– Взрывашки. Так их с Кертисом называл Аланел за глаза, когда мы были в академии. И среди нас как-то прижилось. Уж не знаю, кто придумал это прозвище первым, студенты или профессор.

– Вы были в академии? – теперь уже настал мой черед удивляться.

– Да, правда, недолго. Я тогда сбежала из дворца из-за несчастной влюбленности, чтобы найти другую несчастную влюбленность.

– Даже так? – я свернул на следующую лестницу.

– Да. Приехала туда за Гарденом, его отец назначил ректором, чтобы усласть подальше с глаз моих. А уехала по уши влюбленная в Дагеора. Конечно, ничего особого не было, – заметила принцесса мой взгляд. – Аль вообще человек непростой, а я этого не понимала. Вообще, только со временем начала осознавать, что он из себя представляет.

Я кивнул. Помню, сам удивлялся ректору на турнире академий. Потому что под маской смеха так легко скрыть свои способности, сомнения, стремления.

– А когда осознала, перестала на него злиться. – Мия казалась совершенно спокойной, но я понимал, что это не так. – Только было уже поздно. Он меня ненавидел. Я сама виновата – чуть не лишила его любимой. Но, честно говоря, даже не помню, что тогда произошло. Только обрывки воспоминаний, словно мной руководила чужая воля. Нет, я желала ей смерти! Но не стала бы убивать.

– Ментальный контроль, – откликнулся я.

– Что?

– Говорю, ваш сын постарался. Чувствуя вашу ненависть к Алю и Милли, он попытался избавить тебя от страданий. Милли достался яд, Алю – проклятие.

– Какое проклятие? – Мия уже ничего не понимала.

– «Холодное сердце», кажется. В общем, именно оно было причиной, почему Аль и Милли долгое время не могли пожениться.

– Звучит как безумие, – королева потрянула головой. – Как еще не рожденный ребенок мог сделать такое?

– Так же, как будущий ребенок Кэрри неплохо бил меня молниями, стоило приблизиться к его матери. Это аномалия, так что объяснению не поддается.

Мия замолчала. Наверное, задумалась о том, что ее сын чуть не стал убийцей еще до рождения. Что ж, некоторые открытия вовсе не приятны.

– Вы по-прежнему любите Аля? – спросил я.

– Нет, конечно, – ответила Зимия. – Но это чувство осталось самым

светлым за мои годы. В чем-то я ему даже благодарна. Иначе так бы и не узнала, что такое настоящая любовь. Гарден был моим увлечением, а ради Аля я была готова пожертвовать всем, что у меня было. И пожертвовала, согласившись на брак с Райнером.

Все в прошлом? Как бы не так! Может, Мия и не любит больше Аля, но снова и снова мысленно возвращается в те дни, загоняя себя в ловушку. Не так ли поступал я сам, отгородившись от знакомых, почти что друзей, и погрузившись в мысли о Кэрри? Нет, этому надо положить конец. И для начала – выполнить обещание, вернув Зимии ее ребенка.

– Сюда, – указал на поворот коридора. Мы очутились у небольшой дверцы, за которой должен быть коридор между комнатами Райнера и детской, отведенной его сыну. Толкнул дверь и вышел. Странно... Здесь царил тишина. Ни звука голосов, ни шагов. И стражи не видно.

– Влад, что тут? – выглянула из двери Мия. – И куда нам теперь?

Я свернул к двери, за которой должна находиться детская. Открыл ее, приготовившись оглушить заклинанием того, кто очутится за ней, – но замер на пороге. Райнер лежал на полу. Его глаза были широко распахнуты и глядели в потолок, в левой руке был крепко зажат кинжал. Но в том, что король мертв, не оставалось сомнений. Чуть поодаль, возле детской кровати, лежала молоденькая служанка – скорее всего, гувернантка принца.

– Где мой сын, Влад? – тихо спросила Мия. – Где мое дитя?

Вот только мальчика в комнате не было. Что делать? Доложить Дару? Позвать стражу, чтобы все здесь обыскали и перекрыли выходы из замка? И пусть потом придется объяснять, что вообще здесь делаю. Может, так бы я и поступил, если бы в эту минуту не раздался истошный женский крик. Этот голос я узнал бы из миллионов других.

– Кэрри! – воскликнул я и бросился прочь.

Глава 27

Репетиция или спектакль?

Аланел

Я бродил по общежитию, словно призрак. В голове царил кавардак, потому что пытался разложить по полочкам события последних дней, и получалось, прямо скажем, скверно. Что мы имеем? Кто-то устраивает бои чудовищ. Лучших из лучших перевозят в Ладем с неизвестной целью. Допустим, этот же кто-то выпускает из тюрьмы особо опасных преступников с магическими аномалиями. Зачем? Чтобы досадить крону? Вряд ли. Уверен, его цель куда более значительна. Но желание умчаться в Ладем и разобраться на месте пришлось загнать в дальний угол, потому что я отвечал за академию, за студентов, доверивших мне свои жизни. Я – прежде всего ректор. И должен оставаться с ними. Ничего, утром вернутся Гарден и Кертис, расскажут, что там и как. А если будет что-то срочное, Дар напишет.

За окнами начался снегопад. Я сидел в кабинете, пил отвар и листал отчеты по экзаменам. На отдельном листе отмечал тех, кто что-либо не сдал. С ними поговорю лично, сделаю внушение, так сказать. Впрочем, справедливости ради, пока что нерадивых студентов набралось всего шестеро, и большая часть – с факультета боевой магии. Вызову завтра Филора, пусть тоже побеседует со своими ребятами. Думают, если они сильны в бою, то учиться не надо?

Внимание привлек неясный шум. Отложил документы и подошел к окну. У ворот академии мелькали какие-то огоньки. Что случилось? Захватил Реуса и пошел во двор. Впрочем, я едва успел открыть дверь, как раздался сигнал тревоги. Нападение? Поначалу не поверил, но сигнал повторился снова.

– Что случилось, Дагеор? – Драган Филор был легок на помине и уже спускался с лестницы.

– Я взгляну, а ты будь здесь, – ответил декану боевиков и выскользнул за дверь, прикрываясь иллюзией невидимости. До ворот добрался быстро – и замер, не веря своим глазам. Отряд третьекурсников запер ворота на засовы, но снаружи в них ломилась неведомая сила. Ворота трещали, аномальные маги едва сдерживали свои силы, но врага не пропускали.

– Доложить, что происходит, – появился перед ними.

– Нападение, – староста второй группы третьего курса применил на воротах очередное заклинание, но я понимал, что надолго этого не хватит. – Чудовища! Около пяти десятков. Штурмуют академию.

Да чтоб мне провалиться! Откуда они взялись? Из тюрьмы? Или...

– Слушаем меня, – скомандовал студентам. – Считаю до трех. На счет «три» применяете на воротах все заклинания, какие только можете, и бежим в общежитие. Задача ясна?

– Но ректор...

– Я спрашиваю, задача ясна? Тогда один, два, три.

От ворот пошла ударная волна, и третьекурсники бросились прочь, а я поднял щиты, медленно отступая за ними. Да, пятьдесят аномальных магов мне не удержать, но нужно, чтобы студенты добрались до общежития. Успели! Я закрывал за нами двери, когда ворота все-таки пали и во двор академии ворвались враги. Большая часть их не была похожа на людей. Они крушили все, что попадалось под руку.

– Аль? – кинулась ко мне Милли.

– Поднимай всех, – скомандовал я. – На нас напали. Третий курс – ко мне, на первый этаж. Второй курс активизирует защитные контуры и следит за стенами. Первый курс – в убежище. Проследи, чтобы Регина с Лолли пошли с ними.

– Хорошо.

Милли была напугана, я видел, но спорить не стала, а тут же умчалась прочь, выполняя распоряжения. Вокруг меня собирались студенты и преподаватели.

– Что происходит?

– Что будем делать, ректор? – слышалось со всех сторон.

– Защищаться, – ответил я. – Шаг назад.

Словно волна колыхнулась, освобождая для меня пространство. Я опустился на колени, порезал руку мечом и начертил на полу символ. Он тут же вспыхнул алым, и вокруг общежития и академии взметнулся защитный барьер. Пусть враги не думают, что я не подготовился. Случай с Владисом многому меня научил. Прежде всего тому, что напасть могут в любой момент, и мой долг – защитить академию и студентов.

– Защитный купол поднят, – доложила Лиада. – Пока что сдерживает нападающих. Как думаете, что им нужно, ректор?

– Что нужно? – Вспомнились такая же ночь три года назад и безумные войска чудовищ, врывающиеся в общежитие под предводительством Владиса. Вдруг головоломка сложилась. – Не может быть!

– Что, Аль? – Милли вынырнула откуда-то с лестницы.

– А если...

Нет, только не это! И тогда, и сейчас за нападением прямо или косвенно стоит Мартис. Может ли быть, что с самого начала это была только репетиция какого-то более грандиозного плана? На случай, если Ленор не станет кроном. Но зачем чудовищам атаковать академию? Если только большая часть сейчас не атакует Ладем.

– Профессор Аль, мы не пойдём в укрытие! – появился из тени Найт.

– Вы – первокурсники, – попытался вразумить теневика, но с группой Владиса всегда было сложно договариваться, а сейчас на это просто не было времени. – Хорошо, оставайтесь. Нуги, закрыть окна и двери всех этажей! Открытыми оставляем только верхние. Третий курс, готовьтесь отбить атаку. Нельзя пускать врагов в общежитие.

– А мы? – к группе Владиса подтянулись остальные первокурсники.

– Вы ждете в общежитии, если нападающим все-таки удастся прорваться. На этот раз мы не проиграем!

Я не раз и не два прокручивал в голове события прошлого, когда погибла Айдора. Почему тогда мы проиграли? Потому, что были не готовы к бою. Вместо того чтобы принять меры, Айдора положила на Владиса, на их знакомство. В итоге не обошлось без жертв. Но я – не Айдора.

– Милли, иди в убежище! – потребовал у жены.

– С ума сошел? – взвилась она. – Ни за что! Нет уж, Аланел Дагеор, больше ты от меня не скроешься. Сражаться – так вместе.

Я обернулся. Вся академия столпилась за спиной, кроме тех, кто дежурил у окон на четвертом этаже.

– Студенты и профессора, – сказал я. – Сегодня, как и три года назад, академию, наш дом, пытаются сровнять с землей. Но теперь мы не позволим этого сделать. Наши враги – аномальные маги, не контролируемые свои силы. Помните об этом и покажите, чему вы научились. Мы вместе – значит, мы победим!

Меня поддержал гул голосов. Что ж, пора!

– Ректор, первый ряд защиты пал, – доложил один из целителей.

– Выступаем.

За дверью творился хаос. Из трех радужных пленок щитов, ограждавших академию от нападения, осталось только две. А за ней – глаза, налитые кровью, нечеловеческие лица. Удары сыпались на щит, не прекращаясь ни на минуту. Ничего, мы тоже не лыком шиты. Справимся.

– Аль, береги себя, – шепнула Милли, и конец фразы утонул в реве чудовищ.

– Ты тоже, – ответил я и помчался вперед, призывая иллюзии. За мной

шли профессора – те, кто рискнул всем и решил посвятить свою жизнь академии. Я сам отбирал каждого из них и гордился, что эти маги наступили на горло предрассудкам и сегодня здесь, с нами. За своими учителями шли студенты – по группам. Потому что лучше других знали, на что способны одноклассники и как слаженнее ударить по врагу. Аномальные маги держались впереди. Боевики – прикрывали целителей, готовые прийти на помощь в любую минуту.

– Вперед!

Вряд ли меня услышали все, но по тому, как колыхнулись ряды студентов, стало ясно – они поняли. Первые заклинания заискрились по ту сторону щита, поражая противников. Атаковали маги дальнего боя – те, чья сила могла достать до врага. Чудовища, потому что называть противников людьми я больше не мог, усилили натиск. По второму щиту пошли трещины. Но еще оставался третий, поэтому и мы не торопились переходить к ближнему бою. Я запустил сквозь щит иллюзии – жуткие, мрачные. Послышались вскрики – кем бы ни были те, кто на нас напал, но и они знали, что такое страх.

Второй щит осыпался на землю, и мы с врагами уже глядели в лица друг другу. Ничего, справимся. Не можем не справиться.

– Вторая и третья группы, аномальная магия, вихрь.

Удар ветра влетел в ряды нападавших.

– Вода.

Следом за ветром прямо с земли поднялась огромная волна. Стихийники старались. Среди аномалий их по-прежнему было большинство.

– Можно, я? – попросил Шип.

Я кивнул, подозревая, что он задумал, и самый загадочный студент академии пустил по воде молнию, недавно позаимствованную у крона. Есть! Шкуры ближайших чудовищ дымились, несколько упало, и их тут же затоптали свои же.

– Огонь! – я сосредоточенно наблюдал, как противники начинают отступать.

И вдруг третий щит исчез. Как это понимать? Кто? Кто нарушил символ? Стены общежития дрогнули. Неужели снова предатели?

– Атакуем! – крикнул я, зная, что ребята внутри тоже справятся. Второй курс не слабее третьего.

– Я проверю, – Джем на мгновение появился рядом – и поспешил к общежитию.

А я рванулся вперед. Но студенты тут же оттеснили меня. Реус

обиженно взвыл. Ему тоже хотелось битвы.

– Угомонись! – шикнул на меч.

«Вкуснятина», – прогудел тот.

– Сам ты вкуснятина, нас убить хотят.

«Обойдутся, – Реус, кажется, оскорбился. – Доверься мне, Аланел».

Хорошо. Доверюсь, как и сотни раз до этого. Ощутил, как энергия ларабанского меча окутывает тело. И позволил Реусу выбирать путь. Тело рванулось вперед. Реус ввинтился в ряды врагов. Он радостно запел песню боя. На меня навалилась туша со свиным рылом и огромными бивнями. Это еще что за невидаль? Реус быстро лишил противника бивней, а потом распорол бок. Враг завалился на землю, а меч уже увлекал меня в гущу сражения.

Кто-то атаковал в спину, но тут же взметнулся щит и раздался голос Милли:

– Я прикрою.

Она рядом! Прекрасно.

– Не отходи, – приказал жене, призывая ряды иллюзии. И вместо первого и третьего курсов появились сотни студентов. Все как один жаждали уничтожить врага. Чудовища снова отступили. Мы теснили их мимо здания академии к воротам. Реус настолько напился энергией, что начал светиться в темноте.

– Не взорвись, – шепнул я мечу.

«Не дождешься», – последовал ответ.

Противник подкрался сбоку. Ударил, но щит Милли снова отбил атаку, а рядом возник Эвард и запустил в наглеца проклятие. Тот покрылся волдырями и завалился на бок.

– Целы, ректор? – спросил проклятийник.

– Абсолютно. Что в академии?

– Профессор Джем схватил предателя.

– И кто он?

Но новый удар, обрушившийся на нас, не дал Эварду ответить. Где-то рядом вскрикнула девчонка, и маг бросился туда.

– Аль!

Окрик Милли заставил обернуться – и вовремя, потому что стрела пролетела совсем рядом, оцарапав щеку. Или не стрела, а игла. Да что же происходит?

Наши враги собрались с силами и ударили снова, но помощь пришла сверху – второй курс тоже не терял времени даром. Однако рано радоваться. Я первым понял – что-то не так. Слишком быстро расступились

нападавшие, словно давая кому-то путь. Земля задрожала под ногами.

– В общежитие! – скомандовал я.

Студенты послушались, приученные повиноваться приказам ректора. Они быстро и слаженно отступали, а я уже видел, с чем нам придется столкнуться. На нас будто двигалась гора. Впрочем, у горы были глаза и громадные лапищи. Значит, она была живой.

Я выставил щиты – на этот раз свои, чтобы прикрыть отступление, и только когда убедился, что приказ исполнен, рванул за студентами. Мы заперли дверь, активировались защитные заклинания. И вдруг в руки спланировал магический вестник. Нет, только не сейчас! Но не развернуть его не мог. К удивлению, почерк принадлежал не Дару.

Дагеор, – значилось там, – Райнер убит. Кэрри похищена. Дворец и город атакуют. Нужно подкрепление.

Гарден

Да чтоб мне провалиться! Значит, моя догадка верна. И нападение на академию три года назад, и атака на дворец после соревнования академий – это всего лишь репетиции финального спектакля. Ведь это так просто – засечь, сколько времени понадобится студентам, чтобы прийти на помощь Дару. Какую силу атаки может выдержать охрана дворца. Где прорыв вероятнее всего. Но Кэрри? Зачем кому-то Кэрри? Понимаю, если бы попытались избавиться от крона.

– Что? – спросила Милли.

Я быстро передал ей записку и приложил палец к губам.

– Напиши ответ, – сказал ей.

Общежитие вздрогнуло – от фундамента до крыши. Интересно, гора – это аномалия или действие заклинаний?

– Ректор, что на нас нападает? – рядом появился Найт.

– Не могу понять, – признался я.

– Это не аномалия и не заклинание, – вмешался Шип. – Точнее, и то и другое. Больше всего похоже на действие эксперимента, словно в одном создании смешали несколько аномалий. Скоро оно само погибнет, но до этого успеет уничтожить нас. Ректор Дагеор, у нас есть план. Позволите?

Разве у меня был выбор? Я готов был принять любую идею, даже самую безумную. Поэтому на пару минут оставил оборону на студентов, которыми командовал Филор, и отошел в сторонку с первокурсниками. Они собрались все – даже Эми и Эдор.

– Послушайте, только не отказывайтесь сразу, – продолжил Шип прерванный разговор. – Нам нужно увести эту гору от общежития в лес и там атаковать, иначе она просто завалит здание, здесь все погибнут. Но в то же время мы не сможем выйти – нападавших осталось больше половины. Теон может поднять тех, кого удалось убить, и заставит нападать на бывших союзников. В это время мы с Найтом по тени зайдем чудовищу за спину и поведем в лес. Эми и Эдор ослепят его вспышками света – они оба умеют их вызывать. А Жени попробует отравить. Ее прикосновение очень ядовито.

– Будете рисковать собой, – вздохнул я.

– Да. Только мы должны быть уверены, что если не получится, никто не пострадает. Нужно увести всех из общежития в убежище. Займетесь этим?

– Нет, я пойду с вами. Милли!

– Я отправила вестника, – жена тут же появилась рядом.

– Слушай, Милия, у нас появился план, – я заранее знал, что она будет не в восторге. – Но чтобы победить, нужно, чтобы ты увела всех студентов в подземное укрытие. И оставайтесь там, пока я не приду за вами, поняла?

– Я с тобой!

– Нет, – отрезал я. – Ты остаешься. Потому что должна позаботиться о студентах. Обещаю, я вернусь. Но отпустить ребят одних не могу. У нас мало времени, сама понимаешь. Нам нужно в Ладем.

– Хорошо, – любимая склонила голову. – Но если погибнешь, я тебя с того света достану!

– Договорились, – улыбнулся я и коснулся поцелуем ее губ. – Иди!

– Студенты, за мной! Отступаем! – Милли понеслась к нашим защитникам. А Дар мне еще не хотел выделять деньги на строительство укрытия! Но я настаивал, и теперь из академии вел подземный ход до самого парка, а под озером располагалось большое убежище, способное вместить всю академию.

– Слушайте, если ничего не выйдет – бегите сюда и прячьтесь, – сказал первокурсникам. – А теперь – вперед!

Последние студенты как раз скрывались из виду – они спускались с верхних этажей и тут же скрывались под лестницей. А я распахнул дверь. Гора как раз замахнулась, чтобы снова ударить. Повеяло ветром – это мимо промчались Найт и Шип. А Теон приложил ладони к земле и зашептал заклинание. Когда мертвецы поднялись, признаюсь, даже мне стало страшно. У кого-то не хватало частей тела, кто-то вообще напоминал бесформенное нечто, но послушались все. И напали на бывших собратьев.

Стоит ли упоминать, что те тут же обратились в бегство?

Эми и Эдор тут же помчались на помощь друзьям. Куда бы ни оборачивался человек-гора, всюду ему в глаза бил свет. Ребята надежно вели его к цели – лесу, подальше от академии. Эвард пытался атаковать проклятиями, но получалось плохо. Наконец ворота академии остались позади.

– Сейчас, – шепнула мне Ирма. – Держитесь, профессор Аль.

Девушка прикоснулась к почве. Вокруг все затряслось и задрожало. Комья земли полетели в разные стороны. Но и гора не собиралась сдаваться. Маг взревел, и я увидел, как падает Найт. Он не успел уйти – враг просто занес над ним ногу, и если бы не Шип, теневик погиб бы. И зачем я это позволил?

Жени кинулась вперед, на ходу снимая перчатки. Притронулась к противнику, и... ничего. Тот лишь растерянно обернулся, подхватил девушку пальцами-сардельками и поднял поближе к глазам. Она отчаянно завизжала, снова и снова пытаясь отравить противника.

– Отпусти ее, мразь! – снизу крикнул Найт. Пальцы разжались, и Жени полетела вниз. Шип успел вовремя – он подхватил ее на руки и осторожно поставил. Но что нам делать?

– Реус, давай, – скомандовал мечу и бросился вперед.

– Подождите! – окликнул меня девичий голос.

И как раньше ее не заметил? Мири, спасенная узница Ладемской тюрьмы. Алейс был с ней. Оба бледные и растрепанные.

– Вы почему не ушли? – гаркнул на ребят.

– Наложите на всех оглушение, – потребовала Мири, не слушая меня.

Что ж, надо использовать любой шанс. Я призвал заклинание, которое защитило меня минувшим днем. Мир окутала тишина. Студенты испуганно озирались, но я приложил палец к губам и сделал шаг назад.

И тогда Мири закричала. Я понял это по тому, как завибрировал воздух. Гора заколыхалась и упала на землю, затыкая уши, но аномальная магия звука – не то, с чем просто справиться. А потом деревья пришли в движение. Их ветви потянулись к горе и спеленали противника, как ребенка.

Я махнул студентам, и мы атаковали одновременно. Реус впился в черную плоть. Стало светло от заклинаний. Какое-то время казалось, что все атаки прошли впустую, но вдруг меня сбilo с ног. Потер гудящую голову – и понял, что снова все слышу. Осторожно поднялся с земли. Мир вокруг обрел четкость. Зато горы в нем больше не было. Только черные ошметки, усеивающие все вокруг.

– Мы победили? – первой опомнилась Эми. – Мы победили!

И брат с сестрой кинулись мне на шею.

– Это еще не конец боя, – рядом появился хмурый Шип. – Вернемся в академию, взглянем, что там.

Но академия стояла на месте. Только ворота снова придется ремонтировать. И общежитие щеголяло окнами без стекол и проломленной крышей. Ничего, исправим. Врагов не было видно.

– Зомби справились, – ответил Теон на невысказанный вопрос. – Нападавших больше нет, а зомби сами дойдут до границы леса и там умрут навсегда. Не до них сейчас.

– Точно, – согласился я, убирая Реуса за пояс. – Идем в общежитие.

Стоило распахнуть покосившуюся дверь, как заметил Милли. Жена сидела на ступеньках лестницы и ждала меня. Ее лицо было мокрым от слез.

– Ты почему не ушла? – кинулся к любимой.

– Только с тобой, – тихо ответила она, обнимая меня. – Люблю тебя.

– И я тебя, – крепче обнял супругу. – Не плачь, все позади. Зови студентов. Увы, мы победили только в первом этапе боя. Нас ждут в Ладеме.

Милли кивнула и спустилась в тайный ход. Не прошло и десяти минут, как общежитие снова наполнилось голосами. Я смотрел на своих студентов – грязных, со следами крови на одежде. Раненые остались в убежище, над ними колдовали целители. Имею ли право просить их снова рискнуть жизнью? Нет, не имею.

– Мы победили. Горы больше нет, – сказал громко.

– Ура! – Холл наполнился криками. Студенты бросались в объятия друг другу, смеялись и плакали. Да, битву за академию мы выиграли. А что будет с битвой за Ладем?

– Ректор Дагеор, что-то случилось? – чуть слышно спросила Жени. – Вы словно не решаетесь нам что-то сказать. Так говорите.

И снова воцарилась тишина – такая, словно применил заклинание оглушения. Нет, нельзя!

– Я скажу, – Милли замерла рядом. – Студенты и профессора, во время боя мы получили магического вестника из дворца крона. Те твари, которые атакуют нас, сейчас атакуют город и дворец. Ладем просит помощи. Идти с нами или нет – решать только вам. Но мы с Алем пойдем.

– Мы тоже, – кинулись ко мне Эми и Эдор. – Там же Кир!

– И мы, – шагнули за ними мои проблемные первокурсники. – Не хотим снова менять куратора. Надо убедиться, что он оттуда вернется. Да и

дворец жалко, красивый он.

Студенты вокруг засмеялись.

– Почему вы в нас сомневаетесь, ректор? – спросил парнишка с третьего курса. – Конечно, мы поможем. Это наш дом. И наш долг – его защищать. Как академию, так и Арантию.

Я тоже улыбнулся. Да, Мартис, уверен, ты стоишь за этим балаганом, который кому-то будет стоить жизни. Но академия всегда была твоей ошибкой – и моей удачей. Ты основал ее, чтобы набирать чудовищ для борьбы с кроном, а теперь эти ребята защитят Арантию от тебя же.

– Тогда вперед, – ответил студентам. – За академию!

– За академию! – раздался стройный гул голосов. – За ректора Дагеора! За Ладем и Арантию! Вперед!

Глава 28

Как по нотам

Дарентел

Ненавижу зимние торжества, когда во дворце не протолкнуться. Кажется, не выстави стражу – и утром найдешь кого-нибудь в собственных покоях. Но нужно было держать лицо и если не казаться довольным, то хотя бы улыбаться. Улыбка намертво приклеилась к губам и, наверное, со стороны уже выглядела жутко. Еще и Кэрри ушла четверть часа назад – в последние дни она чувствовала себя дурно. А что будет на более поздних сроках? Не хотелось об этом думать. Лучше покровительственно взирать на гостей и являться живым оплотом силы Арантии.

И Дагеор с Милли не приехали. Я все понимаю, брак, любовь, но мы не так часто просим их погостить во дворце. Когда это было в последний раз? Кажется, когда начинался учебный год в академии. Тогда Аль и Милли приехали на праздник. О боги, когда это уже закончится?

Не давал покоя и побег аномальных магов из тюрьмы. Еще до начала бала Дени доложил, что лишь мизерную часть беглецов удалось задержать. Вон еще Аль записку прислал. Можно подумать, я не знаю, что за этим стоит Мартис. Верховные жрецы так просто не пропадают. А если пропадают, то потом появляются там, где никто не ждет.

Взглядом отыскал Ленора – брату тоже пришлось присутствовать. Не мне одному мучиться! Принц казался недовольным. Ленор терпеть не мог балы, как и я. Пока никто не жаждал получить минуту моего внимания, пошел к брату.

– Ты что-то сегодня мрачен, – сказал ему.

– Есть причины. – Ленор хмуро глядел на танцующих. – Скажи, Дар, ты по-прежнему подозреваешь меня в заговоре?

– Нет, конечно. Что пришло тебе в голову?

Действительно, странно было подозревать того, на кого оставил страну во время путешествия в Кардем. И потом, Ленор очень мне помогал после восстания Магического совета. Жаль, не удалось вздернуть магов, которые в него входили, – пришлось ограничиться ссылкой и казнью их приспешников.

– Час назад ко мне с визитом пожаловал Киримус дер Гарден, – в голосе брата слышалось плохо скрываемое презрение. – И заявил, что я

должен знать, куда сбежал Мартис. А мне откуда знать, Дар?

– Я его не посылал, – ответил сразу.

– Я и не говорю, что это был ты. У вас с Гарденом не лучшие отношения. Но по какому праву он пытается меня допросить? Еще и в голову лезет. Почему Аль терпит его в академии?

– Потому, что я попросил.

– И зря!

Я был согласен с Ленором. Очень хотелось подписать Гардену смертный приговор. Но почему-то не мог. А Аль с ним поладил, как ни странно. И студенты тоже. Только надо намекнуть, что в столице ему не рады. Потому что там, где появляется Гарден, жди проблем или заговора.

– Запрещу ему въезд в столицу, – пообещал Ленору. – В академии от него хоть какая-то польза есть, вот пусть там и находится. Так что не беспокойся, больше он тебе докучать не будет.

Ленор только фыркнул. Да уж, ситуация не из приятных. Я уже думал было вернуться на трон, как грудь пронзила резкая боль. Настолько резкая, что на мгновение перестал дышать и вцепился в руку брата.

– Дар, что с тобой? – тихо спросил он.

– Ничего, сейчас пройдет, – я потер виски. Наверное, переутомление дает о себе знать. Но до этого подобных приступов не случалось. Огляделся по сторонам. Вроде бы никто не заметил. Вот и славно. Только боль вернулась – с новой силой. И... она была не моя.

– Ленор, идем, – потащил брата к двери.

Гости расступались, освобождая нам путь. Снова пришлось делать вид, что все хорошо, и сдерживаться, чтобы не пуститься бегом по ступенькам, ведущим из парадных залов в наши с Кэрри покои.

– Дар, ты пугаешь меня. – Ленор с трудом высвободил руку из моей хватки, а я даже не замечал, что продолжаю тащить его за собой.

– Кэрри плохо, – ответил ему. – Сын меня зовет.

Больше вопросов Ленор не задавал. Просто шел следом. Вдруг приступ повторился. Я вцепился в перила лестницы, ожидая, когда пройдет. Да что же это? Плюнул на этикет и сорвался на бег. Придворные недоуменно оборачивались вслед, Ленор не отставал, пока мы не добрались до дверей Кэрри – распахнутых настежь. Вот только жены там не было. А только Владис и Мия. Они-то здесь откуда?

– Что происходит? – спросил сурово. – Кто дал вам право находиться в покоях моей супруги?

– Дар, Райнер мертв, – Мия обернулась ко мне, и я заметил дорожки слез у нее на щеках. – Мы не знаем, кто это был, но они забрали моего сына

и Кэрри. Помоги мне! Мы должны их найти!

Что? Я замер, не в силах осознать случившееся. Кто-то похитил жену и племянника? Зачем? Что за глупая шутка? Была бы шутка, если бы не смерть супруга Мии.

– Кэрри!

Вот еще один! Кертис ворвался в комнату, словно ураган, налетел на нас – и замер, не зная, что сказать.

– С Кэрри что-то случилось, – наконец парень взял себя в руки и перестал щеголять огненными сполохами в волосах.

– Ее похитили, – за меня ответил Ленор. – Дар, что будем делать? Ты чувствуешь, где она?

Я прислушался к ощущениям. Нет, ничего. Даже боль не возвращалась. Неужели они уже далеко?

– Я чувствую.

Все обернулись к Кертису. Ну конечно! У них же одна аномалия на двоих.

– Веди, – приказал ему. – И тот, кто посмел хотя бы пальцем прикоснуться к моей жене, умрет.

Вот только даже сделать шаг я не успел. Дворец содрогнулся – весь, от основания до остроконечных башен. Раздался сигнал тревоги. Нас атакуют? Кто? В комнату влетел начальник караула.

– Ваше величество, беда! – на ходу выпалил он.

– Докладывай, – плевать на правила! Я хочу знать, что, тьма их побери, тут происходит!

– Нас атакуют. Не только дворец – сам город. На улицах чудовища и маги. Какие будут распоряжения?

Я застыл на месте. Распоряжения? Кэрри похищена, ее могут убить, а я буду думать о городе? Да за что же мне это? Что делать?

– Дар? – видимо, я настолько переменялся в лице, что Ленор не выдержал. – Капитан, оставьте нас на пару минут.

Гвардеец покинул комнату, а я устался на брата.

– Что? – спросил устало.

– Иди за Кэрри, – ответил он. – А я разберусь здесь. Передай мне командование.

– Уверен? – Больше всего хотелось послушаться и бежать куда глаза глядят.

– Если ты мне доверяешь.

Похоже, для Ленора было крайне важно знать ответ на этот единственный вопрос. Наверное, Аль прав, и мне следовало учиться

полагаться на людей, которые находятся рядом. Но сейчас? Я же крон Арантии. Моя страна под угрозой, а я...

– Доверяю, – кивнул Ленору. – Капитан Леран!

Начальник караула тут же появился в дверях.

– Выполнять все распоряжения его высочества Эленция, – скомандовал я. – За неповиновение кара – смерть. Передайте мое распоряжение всем войскам.

– Разрешите выполнять? – капитан вытянулся по струнке.

– Разрешаю.

Леран тут же бросился прочь, а я обернулся к Ленору:

– Держите оборону. Если ситуация станет критической, проси подкрепление в академии, раз уж мы имеем дело с аномальной магией.

– Подкрепление я уже запросил.

Только Гардена не хватало на мою голову! Киримус вошел в комнату, помахивая свернутым вчетверо магическим вестником.

– Уж простите, ваше величество, но ждать распоряжений не стал. – Киримус снова паясничал, но мне было плевать. Когда только успел? – Вот только ответ... Впрочем, читай сам.

Кир, – было выведено убористым почерком Милли, – академию атакуют аномальные маги, около пятидесяти. Пока что обороняемся успешно, но не знаю, сколько продержимся. Если выживем – ждите.

– Да чтоб ему всему провалиться!

Записка полетела в руки Ленору, а я помчался за Серебряной Молнией. Если это ты, Мартис... Если посмел хоть пальцем коснуться моей жены и сына! Клянусь, я тебя уничтожу. В порошок разотру, чтобы и имени твоего не осталось!

Меч в руках привычно успокаивал. Вот только холодная ярость никого не делала умнее.

– Ты куда? – Кертис перехватил меня на пути к парадному ходу.

– За Кэрри, или забыл? – рявкнул я.

– Через главный ход?

Дворец снова сотрясло. Тьма их побери! Я развернулся и последовал за Кертисом, который увлек меня в какой-то узенький коридор. Там уже ждали – Мия притоптывала от нетерпения, Владис внешне оставался спокойным, но я видел лавину гнева в его глазах. Снова этот бессмертный... Но сегодня мне было все равно. Даже если бы отец восстал из гробницы и предложил помощь – не отказался бы от нее.

– Угомонись, – голос Владиса достиг той глубины, в которой я тонул, захлебываясь от собственного бессилия. – Так ты не только не поможешь, а оставишь где-нибудь свою жизнь. Сидел бы уже во дворце.

Что? Я на миг остановился, но Мия перехватила меня за руку и потащила дальше. А ведь так и не добился ответа, что делает во дворце любимая сестрица. Хотя, разве я и так его не знал? Альберт. Ее сын, пропавший вместе с Кэрри. Она пришла за ребенком и притащила с собой Владиса. Нашла помощника! И ведь не избавиться от него... Зато на фоне этой компании присутствие Гардена казалось чем-то само собой разумеющимся. Подумаешь, Гаденьш, как его всегда называл Аль. От него вреда не больше, чем от остальных. А старые раны не болят.

Мы спускались по какой-то лесенке. Оказывается, во дворце есть закоулки, о которых и не подозревал. Затем долго шли по узкому проходу, а я прислушивался к ощущениям, но зов не повторялся. Лишь бы с Кэрри все было в порядке! Плевать на страну. На все плевать. Кэрри, я уже близко.

Ночной ветер пахнул в лицо. Кажется, мы уже за пределами дворца. Вот только то, что увидел, иначе как безумием не назовешь. По улицам бродили аномальные маги. Даже внешне они с трудом напоминали людей. Впрочем, были среди них и люди. Те, наоборот, куда-то сосредоточенно спешили. И самое скверное – они могли знать меня в лицо. Я создал иллюзию, слегка меняя внешность. Без закрепления, только чтобы добраться до нужного места. А вокруг бушевал хаос. Чудовища ломались в дома, слышались крики. Я должен это остановить!

– Долго собираешься любоваться? – Гарден подтолкнул в спину. – У тебя жену похитили, забыл?

Нет, я не забыл. Поэтому и проходил мимо, стараясь заткнуть уши, чтобы не слышать чужих криков. Кажется, моим спутникам приходилось легче. Владис и Мия сосредоточенно шагали за Кертисом, прислушиваясь к одному ему известной силе. Гарден шел позади. Я обернулся – он тоже не выглядел встревоженным. Скорее, принимал происходящее как данность.

– Помогите! – раздался женский вопль из окон дома. Не Кэрри, нет. Другая девушка, которой тоже требовалась помощь. Дом ужасал выбитыми дверями и парой чудовищ, дежурящих у выхода. Я рванул туда.

– Стой, – перехватил меня Кир. – Ты теряешь время.

– Там гибнут люди, – я попытался вырваться из хватки.

– Плевать на людей. Сейчас речь о тебе. И твоём наследнике. Это важнее.

– Катись во тьму! – выкрикнул я и бросился на помощь неведомой

девушке.

– Идите, мы догоним, – услышал голос Гардена.

Он успел ворваться в дом раньше меня. Здесь царила разруха – перевернутая мебель, сорванные с окон занавески, следы копоты на стенах. Крики доносились со второго этажа, и Гарден уже поднимался по лестнице. Мы влетели в комнату – видимо, спальню – и увидели жуткую картину. Тело мужчины лежало на полу. Его голова превратилась в месиво. Двое аномальных магов загнали в угол женщину. Один из нападавших напоминал змею, все его тело покрывала чешуя. Другой, на первый взгляд, был человеком, но судя по тому, что он делал, – на самом деле им не был. Женщина в ночной сорочке уже не кричала. Она лишь следила за своими мучителями полными ужаса глазами. Молния привычно лег в руку, и я бросился вперед.

Змей развернулся, в его глазах мелькнуло удивление – и предвкушение расправы. Но ни он, ни я не успели ударить, потому что его собрат что-то шепнул, и змей упал замертво.

– Твоих рук дело? – я обернулся к Киру.

Тот лишь усмехнулся в ответ, а второй маг направил заклинание себе в висок. Секунда – и тело распласталось на полу.

– А теперь идем уже отсюда! – потребовал Кирибус.

– Вы в порядке? – спросил у женщины. Глупый вопрос, учитывая то, что ее окружало, но она лишь кивнула и осела на пол. А я пошел обратно к лестнице. Кир прав, не время медлить.

Гонка продолжилась. Теперь уже вперед вел Гарден, будто улавливая мысли кого-то из наших спутников. Но мы никак не могли их нагнать. Чудовищ старались обходить стороной, пока не свернули в очередной раз – и очутились перед неожиданной преградой. Три аномальных мага поджидали свою добычу. И, похоже, этой добычей были мы.

– Я задержу их, – шепнул Гарден. – Кертис бежит по следующей улице. Догони его.

– Что? Нет, – я попытался сопротивляться.

– Иди! – Кир толкнул меня в спину, а сам направился к магам.

И в этот момент вернулась боль, а вместе с ней – зов. И в зове моего сына было отчаяние. Он просил о помощи. Я рванул вперед. Один из магов попытался преградить мне путь, но не тут-то было! Ударил его мечом. Тот отступил – прямо под действие заклинания Гардена. А я уже не видел ничего, только несясь вперед, потому что понял ясно – Кэрри умирала. И у меня не было времени даже на минутное промедление.

Глава 29

Борьба за жизнь

Кэрри

Сознание возвращалось постепенно – какими-то запахами, звуками. Тикали настенные часы. Где-то вдали раздавались крики. Пахло лекарствами и еще чем-то, похожим на травы. Что произошло? Попыталась пошевелить руками или ногами – и поняла, что не могу. Будто я очнулась, а тело все еще спало.

Кажется, я шла по коридорам дворца в свою комнату, когда услышала шум и крики. Вот только позвать стражу или побежать туда не успела. Передо мной возник Мартис, Верховный жрец Арантии. И я узнала его, хотя случалось видеть лишь мельком. Человек, который едва не разрушил жизнь Дара. Человек, который сделал все, чтобы лишить его трона. Но ни атаковать, ни тем более защититься я не смогла. Он сказал что-то – я упала на пол. А теперь лежала в незнакомой комнате и тихонько всхлипывала от отчаяния. Потому что ничего не могла изменить.

– Очнулась, девочка? – склонилась надо мной незнакомая женщина. – Ну-ну, не надо плакать. Мы ведь обе хотим, чтобы мой внук родился здоровым.

Внук? Так это – мама Дара? Они совсем не были похожи. Дари походил на отца, а вот Ленор был копией матери. Теперь я это понимала.

– Что вам нужно? – собственный голос напоминал хрип.

– Мне? – кронна Арда присела у изголовья. – Ничего, по сути. Всего лишь хочу быть хорошей бабушкой. Раз уж хорошей матерью тебе не стать.

Я отказывалась верить, отказывалась понимать. Да она сумасшедшая! Сын тут же послал волну покоя. Он звал Дара и говорил, что муж близко. А значит, все будет в порядке. Где-то что-то громынуло. Я вздрогнула.

– Тише, – Арда склонилась ниже. – Не стоит волноваться. Повредишь ребенку. Печати и так едва сдерживают его аномалию. И твою. Ну что, Кэрри, готова родить сегодня?

Я судорожно сглотнула. Что значит сегодня? У меня всего четвертый месяц беременности. Она хочет убить моего сына?

– Я всего лишь ускорю твою беременность, – Арда ответила на невысказанный вопрос. – Ребенку это не повредит, мы с Мартисом проверяли. А вот ждать больше не можем, уж извини. Действовать надо

сегодня. Не беспокойся, твои шансы выжить после родов все равно были малы. А о мальчике я позабочусь.

– Пустите! Пустите меня! – Я пыталась вырваться, но чужая магия держала крепко, а моя будто уснула. – Дар!

– Мой сын не придет, у него своих проблем по горло, – Арда пожала плечами. – А теперь, милая, не будем медлить. Ритуал долгий, и лучше не дергайся, если не хочешь, чтобы ребенок умер.

Арда убрала тонкое одеяло, и я поняла, что она успела меня переодеть. Платье заменяла тонкая сорочка. Спина стала мокрой от ужаса. Нет, этого не может быть. Не со мной!

– Тише, детка, – Арда задрала сорочку и прикоснулась к животу. – Надо же, какая сила. Даже я ощущаю. Прав был Марти, твой сын превзойдет всех. Только с такими родителями сложно вырасти настоящим магом. Не бойся, маленький, бабушка позаботится о тебе.

– Зачем? – простонала я. – Зачем тебе мой сын?

– Все просто. – Арда взяла со стола кисточку, миску и начала выводить на животе какие-то знаки. – Существует одно предсказание. Оно достаточно старое, но Марти до последнего не понимал, что имеется в виду. И только недавно удалось расшифровать все, как надо. Твой сын и Альберт, сын Мии, станут сильнейшими магами своего времени. Только есть разница. Один утопит мир в крови, другой – его спасет и остановит убийцу. Есть только одна незадача: Марти не знает, который из мальчиков убийца, а который – спаситель. Понимаешь? Поэтому нам нужны они оба.

– Вы сумасшедшие! – выкрикнула я.

– Нет, милая, но за все приходится платить. Я плохо воспитала сыновей. С внуками буду внимательнее. И поверь, они займут место, положенное им по судьбе. Не беспокойся, это всего лишь изюминка к первоначальному плану, раз уж Райнер был так добр, что приехал в Арантию искать мою пустоголовую дочь. Поэтому пришлось действовать быстро. Но даже без детей – этой ночью Ладем падет. И никто не сможет этому помешать.

– Вы же мать Дара! – Я не оставляла попыток достучаться до этой женщины, которую и человеком-то нельзя было назвать. – Он же ваш сын. Так почему вы так с ним поступаете?

– Сын, – Арда кивнула, сосредоточенно вырисовывая очередной символ. – Но он не заслуживает счастья. За преступления отцов всегда платят дети, запомни это. И лучше твоему малышу держаться подальше от папы до поры до времени. Пока не придет минута ему умереть. Конечно, если допустить мысль, что сегодня Дарентел останется жив. А теперь

помолчи, детка. Собьешь меня – умрете вместе с сыном.

Арда выпрямилась. Черные волосы змеями спускались на плечи. Она казалась мне страшнее любых аномальных магов или Магического совета. Потому что я понимала – пощады не будет. Полились слова заклинания, и тело пронзила боль. Словно меня резали на тысячи кусочков. Забился сын, стараясь вырваться из его пут, но Арда говорила и говорила. А я в ужасе наблюдала, как увеличивается живот. Кричала – но меня никто не слышал. Голос сорвался до хрипа. А боль стала настолько сильной, что мысли рассыпались, и пришла тьма с алыми вспышками.

Вспышка.

Дверь в комнату отлетает в сторону. Арда бросает в вошедшего заклинание, но он уклоняется. Нет, это не Дар. Это Владис.

– Кэрри! – кидается он ко мне.

– Бессмертный, – шипит Арда и атакует его снова. Комнату заполняет едкий черный дым. Пытаюсь дышать, но из-за боли дыхание прерывается. Тише, сынок. Тише. Выкарабкаемся.

Вспышка.

– Где мой сын? – врывается в комнату Мия. Но ни ее матери, ни Альберта здесь нет. – Кэрри? О богиня, что произошло? Кэрри, держись. Влад, найди Альберта, умоляю! Я попробую ей помочь.

Вспышка.

– Что с моей женой? – голос Дара наконец-то. Комната утопает в багрово-алых сполохах. Живот сводит так, что кажется, будто меня разорвет на части.

– Дари, – шепчу едва слышно, но он слышит. Не вижу его, но чувствую, как ладонь сжимают ледяные пальцы. Сразу становится легче, и малыш успокаивается. Но боль не уходит.

Вспышка.

– Нужен лекарь, – голос брата трудно не узнать.

– Нет времени, – это уже Мия. – Дар, не смотри на меня так! Я сама мать. Клянусь, сделаю все, что смогу. А вам лучше выйти, мальчики. Поискать лекаря, к примеру. Я, конечно, изучила целительство, но мой запас магии не так велик.

Вспышка.

– Кэрри, слушай меня. Когда я говорю, делаешь вдох и тужишься. Ты вообще меня слышишь?

– Слышу, – шепчу в ответ. Слышу, но не вижу уже ничего.

– Нет, она сама не справится. Дар, мне понадобится твоя магия.

Поток чужой силы проникает в тело. Дышать легче, но я не чувствую

своего тела. Очередное заклинание? Наверное. Пальцы мужа сильнее сжимают руку.

– Ты мне доверяешь? – спрашивает у него Мия.

– Нет, но делай то, что должна, – голос Дара звучит надтреснуто. Уверена, он опять хмурится. Ничего, Дари, мы справимся.

Боль становится невыносимой, и я закрываю глаза. Больше никаких вспышек.

* * *

Аланел

Наверное, я никогда так быстро не добирался до Ладема. Даже студенты, несмотря на особенности своей магии, немного отстали. Но мне нельзя было медлить. Недоброе предчувствие стискивало сердце. Да, ничего хорошего и так не приходилось ожидать, учитывая записку Гардена, но после атаки на академию окрепла уверенность – нас ждет еще одна встреча с давним врагом. И приходилось мысленно молить Адалею, чтобы никто не пострадал. Хотя я и так знал, что мольбы не достигнут цели. Вот все и сошлось, как в карточном пасьянсе. Группа аномальных магов отвлекает меня и студентов, чтобы не путались под ногами, и уничтожает академию – в отместку одному особо рьяному ректору, то есть мне. Другая группа, натренированная на незаконных боях, атакует дворец крона и столицу. Думаю, без магической поддержки тоже не обошлось. Да, большинство заговорщиков казнили на площади. Но ведь остались и те, кого Дар не поймал.

Вопрос был один: зачем Мартису это нужно? Ведь Ленор явно дал понять отцу, что не займет трон брата, несмотря на поддержку мира аномальных магов и наличие пусть небольшой, но собственной армии. Почему Мартис не угомонится? А может, он решил взять власть в свои руки, раз уж сын отказывается? Как бы там ни было, а мне необходимо как можно скорее добраться до дворца.

Я ворвался в городские ворота в одиночку. Никакой стражи! Только следы боя, развороченная мостовая и два неподвижных тела – одно в форме гвардейца крона, другое – видимо, нападавшего. Сколько жизней унесет эта ночь? Поднял голову – над Ладемом поднималось зарево. Спрыгнул с лошади и ударил ее по крупу, зная, что в академию она вернется и сама.

– Ректор Дагеор, хоть иллюзию призовите, – окликнул меня Найт, выходя из тени. Да, у первокурсников были свои методы быстрого

передвижения. Но в одном Найт был прав – наскоро соорудил иллюзию невидимости. Иначе до дворца не добраться.

– Где остальные? – спросил у студента, подозревая, что его группа тоже не теряла времени даром. Из тени на миг выступили Шип и Теон.

– Остальные уже близко, – ответил Найт. – Я отправляю им весточки, так что они нас найдут. Куда пойдём?

– Во дворец. Надо оценить ситуацию. А ты сможешь дотянуться до Милли? Передай ей, пусть будут осторожны и не вступают в бой без необходимости.

– Хорошо, – Найт на минуту прикоснулся пальцами ко лбу, а я запоздало вспомнил предостережения Гардена, что парнишке нельзя так рисковать. Похоже, этой ночью любой риск станет приемлемым. – Получилось. Она передает, встретимся перед дворцом.

– Спасибо.

Перед дворцом, значит... Главное, чтобы до дворца все добрались живыми.

– Вы идёте, ректор? – окликнул меня Найт.

– Да, идем. Хватит прятаться, я использую иллюзию. Берегите силы.

Накинул на ребят свою невидимость, и мы вместе двинулись к дворцу. Специально выбрал не центральные улицы, а окольные, которые так любил Владис. Недаром наш бессмертный друг говорил, что всегда нужно иметь пути для отступления. Вот сейчас они игодились. Здесь было куда меньше разрушений. Мы продвигались вдоль домов с заколоченными изнутри окнами. Похоже, жители тоже сделали выводы из событий осени. Пару раз нам попались по пути искалеченные тела. Но я подозревал, что основная бойня развернулась под стенами дворца. Мартису не так нужен Ладем, как давно желанная месть. Только случай и воля богини не позволили погубить нас с Даром три года назад. Теперь жрец определенно подготовился лучше. Но не только он. Мы тоже.

– Ректор Дагеор, вы слышите? – Найт остановился. Я на мгновение прислушался – нет, ничего. Но теневику всегда было доступно больше, чем нам. И вдруг Найт сорвался в сторону.

– Стой! – крикнул Шип ему вслед, затем махнул рукой и бросился следом. Мы с Теоном переглянулись. Не бросать же их одних! Вынесли за угол – и застали жуткую картину. Нападавших было четверо. Один напоминал человека-гору из академии. Не такой большой, но громоздкий и бесформенный. Еще один эксперимент Мартиса? Еще двое были аномальными магами. Один щеголял рогами и панцирем, другой призывал все варианты магии воды разом. А четвертый на первый взгляд казался

обычным магом. Того, кого они загнали в тупик, я не видел. Зато его сразу узнал Найт.

– Там профессор Гарден, – парнишка обернулся к нам – и ступил в тень.

Гарден? Он-то что здесь делает? Но я уже бежал за Найтом. Прикрылся иллюзией – и ударил в спину чудовища, хоть всегда считал это ниже своего достоинства. Реус довольно заурчал, выбирая себе противника «повкуснее». И решил, что с аномалиями справятся ребята. Его больше заинтересовала мини-гора. На этот раз я знал, как бить. И если предыдущего противника сила Реуса победить не могла, то этого я все-таки достал. Он наступал на меня, пытаясь оттеснить к противоположной стене. А я полностью доверился мечу. И теперь Реус упивался битвой, заставляя наносить удары снова и снова, пока плод эксперимента не разлетелся на черные ошметки. Только тогда я оглянулся. Стоит признать – как только я отвлек главную проблему, ребята сработали быстро и слаженно. Аномальные маги были мертвы, а обычный улепетывал со всех ног. Найт хотел было ринуться за ним, но передумал и обернулся к Гардену.

Тот стоял, прижавшись спиной к стене. Левый рукав насквозь пропитался кровью, рука висела безжизненной плетью. Рубашка и вовсе напоминала лохмотья. Но это не мешало Гардену усмехаться, будто победу одержал он лично, а мы только мешались под ногами.

– А, Дагеор, – Кир махнул рукой. – Судя по тому, что ты бороздишь улицы Ладема, академия выстояла. Или вы – все, что от нее осталось?

– Попридержи язык, – ответил я. – Тебе нужен лекарь.

– Аланел, открою тебе тайну – сегодня лекарь нужен половине Ладема, – Гарден тихо рассмеялся. – А я уже думал, что понадобится гробовщик. Вы вовремя, ребята.

– Что ты здесь делаешь? – я подошел ближе.

– Я-то? – Кир закашлялся и согнулся от боли. – Да чтоб ему... Я пытался помочь крону. Да, представь себе, не убить, а помочь. Но пришлось прикрыть...

Еще один приступ кашля помешал Киру договорить.

– Где Дар? – спросил я, думая, как доставить Гардена к лекарю.

– Ищет Кэрри. Арантией занимается Ленор. И, боюсь, ему ты нужен больше, Дагеор.

– Теон, сможешь отвести профессора Гардена обратно к воротам? – обернулся к студенту. – Наши целители идут с профессором Милией. Пусть осмотрят его раны. Найт, присмотришь?

Студенты дружно кивнули.

– Мне можно остаться с вами? – поинтересовался Шип.

– Конечно. Мы с тобой пойдём во дворец, как и собирались. Ребята, скажите Милли, что встречаемся там, где и договаривались. И будьте осторожны.

Теон подставил Киримусу плечо. Тот думал было отказаться, но понял, что шансы дойти до ворот самостоятельно равны нулю. Найт двинулся впереди, разведывая путь, а Теон и Кир потащились за ним. Что ж, мне тоже пора. Мы с Шипом снова скрылись под иллюзией – Висенту даже не понадобилась моя помощь, он привычно скопировал чужую магию.

До дворца оставалось всего ничего. Но чем ближе мы подходили, тем ярче полыхало зарево. А когда мы свернули на одну из центральных улиц, поняли: дворец горит. Пламя вырывалось из разбитых окон, лизало белоснежные стены. Я не мог в это поверить. Не мог – и не хотел. Но реальность редко соответствует нашим желаниям. Мы с Шипом помчались вперед. Основной бой развернулся на дворцовой площади. Здесь смешалось все. Слышались рев и крики. То тут, то там мелькала белая форма личной гвардии Дара. Войска крона прибывали – после восстания Дарентел усилил оборону. Но что такое люди против аномальной магии?

Кто-то кинулся на меня сбоку. Я отбил удар, а нападавший остался недвижимым на земле. Лицо его показалось знакомым. Кажется, виделись на турнире академий. Вот и заговорщики пожаловали.

– Как же найти Ленора? – спросил я у Шипа.

– А что его искать? Взгляните.

Я поднял голову вверх. Широкий дворцовый балкон уже пылал. Но фигуры, которые на нем схлестнулись, разглядеть было несложно. Ленор и Мартис. Ленор успел обратиться, но лишь наполовину – все-таки принц прекрасно контролировал свою аномалию. Мартис же применил против единственного сына весь магический арсенал. С его пальцев то и дело срывались новые вспышки заклинаний.

– Нам нужно туда, – обернулся я к Шипу.

– Не получится. Сгорим, – ответил тот. – Но подобраться ближе можно. Балкон скоро рухнет. Я попробую сделать так, чтобы его высочество не сломал шею, но не знаю, получится ли.

Вот только нам не собирались уступать дорогу. Трое магов появились, будто из ниоткуда. Я кивнул Шипу, давая понять, что справлюсь один, и студент рванул прочь. Маги двинулись было следом, но я преградил им путь.

– Господа, вы невежливы, – крикнул так, чтобы услышали в реве пламени.

Те, похоже, не были расположены к беседе, потому что атаковали разом. Но и я не собирался сдаваться. Призвал иллюзию, выстраивая стену между собой и противниками. Те не сразу поняли, что стена не настоящая. Впрочем, фальшивой она была лишь для меня, а маги всерьез попытались ее сломать. Пока они бились о кирпичную кладку, осторожно зашел им за спину и применил одно из недавно изученных заклинаний – «болото». Почва под ногами противников просела, и их начало засасывать в грунт. Они рванулись – не тут-то было. «Связывание» – и проблема решена.

– Профессор Аль! – откуда-то на меня вылетел Дени. – Слава богине! Вы живы. Мы слышали, на академию напали.

– Все в порядке, скоро студенты будут здесь, держитесь, – ответил я.

– Держимся, – Дени серьезно кивнул. – Профессор, я не могу найти Ленора.

– Он там, – указал наверх.

Мы повернулись вовремя, чтобы увидеть, как балкон рухнул, и оба противника полетели вниз. Я едва сдержал крик. Но заметил, как у земли одно из тел немного затормозило. Шип успел! И плевать, у кого он позаимствовал это умение.

– Туда, – крикнул Дени и помчался на помощь Ленору. Выпускник ринулся за мной. Мы подоспели вовремя – принц как раз поднялся на ноги. Вот только Мартис тоже не собирался умирать, и ему на помощь подоспели пятеро чудовищ. Они у него что, никогда не закончатся?

– А, профессор Дагеор, – заметил меня жрец и отвесил поклон. – Вы подоспели к самой развязке. Как, впрочем, и всегда.

– А, Мартис, – я кивнул в ответ. – Вижу, как всегда, без вас не обошлось.

– Паясничаете? – Мартис отряхнул запыленную одежду. – Ну-ну. Обещаю, Дагеор, когда Арантия падет, твоя голова полетит первой.

– Мои желания скромнее. Я просто вас убью.

Бегло оценил состояние Ленора. Не похоже, чтобы принц получил серьезные ранения. Он выглядел спокойным и сосредоточенным. Вот и хорошо.

Мартис махнул рукой – и его «цепные псы» атаковали меня. Сразу стало понятно, по чью они душу. Но ко мне на помощь кинулся Шип. Мы выставили щиты, отражая атаку.

– Я по тени, – шепнул студент и исчез. Маги, поняв, что противников стало меньше, усилили натиск, вот только не учли: если кто-то откуда-то пропал, значит, он обязательно где-то появится. И Шип появился у них за спинами, уже вырастив привычные шипы, отталкивающие магию. Маги

еще не поняли, что оказались в ловушке. Мы атаковали одновременно: я – иллюзией, Шип – магией подчинения. Его ментальный приказ ощутил даже я, а маги опустились на колени. Молодец, Шип, не зря общался с Гарденом! Еще одно заклинание «связывание» – и проблема решена.

Я обернулся к Ленору – вовремя, чтобы увидеть, как он пятится под натиском Мартиса. Нет, Ленор не будет атаковать в полную силу. Это же его отец. Что ж, придется мне исполнить давнюю мечту и избавить Арантию от этого нарыва. На Шипа кинулись очередные аномальные маги, но теперь я был уверен – он справится, а Ленор – нет. Поэтому кинулся на помощь принцу.

– Дагеор, уйди! – рыкнул Мартис.

– Еще чего, – замер между ним и Ленором. – Оставь парнишку в покое. Мне казалось, ты на его стороне.

– Да, вот только он не на моей, – Мартис пожал плечами.

Я не успел отследить его заклинание. Он атаковал так быстро, что только вспышка мелькнула перед глазами, – и я упал. Раздался вскрик. Ничего, справлюсь. Вот сейчас встану, и... Не получилось. Закрыв глаза, всего на мгновение. А открыл оттого, что протяжно гудел Реус: «Ну же, мальчик. Ты решил так просто умереть?»

– Нет, – шевельнулись губы. А тянущая боль в груди давала понять, что Реус пытается проглотить то, что на меня навесил Мартис. Вот только кто орудует мечом? С трудом повернул голову.

– Спокойно, профессор Аль, – сказал Шип. По его лбу градом катился пот, но парень действовал очень аккуратно, словно оперировал больного. – Сейчас я подцеплю заклинание и уничтожу его.

Реус дался в чужие руки? Надо же. Прикрыл глаза. Вспышка боли – и ощущение, что меня выпили до дна.

«Просыпайся, дружище. Ну же. Ты нужен мальчику».

Пришлось оторвать от земли гудящую голову и сесть. Шип тут же плюхнулся рядом на землю. Его шипы исчезли, Висент снова стал самим собой.

– Вы напугали меня, ректор, – вздохнул он. – Сильно напугали.

– Все в порядке, – потрепал его по плечу. – Спасибо, ты спас мне жизнь.

Шип улыбнулся и поднялся на ноги.

– Найт передает, они близко. Пойду к ним навстречу, – сказал он и умчался прочь, а я обернулся.

Ленор сидел на земле. У его ног лежал Мартис. Мертвый. В том, чье заклинание его поразило, сомневаться не приходилось. Что ж, Эленций

сделал свой выбор. Страшный выбор, стоит признать. Я подошел к нему, тихонько сел рядом и опустил руку на плечо.

– Как ты?

Ленор вздрогнул и поднял голову. По щекам пролегли дорожки слез, оставляя на черной коפותи светлый след.

– Аль? Ты в порядке? – повернулся ко мне. – Я испугался за тебя. Я...

Парнишка всхлипнул и спрятал лицо в ладонях. А я не знал, что ему сказать. Что сказать человеку, который ради спасения друга только что убил своего отца.

– Пойдем отсюда, – увлек его за собой.

Ленор поднялся, не сопротивляясь. Кажется, он вообще плохо понимал, что происходит. Но надо увести его от тела. Это единственное, что я понимал предельно точно. Поэтому свернул дальше от дворца, в парк, где было меньше всего атакующих.

– Он предлагал мне трон, – вдруг заговорил Ленор, останавливаясь. – А потом сказал, раз я его предал, то чем лучше остальных? Я не верил, что отец попытается меня убить, Аль. Пытался уговорить его отступить. Не вышло.

– Ты сделал все что мог, – ответил я. – И что не мог – тоже. Знаю, тебе больно, но посмотри вокруг. Во что превратил Мартис этот город? Дворец в руинах. Люди погибли. Ты остановил его, Ленор.

– Я не хотел.

– Я знаю.

Похлопал принца по плечу. Да, мои слова его не утешат. Ничто не утешит. Но он сильный, справится. По крайней мере, мне хотелось в это верить.

Глава 30

Победа или поражение

– Аль, вот ты где! – Милли вынырнула откуда-то сбоку, сопровождаемая Шипом и Джемом. – Мы тебя всюду ищем.

– Прости, немного опоздал, – заставил себя улыбнуться супруге.

Ленор стоял в стороне и словно не замечал, что происходит вокруг. А вокруг рушился мир, и я не знал, как остановить это падение. Нужно было что-то делать. Руководить войсками. Но где был Дар, я не знал, а Ленор настолько ушел в себя, что не отреагировал, даже когда Милли позвала его.

– Что с ним? – спросила она шепотом.

– Мартис мертв, – ответил я. – От его руки.

Милли замерла, словно не веря, а затем подошла к Ленору. Я не слышал, что она ему говорила. Пусть скажет хоть что-нибудь, потому что у меня впервые в жизни не было слов.

– Аль, нам-то что делать? – спросил Джем. Он снял очки и теперь старательно избегал наших взглядов.

– Сражаться, – ответил я. – Иначе эта дрянь расплзется по всей Арантии.

– Знаешь, я боюсь, что она уже расплзлась. Ведь могли напасть не только в Ладеме. Бои чудовищ проходили повсюду.

От предположения Джема по коже пробежал мороз. Если он прав, это конец. Даже один аномальный маг стоит пятерых обычных. А если таких магов сотни? Отчаяние – вот и все, что мне осталось. Но рано сдаваться! Здесь мои студенты, и я им нужен. Я их сюда привел. Мы или победим, или умрем. И лучше – первый вариант.

– Аль, нужно отогнать нападающих от дворца, – кажется, Ленор справился с эмоциями, а о недавнем срыве напоминали только появляющиеся чешуйки на коже. Принц хорошо справлялся с аномалией. Да, такими студентами можно гордиться.

– Как будем действовать? – спросил его.

– Пусть академия возьмет на себя правый фланг, а мы...

– Аль, смотри! – вклинулась Милли в наш разговор.

Я обернулся – и замер. Дарентел! Он шел к площади из бедных кварталов. И чудом Милли его заметила. Вот только в лице крона не было ни кровинки. И я знал Дара достаточно хорошо, чтобы понять – он тоже на

границы срыва.

– Дар! – Милли помчалась к нему. Мы с ребятами переглянулись – и поспешили следом.

Дарентел остановился, обернулся, словно не сразу нас узнал. Что стряслось? Вот единственный вопрос, который хотелось ему задать.

– А вы тут что делаете? – безжизненно спросил крон.

– Мы? Сам же помощь запрашивал, – напомнил я. – Точнее, писал-то Гарден...

– Я думал, вы не придете. Мы получили записку Милли. – Дар устало убрал волосы со лба.

– А где Кэрри? – Милия озиралась по сторонам в поисках подруги. – Ты не нашел ее?

– Нашел, – голос Дара звучал безжизненно. – Она при смерти, Милли. Мия погрузила ее в сон, чтобы замедлить процесс, но говорит, что это вопрос нескольких часов.

– Что? – Милли не верила своим ушам. Она вцепилась в руку Дара так, словно хотела ее сломать. – Что ты говоришь? Тогда почему ты здесь?

– А чем я ей помогу? – Дар отвернулся. Я же, как и Милли, не мог поверить в то, что слышал. А Дарентел уже врезался в гущу боя.

– Войска Арантии, бьем по левому флангу противника! – раздался его четкий приказ. – Войска академии, ваш – правый фланг. Маги дальнего боя, займите балконы ближайших домов, но бейте прицельно. Моя гвардия, ваш – центр. Рота капитана Атерана, выдвинуться к воротам города и держать охрану, чтобы к противнику не прибыло подкрепление. Из города никого не выпускать. Роты Витцера и Элиарда, обеспечиваете порядок на улицах. Можете взять подкрепление, если необходимо. Выполнять.

При виде крона у войск словно открылось второе дыхание. Они слаженно ударили, заставляя сторонников Мартиса отступить. Стоп! Мартис!

– Эй, нападающие, – усилил с помощью магии свой голос, – ради чего вы сражаетесь? Ваш предводитель мертв. Хотите, чтобы такая участь постигла и вас?

«Он лжет», – пролетел шепоток, но кто-то крикнул:

– Здесь тело Верховного жреца! Ректор говорит правду!

В рядах противника произошло смятение. У любого мятежа есть тот, кто им руководит, и если его уничтожить, прыти у мятежников поубавится.

– Сдавайтесь! – продолжал я. – Тем, кто сдастся сам, будет сохранена жизнь.

– Слово крона, – присоединился ко мне Дарентел. – Те, кто сложит

оружие и сдастся, будут помилованы.

А вот теперь наши враги задумались. И стоит ли удивляться, что около четверти из них проявили благоразумие? Кто-то отступал, надеясь сбежать, а кто-то отчаянно продолжал сражаться. Что ж, таких уже не спасти.

Бой угасал. Вспышки заклинаний становились все реже. Дар наблюдал за происходящим со стороны. А я успел уложить еще около десятка врагов, прежде чем они окончательно отступили. Площадь пустела. Доносились только стоны раненых и чьи-то вопли с улиц. Мятеж затихал. Но скольких жизней он стоил?

Войска крона преследовали отступающих. А студенты собрались на площади под неусыпным взглядом Милли, которая считала пострадавших.

– Какие будут приказы, ваше величество? – обратился к Дару веснушчатый паренек в форме городской стражи.

– Очистить город от бунтовщиков, – ответил Дар. – И доложить мне. Резиденцией временно объявляется особняк дера Виндерса.

Особняк Виндерса находился неподалеку. Сам хозяин состоял в гвардии крона и сейчас сражался вместе с остальными. Мы со студентами занялись ранеными – переносили их в ближайшие дома, где над ними колдовали целители. За работой не заметил, как начало светать. Первые лучи солнца озарили обуглившийся остов дворца, разбитые улицы, дома, лишенные окон и дверей, и тела на мостовой. Десятки тел. Ради амбиций одного человека все они заплатили жизнями. И ведь Мартис не оставил им выбора!

– Аль, тебя зовет Дар, – окликнула меня Милли.

Мы с Джемом как раз перетаскивали в дом очередного мага. Бедолага едва не лишился ноги и теперь протяжно стонал. Над ним тут же склонились целительницы с первого курса, а я поспешил к Милли.

Дарентел ждал меня на пороге дворца. Он выглядел странно спокойным, и я даже начал опасаться за его душевное здоровье. Конечно, Дар – человек сильный, но и он не может держаться вечно.

– Ты что-то хотел? – спросил у друга.

– Да, – кивнул тот. – Мне пора возвращаться к Кэрри. Пойдешь со мной?

– Конечно.

– Я тоже, – тут же присоединилась Милли. – Куда идти?

– В западный квартал.

Дар пошел впереди. Я едва догнал его. Почему-то вспомнился день пару месяцев назад, когда Дарентел попросил присутствовать с ним на казни заговорщиков. Вот и сейчас он шел, будто на казнь. Свою

собственную.

– Дар, с Кэрри все будет в порядке, – я попытался успокоить друга.

– Не будет, Аль, – он качнул головой. – Там, где появляется моя мать, ничего не бывает в порядке.

– Арда?

– Да. Она каким-то образом ускорила беременность Кэрри, чтобы она родила раньше срока. Малыш в порядке. А Кэрри...

– Она справится, – ответил как можно увереннее. – Не сомневайся в ней, Дар. Кэрри – не простая девчонка с улицы. Она – аномальный маг, и не из слабых. Ты же знаешь, что означает аномалия? Повышенная регенерация и защита организма. Так что верь в свою жену, Дарентел. Она ведь всегда верила в тебя.

– Умеешь ты во всем видеть хорошие стороны, Аланел, – вздохнул Дар. – Что там с академией? Она хоть на месте?

– Ну, как тебе сказать... В целом да, а сметы на окна и двери я принесу, когда все наладится. Так что жди!

Дар улыбнулся. Уже лучше. Я обернулся к Милли – она тихо плакала, слушая наш разговор, поэтому и держалась поодаль. Но я верил, что все обязательно будет в порядке. Потому что иначе не может быть после всего, что нам пришлось пережить.

Дом, где находилась Кэрри, я почему-то узнал сразу. Наверное, по выбитой двери – сразу видно, что прорывались туда с боем. Он находился неподалеку от старого убежища Мартиса. Надо же, наш враг даже не считал нужным прятаться. Был так уверен в своей победе? Но я все еще не понимал, чего он добивался. Свержения Дара? Его гибели? Мести?

В доме было тихо. Дар миновал короткий коридор и толкнул дверь в комнату. Я вошел за ним. Кэрри, укрытая тонким одеялом, лежала на кровати. Золотистые волосы разметались по подушке. Взрывашка была такой бледной, что, казалось, можно сквозь кожу увидеть, как циркулирует кровь. Рядом с кроватью сидел Кертис. Он уставился на сестру невидящим взглядом, и только по легкому свечению между их телами я понял, что Кертис делится с сестрой магией и жизненной силой. Он поднял голову, заметил нас – и нечто вроде облегчения промелькнуло во взгляде.

– Как она? – Дар сел у кровати и сжал худую ладошку жены.

– Без изменений, – Кертис качнул головой. – Малыш тоже спит. С ним Мия.

– А Владис вернулся? – голос Дара звучал спокойно, но это спокойствие было страшнее крика.

– Вернулся – и снова ушел, – ответил Кертис. – Никаких следов Арды

или Альберта.

– Я приказал перекрыть городские ворота. Но сколько есть путей, которыми можно было уйти... Думаю, мать уже далеко.

Я тоже так думал.

– Подождите. Альберт у Арды? – вмешался в разговор. – Но почему?

– Она похитила мальчика из дворца, – ответил Дар. – Или это был Мартис, не знаю.

– Все дело в пророчестве, – дверь в соседнюю комнату отворилась, и вошла Мия с ребенком на руках. Она выглядела заплаканной и растерянной. И ее можно было понять – Альберт пропал, и шансы найти мальчишку таяли на глазах.

– В каком пророчестве? – спросил Дар.

– Мой сын утопит этот мир в крови, – Мия подошла ближе и передала ему сына. – А твой его спасет. Думаю, Арда и Мартис хотели иметь в руках такую силу. Потому что наши дети – сильнейшие маги этого мира.

Дар смотрел на мирно спящего младенца, и в его взгляде читался ужас. Страшная судьба – что для маленького Альберта, что для этого пока еще безмянного крошки. Ни один родитель не стал бы желать такой для своего ребенка.

– Может, подключим к поискам Альберта академию? – предложил я. – Ребята еще раз обыщут город.

Мия молчала, а Дар только кивнул.

– Я пойду, – отозвалась Милли. Я видел, что ей неважно здесь находиться. – Аль, если что, встретимся у Виндерса.

– Хорошо, – ответил я. Пусть идет, отвлечется от той жуткой картины, что застыла перед нами. Милли тут же скрылась за дверью, а я стоял и не знал, что сказать или сделать, чтобы хоть как-то помочь.

– Чем закончился бой? – спросила Мия.

– Враги бегут, – откликнулся Дарентел, словно это было нечто незначительное. – Много убитых и раненых, но город выстоял. Правда, не знаю, что теперь делать. Надо перевезти Кэрри в другое место, а потом уже разбираться. И найти хоть какие-то следы Арды. И... не знаю.

– Тебе надо отдохнуть, – Мия держалась лучше нас всех. – И найти для ребенка кормилицу, потому что он проснется и захочет есть. Не время поддаваться отчаянию, Дарентел. Именно сейчас мы еще можем что-то изменить. Аль, спасибо за помощь академии. Я хочу верить, что моего сына найдут.

Голос Мии прервался, она глубоко вдохнула, чтобы не расплакаться.

– Как бы там ни было, – продолжила она, – давайте займемся Кэрри.

Дар прав, надо перевезти ее в другое место. Здесь холодно и сыро. И нужно обеспечить постоянный приток магии, потому что Кертиса надолго не хватит. А ты, Дар, чтобы и не пытался делиться! Твоя магия принадлежит сыну.

Надо же, из всех троих детей покойного крона только Зимии удалось сохранить самообладание. Все-таки она была хорошей королевой. Жаль, что они с Райнером так и не познали счастья.

– Ну, что замерли? – голос Мии прервал мои мысли. – Давайте, мальчики, ищите носилки, выбирайте, куда отвезти Кэрри. Займитесь чем-нибудь, в конце концов! А я пока присмотрю за ними обоими.

Мия осторожно забрала младенца у отца, а Дар пошел к двери. Что ж, она права. Если просто сидеть и ждать, можно сойти с ума.

– Спасибо, – шепнул я ей.

– Я помогаю не вам, а Кэрри, – ответила Зимия. – Она была моей подругой. И она – тоже мать. Не хочу, чтобы ее ребенок рос сиротой. Поэтому сделаю, что смогу. А ты присмотри за Даром. И... рада видеть тебя живым, Аланел.

– Взаимно, – улыбнулся я. – Рад, что ты не уехала.

И помчался за Даром. Дел и правда предстояло много. Моей помощи ждали и друг, и академия. Студентов надо было отправить обратно, нечего им слоняться по городу. А еще – найти Ленора, узнать, как там Гарден. Спросить, наконец, кто предал нас во время нападения на академию. Убедиться, что двух моих потенциальных первокурсников не арестуют за побег из тюрьмы. Что угодно, лишь бы только хоть на миг забыть о событиях минувшей ночи.

Глава 31

После боя

Вот только студентов найти не удалось. В особняке, объявленном резиденцией крона, обнаружили только раненые и целители.

– А где остальные? – спросил у Лиады, которая только что завершила обход.

– Помогают жителям, – она пожала плечами и махнула рукой в сторону улицы. – Многие дома разрушены. Под завалами может кто-то быть. И люди напуганы. Ваша супруга тоже там.

Помогают жителям? Мои студенты? Да из них половина собственной тени боится! И ни за что не приблизится к другим магам. Но оставалось поверить на слово, поэтому я вышел из особняка и отправился на поиски.

– Дагеор!

Голос я узнал сразу и обернулся к Гардену, который спешил за мной. Выглядел Киримус куда лучше, чем ночью. Видимо, целители хорошо над ним поработали.

– Как самочувствие? – спросил я.

– Бывало и лучше, – поморщился Гаденыш. – Но жить буду. Решил пройтись?

– Хочу найти студентов. Лиада говорит, они решили помочь горожанам. Вот, надо убедиться, что в результате помощи не пострадают ни те, ни другие.

– Тогда я с тобой.

Покосился на Гардена. Но тот, кажется, падать с ног не собирался, поэтому хочет – пусть идет. Мы двинулись вдоль центрального проспекта, ведущего от дворца крона в кварталы знати. От него отделялись узкие улочки, убегающие в разные стороны. И то тут, то там я видел мантии академии. Около одного из домов, оставшегося без окон, сутились Найт и Шип. Висент, используя аномалию, убирал камни от входной двери, а Найт успокаивал старушку, комкавшую в руках мокрый платок. Я махнул им рукой. Найт что-то шепнул своей собеседнице и поспешил к нам.

– Ректор Дагеор! – Он выглядел радостным и оживленным. – Профессор Гарден, а вы зачем здесь ходите? Забыли, что было сегодня ночью?

– Как раз не забыл, – Гарден привычно усмехнулся. – Решил взглянуть,

куда вы подевались. А то натворите что-нибудь. Голову потом Дагеор с меня снимет.

Я? Голову сниму? Хотя, за студентов – вполне вероятно.

– Ладно, я пойду. – Шип как раз закончил разбирать завалы. – Увидимся в академии.

Мы с Гарденом переглянулись. И правда, увиденное напоминало скорее фантазию, чем реальность.

– Что ж, Дагеор, – сказал Кир, – похоже, нападение Мартиса сослужило аномальным магам хорошую службу. Никакие законы крона не помогли добиться того, чтобы к чудовищам стали относиться иначе. А эти ребята добились, забыв, что сами едва спаслись от тех, кому сегодня спешат на помощь.

– Главное, чтобы люди не забыли, кто им помог, – ответил я, продолжая путь.

– Поверь, не забудут. Эта ночь никогда не сотрется из памяти, правда?

Я кивнул. Гарден прав. Можно издавать сколько угодно приказов, изобретать новые законы, но отношение людей могут изменить только действия. И сегодня мои ребята доказывали, что аномалия не всегда может быть разрушительной, как со стороны нападавших, но и нести благо. А главное – ее можно контролировать.

– Что там Дар? – как бы между прочим поинтересовался Гарден.

– Да ничего хорошего. Он с Кэрри. Целители сражаются за ее жизнь. А сына Мии увела Арда. Мне кажется, атака Мартиса была всего лишь отвлекающим маневром, чтобы забрать мальчиков. Но он просчитался, когда сам вступил в битву. Ленор изменился и смог постоять за себя.

– Ленор? Я пропустил самое интересное!

– Что интересного в чужой смерти? – Гаденьш Гаденьшем и останется. – Да, мы сражались с Мартисом, и Ленор его убил. Но как он с этим справится, не знаю. И Дар ему сейчас не помощник, ему самому нелегко.

Гарден пожал плечами. Его, похоже, смерть Мартиса волновала меньше всего. Впрочем, я тоже не сожалел о нем. А вот за Ленора беспокоился. Принц – аномальный маг, и гибель отца может стать толчком, который подорвет его контроль. Надо за ним присмотреть. Надо, надо, надо.

– Расскажи, что было в академии, – Гарден сменил тему.

Я в двух словах обрисовал нападение чудовищ и мага-горы. Теперь, когда все осталось позади, запоздало стало жутко. А если бы мы не справились? Если бы не отразили атаку? Возможно, к утру в Арантии был

бы новый крон. А мы были бы мертвы. Гарден слушал, не перебивая, лишь однажды спросил:

– Так кто снял щиты?

– Не успел спросить, – пожал я плечами. – Но подозрения есть. И почему-то кажется, что я не ошибаюсь.

– И кто же?

– Узнаем, когда вернемся в особняк Виндерса.

– Тогда, может, пойдем прямо сейчас?

Я оценил бледную физиономию спутника, его пошатывающуюся походку – и повернул обратно. Эта ночь изменила нас всех. Меня, Дара, Ленора, студентов, даже Гардена. О том, сколько жизней она забрала, не хотел думать. На самом деле мне было страшно. Страшно от безысходности и собственной беспомощности. От того, что не мог помочь близким людям. Но приходилось улыбаться и делать вид, что все хорошо. Привычная маска, ставшая моим лицом.

– Не хмурься, Дагеор, тебе не идет, – хмыкнул Гарден. Видимо, несложно было угадать, о чем я думаю.

– Когда ты вернешься в академию?

– Пока не знаю, – тот пожал плечами. – Надо убедиться, что не разразится новая война. Все-таки Райнер мертв, и Дару придется объяснять, что случилось с правителем дружественного королевства в его доме. Еще и наследник исчез. Осталась одна Мия. И что-то мне подсказывает, она без сына отсюда не уедет.

– Встреться с остальными первокурсниками. Они волновались за твою жизнь. Пусть убедятся, что к ним не приставят нового куратора.

– Слушаюсь, господин ректор, – Гарден отвесил шутливый поклон.

На воротах новой резиденции Дара стояли гвардейцы. Завидев нас, они склонили головы. С каких это пор стража мне кланяется?

– Да ты теперь пользуешься авторитетом, Дагеор.

Вот не может Гаденьш без яда!

– А может, ты? – я не остался в долгу. – О, вот и Джем!

Джем действительно показался в конце коридора. Он выглядел серьезным и сосредоточенным – впрочем, как и всегда. И был один вопрос, на который мог ответить только он.

– Можно тебя на пару слов? – перехватил я своего помощника.

– Да, конечно, – Джем поправил очки. – Что-то случилось, профессор Аль?

– По-моему, у всех сегодня что-то случилось, – вздохнул я. – Но я хотел узнать, кто нарушил защиту академии ночью. Вы ведь его поймали.

– К счастью, да. Впрочем, он не особо и скрывался. Это был Иврин.

– Говорили тебе, Дагеор, что оба твоих дружка – мутные личности! – вмешался Гарден. – Надо было оставить его братцу. Тот вон не стал вмешиваться в чужую войну, проявил благоразумие. Хотя мог бы. Но нет, тебе надо геройствовать.

– Профессор Аль, может, мне взглянуть в глаза профессору Гардену? – миролюбиво предложил Джем.

– Не стоит, – я улыбнулся в ответ. – Профессор Гарден не умеет держать язык за зубами. Но, надеюсь, научится без нашей помощи. Что ж, разберусь с Ивом, когда вернусь в академию. А пока соберите студентов. Академия тоже нуждается в восстановлении.

– Хорошо, уже этим занимаюсь, – сказал Джем и продолжил путь, а мы с Гарденом переглянулись.

– Жуткий тип! – заявил Киримус. – Почему все твои выпускники такие ужасающие, Дагеор? Или они похожи на своего бывшего куратора? Одна эта парочка, Джем и Регина, чего стоит!

– Не я их подбирал, – я пожал плечами. – Но рад, что именно они были моими студентами. А теперь извини, пойду искать Дара. Хочу знать, как там Кэрри и малыш.

Впрочем, найти крона оказалось не так просто. Ожидал застать его у постели Кэрри, но Дара там не было. Зато нашлась Мия, которая брата тоже с утра не видела. Куда подевался Дарентел? Заглянул в импровизированную детскую – к малышу уже приставили кормилицу, и та сидела у колыбели, напевая что-то под нос. Ну, Дар!

Пришлось отказаться от поисков. Понадоблюсь – явится сам. А пока что, как и собирался, занялся студентами. Раненых было много, но, к счастью, среди ребят обошлось без погибших. Значит, занятия в академии не прошли зря, и теперь наши студенты могли постоять не только за себя, но и за Арантию.

* * *

Дарентел

Я не хотел никого видеть. Как настало утро – вообще не заметил, а опомнился ближе к полудню, заметив, что свет уличных фонарей сменился солнечным. Все события ночи смешались в голове в один клубок, и распутать его было невозможно. Не думать! Ни о чем не думать. Правое крыло дворца сгорело полностью, левое же почти не пострадало, и я

бродил там, самому себе напоминая призрака. Наверное, так оно и было, в какой-то степени. Потому что эта ночь меня убила.

Единственными ниточками, которые все еще сдерживали рассудок, оставались Кэрри и маленький сынишка. Если сдамся, что будет с моим сыном? Нет, нельзя. Надо взять себя в руки и надеяться. Но я давно ни на что не надеялся. Наверное, с того дня, как получил удар в бок от Гардена. Да, именно тогда я перестал верить, что что-то изменится в лучшую сторону. Все это время меня держала Кэрри. Как умела, так и справлялась. Если она уйдет, я сойду с ума.

Надо было возвращаться. Я нужен ей. Нельзя трусливо прятаться по углам. Ступеньки скрипели под ногами. А стены зияли пустыми оконными рамами. Столько дел... Но зачем?

Я вышел из дворца и взглянул на небо. Сыпал мелкий снег, но холода не чувствовал. Только пустоту. Свернул на аллею, чтобы сократить путь к временной резиденции, и увидел одинокую фигуру, замершую на месте. Ленор.

– Что ты здесь делаешь? – спросил у брата.

Тот вздрогнул, только заметив мое приближение. И не ответил. Он был настолько бледным, что в груди шевельнулось беспокойство.

– Идем отсюда, – потянул его за руку. – У тебя уже губы синие. Не стой на морозе.

– Не хочу.

Ленор вырвался и снова уставился на остов дворца. Ему тоже было непросто. Это для меня Мартис был заклятым врагом, а для него – отцом. И теперь отец погиб от его же руки. Это страшно.

– Послушай, – попытался я достучаться до брата, – понимаю, ты чувствуешь себя виноватым. Но...

– Дар, не надо, – он качнул головой. – Я и сам знаю, что выбора не было. Или он, или жизни тех, кто мне дорог. Но от этого не легче. Ты ведь говорил мне, что они с мамой что-то замышляют? Говорил! Почему я тебе не поверил?

– Потому, что слишком доверчивый, – вздохнул я. – И всегда таким был.

– Ты, как всегда, прав.

Если бы... Но я промолчал. Глупо требовать иного от Ленора в его двадцать один. Впрочем, я сомневался, что брат когда-либо изменится. И это – к лучшему, потому что мне он был нужен таким, как есть. Теперь последние недопонимания между нами исчезли. И я был благодарен, что Ленор рядом, несмотря на все мои выходки. Брат всегда стремился меня

поддержать. Это я ничего не замечал.

– Все будет хорошо, – опустил руку ему на плечо. – Ты не один. И ты справишься.

– Говоришь, как Аль, – Ленор потрянул головой, будто стряхивая оцепенение.

– С кем поведешься... – я чувствовал, как становится немного легче. Возвращались силы, а с ними – желание жить. Надо верить. В себя, в Кэрри. Она обещала, что не оставит меня. И надо верить, что сдержит слово.

– Как ты? – теперь уже Ленор вглядывался в мое лицо.

– Бывало и лучше. Но выкарабкаюсь. Думаю, за что хвататься первым – и руки опускаются.

– Понимаю. Слушай, Дар, я хотел попросить тебя кое о чем. – Брат словно сомневался, а стоит ли говорить. – Должность Верховного жреца теперь свободна. Отдай ее мне.

– Что? Зачем? – Такое заявление стало для меня неожиданностью.

– Потому что иначе ее может занять кто-то, кто снова будет ставить палки в колеса. А я справлюсь.

– Нет, Ленор, – ответил я. – Это ни к чему. Знаешь, я решил вообще упразднить должность Верховного жреца.

– Тебе этого не простят. – Во взгляде Ленора мелькнуло недоверие.

– А я и не жажду их прощения. От тех, кто против, всегда можно избавиться. Подожди, мы о них услышим еще раньше, чем сделаю заявление. Но твоя помощь мне действительно понадобится. Ты хорошо ладишь с аномальными магами. Лучше, чем я. Поэтому передам тебе полномочия в этом вопросе.

– Правда? – Брат оживился и перестал походить на ледяную глыбу.

– Да. Пора что-то менять. Если не сейчас, то когда?

Мы приближались к особняку Виндерса. А я боялся тех новостей, которые могли меня ждать. Но хватит бегать! Мы миновали длинный коридор. Я намеревался немедленно пойти к Кэрри, но меня догнал слуга.

– Ваше величество, – поклонился он, – члены Верховного Магического совета Арантии просят аудиенции.

Вот только их не хватало! Что ж, сами виноваты.

– Передай, что жду их в парадном зале через полчаса.

Я не собирался менять свои планы. Слуга умчался, а Ленор встревоженно взглянул на меня.

– Тебя я тоже хочу там видеть, – сказал ему. – И Дагеора прихвати. Уверен, он где-то здесь. А у Магического совета на него аллергия. Может,

пятнами покроятся.

– Хорошо, – Ленор кивнул и свернул в другой коридор, а я наконец-то добрался до дверей спальни, отведенной моей жене. Замер на минуту, а затем решил и дернул дверную ручку.

Кэрри все еще спала, но, кажется, ее дыхание стало ровнее. Или мне почудилось? В волосах мелькали слабые огненные сполохи – аномалия боролась за жизнь своей владелицы. Белое, бескровное лицо. Только бы она выжила! Если кто-то из нас должен умереть, почему не я?

– Что застыл? – голос Мии раздался так неожиданно, что я вздрогнул. Сестра сидела в кресле в углу комнаты и читала справочник по целительству. Невероятная картина.

– Как она?

– Сам видишь, пока без изменений. Впрочем, это тот случай, когда отсутствие изменений – это хорошие новости. Главное, что Кэрри еще жива. Кертис только ушел. Я пыталась его не пустить, а то опять огнем швыряется. Вон занавеску прожег. Но разве ему запретишь?

– А Владис возвращался?

Мия отрицательно качнула головой. Похоже, она не верила, что у Владиса и стражи что-то получится.

– Оставлю вас.

Сестра поднялась и скрылась за дверью раньше, чем успел хоть что-то сказать. А я подошел к кровати и сел на край. Ничего, Кэрри, мы справимся. Сейчас пойду и превращу совет Арантии в порошок. Потом надо поручить жрецам подготовить для нашего сына церемонию введения в род, с этим нельзя медлить. Ему нужна защита крови, чтобы никакие Мартисы не добрались. Пальцы привычно переплелись с тонкими пальчиками жены. Рядом с ней было легче. Жаль, что остаться дольше не мог.

– Я скоро вернусь, – пообещал Кэрри и пошел в парадный зал, призывая венец крона – символ моей власти.

Слуги справились быстро – вместо трона разместили на возвышении кресло с высокой спинкой. Чуть поодаль уже ожидали Ленор и Аланел, а с другой стороны столпились представители Магического совета – увы, он спешно пополнился вновь избранными членами. Они нахохлились, как стая воронов, и испепеляли меня взглядами.

– Я слушаю вас, господа, – сказал, занимая свое место.

– Ваше величество, – нынешний глава совета, Рикард эр Милон, сделал шаг вперед, – все магическое сообщество Арантии возмущено тем, что произошло сегодня ночью. И, увы, как это ни прискорбно, мы

вынуждены просить у вас ответа, ваше величество. Как вы могли это допустить?

Что-то новенькое! Псы решили лаять на крона? Верят, что от всех не избавлюсь? Занятно.

– Кто дал вам право разговаривать со мной в подобном тоне, эр Милон? – спросил я.

– Мои полномочия делегированы всем составом совета и представителями магических родов, – тот слегка побелел.

– Значит, вы и ваши собратья считаете, что я не смог справиться с ситуацией?

– Именно так, ваше величество, – Милон опустил голову еще ниже, а я краем глаза заметил, как дернулся Ленор, но Аль его остановил.

– Допустим. Какого же решения вы ждете от меня в таком случае?

– Мы узнали о гибели Верховного жреца, Мартиса дер Энора. И мы требуем... Требуем назначить на его место того, кого выберет совет.

– Тогда передайте совету, что отныне должность Верховного жреца упразднена. Да, мне нужны советники, но не те, кто будет строить козни у меня за спиной. Надеюсь, это вам понятно?

– Но ваше величество... – Милон покосился на друзей. – В таком случае, от имени совета, мы будем настаивать на вашем отречении от престола.

А вот это они зря... По пальцам пробежали огоньки молнии. От Милона это не укрылось. Он даже начал аккуратнo плести щит, если решу испепелить его на месте. Я поднялся с кресла и взглянул на эту горстку предателей свысока.

– Кажется, вы решили, господа, что можете оспаривать титул, полученный мной от отца? – окинул их тяжелым взглядом. – Магия Арантии на моей стороне. Иначе этого венца не было бы на моей голове, и вам это известно лучше, чем кому бы то ни было. Но если вы будете настаивать на своем требовании, я найду способ решить вашу проблему. Вот только не отречением от престола, а по букве закона – за мятеж и отказ подчиняться приказам правителя.

– Ваше величество, за три года правления вы разрушили все, на чем стоит Арантия. Все, что годами создавали ваш отец и его светлейшество Мартис. Можете казнить нас, ваше величество, но это не изменит воли наших братьев. Вы приблизили к себе аномальных магов, и этой ночью они разрушили столицу и напали на несколько городов.

– Но аномальные маги ее и спасли, – ответил я. – А нападением руководил как раз так чтимый вами Верховный жрец. Так кто из нас рушит

страну, эр Милон? А если ваши братья так настаивают на своем решении, пусть придут сюда и скажут мне это в глаза.

– Мы услышали вас, ваше величество, – эр Милон склонил голову. – Тогда с этого дня не рассчитывайте на нашу поддержку. Позвольте удалиться?

Я бы не позволил, но решил – пусть донесут мои слова до остальных.

– Идите. И помните – если вы предпримете хотя бы шаг против меня, то получите достойный ответ. Слово крона Арантии.

Маги поспешили исчезнуть с моих глаз. Стоило закрыться двери за их спинами, как Ленор бросился ко мне.

– Вот сволочи! – он впервые не сдержал выражений. – Дар, почему ты их отпустил? Они же преступники!

– Пусть идут, – ответил я. – Думают, смогут диктовать мне условия? Не тут-то было. Хватит уже считаться с каждой сошкой. Уж с кем с кем, а с Магическим советом я разделаюсь.

– Дар прав. – Другого от Дагеора и не ожидал. – Если он проявит слабость, его проглотят – и косточек не оставят. А если эта братия шевельнется, никогда не поздно объявить их государственными изменниками. Но если казнить их сейчас, бедолаг сочтут мучениками, а Дара назовут кровавым тираном.

– Согласен с тобой, – кивнул Алю. – Сейчас не время. Но я с них глаз не спущу.

Раздался стук в дверь, и в зал вошел Дени.

– Ваше величество, там на площади народ, – доложил он. – Хотят видеть вас. Мы пытались заставить их уйти, но они не расходятся. Вы выйдете к ним?

– Да.

Я не ждал одобрения от тех, кто сегодня остался без дома или потерял близких. Только перед ними и буду отвечать, а не перед горсткой ублюдков. Глубоко вдохнул, выдохнул, чтобы успокоиться, и пошел за Дени на балкон второго этажа. Крики толпы услышал еще издали. Они слились в один невнятный гул, в котором время от времени мелькало мое имя. Ленор следовал за мной, Аль держался чуть поодаль, но тоже далеко не отходил. А когда я увидел, сколько людей собралось вокруг особняка, стало не по себе.

– Его величество милостью богини крон Арантии и прилегающих земель Дарентел Азареус, – провозгласил Дени, соблюдая формальности.

Толпа мигом стихла. А у меня возникло чувство, что меня сейчас казнят. Впрочем, они в своем праве. Частично это была моя вина. Пусть и

никто не предполагал подобного исхода.

– Жители Арантии и Ладема, – заговорил я, и в звенящей тишине голос разносился над всей площадью без помощи магии. – Этой ночью отряд магов под предводительством Верховного жреца Арантии Мартиса дер Энора попытался совершить переворот и захватить город. Но силами гвардии короны, а также студентов Ладемской академии магии и полком под предводительством моего брата Эленция Азареуса мятеж был пресечен, а преступники ответили за свои злодеяния.

– Да здравствует крон! – раздалось в толпе, и крик подхватили тысячи голосов. Вот этого я не ожидал. Неужели Арантия готова меня поддержать?

– К сожалению, многие из нас заплатили жизнями за покой и мир Арантии. Среди них – король Луазии Райнер, солдаты короны, жители Ладема. И мы не простим того, что произошло. Арантия должна стать сильнее, чтобы никто не мог поставить под сомнение нашу силу и повторить это жуткое преступление.

– Да! – донеслось с площади.

– Увы, есть люди, которые поторопились воспользоваться сложившейся ситуацией. Как ни прискорбно это признавать, Магический совет Арантии не готов поддержать нас в нашей борьбе. Поэтому я распускаю нынешний состав Магического совета. Да, это никогда не входило в полномочия крона, но угроза для Арантии слишком велика, и я не могу позволить, чтобы предатели вносили смуту в наши сердца.

– Да здравствует крон!

– Мы выстояли, – я тщательно подбирал слова, но говорил от души. – Это – ваша заслуга. Выстояли потому, что сплотились перед лицом беды и не опустили руки. А теперь сделаем все, чтобы это не повторилось.

– Да здравствует крон! – дружно отвечали люди.

– Благодарю за вашу поддержку. И все-таки эта ночь принесла не только горе. Я рад сообщить вам, что на свет появился мой сын, наследник престола Арантии.

Толпа забушевала. Прошло мгновение – и ближайшие храмы ответили колокольным перезвоном.

– Да здравствует его величество Дарентел! Да здравствует кронпринц! – раздавались возгласы. Люди радовались вместе со мной. И я понимал, что поступаю правильно. И сделаю все для того, чтобы сдержать слово. Не допущу, чтобы подобное повторилось! Не только ради себя или сына, но и ради этих людей. Ради моего народа.

Глава 32

Пути к спасению

Вечер я провел у постели Кэрри. Впрочем, Мия тоже не торопилась уходить, и мы вместе сочиняли письмо в Луазию. Я, конечно, знал, что на понимание рассчитывать не приходится, но надеялся, что брат Райнера проявит благоразумие и не станет развязывать войну. Гибель Райнера мы представили совсем по-другому. Не как убийство, а как героическую смерть на поле боя, чтобы защитить народ Арантии. От лица Мии приписал, что она присутствовала при последних минутах жизни супруга, глубоко скорбит и пока что не может вернуться в Луазию, ведь мятежники похитили ее сына, наследника престола, и несчастная мать останется в Арантии, пока его не найдет.

– Думаешь, Луазия примет такой ответ? – с сомнением спросил я.

– Поверь, принц Максимилиан настолько жаждет занять престол, что примет, – ответила сестра. – Да и Альберта все опасались. Так что им подобные новости будут если не в радость, то и не слишком огорчат.

Пришлось верить ей на слово. Впрочем, другого выхода у меня тоже не было. Мия пошла спать, а я заглянул к сыну. Стоило склониться над кроватью, как вокруг него заплясали золотистые молнии. Те самые, что спасли меня от навязанной Мартисом и Гарденом аномалии. Ничего, мы с Кэрри знали, на что идем. И справимся, только бы она выжила.

Остаток ночи я дремал на диване в спальне жены. То и дело просыпался, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, и снова погружался в дрему. Пару раз заходила Лиада, но ничего определенного целительница сказать не могла. Оставалось только ждать.

На рассвете мы проводили тело Райнера в скорбный путь обратно в Луазию. Жаль, мне нравился этот человек. И то, как он заботился о своем ребенке, что бы ни говорила Мия. Сама сестра не вышла попрощаться. Даже в смерти она продолжала его ненавидеть.

Затем день покатился как обычно – решение срочных вопросов, Кэрри и снова обязанности, часть которых на себя взвалил Ленор. Лишь после полудня в дверь моего временного кабинета постучали, и на пороге появился Дагеор.

– Что-то случилось? – тут же напрягся я.

– Нет, – Аль присел напротив. – Почему сразу случилось?

– У тебя на лбу написано, – ответил другу, который выглядел слишком серьезным. Это было непривычно. Значит, и разговор будет не из простых.

– Дар, я тут общался с первокурсниками... Точнее, с Найтом. Так вот, у него есть предложение, как можно помочь Кэрри.

– Что? – я тут же забыл обо всех делах.

– Только это будет рискованно. И никаких гарантий, сам понимаешь. Выслушаешь его?

Я готов был ухватиться за любую соломинку, использовать любой шанс, лишь бы только спасти жену. Поэтому минуту спустя теневик стоял передо мной. И, судя по всему, не был рад такому близкому общению, потому что его руки едва заметно подрагивали.

– Ректор Дагеор сказал, у тебя есть мысли, как помочь моей супруге, – сказал я.

– Да, – Найт кивнул. – Не то чтобы мысли... Но мы с ребятами обсудили то, что случилось. И... мы решили, что магические потоки кронны, скорее всего, были нарушены во время заклинания. А значит, магия, которая должна ускорить ее физическое восстановление, не может этого сделать. Если их наладить, то шансов на выздоровление будет гораздо больше. Я мог бы уйти в тень и взглянуть, что можно сделать.

– А где гарантии, что не станет хуже? – нахмурился я.

– Нет никаких гарантий. Но лекари говорят, дела плохи. Так почему не...

Найт замолчал. Я тоже не торопился заговаривать вновь. Что ж, это был шанс. Тот единственный шанс, который мог позволить Кэрри выжить.

– Ты справишься?

– Да, – кивнул парень.

– Он лжет, – послышался голос от двери. Что ж, это вполне в духе Гардена – подслушивать, вынюхивать. Но бывший наставник обычно обходил меня стороной. С чего бы менять старые привычки?

– И в чем же ложь? – поинтересовался я, а Кирикус прошел в комнату. Да, минувшая ночь потрепала и его. А ведь он прикрывал наш путь к Кэрри. И помог мне добраться до нее вовремя.

– Найт один не справится. Точнее, есть риск, что обратно не вернется, потому что тут нужна не только магия тени. Правда, Найт?

Парнишка кивнул. Он прятал взгляд.

– Но я мог бы держать его сознание, пока он будет действовать, – как бы между прочим добавил Гарден. – Тогда, может, и обойдется.

– Ты правда собираешься мне помочь? – вопрос сорвался с губ раньше, чем решил, а стоит ли его задавать.

– Когда мы спасали твою жену, ты не спрашивал, – на губах Гардена мелькнула усмешка. – Не доверяешь мне? Правильно делаешь. Но я не желаю Кэрри смерти. Она, в отличие от тебя, неплохой человек. И заслуживает того, чтобы быть рядом с сыном. Так как, Дар? Рискнешь довериться врагу?

Кажется, Найт собирался провалиться сквозь пол, а Аль решил не вмешиваться. Выбор зависел целиком от меня. Стоит ли доверять Гардену судьбу Кэрри? Внутренний голос кричал, что нет. А сам я готов был на все. И потом, лечить Кэрри будет не он, а этот странный парнишка, только недавно избавившийся от браслета преступника.

– Хорошо, попробуем, – ответил я. – Когда начнем?

– Прямо сейчас, иначе можем не успеть.

Я поднялся из-за стола. Мне было страшно. Страшно от того, что ничего не выйдет и я потеряю последнюю надежду. Вот только из-за моей нерешительности Кэрри может потерять куда больше – жизнь. Поэтому приказал страхам заткнуться и пошел в комнату жены. Сейчас здесь был только Кертис. Снова делился магией с сестрой. Увидев меня, он поднялся.

– Этот нам тоже пригодится, – заявил Гарден, а Кертис разинул рот от возмущения. И если бы не мое присутствие, сейчас бы Киримус выслушал все, что о нем думает близнец Кэрри. – Так, Дарентел, ты садись рядом. Кертис, ты можешь занять кресло. Дагеор, не мешайся под ногами.

И кто тут крон? Но я, как и Кертис, предпочел помалкивать, потому что любое мое замечание вылилось бы в ссору, а Кэрри не могла ждать. С Гарденом разберусь и потом. Поэтому подвинул стул и сел у изголовья. Найт присел на край кровати. Он выглядел взволнованным, но полным решимости.

«Только спаси ее! И признаю, что задумка Дагеора набрать первый курс из преступников была самой успешной за всю его жизнь», – думал про себя.

Гарден подошел к Найту со спины, опустил руку ему на голову и скомандовал:

– Давай, парень.

Найт закрыл глаза. Я лишь ощутил, как слегка завибрировал воздух, и тело теневика стало размытым. Он не уходил в тень полностью – его держал Гарден. Но хмурился все больше, и страх поднял голову с новой силой.

– Как и думал, магические связки разорваны, – заговорил он. – Попробую их подлатать.

– У тебя десять минут. И я тебя выдергиваю, – сказал Киримус,

сосредоточенный не меньше Найта.

– Хорошо.

Эти десять минут превратились в вечность. Я не отрывал глаз от лица Кэрри. И казалось, что она становилась только бледнее, если это вообще было возможно. Я сам был готов выдернуть Найта из его тени! Но парнишке тоже приходилось непросто. Пот градом бежал по его лбу. Гарден тоже закусил губу, следя за стрелкой часов на стене. А она будто двигалась медленнее.

– Зовите ее, – шевельнулись губы Найта. – Ваше величество, зовите.

– Кэрри, – мой голос в тишине комнаты прозвучал глухо. – Кэрри, ты нужна мне.

Ничего не происходило. Только от Кертиса вдруг протянулись едва заметные золотистые нити, оплетающие тело сестры коконом.

– Кэрри, мы тебя ждем, – я склонился и шептал ей на ухо. – И я, и наш сын. Ты клялась, что никогда не оставишь меня одного. Ты обещала, Кэрри, и если ты уйдешь, моя жизнь на этом закончится. Да, я не смогу уйти за тобой, но можно умереть, даже будучи живым. Не уходи, умоляю. Я люблю тебя. Всегда любил, и буду любить до последнего вдоха. Я живу для тебя. Прошу. Ты нужна мне! Слышишь?

– Все, хватит, – стрелка отсчитала ровно десять минут, и Гарден попытался остановить Найта, но тот дернулся:

– Нет, еще чуть-чуть. Я почти закончил.

Киримус нахмурился, но не мешал. А я молился. Всем богам, которых знал. Потому что больше ничего не мог. Только звать ту, которую любил, и верить, что она откликнется на зов.

– Вот теперь – все, – тело Найта снова приобрело четкие контуры. Он поднялся с кровати, но пошатнулся и упал бы, если бы Гарден его не подхватил. – Ваше величество, я сделал все что мог. А справится ли Кэрри – зависит только от нее.

– Спасибо, – я пожал его руку.

– Не стоит благодарности. Вы и ректор Дагеор дали мне шанс на жизнь. Не хочу оставаться в долгу.

Но я понимал, что это только слова. А еще понимал, что Аль, как всегда, оказался прав. И когда вытащил этих ребят из тюрьмы, и когда привез их на соревнования академий. И сейчас, когда мы оба доверили его ученику жизнь Кэрри.

– Мы пойдем, – Киримус махнул рукой и потащил Найта к двери. Мне показалось, что без помощи Кира теневик не дошел бы даже до коридора.

– А Гарден поладил с первым курсом, – задумчиво произнес Аль. –

Навесить ему еще подготовительные лекции, что ли?

Кто о чем, а Дагеор о лекциях! Но это странным образом отвлекало. И я готов был говорить о делах академии, только бы не мучиться в неизвестности, поэтому мы переместились в соседнюю комнату, оставив Кэрри на Кертиса, и Аль доложил о разрушениях, которые понесла академия. И наконец-то более детально рассказал, что вообще произошло.

– Как вы смогли так быстро добраться до Ладема? – спросил я.

– Сам не знаю, – Аль развел руками. – Я боялся, что ты без меня натворишь бед. А студенты мчались за мною следом. Так и добрались. Поэтому теперь, ваше величество, ты просто обязан выделить средства на восстановление и расширение общежития. А еще есть парочка магов, которые сбежали из тюрьмы с помощью Мартиса. Так вот, я хотел бы оставить их в академии на подготовительных курсах. И...

– Стой! – перебил Дагеора. – Какие маги? Какие беглецы? Аль, ты хоть понимаешь, что они опасны?

– Так Найт тоже опасен, а ты ему доверился, разве не так? – Аль настаивал на своем.

– Он – теневик. Что тут страшного?

– Да когда Найт разойдется, его весь первый курс боится. По тени-то не поймаешь! На чем я остановился? Ах да! Еще у меня несколько третьекурсников после выпуска рвутся в твою гвардию.

– Аланел! Ты перегибаешь палку!

– Вот Милли позову, она тебе письмо от эр Мурра привезла, в котором наш кот излагает, какой непоправимый урон был нанесен библиотеке и какие тома нужно докупить, чтобы вернуть ей былое величие. Я прочитал, даже прослезился. Кстати, в коридоре видел хмурого Ленора. И у него для тебя новости куда менее приятные.

– Например? – напрягся я.

– Например, что тело Мартиса так и не нашли. Он расстроен – надеялся хотя бы присутствовать на похоронах. С другой стороны, Арда могла постараться. Значит, она где-то в городе. Но утром заходил Владис, поиски не дали результатов.

– Бедный Альберт, – сказал я. Племянника и правда было жаль. Потому что в ненависти рождается только ненависть, а ничего другого моя мать не знала.

– Да, врагу не пожелаешь... Райнер хотел, чтобы со временем я принял Альберта в академию. И если мы найдем мальчика, позабочусь, чтобы так оно и было.

В дверь постучали, и на пороге появилась Милли. С тем самым

письмом, судя по всему.

– А, вот вы где! – Жена Аля, как всегда, была вся в делах. Вот уж кому не повезло с мужем. Ректор-то он, а академия держится на Милли. – Дар, тебе письмо от эр Мурра. Аль, студенты уже в академии. Не могу найти только наш первый курс. И Джем передавал, что ждет тебя, сам знаешь зачем.

– Ах да, – Аль торопливо засобирался. – Дар, я сейчас в академию. Утром вернусь, хорошо? Если что, отправляй вестника, мигом приедем.

– Хорошо. И передай эр Мурру, что я глубоко скорблю по его книгам и обязательно пришлю новые.

Аль смерил меня взглядом, словно убеждаясь, что я в порядке, и они с Милли помчались решать проблемы академии. И что бы без них делал? Знал ведь, что и Аль, и Милли беспокоятся о Кэрри не меньше, чем я. Но они находили в себе силы улыбаться, поддерживать меня и отвлекать. Иначе недолго и с ума сойти.

Что ж, раз с делами покончено, можно вернуться к жене... Стоило мне появиться на пороге, как Кертис поспешил уйти. Вот в чьих глазах явно читалось: «Это ты виноват». Да, я. Не защитил, не уберег. Я и не собирался оправдываться. Привычно устроился на краю кровати. Еще один день... Пустой и бессмысленный без Кэрри.

Но усталость все-таки взяла свое. Сам не заметил, как уснул, а проснулся оттого, что кто-то осторожно прикоснулся к моей щеке. Открыл глаза – и замер, встретившись с ореховыми глазами Кэрри. Я сплю? Если это так, лучше не просыпаться. Но нет, это была реальность.

– Дар, что с малышом? – голос жены прозвучал, как шелест.

– Все в порядке, милая, – склонился к ней и коснулся губами щеки. – С нашим сыном все хорошо, он абсолютно здоров.

– Слава богине...

Кэрри закрыла глаза. А я боялся пошевелиться. Боялся поверить. И ловил каждый ее вдох.

– Дари, я хочу его видеть... – донесся неясный шепот.

– Конечно, сейчас.

Я ворвался в детскую, своим видом, наверное, напугав кормилицу, осторожно подхватил ребенка и вернулся к жене. Сын словно почувствовал – сразу начал елозить и тянуться к матери. Опустил его рядом с ней. Кэрри взглянула на ребенка – и улыбнулась, потянулась к нему.

– Он такой маленький. На тебя похож, – осторожно прикоснулась она к головке сына. – Я так боялась...

А я-то как боялся!

– Я люблю тебя, Кэрри, – сказал самое главное.

– И я тебя, Дар, – улыбнулась она. – Вас обоих.

В комнату заглянула Лиада. Увидела, что Кэрри очнулась, и всплеснула руками.

– Быть того не может, – пробормотала девушка. – Ваше величество, можно попросить вас ненадолго выйти? Я постараюсь стабилизировать ее состояние. Совсем ненадолго, обещаю.

И меня вместе с сыном буквально выпроводили за дверь. Зато на помощь Лиаде уже спешила Мия. Они заперлись в спальне, а мне оставалось только ждать. Я немного побыл в детской с малышом, а потом вернулся в коридор и ждал, как подсудимый приговора. Да что они там делают?

Наконец, дверь открылась, и девушки показались на пороге.

– Что? – только и спросил я.

– Это чудо, – Лиада развела руками. – Не знаю, кто латал магию ее величества, но он спас ей жизнь. Все будет в порядке, ваше величество. Ваша супруга спит. А когда проснется, ей станет лучше.

Я едва не сполз по стене на пол. Но не при посторонних же! Поэтому кивнул Лиаде:

– Благодарю.

А сам поторопился вернуться в спальню. Кэрри действительно спала. Но на ее изможденное лицо возвращались краски жизни. Это действительно было чудо. Еще один шанс, который подарила судьба. Легонько коснулся губами губ жены. Что ж, жизнь продолжается. И на этот раз я никому не позволю причинить вред моей семье. Ни Арде, ни каким-то предсказаниям. Мои жена и сын будут счастливы, и я за это все отдам.

* * *

Владис

Вот уже вторые сутки я безрезультатно искал сына Мии. Перевернул с ног на голову весь Ладем, но даже следов Арды найти не удалось. Тьма, как же это злило! Почему за проступки взрослых должен расплачиваться маленький ребенок? Он ведь ни в чем не виноват! Ни в своей аномалии, ни в том, что кто-то посчитал его опасным. Будущее есть будущее, оно размыто. Кто дал право вешать на ребенка клеймо убийцы?

Вечером второго дня я вернулся в особняк Виндерса. Ноги не держали от усталости, все эти дни не было времени даже на сон, и только

бессмертие защищало меня от истощения. Ничего, только бы найти мальчика. Но, увы, шансы таяли. Наскоро умылся, чтобы хотя бы стать похожим на себя самого и немного смыть пыль и грязь, а затем направился в комнату Мии. Правда, рассчитывал найти ее у Кэрри, но королева оказалась у себя. Она стояла у окна и смотрела на засыпающий город.

– Влад? – обернулась, стоило появиться в дверях. – Ничего, да?

Я качнул головой. Мия поняла ответ и без слов.

– Но я продолжу искать, – тут же заверил ее.

– Спасибо, – девушка подошла ко мне. – Ты единственный, кому не безразлична судьба моего ребенка.

– Ты не права, об Альберте беспокоятся все. Дар поднял на уши гвардию, они обыскивают город и соседние поселки. И студенты Аля пытаются что-то узнать через товарищей. Не могла же Арда просто исчезнуть с ребенком на руках! Еще и не с простым ребенком.

– Не могла, – согласилась Мия. – Но она умеет прятаться. Боги, Влад, я просто хочу увидеть моего мальчика! Я же думала, что смогу его спасти. А на самом деле сама сделала так, что он пострадал. Если бы не сбежала, ничего этого не случилось бы. А теперь Альберт будет думать, что мама его бросила.

По щекам Зимии покатались слезы. Я понимал ее, но был не в силах что-то изменить. Поэтому осторожно обнял за плечи и прижал к себе. Девушка тихо всхлипывала, прижимаясь ближе.

– Мия, я обещаю, что не остановлюсь, пока мы не найдем Альберта, – сказал ей, глядя по волосам.

– Я тоже не остановлюсь, – она осторожно отстранилась. – И мама пожалеет, что посмела забрать у меня сына. Знаешь, Влад, я рада, что тогда обратилась за помощью именно к тебе. Да, у нас не получилось забрать Альберта, но ты поддержал меня. Единственный, кто поддержал и понял.

– Я знаю, что такое терять тех, кого любишь.

Перед глазами мелькнуло бледное лицо Кэрри. Только бы она справилась! Да, от моей любви остались печаль и грусть, но я искренне желал ей счастья, от всего сердца. А еще хотел, чтобы та девушка, которая сейчас стояла рядом со мной, снова научилась улыбаться.

– Ты – удивительный человек, – произнесла Мия. – Завидую той, кого ты полюбишь.

– Не стоит, – ответил я. – Послушай, раз Арды нет в Ладеме, может, нам стоит продолжить поиски за его пределами? Это здесь в хаосе было легко потеряться. Там же будет непросто.

– Ты поедешь со мной? – спросила Мия с надеждой.

– Поеду, – кивнул я. – Меня все равно ничего не держит в этом городе.

Зимия поднялась на носочки и осторожно меня поцеловала. И я ответил на поцелуй. Да, между нами не было любви. Пока что не было, возможно. Но мы были нужны друг другу. Потому что когда сердце разбито, только новые чувства смогут его спасти. А Зимии нужно было спасение. И мне тоже оно было необходимо.

Глава 33

Жизнь продолжается

Аланел

Да, в академии меня действительно ждали, но столицу покидать не хотелось. Мы с Милли боялись за Дара и Кэрри, поэтому старались находиться где-то поблизости. Но и дальше откладывать проблемы академии было нельзя. Джем и Регина, конечно, на время заменили нас, но надо было принимать решения, а главное – поговорить с Иврином. Хотя я и так знал, что скажу.

Мы добрались до академии ближе к вечеру. Начали сгущаться сумерки, и в неясном вечернем свете здание общежитие и выжженная земля вокруг него выглядели особо жутко. Неужели мы победили? В это до сих пор не верилось. Но академия выстояла. И продолжит свое существование.

– Аль, ты сразу пойдешь к Иврину? – спросила Милли.

– Да, хочу покончить с этим раз и навсегда, – ответил я. – А ты собери пока студентов в главном зале академии. Не только же Дару речи произносить. Мне тоже есть что сказать ребятам.

Я знал, что Иврина заперли в подземном убежище академии. Спустился по узким ступенькам, миновал длинный коридор, освещенный только магическими светлячками, и оказался перед тяжелой дверью. У двери дежурили нуги. Увидели меня – и тут же залопотали, наперебой жалуясь на разрушения во вверенном им здании.

– Ничего, все исправим, – пообещал я, снимая заклинания с двери. – Если внутри будет шум, зовите подмогу.

Нуги часто закивали, а я вошел в большой зал, уставленный деревянными кроватями. С некоторых еще не убрали спальные принадлежности – именно эти стены защитили тех, кто не мог сражаться за академию или был ранен. Иврин сидел на одной из кроватей. На его руке красовался браслет ограничителя. Завидев меня, Ив даже не шелохнулся. А я как ни в чем не бывало взял стул и сел напротив.

– Что, Ив, тоже решил пойти по пути предательства? – поинтересовался спокойно. – У Риччи была метка подчинения. Интересно, твоих рук дело?

– Нет, – Иврин качнул головой. – Ты видел мою магию, Аланел. Она не

того типа.

– Допустим. Тогда ответ мне на один вопрос. Зачем? Зачем ты снял щиты с академии?

– Потому что надоело терпеть самоуправство обычных магов. – Ив не собирался оправдываться. – И – да, это я сорвал наш первый побег с боев в Кардеме. Меня попросили присматривать за тобой, потому что ты слишком опасен. Оказывается, они были правы. А я-то считал тебя безобидным, ректор.

– Я тоже считал тебя если не другом, то человеком чести, – ответил я. – Что ж, жаль, что ошибся.

– Что со мной будет? Казнят? – Ив говорил с показным безразличием, но я понимал, что это не так.

– Нет. Я вчера еще написал твоему брату с помощью магического вестника, и сегодня получил ответ. Так вот, ты отправляешься к нему. И он дает гарантию, что больше мы тебя не увидим.

– Нет, ни за что! – Ив все-таки подскочил с кровати, но по моему лицу понял, что решение принято. – Послушай, Дагеор, да, я не святой, но и вы тоже. Отпусти меня. Клянусь, что исчезну навсегда.

– Я тебе не верю, Иврин. Доверие – хрупкая штука. Разобьешь – и не склеить вновь. Поэтому мой ответ – нет. Прощай.

Я развернулся и пошел прочь. За спиной послышался глухой удар в стену. Ничего, смиритесь, потому что другого выбора у него все равно не будет. Милли ждала меня у входа в общежитие.

– Ну как? – спросила она.

– Как и ожидалось, не особо рад. Парень польстился на обещания Мартиса. И считает себя правым.

– Что ж, никогда не заглянешь в чужое сердце. Я собрала студентов. Они ждут.

Мы миновали дорожку до академии и вошли в главный зал. Студенты были там. Они шумно приветствовали меня. Пришли даже раненые, хотя строго-настрого приказал им оставаться под надзором целителей. И все ждали, что скажу. Я поднялся на трибуну. За спиной тут же выстроились два декана факультетов – Филор и Милли. Оплот академии. Лиада осталась в Ладеме присматривать за Кэрри и теми из ребят, кто пока не мог вернуться обратно.

– Студенты и профессора, – заговорил я, – мы с вами столкнулись с очередной попыткой стереть нашу академию с лица земли. Как и три года назад, враги использовали силу таких же аномальных магов, как наши студенты. Но в этот раз мы выстояли и победили – благодаря каждому из

вас. И не только выстояли, а и смогли остановить преступников и спасти Ладем. Вы сами видели, как изменилось отношение к вам на улицах города. Все потому, что вы доказали: аномалия – это не зло и не проклятие. Аномалия – такой же вид магии, и станет она добром или злом, зависит от того, в каких целях ее использовать. Я верю в вас. Верю в то, что вы не свернете с избранного пути и останетесь верны долгу, честности и порядочности. Тому, чему вас учат в стенах академии.

Раздались громкие аплодисменты. А я понимал, что сам многому научился. Даже за эти страшные дни. Но после таких дней куда больше ценишь свое тихое счастье. Нуги накрыли в столовой праздничный ужин. Студенты веселились, хохотали. Мы с Милли побыли немного с ними, а затем тихонько ушли. Как бы там ни было, а сердце было не на месте. Мы почти дошли до общежития, когда в руки спланировал магический вестник.

– От Дара, – сердце пропустило удар. Раз пишет, значит, что-то случилось.

– Открывай быстрее, – поторопила Милли, но я никак не мог снять печать, поэтому супруга забрала вестник и распечатала его сама. – Аль, Дар пишет, что Кэрри стало лучше, и Лиада говорит, что она идет на поправку.

– Слава богине, – прошептал я, сам перечитывая скупые строки. Видно было, что Дар писал второпях. Хорошо хоть, вообще написал.

– Утром возвращаемся в Ладем?

– Да. Все равно каникулы, а за ремонтом присмотрят нуги. Хочу сам убедиться, что с Кэрри все в порядке.

– И я тоже, – кивнула Милли. – Так, раз все хорошо, предлагаю лечь спать. Утром все равно рано вставать, а мы едва глаза сомкнули с момента нападения.

И я был с ней согласен как никогда. Наконец-то можно было отдохнуть. А ранним утром мы уже были в Ладеме, но в особняке Виндерса никто не спал. Суетились слуги, сновали с отчетами гвардейцы. Дом превратился в настоящий улей. А тот, кто этим ульем руководил, нашелся в детской. Дар сидел у колыбели и с таким серьезным видом разговаривал с сыном, будто думал, что тот его понимает.

– Малыш такой милый, – шепнула мне жена.

Дар услышал ее голос и обернулся.

– А вот и вы, – поднялся навстречу. – Не спится вам.

– И тебе тоже, дружище, – ответил я. – Думал, ты уже всю издаешь указы, а ты здесь.

– Указы никуда не денутся без меня, Аланел. Семье я нужнее.

Тут не поспоришь. Хотя я и так прекрасно знал, что еще пару дней – и

Дар с головой окунется в водоворот дел Арантии, потому что он не умел иначе.

– Как Кэрри? – спросила Милли.

– Гораздо лучше, – лицо Дара озарила улыбка. – Так что я решил отложить церемонию введения сына в род, пока она не сможет на ней присутствовать.

– Правильно, Кэрри вряд ли захочет пропустить такое событие в жизни сына. А с именем уже определились?

– Да. Астар.

– Красивое имя, сильное, – сказал я.

– И ему нравится, – Дар обернулся к сыну. – Наша магия до сих пор связана. Наверное, потому, что он каким-то образом избавил меня от неконтролируемой молнии. Вот только Кэрри рассказала, зачем Мартису понадобился наш сын. По какому-то древнему предсказанию ему суждено остановить сына Мии и стать спасителем этой страны. Или даже больше. Но я не желаю для своего ребенка такой судьбы.

– Дар, во тьму предсказания! – ответил я. – Будущее многогранно. И каким оно будет, зависит только от нас.

– Надеюсь, ты прав, Аланел. Но что-то мне подсказывает: Арду мы не найдем. А вместе с ней и Альберта. Зато потом они найдут нас.

– Не бери в голову, друг мой, – сказал я Дару, хотя и понимал: частично он прав. – Дорожи тем, что есть сейчас. А с тем, что будет, разберемся.

– Мне бы твой оптимизм, – Дар качнул головой.

– А можно нам к Кэрри? – спросила Милли.

– Пойдем глянем, может, она уже проснулась.

Мы миновали короткий коридорчик, и Дар заглянул в двери, а затем махнул нам. Мы вошли в спальню. Дар уже склонился к жене и поцеловал ее. Я с радостью заметил, что Кэрри выглядит гораздо лучше.

– Аль, Милли, – она слабо улыбнулась, увидев нас. – Как хорошо, что вы пришли.

– Здравствуй, – Милли бросилась обнимать подругу. – Ты напугала нас, Кэрри!

– Простите, не хотела. Что с академией? Дар говорил, на нее тоже напали.

– Все в полном порядке, – ответил я. – Мы только что оттуда. Ты отдыхай. Если что, мы рядом.

Кэрри кивнула и закрыла глаза. Мы тихонько вышли из спальни, но теперь беспокойство окончательно покинуло сердце, и даже дышать стало

легче. Я самому себе не признавался, насколько боялся: и за нее, и за Дара. Потому что знал – без жены он не справится, каким бы сильным ни был.

– Похоже, битва окончена, – сказал Дарентелу по пути к его кабинету.

– Думаю, что так, – кивнул он. – И на этот раз мы победили.

– А к следующему подготовимся лучше. И снова победим. Кстати, где мои первокурсники, Дарентел? Группа Гардена затерялась где-то в Ладеме.

– Видел Найта час назад. Он хотел узнать, как Кэрри. А потом они отправились рассматривать особняк, который я ему пожаловал за спасение жены. Думает перевезти туда семью, раз уж ему больше не надо скрываться.

– Даже так? Рад слышать. Насколько он рассказывал, семья у него большая. И уже два года Найт не может с ними увидеться. Так что, думаю, он действительно счастлив.

– Что ж, вынужден признать, твоему первому курсу удалось удивить даже меня. И как Гарден, справляется с ними?

– На удивление, да, – мы наконец-то добрались до кабинета и расселись на диванчике. – Конечно, Владиса они любили больше, но Гардена лучше слушают.

– Ну, он и ментально приказать может.

– С ними не выйдет. Первокурсники крайне свободолюбивы, особенно после застенков Ладемской тюрьмы. Так что, Дар, дашь мне продолжить этот эксперимент?

– Продолжай, – крон махнул рукой. – Ты ведь все равно сделаешь по-своему. Я вчера думал, Милли, что зря ты поторопилась выйти замуж за Аля.

– Почему это? – я чуть не подпрыгнул.

– Потому, что до этого на ней была только академия, а теперь еще и за ректора беспокоиться.

– Кто бы говорил, – улыбнулась Милли. – И... Дар, мне стыдно за то, что наговорила тебе, когда Аль исчез. Правда.

– Я уже забыл, – похоже, крон на радостях готов был облагодетельствовать весь мир. – Кстати, хотел попросить вас участвовать в церемонии введения в род. Вы ведь не против?

Мы с Милли переглянулись. Крону Арантии не отказывают. Да мы и не собирались.

– Мы только за, – ответила Милли за нас обоих.

Эпилог

Верная примета: когда на пороге вашего кабинета ранним утром появляется крон Арантии, это не к добру. А ведь все так хорошо начиналось! Зимний холод отступил. Кэрри выздоровела, и пару недель назад вся столица праздновала введение в род Астара. Молодые родители, конечно, беспокоились, что из-за аномалии что-то может пойти не так, но магия рода Азареус признала своего наследника. А значит, все было в порядке.

Ремонт в общежитии закончился. Эр Мурр получил три повозки книг и теперь называл Дара не иначе как благодетелем. Единственным, кто уважал несчастного хранителя, и, в отличие от нас, заботился о его благополучии.

Альберта, как и предсказывал Дар, так и не нашли, хоть стража крона и продолжала поиски. И Мия с Владисом исчезли, даже не попрощавшись. Впрочем, от них я другого и не ожидал. Будь я на месте Мии, тоже перевернул бы эту страну, но нашел сына.

Студенты все чаще пропадали в Ладеме: помогали отстраивать поврежденные здания, оказывались везде, где могла понадобиться их магия. И жители к ним привыкли. Я этому только радовался. Радовался и тому, что снова приступил к лекциям и практикумам, таким привычным, что удивлялся, как раньше жил без этого.

Но когда ранним предвесенним утром на пороге появился Дарентел, сразу понял: что-то не так. Потому что у крона было слишком много дел, чтобы выбираться в академию. И Кэрри пока еще не рисковала отправиться в путь.

– Доброе утро, Аланел, – Дар плюхнулся в кресло напротив. – Рад, что перехватил тебя до начала лекций.

– Доброе, – ответил я, подозревая, что скоро оно перестанет таковым быть. – Да ты светишься от счастья, друг мой! Придворные еще не стали шарахаться от тебя в разные стороны?

– Нет, – Дар действительно выглядел абсолютно безмятежным, впервые на моей памяти. – Наоборот, пользуются моим хорошим настроением. Ну и пусть. Все равно я сам знаю, на какие уступки можно пойти, а на какие – нет. Пусть не обольщаются.

– И что же привело тебя ко мне?

– Дело, – крон мигом посерьезнел. – Аль, уже месяц прошел, как я распустил Магический совет. Люди начинают шептаться, так что пора

созывать новый. И на этот раз займусь этим сам.

– Так тебе совет нужен? – Слава богине, а то я начал нервничать. – Дар, выбирай тех, кто точно не станет вставлять палки в колеса. Вон папаша Шипа, к примеру. С тех пор как с сыном помирился, очень нам помогает.

– Да, но речь не об этом. Аль, я хочу, чтобы ты вошел в состав совета.

– Что? – Я в ужасе смотрел на друга. – Нет, Дар. Ни за что!

– Я не спрашиваю, Дагеор. Считай, это приказ.

– Нет, говорю тебе. У меня академия, студенты. Зачем мне еще степень магистра и головная боль?

– Затем, что тебе я могу доверять. И потом, эту просьбу поддерживает глава Магического совета Арантии.

– И кто же этот достопочтенный идиот?

– Ленор. Он так рвался помочь, что я решил позволить ему это сделать. И потом, у меня добавилось забот, поэтому действующий совет необходим.

– Бедный Ленор... Не знает он, во что впутывается, – я продолжал негодовать. – А еще?

– Как ты и сказал, дан Велеор – он доказал свою преданность и не принимал участия ни в одном восстании. Солдаты выбрали своим представителем Дени. Впрочем, я не удивлен, его очень уважают. Академический совет в который раз попытался втиснуть в магистры одного из Гарденов, но я решил, что ноги человека с этой фамилией во дворце не будет. Поэтому отобрал еще двоих опытных магов. И кстати, Милли уже дала свое согласие к нам присоединиться.

– Милли? – моему удивлению не было предела.

– Кэрри умеет уговаривать, – усмехнулся Дар. – Так как, Аланел? Рискнешь?

– Допустим, – понял, что на этот раз отвертеться не удастся. – В конце концов, ты всегда сможешь отстранить меня от должности, если не справлюсь.

– Если ты не справишься, то кто? Так что жду во дворце в конце недели для принятия поста. И Ленор передавал, что очень ждет. От него уже все во дворце плачут. Так что магистр будет толковый, пусть и молодой. Ладно, Аль, мне пора. Должна прибыть делегация из Луазии, будем решать накопившиеся вопросы. Надеюсь, обойдется без войны. До встречи.

И, раньше чем я опять начал возражать, Дар успел скрыться. Вот прохвост! Знал же, что не смогу отказать друзьям. Что ж, чему быть, того

не миновать. Хорошо хоть, лекции были со второй пары. Хватило времени посидеть и поразмыслить над превратностями судьбы. Впрочем, долго отдыхать в одиночестве мне не дали. В дверь постучали. Может, крона что забыл? Но вместо крона на пороге толпилась группа Гардена – еще и полным составом. Оставалось надеяться, это не потому, что они на тренировке пришибли любимого куратора. Но лица студентов сияли – значит, Гаденыш жив и продолжит действовать мне на нервы.

– Входите, что застыли? – буркнул я. – Признавайтесь, что натворили?

– Почему сразу натворили? – возмутился Теон.

– Потому, что иначе бы не пришли. Рассказывайте, – поднялся и замер перед ними, скрестив руки на груди. Ректор должен быть грозным, а иначе студенты сядут на шею.

Шип подтолкнул Найта в спину. Понятно, выбрали крайнего. Но хитрая физиономия Найта мне не нравилась так же, как безмятежное лицо крона.

– Ректор Дагеор, мы тут были на паре у профессора Милли, – сообщил он. Да, теперь студенты в основном называли Милли по имени, потому что фамилию мы носили одну и ту же.

– И что? Она выставила вас за дверь, раз вы все здесь?

– Нет, отпустила нас чуть раньше, мы практикум уже закончили. Так вот, я был в тени, и... ректор, ваша жена беременна.

– Что? – Ноги подкосились, и я аккуратно опустился в кресло.

– Поздравляем, судя по потокам энергий, у вас будет дочь. Без аномалий, но с каким видом магии, пока не ясно. Она же нормальный ребенок.

Студенты радостно меня окружили и галдели все скопом. А я не верил своим ушам. Зато в следующую секунду обнял их всех разом – и унесся к Милли. Она нашлась в своем кабинете – пила маленькими глоточками воду из стакана.

– Аль? – удивленно замерла, заметив меня. – Я же просила первокурсников не говорить, что мне стало плохо.

– Они и не сказали. – Я подхватил жену со стула и крепко обнял. – Зато сказали кое-что другое.

– Вот еще... студенты, – Милли улыбнулась. – Я все искала подходящий момент, чтобы сказать. Но они, как всегда, справились за меня.

– Они передавали, что у нас будет дочь.

– Это замечательно, – рассмеялась Милли, а я поднял ее над полом и закружил. – Ай, Аль, прекрати! Ну, поставь меня на ноги! И так все кружится.

Пришлось послушаться. А я все еще не мог поверить своему счастью. Да, моя жизнь никогда не будет простой. И я был уверен, что приключения на этом не заканчиваются. Но за одно точно был благодарен Адалее – что однажды моя нога ступила на порог Кардемской академии. Ведь только благодаря этому мы с Милли сейчас вместе. А я нашел место, которое не хочется покидать, потому что здесь я счастлив.